

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

и межнациональная культура
№ 6 (60)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Москва
Этносоциум 2013

Содержание

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ.....	6
Дербенёв Ю.С. Предложения по реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации».....	7
Алтуфьев Д. Ю. Транзит идентичности	10
Варсонофьев В.В. Теория и методология формирования национальной идеологии русской армии начала XX века.....	18
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	28
Радченко А.Ф. Политические границы молодежного возраста.....	29
Ефремова И.В. Федеративные аспекты политики государства в сфере труда на современном этапе.....	38
Захаров В.М. Компетентностный подход к управлению воспроизводством кадров государственных и муниципальных служащих.....	46
Исаков А. Л. Политическая элита и её влияние на политические процессы в России.....	53
Морозова И. С. Индивидуализированное общество как диагноз нашего времени.....	60
Нигматуллина Т. А. Трансформация института семьи в современном мире: мировые и российские тенденции.....	65
Редькин Н. Н. Современные технологии в рекламной анимации.....	77
Рыжов С. Д. Просветительская деятельность Постоянной комиссии по техническому образованию Русского технического общества.....	82
Андреев А. В. «Публичная политика Online» и Online-публичность.....	90

Бабаева З.М. «Новые бедные»: смена имущественной или ментальной парадигм?.....	99
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	110
Нигматуллина Т. А. Реализация государственной молодежной политики в современной России и критерии её эффективности.....	111
Данакин Н.С., Ярмош Т.С. Атрибутивные переменные жилой среды как социокультурного феномена.....	120
Осипова О. В. Молодежь Арктической зоны Якутии: миграционные намерения (по результатам социологического исследования).....	130
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.....	139
Бирюков С. В., Рябова Е. Л. Германия: кампания по выборам в Бундестаг и трансформация партийной системы.....	140
Терновая Л.О. Круизная модель социума.....	152
Ивакин Г. А. Монархические организации русского зарубежья в 1917-начале 1920-х гг.: в поисках единства.....	161
Абильдинов А. А. Интеграционный потенциал приграничного сотрудничества России и Казахстана.....	170
Якушева Ю. В. Государственная политика в сфере этнической интеграции в Республике Казахстан (1991-1996 гг.).....	177
ЭКСПЕРТНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ.....	186
Рябова Е.Л. Экспертное заключение об апробации научных трудов И.Б. Байханова.....	187
Аннотации	192
Авторы	202
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....	204

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А. А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Солонин Ю.Н., Первый заместитель Председателя Комитета по образованию и науке Совета Федерации Федерального собрания РФ, доктор философских наук, профессор.

Толкачев О.М., Советник Председателя Совета Федерации, доктор физико-математических наук, профессор.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В. А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ.

Калинина К. В., доктор ист. наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ.

Турчинов А. И., доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой государственной службы и кадровой политики РАНХ и ГС при Президенте РФ

Нечипоренко В. С., доктор исторических наук, профессор кафедры Государственной службы и кадровой политики РАНХ и ГС при Президенте РФ.

Пономаренко Б. Т., заслуженный работник высшего образования, профессор кафедры Государственной службы и кадровой политики РАНХ и ГС при Президенте РФ.

Иларионова Т. С., доктор философских наук, профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ, генеральный директор Института энергии знаний.

Игнатов И. С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Марков Б. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философской антропологии факультета философии СПбГУ.

Хитарова И. Ю., доктор философских наук, ст. науч. сотрудник ГУК ГМП «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т. Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока Философского факультета СПбГУ.

* * *

Баграмов Э. А., доктор философских наук, академик РАЕН.

Бахарев В. В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Бормотова Т. М., Федеральная миграционная служба МВД России, кандидат социологических наук.

Данакин Н. С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Дубровин Ю. Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Никонов А. В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, МГУ имени М. В. Ломоносова.

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, г. Мадрид.

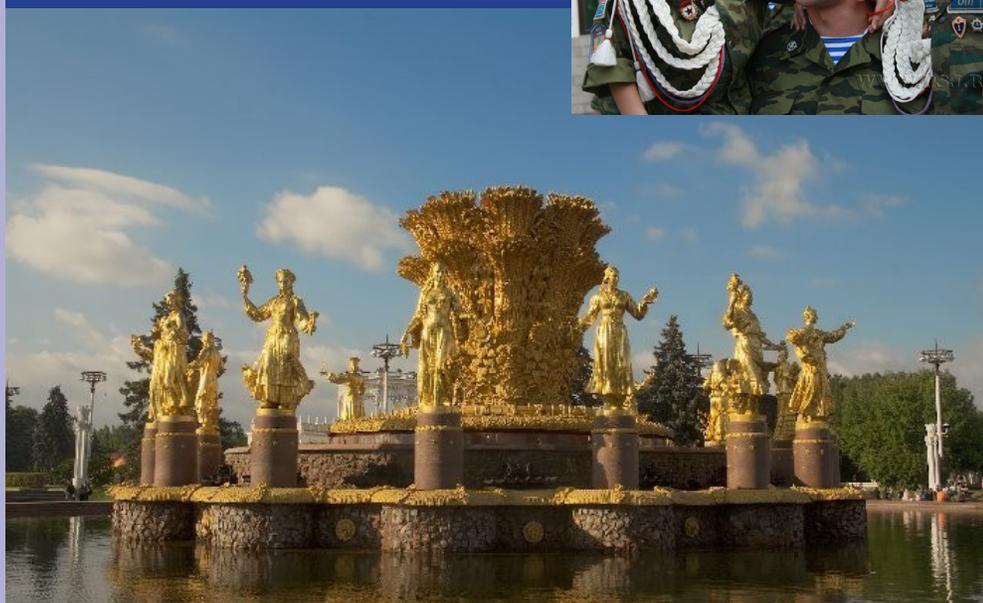
Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член С.І.О.Е.Е. — ЮНЕСКО.

Панаётис Цацанидис, кандидат исторических наук, университет Фессалоники, Греция.

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

С ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Дербенёв Ю.С.

*директор и основатель Музея дружбы народов,
член Союза журналистов России, член Союза
писателей-переводчиков,*

Предложения по реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации»

Ознакомившись с указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. №1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации» Музей дружбы народов считает возможным высказать ряд предложений, направленных на реализацию Стратегии:

- Выйти с предложениями к Президенту РФ В.В. Путину об издании Указа, в котором поручить ведущим НИИ и университетам до 2025 года подготовить многотомный **Фундаментальный труд «История и Культура народов России»**. Издание фундаментального труда позволит народам лучше узнать историю и культуру друг друга, что будет способствовать гармонизации межнациональных отношений.

- Поддержать предложение Председателя Совета Федерации Матвиенко В.И. о создании Комитета по делам национальностей. Это сделать необходимо в связи с тем, что в России проживает 193 народа и у каждого из них имеются свои проблемы и вопросы и решать их в правовом поле может помочь это ведомство. Следует отметить, что в 2000 году выступая перед коллективом Министерства В.В. Путин, сказал прекрасную фразу: «Министерство по делам национальностей должно стать одним из ведущих ведомств России». На протяжении столетий в России всегда существовали такие ведомства (В Российской империи, СССР и в новейшей истории России были комитеты и министерства.

- При создании «Общероссийского Дома культуры народов России» считаем, что в его структуре должны быть:

- Центр межнационального общения (в котором могут встречаться и общаться между собой Национально-культурные автономии и другие общественные организации.

- Уже готовая структура Музей дружбы народов, имеющая богатые фонды по вопросам Государственной национальной политики, федеративной, региональной политике. В музее можно создать галерею национально-

го костюма. С этой целью прошу восстановить деятельность Музея. Музей дружбы народов может действовать в структуре Московского дома национальностей, в Доме народов России, в Общероссийском Доме культуры или в иной структуре, которая занимается вопросами межнациональных отношений).

- Библиотека национальной литературы, в которой будет сосредоточена история и культура народов России, современная периодика – журналы и газеты на языках народов России, компьютерный центр.

- Информационный центр этнологического мониторинга и предупреждения конфликтов;

- Клуб межнационального межконфессионального диалога.

- Разработать и издать Свод государственных актов и законов по вопросам межнациональных отношений в России. Второй частью этого свода должны быть законодательные акты субъектов РФ по этим же вопросам.

- Издать Справочник министерств и ведомств РФ, занимающихся вопросами межнациональных отношений, а так же справочник общественных организаций, таких как Ассамблея народов России и ряд других. Кроме того сюда должны войти министерства, ведомства и общественные организации субъектов РФ.

- Издать Перечень научных трудов ученых и специалистов по вопросам межнациональных отношений в России.

- Подготовить справочник « Кто есть кто в национальной политике России», включающий ученых и специалистов России, занимающихся вопросами национальной политики и проблемами межнациональных отношений в России.

- Необходимо восстановить деятельность Дома народов России, успешно работавшего 10 лет при Ассамблее народов России. (Кстати, в 20-ти субъектах РФ такие дома работают).

- Создать государственную (или общественную) телепрограмму «Народы России – Жизнь, история и культура»

- Поручить Союзу писателей России провести конкурс на лучшее произведение (в прозе и поэзии) отражающее в художественной форме гармонизацию межнациональных отношений в России.

- Провести Всероссийский Фестиваль «Традиции народов России и современный мир» под девизом «В дружбе народов – единство России»

- Провести I Общероссийскую книжную ярмарку «Национальная пресса России», на которой представить журналы, газеты, художественную литературу, учебники на языках народов России.

Совет по межнациональным отношениям при Президенте РФ

- Создать «Клуб Межнационального и межконфессионального диалога»
- Создать Фонд поддержки талантливой молодежи из числа народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Исходя уже из сложившейся практики, создать в субъектах РФ Дома дружбы или Дома народов.
 - Регулярно проводить в Москве и других крупных городах России фестивали творчества народов России.
 - Ежегодно проводить конкурс среди мигрантов «Знаешь ли ты свой город, где живешь и трудишься?»
 - Конкурс на лучшее знание русского языка среди мигрантов.

Алтуфьев Д. Ю.

*заместитель главного редактора
альманаха «Казачество», полковник*

Транзит идентичности

Идущие с конца 1980-х годов изменения в самосознании жителей России интенсивно изучаются социологами, этнологами и политологами, однако неутихающие дискуссии в открытой печати говорят о том, что этот процесс до сих пор должным образом не отражен. Основными причинами этого являются незавершенность длящейся по сей пору травматической трансформации и трудность абстрагирования от событий и перемен, в которые вовлечено уже не одно поколение россиян.

Задачей статьи является анализ перехода идентичности населения СССР/РФ в связке и сравнении с демократическим транзитом. Политологи выделяют три его этапа:

- 1) Кризис авторитарного режима и его либерализация.
- 2) Установление демократии.
- 3) Консолидация демократии.

По аналогии мы предлагаем вариант поэтапной разбивки транзита идентичности россиян:

- 1) Кризис советской идентичности и ее расщепление.
- 2) Создание новой национальной идентичности.
- 3) Консолидация общества.

1. Сложность ситуации в Советском Союзе, а теперь и в России наряду с прочим обусловлена несовпадением оснований государственной, гражданской и этнической идентичности. Другие постсоветские государства с разной степенью успеха начинают преодолевать трудности идентификации путем совмещения упомянутых оснований, выстраивая «государство-нацию» вокруг титульного этноса. Создаваемая общероссийская идентичность условно может быть охарактеризована как государственно-гражданская (Дробижева, 2013). По нашему мнению, современное востребованное понимание национальной идентичности состоит в совмещении государственно-гражданской и этнической идентичности.

Чтобы понять трудности такого слияния, нужно вспомнить, что основой большевицкой этнополитики стала целенаправленная и поначалу открыто декларируемая деэтнизация русского населения на фоне государственной организации и этнизации населения нерусского. В результате Советский

Союз родился как конгломерат этнических территориальных образований разного уровня, объединенных интернационализмом - одним из базовых начал коммунистической социальной мифологии. Успешный реставратор и конструктор идентичностей - СССР расщепил унитарное строение империи на массу новообразований, зачастую никогда не составлявших некой общности, в том числе этнической. Так, например, единое цивилизационное пространство Туркестана, представляющее собой этническую чересполосицу, было разбито на современные республики. Для русских Советский Союз создал новую - советскую идентичность на идеологической базе. Мощные инструменты социализации - войны, индустриализация, коллективизация, террор - привели к частичному успеху создания новой общности, к советизации главным образом русского народа, а также восточных украинцев и белорусов, в горниле лишений 1929-1953 гг. Это время стало классическим периодом советской национальной истории, конструктивистской основой «новой исторической общности».

Кризис советской идентичности был вызван как внешними причинами (например, вырождением связующей идеологии, безверием элит, ослаблением социализации), так и внутренним расколом. Возвращенная коммунистами этнократия, получив атрибуты государственности, уже не желала подчиняться Москве и в этом своем нежелании опиралась на «титularyное население». Наиболее наглядный пример - Желтоксан (события в декабре 1986 года в Казахстане); аналогичные события произошли ранее в 1986 году в Якутии, позже в других республиках Советского Союза.

К 1990 году наиболее советизированное население РСФСР оказалось перед фактом многочисленных межнациональных конфликтов среди сохранивших и укрепивших свою этническую идентичность активно растущих меньшинств, а также резко антисоветского настроения практически во всех республиках СССР. Предложенный Б.Н. Ельциным вариант решения проблемы путем «сброса периферии» устроил как элиту и массы России, ожидавшие повышения уровня жизни (потребления), так и союзные республики, стремящиеся к независимости.

В этой связи распад СССР можно расценить как неявную попытку сохранения и консервации его «хартленда» - России, инкапсулирование советской идентичности для ее защиты от внешних воздействий. Копирование советской национальной политики в виде: превращения национального меньшинства в большинство путем отведения ему «титularyной территории»; восприятие сотни миллионов советизированных русских как субстрата и политико-экономическая модель взаимодействия «федеральный центр - административные элиты республик - титульные этносы», при которой русские остаются в стороне и многие вопросы решаются

за их счет - идеально сочетаются с сохранением принципа интернационализма, переименованного в многонациональность.

Характерный для распадающихся империй кризис самоопределения привел к неравномерному и неполному возврату народов России к своим этническим корням. Степень неравномерности зависела от того, насколько конкретная этническая группа успела «советизироваться». Кто-то вряд ли вообще собирался, кто-то прошел этот путь частично, влекомые государством русские прошли его до конца. Результатом стало «культурно-этнографическое» восприятие русскими своей национальной общности на уровне лаптей, икон, балалаек и матрешек, и как следствие — справедливое осознание себя как самых советских людей. Отсюда «реальные и символические вызовы, перед которыми оказался русский народ с конца 80-х годов XX века, не привели к мобилизации его этнического самосознания. Оскорбления национальных символов русских доходили в некоторые моменты до крайности, что даже наводило на мысль об использовании этих оскорблений для экспериментального измерения «порога» национальной чувствительности. На эти демонстративные действия не было ответа не только адекватного, но и мало-мальски заметного» (Кара-Мурза, 2003). Сохраняющаяся советская идентификация русского большинства препятствует попыткам националистов изнутри мобилизовать этническое сознание русского народа, хотя и медленно разрушается под действием развернувшейся в стране иноэтничной экспансии и естественной смены поколений. Мигранты-этнофоры и молодежь уже не обладают советскими паттернами сознания и разнородность установок социализации перетекает в напряжение и раздрай. Сепарация на «своих» и «чужих» по этническому признаку и неизбежная ксенофобия усиливаются наглядными успехами меньшинств на фоне апатии разобщенного советизированного русского большинства, которое утратило консолидирующую идеологическую подпитку, ничего не получив взамен. Неслучайно всенародными праздниками в РФ по-прежнему остаются День победы и Новый год, а День России и Рождество займут их место еще очень не скоро. Моисею на это потребовалось 40 лет.

Тем не менее, первый этап можно считать единственным завершенным в России этапом транзита идентичности.

2. Создание новой национальной идентичности. Естественная потребность государства в идеологическом, смысловом единстве граждан обеспечена в Российской Федерации достаточно слабо. Согласно Конституции, источником власти является многонациональный народ России, который появился в 1991 г. в виде населения, проживающего в границах РСФСР. Оформить и скрепить эту совокупность, тем самым придав государству ле-

гитимность, призвана идея построения гражданской российской нации.

Властная риторика о создании единой российской нации в последние годы получила широкое распространение. Замена крошащейся советской идентичности обоснована реальной необходимостью, а также частично удавшимся прецедентом и наличием оптимального субстрата – советизированной русской массы. Заметное постоянное уменьшение субстрата, ничтожность его влияния на протекающие процессы и ряд других причин заставляет властные элиты пересмотреть проект «инкапсулированного мини-СССР», на ходу трансформируя его в несоветское евразийство.

Рассматривая советскую идентичность, мы увидим, что она была основана на общеобязательной и долгое время успешной идеологии, российская же является чисто юридическим формальным продуктом и вся заключена в паспорте. Традиционный для нашей страны правовой нигилизм, усугубляемый проблемами правового и социального неравенства, делает сплачивающее воздействие такой идентичности невесомым.

Проект «советский народ» был обеспечен мощными институтами социализации и интеграции: огромной призывной армией и унитарной идеологизированной школой, индустриальной экономикой, связующей регионы, единым для всей страны интеллектуальным пространством, социальными лифтами и гарантиями и политическим режимом, способным оперативно подавить любые центробежные тенденции. Важная роль в этом процессе отводилась архитектуре, литературе, театру, кино, печати, радиовещанию, а позже телевидению. Все вместе они создавали новое «символическое поле», в котором рос СССР. Границы этого символического поля неуклонно расширялись: государство искало и создавало свои исторические корни, постепенно включая в пантеон исторической памяти выдающихся царей, полководцев и борцов «за народное дело», великих ученых, художников, прозаиков и поэтов, которые с точки зрения власти составляли гордость нового Отечества (Гранин, 2011).

Российская Федерация представляет собой нечто совершенно другое и при сохранении принципа многонациональности, сугубо этнотерриториальном строении государства и разрешенном национализме меньшинств какие-то попытки реализовать гражданский национальный проект возможны только в части касающейся денационализированных русских. Стандартная принятая в Европе модель подразумевает, что общегосударственная гражданская идентичность строится на базе идентичности государствообразующего народа, например, французов. Российский опыт уникален попыткой построить общегражданскую идентичность на базе отрицания русского ядра создаваемой политической нации.

Пессимизм общества по этому поводу подтверждается результатами социологического опроса «Этнокультурный потенциал регионов как фактор

формирования российской нации», проведенного Минрегионразвития в 2008 г. в 14 городах России, в т.ч. столицах национальных республик. На вопрос «согласны ли вы с тем, что граждане РФ – это российская нация» ответили «да» 23%, 17% затруднились с ответом. Почти 8% заявили, что для создания нации потребуется еще несколько лет, а 15% - много десятилетий. 38% согласились с утверждением, «в условиях России единая нация возникнуть не может» (Тишков, Степанов, 2008).

Эксперты утверждают, что попытка создания в РФ общегражданской идентичности под названием «россияне» за счет игнорирования и дискриминации русского ядра положило начало формированию новых идентичностей. «Во многом русские оказались главными жертвами государства, названного их именем. Им было позволено управлять, но только ценой отказа от собственного развития как нации. Как результат - происходит фрагментация. Возрождение и усиление сибирской идентичности, восточной идентичности, поморской - на Севере, казачьей - по всему югу России» (Гобл, 2013).

Далее Гобл пишет, что в средне- и долгосрочной перспективе рост русского субэтнического национализма представляет гораздо более серьезную угрозу способности Москвы контролировать ситуацию, чем любое другое «нерусское» национальное движение. Гобл рассматривает российский регионализм в виде поморского, сибирского, ингерманландского и прочих этносепаратистских движений по фрагментации русского этноса, как путь к «сецессии» РФ. Создание федеральных округов и укрупнение административных единиц задумывалось как механизм вытеснения этнического аспекта, а итогом стало оживление русских региональных идентичностей, стремящихся к переходу в иноэтнические.

3. Консолидация общества. Если первый этап транзита идентичности нами пройден, второй начат, то к третьему мы так и не подошли. Результаты социологических исследований и многие другие данные свидетельствуют, во-первых, о слабой консолидированности российского общества, во-вторых, о явно недостаточной интегрированности населения отдельных регионов в общероссийское политическое и культурное пространство, и, в-третьих, о явном отсутствии сколько-нибудь последовательной, ресурсно обеспеченной и концептуально оформленной политики нациестроительства (Шабаев, 2011). Последнее является непременным условием завершения второго этапа транзита идентичности.

Его незавершенность отрицательно сказывается не только в социально-политической, но и в экономической сфере. Разрушение единой государственно-плановой экономики СССР и трудный процесс становления рыночной экономики («лихие 90-е») привели к разрыву и примитивиза-

ции хозяйственных связей, дефициту доверия между людьми. Определивший степень сплочения этносов России переход от советской к национальной идентичности был крайне неравномерен: от мгновенного до полной стагнации. Поэтому процесс восстановления доверия через хозяйственные связи (отсюда взаимовыгодное сотрудничество, захват и освоение рынков, вытеснение конкурентов и пр.) стартовал первым и принес ощутимые и заметные плоды представителям национальностей с высокой степенью этнической идентичности. Соответственно, представители национальностей со слабым самосознанием (прежде всего русские), оказались аутсайдерами рыночной гонки (Рыжова, 2002). Это позволило некоторым экспертам рассуждать о якобы «нерыночном менталитете» русских, забывая досоветский период. Скорее следует говорить о намеренно размытом самосознании, разрушении национальной общности, внедрением тотального недоверия, ампутации умения налаживать хозяйственные связи и замене его тотальным госрегулированием и о многих других эффектах того грандиозного эксперимента, каким был Советский Союз.

При всем обилии форм деятельности до сих пор в среднем и нижнем секторах российской негосударственной экономики можно вычленить корпоративно-клановые структуры, сложившиеся на этнической основе и с усилием преодолевающий свою изначальную атомизированность «русский бизнес». Речь идет не о каком-либо противопоставлении, а об отношении к государству как арбитру на экономическом поле игры. Если для этноклановых структур с характерным для них диаспоральным мышлением такой арбитр изначально представляется чуждым надзирателем, отношения с которым варьируют от добросовестного сотрудничества до попыток его подкупить или заменить своим; то и для «русского бизнеса» характерно подобное отношение, вызванное тем, что арбитр всячески подчеркивает свою равноудаленность и незаинтересованность. Таким образом, возникает редкая для развитых стран ситуация, когда значительная часть отечественного бизнеса воспринимает государство как нечто чужое, как некое зло, которого можно избежать, скрываясь в тени, выводя активы, уходя в оффшоры. Смещение российской экономики вовне делает ее патологически чувствительной к таким, например, событиям, как кипрский финансовый кризис весны 2013г. «Равноудаленная» позиция государства и отсутствие внятных национальных идей и ценностей уже достаточно дорого обходятся экономике страны. Альтернатива построению российской политической нации одна – дальнейший распад государства. Избранный сегодня властью путь ее синтеза с нуля («по сусекам помели, по амбарам поскребли») представляется самым долгим и трудным.

Американцы, представляющие собой молодую нацию иммигрантов, а следовательно, гораздо более разнородный и многонациональный суб-

страт, нежели население РФ, еще с прошлого века говорят о себе как о великой нации великой страны с великой историей (и это звучит во всех новостях). И только Россия каждые сто лет пытается начать все сначала.

Намного быстрее, прочнее и эффективнее строить новую идентичность на основе тысячелетней традиции, на уже имеющейся национальной базе, вокруг русского ядра, составляющего около 80% населения. Создаваемая модель должна быть привлекательной для всех народов России и в первую очередь для русских. Только тогда мы сможем совместить государственную, гражданскую и этническую идентичность в реальную, нехимическую, национальную идентичность России и второй этап транзита будет пройден. Но затянувшееся транзитное безвременье на этом не кончится, для завершения процесса мы войдем в третий этап.

Для того чтобы подойти к консолидации общества в рамках российской идентичности, прежде всего необходимо устранить конфликтную составляющую, современный антагонизм этнических групп, раздирающий общество под хор заклинателей толерантности. В нашу «постполитическую» эпоху, когда политика в собственном смысле слова постепенно заменяется экспертным социальным администрированием, единственным источником конфликтов становятся культурные (религиозные) или естественные (этнические) противоречия (Жижек, 2006). «Национальная стратегия России», принятая в конце прошедшего года, предлагает средства скорее профилактические, нежели лечебные: пропаганду и цензуру. При открытой форме заболевания, характерной для РФ, они грозят не сработать, т.к. нацелены на следствия, а не причины конфликта. Причинами являются поощряемые государством этническая экспансия меньшинств и фрустрация большинства. Урегулировать эти процессы призвана государственная национальная политика. Экспертов тревожат предложения свести ее к узкой нише собственно межэтнических отношений и этнокультурного развития. В этих рамках разрешить национальную проблематику огромного государства не удастся (Юсуповский, 2007). Современную национальную политику России в широком ее понимании еще только предстоит создать. Транзит идентичности в России остается незавершенным.

Литература

1. Волков Ю.В. Российская идентичность: особенности формирования и проявления // Социологические исследования. 2006. №7.
2. Гобл, Пол. Русская национальная идентичность - самая слабая в Евразии, <http://www.regnum.ru/news/polit/1666418.html#ixzz2WZVsAlYz>
3. Гранин Ю. Формирование российской нации: коммуникативный аспект. Credo New, 2011. № 4.
4. Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013.

5. Жижек С. Некоторые политически некорректные размышления о насилии во Франции и не только // Логос. 2006. №2.
6. Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. М.: Алгоритм, 2003.
7. Рыжова С.В. Восприятие социального неравенства и стратегии экономической мотивации этнических групп // Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М., 2002.
8. Тишков В., Степанов В. Кем себя считают россияне // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах // Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга. 2008. М., 2009.
9. Шабаяев Ю. Этнический национализм и гражданская нация в современной России // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах // Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга. 2010. М., 2011.
10. Юсуповский А.М. Стратегические проблемы национального развития: к сравнительному анализу приоритетов государственной национальной политики // Из материалов Аналитического вестника Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2007. № 22(339).

В.В. Варсонофьев

*кандидат политических наук, докторант РАНХиГС
при Президенте РФ, полковник*

Теория и методология формирования национальной идеологии русской армии начала XX века

Осмысление кризиса национальной идеологии в русской армии особо проявилось после поражения в русско-японской войне 1904-1905 гг. Переосмыслению подверглись ряд механизмов формирования национальной идеологии.

1. Национально-психологические особенности воевавших сторон: солдат, национальной элиты, общества.

Клеман де Грандпре отметил, что под Порт-Артуром встретились два совершенно разных по своему складу и характеру противника: русский солдат представляет собой отличный сырой материал, так как он близок к природе, не знает роскоши и исполняет с удивительной покорностью самые опасные поручения. Сила русского солдата удваивается, когда он имеет хороших начальников¹.

Он сформулировал национально-психологические особенности японца: формалист, чрезвычайно вежлив, подозрителен, удивительно способен к шпионству, обладает чрезмерной ловкостью рук, пылкий патриот, солдат в душе. Японский народ управляется, вопреки парламентскому режиму, военной кастой, и которая, при посредстве школы и общеобязательной подготовки, распространила в народе правила рыцарской чести.

Действительно, объявление войны пробудило в Японии единомысленный энтузиазм. Вся политическая борьба была отложена. Вся нация звучала в унисон со всей армией. Большим семейным праздником в Японии являлось отправление одного из членов семьи в армию. В противоположность пораженческим тенденциям, развивавшимся в России, в Японии все население приветствовало при каждом случае военных и поддерживало культ павших в бою. Солдат, не выполнивший до конца свой военный долг, не нашел бы на родине возможности продолжать свое существование. Все это представляло прекрасные предпосылки для создания хорошей, боеспособной армии.

В России, наоборот, к войне отнеслись индифферентно, и она не возбуждала чувств патриотизма. Цель войны была слишком удалена от народов.

1. Клеман де Грандпре. Падение Порт-Артура Пер. с фр. генерального штаба полковника Хвостова. - СПб.: Березовский, 1908. - С.118-123.

К тому же, русские относились с презрением к японцам, силы которых не знали. Армия была в полном пренебрежении².

2. Разноплеменность русской армии.

Утверждалось, что разноплеменность, разноязычие, разность веры не могли не сказаться на сплоченности войск, т.к. исчезает понимание своих сил, доверие к ним, та родственность, которая дает дружинный дух³. По мнению публициста М.О. Меншикова, для отражения японской армии... выставили войска худшие, какие были, и притом чуть не на треть составленные из инородцев. В некоторых полках число офицеров-поляков доходило до 35%, врачей-евреев – до 50%, не говоря о нижних чинах. Он полагает, что в категорию неспособных к войне должны зачисляться и враждебные России инородцы.

Отстаивать державное могущество страны может только то племя, которое тысячу лет строило его и для которого это здание священо. Одна треть инородцев делает нашу армию качественно хуже на 33 процента. ... Будем брать с плохо защищенных инородцев двойное, тройное количество золота за нашу кровь, но остережемся допустить к защите России скрытых врагов ее. Когда господа инородцы сольются с нами – другое дело, но теперь при теперешнем настроении воспаленных национализмом маленьких племен напускать их в армию – опаснейшая ошибка.

В отношении национально-психологических особенностей русской нации он пишет: «Как племя миролюбивое, русские сыскони любят оборонительную войну: Козельск, Псков, Смоленск, Троицкая Лавра, Севастополь – наши подвиги войны были почти сплошь оборонительными, как и самые великие из войн»⁴.

В целом национальная идеология в армии этого периода придерживалась определения: «Только та оборона страны может быть признаваема лучшей и надежнейшей, которая пользуется всеми условиями, природою и народным бытом предоставляемыми»⁵. Система защиты России должна иметь национальный характер; представлять собой продукт собственного национального творчества; наилучшим образом соответствовать нуждам и средствам переживаемой эпохи, потребностям государства, его природным и народным особенностям; «быть плоть от плоти, кровь от крови наших местных, бытовых условий».

Национальный дух М.И. Драгомирова и антипатриотизм Л.Н. Толстого также сошлись в поединке в содержании национальной идеологии в армии.

2. Клеман де Грандпре. Падение Порт-Артура Пер. с фр. генерального штаба полковника Хвостова. - СПб.: Березовский, 1908. - С.118–123.

3. Меншиков М.О. Из писем к ближним. - М. 1991. - С. 70.

4. Там же. С. 205.

5 См.: Бланк Г. Об отношении военной реформы к экономическому быту России. - М., 1871.

Генерал М.И. Драгомиров полагал: кодекс чести, верно отражающий национальный дух, национальное достоинство, верный национальным понятиям чести – это тот инструмент, благодаря которому можно и нужно укреплять нравственную энергию военнослужащих, столь необходимую для победы над врагом.

Л.Н. Толстой же констатировал: «свергнуть с себя постыдное и безбожное звание солдата и быть готовым перенести все страдания, которые будут налагать на тебя за это»⁶. В «Письме к фельдфебелю» он утверждал, что армия нужна не народу, а правительству и всем тем лицам высших сословий, примыкающим к правительству, чтобы иметь средство для властвования над рабочим народом, а защита от внешних врагов – только отговорка⁷. Его статья «Патриотизм или мир?» утверждала: «...Надо понимать, что до тех пор, пока мы будем восхвалять патриотизм и воспитывать его в молодых поколениях, у нас будут вооружения, губящие и физическую и духовную жизнь народов, будут и войны, ужасные, страшные войны...»⁸.

Кодекс офицерской чести М.И. Драгомирова: патриотизм – честное и самоотверженное служение интересам отечества, преклонение перед отечественными героями, национальными воинскими добродетелями, исключаящими какое бы то ни было умаление достоинств русского человека, пренебрежение отечественными воинскими традициями, уроками национальной истории⁹.

Л.Н. Толстой признает национальную психологию: «Капитан Тросенко был старый кавказец в полном значении этого слова, то есть человек, для которого рота, которую он командовал, сделалась семейством, крепость, где был штаб – родиной, а песенники – единственными удовольствиями жизни, – человек для которого все, что не было Кавказ, было достойно презрения, да и почти недостойно вероятия. Все же Кавказ разделялся на две половины: нашу и не нашу. Первую он любил, вторую ненавидел всеми силами своей души, и главное – он был человек закаленный, спокойной храбрости, редкой доброты в отношении к своим товарищам и подчиненным и отчаянной прямоты и даже дерзости в отношении к ненавистным для него почему-то адъютантам и бонжурам»¹⁰.

6. Толстой Л.Н. Солдатская памятка. - СПб., 1906. - С.6-7.

7. См.: Толстой Л.Н. Письмо к фельдфебелю (о церковно-государственном обмане). - Изд. 2-е. - М., 1919. - С.2.

8. Толстой Л.Н. Патриотизм или мир? // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. - т.90. - М., 1958. - С.51.

9. К примеру, Тацит, говоря о кодексе чести древнерусских воинов, указывает: «...выйти живым из боя, в котором пал вождь, - бесчестье и позор на всю жизнь; защищать его, оберегать его, совершать доблестные деяния, помышлять только о его славе, - первейшая их обязанность...» - См.: Горский А.А. Древнерусская дружина. - М., 1989. - С.16.

10. Толстой Л.Н. Рубка леса: Рассказ юнкера // Толстой Л.Н. Собр. соч. - Т.2. - М., 1973. - С.74.

М.И. Драгомиров также внес определенный вклад в отработку механизмов национальной идеологии в русской армии: в ряду национальных отличий русского воинства заметно то благородное и гуманное отношение офицера к солдату, которое заведено было у нас со времен Петра I и выраженное следующими словами: «начальники солдат должны быть как отцы детям»¹¹. Он пришел к выводу, что дисциплина – дело взаимное, т.е. бывает крепка только там, где она существует, не только снизу вверх, но и сверху вниз¹². Он полагал, что из этой духовной сокровищницы, равняясь на лучших защитников Отечества, учитывая национальные особенности русского человека, его исторические идеалы, естество, можно строить и выстроить могущественное здание оборонной доктрины России.

В годы Первой мировой войны борьба национальных идеологий встала во весь рост и принесла сознание ценности своей национальности воюющих сторон, ценности всякой национальности, чего она была почти совершенно лишена¹³. На первый план выдвинулись теории национальные и расовые, борьба за их господство, механизмы их формирования и реализации стали более радикальными и могущественнее проблем социальных и классовых.

Мировая война вовлекла в круговорот все расовые идеологии, все национальности устремились к расширению границ, в них главным стало декларация того, что война истребляет слабые национальности, и необходимо единение народов для возрождения воли к выживанию. Одновременно слабые национальности стали искать защиту у сильных национальных идеологий.

Задачей в войне стало и освобождение угнетенных народов, которая могла быть исполнена лишь в том случае, если не имело место угнетения народа у себя внутри, если страна и внутренне оставалась освободительницей угнетенных народов до войны.

Так Н.А. Бердяев полагал, что обращение к международному обостряет чувство ценности собственной национальности и сознание ее задач в мире, а поглощенность борьбой партий и классов ослабляет чувство национальности¹⁴. Он считал: национальное ядро великой империи, объемлющей множество народностей, должно уметь внушать к себе любовь, притягивать к себе, обладать даром обаяния.

11. Драгомиров. Заметка о русском солдате // Драгомиров М.И. Очерки: Разбор «Войны и мира». Русский солдат. Наполеон I. Жанна д'Арк. - Киев, 1898. - С.145.

12. Драгомиров М.И. Подготовка войск в мирное время. (Воспитание и образование). - Киев, 1906. - С. 11-12.

13. Бердяев Н.А. Судьба России. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 333с. <http://lib.ru/HRISTIAN/BERDQEW/rossia.txt>

14. Там же.

Взгляды Н.А. Бердяева расширила фронтовая практика генерала А.А. Брусилова, хотя он признавал, что ни в какие счета и расчеты между различными национальностями не находил нужным вмешиваться, а требовал лишь, чтобы они жили спокойно и выполняли наши приказания, не мешая воевать.

В политических аспектах национальной идеологии генерал придерживался принципа: «Для меня в данное время все национальности, религии и политические убеждения каждого обывателя безразличны».

Но обстановка вынудила генерала разрешить первое украинское национальное формирование, прося затем верховного главнокомандующего «не отменять, и не подрывать тем его авторитета»¹⁵.

Брусилов констатировал: лозунги «Мир без аннексий и контрибуций» и «Право самоопределения народов» – не годились для продолжения войны¹⁶; «в странах, где весь народ был привлечен тем или иным способом к участию в этой борьбе на жизнь или смерть, естественно, военное ведомство справлялось с возложенной на него задачей лучше и легче, чем у нас»; в России война затронула в значительной степени лишь русскоязычное население.

Генерал утверждал: если бы в войсках какой-либо начальник вздумал объяснить своим подчиненным, что наш главный враг – немец, что он собирается напасть на нас и что мы должны всеми силами готовиться отразить его, то этот господин был бы немедленно выгнан со службы, если только не предан суду. Еще в меньшей степени мог бы школьный учитель проповедовать своим питомцам любовь к славянам и ненависть к немцам. Он был бы сочтен опасным панславистом, ярым революционером и сослан. Очевидно, немец, внешний и внутренний, был у нас всемогущ, он занимал самые высшие государственные посты, был *persona gratissima* при дворе. Причиной игнорирования нарастания реальной угрозы со стороны Германии и докладов Военного ведомства было и то, что в Петербурге была могущественная русско-немецкая партия, требовавшая, во что бы то ни стало, ценою каких бы то ни было унижений крепкого союза с Германией¹⁷.

В целом дореволюционный этап национальной идеологии в русской армии учитывало то обстоятельство, что в Российской империи проживало свыше 110 народностей, и ее содержание и функции полно обозначены выдающимся государственным деятелем графом С. Ю. Витте: «Вся ошибка нашей многодесятилетней политики – это то, что мы до сих пор еще не осознали, что со времени Петра Великого и Екатерины Великой нет России,

15. См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.1. Крушение власти и армии (Февраль - сентябрь 1917 г.). - Вып.1. - Париж, 1921; Вып.2. - Париж, 1921.

16. См.: Брусилов А.А. Воспоминания. - М.: Воениздат, 1963.

17. Там же.

а есть Российская Империя. Когда 35 % населения инородцев, а русские разделяются на великороссов, малороссов и белоруссов, но невозможно в XIX и XX веках вести политику, игнорируя национальные свойства других национальностей, вошедших в Российскую Империю – их религию, их язык и пр.»¹⁸. Но, сожалению, на фронтах Первой мировой войны эффективно реализовать национальный фактор не удалось. Более полно анализ этих неудач представлен А.И. Деникиным.

Он признавал, что национальные идеологии обладают и разрушительным потенциалом, хотя, по его мнению, национальный вопрос в старой русской армии почти не существовал¹⁹. Был сформулирован ряд межнациональных проблем, все же имевших место в армии: в солдатской среде представители народностей, населявших Россию, испытывали несколько большую тяжесть службы, обусловленную незнанием, или плохим знанием ими русского языка, на котором велось обучение. Обозначены их последствия: только на этой почве технических затруднений обучения, быть может, общей грубости и некультурности, но отнюдь не национальной нетерпимости, возникали много раз трения, отяжелявшие положение инородных элементов. Намечен механизм устранения проблем: это происходило в силу смешанного комплектования войск, которые были оторваны от родных краев. Территориальная система комплектования армии признавалась технически нерациональной и политически небезопасной.

Отмечалось, что малорусский вопрос не существовал вовсе. И тому способствовал признанный механизм межнационального сближения: малорусская речь вне официального обучения, песни, музыка приобрели полное признание и ни в ком не вызывали впечатления обособленности, воспринимаясь как свое русское, родное.

Главным в содержании национальной идеологии русской армии признавалась: армейская среда не являлась проводником ни принудительной русификации, ни национального шовинизма²⁰.

Еще менее национальное расслоение было в офицерской среде. За корпоративными, военными, товарищескими или просто человеческими качествами и достоинствами отходили на задний план или стирались вовсе национальные перегородки. Возбуждаемые вне армии, в политической жизни страны национальные вопросы интересовали, волновали, разрешались в ту или другую сторону, иногда резко и непримиримо, не переходя, однако, за грань военной жизни.

18. Витте С. Ю.. Воспоминания. Т. II. С. 240.

19. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.1. Крушение власти и армии (Февраль - сентябрь 1917 г.). Вып.1. - Париж, 1921; Вып.2. - Париж, 1921.

20. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.1. Крушение власти и армии (Февраль - сентябрь 1917 г.). Вып.1. - Париж, 1921; Вып.2. - Париж, 1921.

А.И. Деникин увязал причинно-следственные явления национальной идеологии и деградации армии с политическими факторами: начало революции и ослабление власти, сильнейшее центробежное стремление окраин и с ним стремление к национализации, расчленению армии; мотивы национализации – стремление политических верхов возникавших новообразований создать реальную опору для своих домогательств, и чувство самосохранения, побуждавшее военный элемент искать в новых и длительных формированиях, временного или постоянного освобождения от боевых операций²¹; бесконечные национальные военные съезды, вопреки разрешению правительства и командования на всех языках: литовцы, эстонцы, грузины, белорусы, малороссы, мусульмане; требование провозглашения «самоопределения» от культурно-национальной автономии до полной независимости.

Он отмечает также, что только одна национальность не требовала самоопределения – еврейская. И каждый раз, когда откуда-нибудь вносилось предложение в ответ на жалобы евреев организовать особые еврейские полки, это предложение вызывало бурю негодования, в среде евреев и в левых кругах, и именовалось злостной провокацией.

Отношение правительства, советов и войсковых комитетов к идее национализации армии также было противоречивым.

Киевский совет рабочих и солдатских депутатов охарактеризовал явление украинизации как простое дезертирство и шкурничество и потребовал отмены образования украинских полков. Противником национализации явилась и польская «Левина», отколовшаяся от военного съезда поляков из-за постановления о формировании польских войск.

Правительство недолго сохраняло негативное отношение к национализации армии. Предоставление Украине автономии, разрешил вопрос национализации войск: «Правительство считает возможным продолжать содействовать более тесному национальному объединению украинцев в рядах самой армии, или комплектованию отдельных частей исключительно украинцами, насколько такая мера не нарушит боеспособности армии и находит возможным привлечь к осуществлению этой задачи самих воинов-украинцев, командимуемых Центральной радой в военное министерство, генеральный штаб и Ставку».

Идеология национализации внесла элементы раскола и дезорганизации в армию. Представители Петлюры организовывали в войсках украинские громады и комитеты, проводя постановления, резолюции о переводе в украинские части, о нежелании идти на фронт под предлогом «удушения Украины» и т. д. Их работа продолжалась почти официально, внося затруд-

21. Там же.

нения в мобилизацию, комплектование, перевозку и перемещение войск. Петлюра уверял, что в его распоряжении имеется 50 тысяч украинских воинов. Командовавший войсками Киевского военного округа полковник Обручев свидетельствует: «В то время, когда делались героические усилия для того, чтобы сломить врага (июньское наступление), я не мог послать ни одного солдата на пополнение действующей армии. Чуть только я посылал в какой-либо запасный полк приказ о высылке маршевых рот на фронт, созывался митинг. Поднималось украинское жёлто-голубое знамя, и раздавался клич: Пийдем пид українським прапором! И затем – ни с места. Проходят недели, месяц, а роты не двигаются ни под красным, ни под жёлто-голубым знаменем».

В развитие распоряжений правительства Ставка назначила на всех фронтах определенные дивизии для украинизации. В эти части, стоявшие обыкновенно в глубоком резерве, подтянулись солдаты со всего фронта. Надежды, что национализация создаст «прочные части», не оправдались. Новые украинские части носили в себе все те же элементы разложения, что и кадровые. Среди офицерства и старослуживых многих славных полков, с большим историческим прошлым, переформированных в украинские части, эта мера вызвала острую боль и сознание, что теперь уже близок конец армии²².

Национальные части стали выходить из прямого подчинения, получая приказы непосредственно от «генерального секретаря Петлюры». Комиссар его находился при штабе корпуса, над помещением которого развевался «жовтоблакитный прапор». Русские офицеры и унтер-офицеры, оставленные в полках за неимением украинского командного состава, подвергались надругательствам со стороны поставленных над ними, зачастую невежественных украинских прапорщиков и солдат. В частях создавалась крайне нездоровая атмосфера взаимной ненависти и отчуждения.

А.И. Деникин замечает отличие польских формирований, которые появились как цепная реакция: дав разрешение украинцам, правительство не могло отказать полякам. Мобилизовало и поддерживало боевой дух польской армии факт объявления независимость Польши, и поляки считали себя уже «иностранцами». В июле 1917 года генерал Довбор-Мусницкий, ведший борьбу с разложением русских войск, сумел создать части разительно отличавшиеся дисциплиной и порядком. Такие части вызывали и иное отношение к себе, невзирая на принципиальное отрицание национализации.

Офицерский состав польского корпуса комплектовался путем перевода

22. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.1. Крушение власти и армии (Февраль - сентябрь 1917 г.). Вып.1. - Париж, 1921; Вып.2. - Париж, 1921.

желающих, солдатский – исключительно добровольцами. Началась ничем не одолимая тяга с фронта, включая и русских.

Цели польского формирования были специфичны: «война уже кончается, и польская армия нам нужна не для войны, не для борьбы, она нам необходима, чтобы с нами считались, чтобы мы имели за собою силу»²³. Корпус на фронт не выходил, во «внутренние дела» русские не пожелали вмешиваться и перешел на положение «иностранной армии», поступив в ведение и на содержание французского командования.

При формировании национальных частей учитывалось: национальная принадлежность и уровень подготовки, отечествознание. Распределяли отдельно неграмотных, малограмотных, грамотных, знающих мастерство и, наконец, немых, т. е. не говорящих по-русски²⁴, что имело важное значение. Так, в Германии в годы, предшествовавшие великой войне, поступало неграмотных новобранцев менее 1%, во Франции – 2–3%, в России их было около 45%: в 1865 году призыв дал 95% неграмотных, а через сорок лет к 1905 году – 59%. Почти поголовно грамотных призывных давал Прибалтийский край, за ним шли Ярославская и столичные губернии, в хвосте плелись польские и малороссийские, и совершенно ничтожный процент грамотных поступал из Уфимской²⁵.

Уровень отечествознания: в германской армии редко кто из новобранцев слышал о Бисмарке; в Италии 27% не слышали о Гарибальди; во Франции 42% не имели понятия об Эльзасе и Лотарингии, 55% никогда не слышали о Наполеоне и половина рекрут, уроженцев Орлеана, не знала об Орлеанской Деве... Но все эти недочеты патриотического воспитания меркнут перед всеобщим, повальным отсутствием отечествоведения в массе русского народа в девятисотые годы²⁶.

Важным механизмом в формировании национальной идеологии в армии стала необходимость учета культуры и искусства: в область солдатских увеселений, как и вообще народных, культура проникала с превеликим трудом. Наиболее трудный род литературы – народные пьесы – редко подымались выше прескучных диалогов на псевдонародном языке, вызывая равнодушие и скуку на лицах солдат, хотя в конце 1890-х годов воспитательное значение солдатских развлечений получило повсеместное признание. В Вильно шли по праздникам бесплатные народные спектакли для солдат. Не было гарнизона, полка, где бы не устраивались спектакли, концерты, чтения с туманными картинками и музыкой²⁷.

23. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.1. Крушение власти и армии (Февраль - сентябрь 1917 г.). Вып.1. - Париж, 1921; Вып.2. - Париж, 1921.

24. Деникин А. И. Старая армия. Офицеры. - М.: Айрис-пресс, 2005.

25. Там же.

26. Там же.

27. Там же.

Оппоненты А.И. Деникина считают, что не должен был он соглашаться «слишком неосторожным допущением в армию чужого, инородческого элемента, равнодушного безотчетно, без всякой измены, но и без того, что противоположно измене, – без глубокого чувства народности и почвенной связи с ней»²⁸. Много командных должностей в этот период занимали немцы, финны, шведы, поляки: «Иностранцы остаются. Русские бегут. Равнодушные первых позволяет им уживаться с какими угодно порядками. Живая любовь к отечеству, наоборот, делает унижение военных сил нестерпимым»²⁹, в то же время, воздавая должное героям Цусимы, он перечислил фамилии, не менее трети инородческих³⁰.

Вывод. Теория и практика механизмов сплачивания армии посредством национальной идеологии начала XX века и особенно периода Первой мировой войны явно политизированы и характерны тем, что к нетерпимости классовой и партийной прибавилось обострение национальной ненависти, частично имевшее место в исторически сложившихся взаимоотношениях между различными национальностями. Выводы в отношении национальных формирований разноплановы, базируются на причинах не связанных со здоровым национальным чувством и использовались в политической борьбе. Эти взгляды усилились в обстановке, когда центральная власть необдуманно провозгласила широкую децентрализацию, признания исторических прав и культурно-национального самоопределения, составных элементов русского государства, не обосновав предварительно механизмы их реализации в армии.

Литература

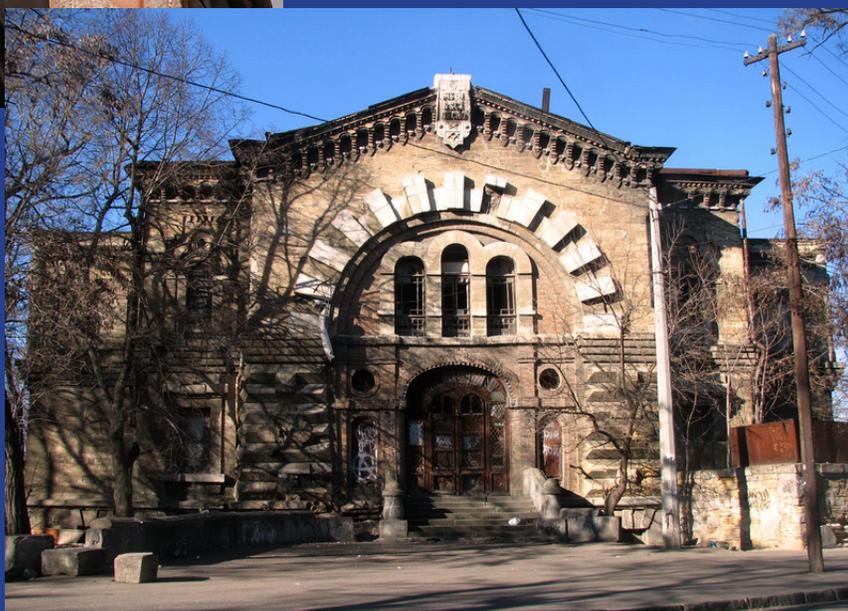
1. Бердяев Н.А. Судьба России. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 333с. <http://lib.ru/HRISTIAN/BERDQEW/rossia.txt>
2. Бланк Г. Об отношении военной реформы к экономическому быту России. - М., 1871.
3. Брусилов А.А. Воспоминания. - М.: Воениздат, 1963.
4. Витте С. Ю.. Воспоминания. Т. II.
5. Деникин А. И. Старая армия. Офицеры. - М.: Айрис-пресс, 2005.
6. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т.1. Крушение власти и армии (Февраль - сентябрь 1917 г.). - Вып.1. - Париж, 1921; Вып.2. - Париж, 1921.
7. Драгомиров М.И. Подготовка войск в мирное время. (Воспитание и образование). - Киев, 1906.
8. Драгомиров. Заметка о русском солдате // Драгомиров М.И. Очерки: Разбор «Войны и мира». Русский солдат. Наполеон I. Жанна д'Арк. - Киев, 1898.
9. Клеман де Грандпре. Падение Порт-Артура Пер. с фр. генерального штаба полковника Хвостова. - СПб.: Березовский, 1908.
10. Меньшиков М.О. Из писем к ближним. - М. 1991.
11. Толстой Л.Н. Патриотизм или мир?//Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. - т.90. - М., 1958.
12. Толстой Л.Н. Письмо к фельдфебелю (о церковно-государственном обмане). - Изд. 2-е. - М., 1919.
13. Толстой Л.Н. Рубка леса: Рассказ юнкера // Толстой Л.Н. Собр. соч. - Т.2. - М., 1973.
14. Толстой Л.Н. Солдатская памятка. - СПб., 1906.

28. Меньшиков М. О. Указ. соч. - С. 61.

29. Там же. - С. 63.

30. См. там же. - С. 78–83.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

А.Ф. Радченко

докторант кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, руководитель аппарата Общественной палаты РФ.

Политические границы молодежного возраста

Парадоксы границ молодежного возраста.

В Российской Федерации есть несколько социальных групп, которые выделяются в качестве объекта политики на основании всего одного признака – возраста. Это дети, молодежь, пенсионеры и престарелые.

И что любопытно, в определении возраста молодежи эта картина полна противоречий. Попробуем разобраться.

- ФЦП «Молодежь России» на 1994-1997 годы ориентирована на решение проблем молодежи в возрасте от 15 до 29 лет, на 1998-2000 – в возрасте от 14 до 30 лет

- Премию за талант от Президента РФ молодежь может получить с 14 по 25 лет

- Осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы, предусмотрено для граждан 14-18 лет и 18-20 лет (из числа выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования, впервые ищущих работу)

- Согласно ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» гражданин до 18 лет считается ребенком.

- В нескольких проектах «Концепции молодежной политики» к молодежи относятся граждане 14-30 лет

- Стратегия государственной молодежной политики ставит проблемы граждан 15-24 и 18-35 лет, называемых в документе «молодыми».

- Избирательные права граждане получают в 18 лет, право быть избранным в законодательное собрание муниципалитета с 18 лет, право быть избранным в большинство органов власти с 21 года, право быть назначенным судьей – с 25 лет, право быть избранным Президентом РФ – с 35 лет.

- Право на вступление в брак граждане получают с 18 лет, но по уважительным причинам могут получить с 16 лет, а в особых случаях – с 14 лет. При этом, автоматически, с момента регистрации брака наступает полная дееспособность гражданина, как если бы он достиг 18-ти летнего возраста.

- При условии если несовершеннолетний, достигший возраста 16 лет, работает по трудовому договору, в том числе по контракту, либо с согласия

родителей или лиц, их заменяющих, занимается предпринимательской деятельностью, он по решению органов опеки может быть признан дееспособным (решение о признании факта эмансипации¹) и получить гражданские права и обязанности 18-ти летнего.

- Согласно ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» объединение граждан до 18 лет считается детской организацией, до 30 лет – молодежной.

- Программы обеспечения жильем молодых семей распространяются на семьи, в которых одному из супругов меньше 35 лет.

Таким образом, согласно официальным документам, нижняя граница возраста молодежи колеблется от 14 до 21 года, верхняя граница – от 25 до 35 лет, причем устанавливаются эти границы совершенно произвольным образом и под воздействием каких-то внешних обстоятельств.

Следует отметить, что подобные противоречия в определении границ молодежного возраста характерны не только для России. Так, Всемирная программа действий в интересах молодежи (ООН)² относит к молодежи людей 15-24 лет, программа Европарламента «Молодежь»³ ориентирована на группу 15-25 лет, в Англии и в Нидерландах молодежь не выделяется в особую группу, а объединяется вместе с детьми в возрастных рамках 0-25 лет, в Испании молодежь определяется возрастом 14-30 лет, нередко границы отодвигают до 32-34 лет, в виду того, что именно в этом возрасте молодые испанцы начинают вести самостоятельную, экономически независимую жизнь.

Различен в разных странах и официальный возраст, с которого разрешается вступать в брак: во Франции брачный возраст для мужчин 18 лет, для женщин 15 лет, в Италии - соответственно 16 и 14 лет, в Испании - 14 и 12 лет⁴. Получается парадоксальная вещь: в Испании человек может иметь детей с 14 лет, а достигнуть экономической самостоятельности в 32 года.

Научные границы молодежного возраста.

Возрастной периодизацией человеческой жизни занимается целый ряд наук: биология, психология, социология, демография.

Следует отметить, ни одна наука не выделяет собственно «молодежного возраста», скорее наоборот, некоторые периоды жизни, выделяемые в различных науках, можно соотнести с тем возрастом, который в политике относится к молодежному.

С точки зрения биологии, например, есть три основания периодиза-

1. Ст. 26 ТК РФ

2. Резолюция Генеральной ассамблеи ООН, 62 сессия, п. 62b повестки дня, 5 февраля 2007 года

3. Decision No 1031/2000/EC of the European Parliament and of the Council of 13 April 2000 establishing the «Youth» Community action programme. Official Journal L 117 of 18 May 2000

4. http://www.unassvadba.ru/yurist/sroki_vstuplenia_v_brak.html

ции человеческой жизни, которые могут быть соотнесены с молодежным возрастом: возраст полового созревания (12 и 14 лет у женщин и мужчин соответственно⁵, возраст окончания роста организма, достижения максимума интенсивности всех функций организма (20-25 лет), и возраст начала процессов старения (30⁶-39⁷ лет).

Итак, в естественной науке нет четких границ возраста молодежи. Кроме того, известна зависимость между образом жизни и биологическими процессами, которая может сдвигать их границы в ту или иную сторону.

В целом же, ряд физиологов сходятся в том, что биологическая молодость заканчивается в 25 лет⁸.

В используемых психологией периодизациях человеческой жизни, в молодежный возраст попадают два периода: 12-18 лет и 18-25 лет. При этом, особенность психологии как науки в отношении возраста состоит в том, что возраст в психологии, хотя и имеет привязку к определенной хронологической периодизации человеческой жизни, определяется путем тестирования, т.е. изначально не совпадает с юридическим возрастом.

Наиболее известные возрастные периодизации в психологии носят нормативный характер, отвечая скорее на вопрос «что должно случиться в определенный период человеческой жизни», чем на вопрос о том, «что обычно случается в определенный период человеческой жизни», как в биологии.

К ним относятся периодизация развития интеллекта Жана Пиаже, периодизация возрастных кризисов Эрика Эриксона и периодизация, в основу которой положена теория ведущей деятельности, получившая законченную форму в трудах Д.В. Эльконина.

В психологии отдельно выделяют такой возрастной период, как юность, который характеризуется в первую очередь проблемой идентичности. Э.Шпрангер, Ш. Бюлер, В. Штерн определяют социальные границы этого возраста от 13 до 19 лет у девушек, от 14 до 20 лет у юношей, выделяя в этих рамках две фазы - подростковую (до 17 лет) и юность – возраст вхождения в культуру (Э.Шпрангер). У Э.Шпрангера возрастная периодизация молодости опирается на три основных признака: 1) открытие собственного «я»; 2) последующее проявление жизненного плана; 3) вхождение в отдельные сферы жизни и сферы культуры⁹.

Развернутый анализ проблемы идентичности, как специфической психологической проблемы юности, дан в работе И. Кона «В поисках себя». Он

5. <http://medencped.ru/polovaya-zrelost/>

6. Самый ранний признак старения – уменьшение количества активных нейронов мозга, которое начинается с 15-16 лет, а в коре мозга – с 30 лет: biofile.ru/bio/2375.html

7. Группа американских ученых сделала вывод, что по прошествии некоторого количества лет в мозге человека прекращается выработка особого вещества, то есть миелина, который выступает самым важным компонентом непосредственно для выработки нервных волокон. Начало именно этого процесса принято называть старением: <http://glob-news.ru/zdorovie/2223-uchenye-opredelili-voznrast-nachala-stareniya-organizma-cheloveka.html>

8. Там же.

9. См. подробнее: Ковалев А.И., Луков В.А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. М, 1999. С. 47-50.

выделяет три компонента взрослой идентичности, которые формируются в юношеском возрасте: 1) открытие внутреннего мира и образование на его основе устойчивого образа собственного я; 2) выбор профессии, и, как следствие «дела жизни», успехи в котором в дальнейшем становятся источником взрослого уважения к самому себе; 3) формирование мировоззрения. Открытие внутреннего мира совершается в 13-14 лет, выбор профессии заканчивается в момент получения профессионального образования – 19-21 год, в это же время или несколькими годами позже формируется мировоззрение – идеи, полученные в ходе образования, находят свое подтверждение, либо опровергаются в трудовом опыте.

В демографии, описывающей количественные характеристики больших групп людей (проживающих на территории народов, населения страны, граждан государства), в основу периодизации человеческой жизни заложены характеристики производительных способностей людей.

Русский профессор-демограф А.П. Рославский-Петровский 150 лет назад предложил свое деление человеческой жизни на этапы с романтическими названиями для поколений:

 подростающее — от 0 до 15 лет (малолетние — до 5, дети — до 15 лет);

 цветущее — от 16 до 60 лет (молодые — до 30, возмужалые — до 45 и пожилые — до 60 лет);

 увядающее — от 61 до 100 и старше (старые — до 75, долговечные — до 100 лет и старше).

Два самых известных советских демографа С.Г.Струмилин и Б.Ц.Урланис ввели схему деления возрастов на три периода, каждый из которых включает в себя три отрезка времени. В основе классификации — отношение к трудовой деятельности: дорабочий, рабочий, послерабочий.

Рабочий включает: юность (16-24), зрелость (25-44), поздняя зрелость (45-59).

Старость подразделяется на пожилой возраст (60-69), раннюю старость (70-79), глубокую старость — после 80 лет¹⁰.

Классификация возраста, предложенная секцией демографической статистики американской организации здравоохранения, соответствует классификации, принятой в современных международных сравнениях. В ней восемь периодов: младенчество – до 1 года, дошкольный возраст – от 1 до 4 лет, школьные годы – 5-14 лет, юношеские годы – 15 – 24, годы наибольшей активности – 24-44, средний возраст – 45-64, ранний период старости – 65-74, старость – от 75 лет. Известны и другие универсальные классификации возраста, однако ни одна из них в настоящее время не стала общепринятой¹¹.

В социологии молодежь выделяют на основе общегрупповых признаков. В частности, в социологической энциклопедии молодежь определяет-

10. Социальная геронтология.

11. Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. М., 1959. С. 191.

ся как группа общества, выделяемая на основе возрастных характеристик и связанных с ними основных видов деятельности; в более узком смысле – социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей¹².

Присущие возрасту виды деятельности, социальное положение и функции любой социальной группы, в том числе молодежи, зависят от устройства социальных институтов и предъявляемых ими требований к возрасту. В частности, профессиональное образование можно получить, закончив школу, трудовую деятельность можно начать раньше, но, как правило, постоянная трудовая деятельность предполагает получение профессионального образования. Однако начало трудовой деятельности еще не означает изменение социального положения. Существенной характеристикой взрослого социального положения является способность как минимум содержать себя и быть материально-независимым от родителей, а в идеале - содержать собственную семью, в первую очередь, быть в состоянии обеспечить определенный уровень жизни собственным детям, причем, для нормального воспроизводства общества детей должно быть не менее трех. И, если социальный институт образования устроен таким образом, что более или менее гарантирует получение к определенному возрасту профессионального образования, то институт занятости, зависящий от рынка труда, такой возрастной определенностью не обладает и разные профессии и карьерные траектории обеспечивают социальное положение «взрослой самодостаточности» к самому разному возрасту.

Следует отметить искусственность конструкции «молодежь» как социологического понятия. Вводя молодежь как группу, имеющую общее социальное положение, определяемое социальным институтом, социология объединяет определенные социальные институты, возрастные пределы нахождения в которых соответствуют политически задаваемому возрасту молодежи. Естественно первичной социологической категорией для выделения группы остается категория социального института (школьники, студенты, молодые специалисты). Говорить об общности ценностей и интересов школьников и молодых специалистов можно лишь с большой долей условности.

Как подчеркивают исследователи, связь понятия «молодежь» с определенной возрастной группой – независимо от того, расширяются или сужаются ее границы по возрасту, - может быть с большим или меньшим успехом зафиксирована только в обществе с достаточно высокой степенью однородности жизненных траекторий. Но даже в таком случае это лишь обобщение, которое игнорирует возможность траекторий, в которых фаза

12. Социологическая энциклопедия в 2-х томах, т.1, М. 2003, С. 674-676.

молодости предельно сокращена или пропускается в ее социальном (а не биологическом содержании)¹³.

Основания для выделения политических границ молодежного возраста.

Можно выделить три основания, по которым определяются границы молодежного возраста, интересные для политики.

Первое политическое основание – это вопрос о том, с какого возраста предоставить какие права, в первую очередь право на полную самостоятельность или дееспособность.

Во многих странах этот возраст определен как 18 лет. По-видимому, этот возраст установлен из тех соображений, что к 18 годам во многих странах мира человек может успеть получить профессиональное образование и имеет возможность начать самостоятельную трудовую деятельность, но при этом высшее образование в большинстве стран мира достаточно сложно получить ранее 22 лет. Несколько столетий назад возраст окончания ученичества был 24 года. Считалось, что «пока человек не достиг 23 лет, он большей частью, хотя и не всегда – необуздан, не имеет правильных суждений и недостаточно опытен, чтобы управлять собой. Лишь достигнув 24 лет и окончив срок ученичества, он мог жениться и завести собственное дело»¹⁴. При этом в подмастерья человека отдавали в 8-9 лет и период профессионального обучения длился порядка 15 лет. Сегодня, согласно последнему всероссийскому опросу, 34% опрошенных заработали свои первые деньги до 15 лет, еще 44% - с 15 до 17 лет включительно, 11% начали зарабатывать деньги в 18 лет и лишь 10 % - в 19 и старше¹⁵. А в проекте KidZania детям от 4 до 16 лет доступно 90 профессий¹⁶.

Здесь важно еще и определения возраста дееспособности – возраст, с которого возможен призыв на военную службу, т.е. возраст, с которого можно заниматься таким делом, как война. Если рассмотреть историю Российского законодательства о рекрутах, то этот возраст менялся в течение всего исторического периода. Например, Указом Петра I от 16 ноября 1699 года «О введении рекрутской повинности» возраст приема в солдаты был установлен с 15 до 35 лет¹⁷. Указом Екатерины II от 1766 года «Генеральное учреждение о сборе в государстве рекрут и о порядках, какие при наборе исполняться должны»¹⁸ возраст призыва на военную службу был установлен с 17 до 35 лет. В 1827 году Николай I утвердил новый «Устав рекрутской повинности», в котором возраст призыва на военную службу был установлен от 20 до 35 лет. Увеличение возраста призыва было вызва-

13. Ковалев А.И., Луков В.А. Социология молодежи. Теоретические вопросы. С. 124.

14. Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. М., 1959. С. 214.

15. <http://www.sovetpamfilova.ru/text/1877/>

16. <http://www.kidzania.com/role-playing.php>

17. http://www.oldmikk.ru/Page3_let_rekrut_tabl.html

18. Там же.

но чисто биологическими причинами: большинство рекрутов удовлетворяли требованиям к минимальному росту солдата только к определенному возрасту.

Второе политическое основание для определения возраста молодежи – это вопрос о том, до какого возраста гражданам следует «помогать» или «поощрять», и до какого возраста граждан следует особым образом «защищать». Общая концепция следующая: защищать нужно детей, а помогать тем, кто начинает. Выделяют два основных начинания в жизни человека: начало трудовой деятельности после получения профессии и начало семейной жизни, предполагающее скорое появление собственных детей.

Сегодня возраст начала трудовой деятельности напрямую определяется системой образования: в случае среднего профессионального образования – это 18 лет, а при условии получения высшего образования по программам бакалавриата, затем по программам магистратуры и затем аспирантуры – это 27 лет.

По данным вице-премьера Российской Федерации Ольги Голодец, в России увеличивается средний возраст рождения женщиной первого ребенка и он составляет 25 лет¹⁹. Учитывая, что разница между возрастами появления первого ребенка у мужчин и женщин составляет около 3 лет, средний возраст появления первого ребенка у мужчины – 28 лет.

В России с 1994 года непрерывно осуществляются программы поддержки «молодых семей», т.е. семей, в которых один из супругов младше 35 лет.

Как показывают демографические исследования²⁰: по сравнению с минимальными значениями, достигнутыми в 1993 г., средний возраст заключения брака для мужчин увеличился на 3,1 года и составил в 2009 г. 29,3 года, в том числе для вступающих в первый брак — на 2,8 года (до 26,7 года). Для женщин повышение возраста было меньшим, чем для мужчин, но также существенным — на 2,5 года для всех браков и на 2 года для первых браков (в 2009 г. средний возраст невесты — 26,6 года, а для вступающих в первый брак — 23,7 года).

“Новейшие тенденции трансформации российской возрастной модели брачности не выглядят исключением на фоне других стран. В западных странах первые признаки повышения возраста вступления в брак обнаружались во второй половине 1970-х годов, а в 1980-х эта тенденция стала преобладающей практически во всех европейских и неевропейских развитых странах, за исключением стран Центральной и Восточной Европы. Возраст заключения брака повышается не только в развитых странах, но и в динамично развивающихся странах Юго-Восточной Азии, Латинской

19. <http://www.rosbalt.ru/main/2013/05/28/1134036.html>

20. Семнадцатый ежегодный демографический доклад, Ответственный редактор А.Г. Вишневский, М., Изд. дом ГУ ВШЭ, 2011

Америки. Сегодня в Швеции, например, средний возраст невесты, вступающей в первый брак, уже превысил 30 лет, в большинстве стран запада и юга Европы достиг 27—28 лет. В России средний возраст «первобра- чую- щейся» невесты — 23,7 года — еще очень низок даже по сравнению со стра- нами Восточной и Центральной Европы, где с конца 1980-х годов также ак- тивно меняется возрастная модель брачности параллельно с гло- бальными социально-экономическими и политическими реформами. Так, в Латвии, Эстонии, Венгрии, Хорватии, Чехии возраст заключения первого брака превысил 25 или достиг 26 лет, в Словении превысил 27 лет. Сегодня более низкий, чем в России, возраст вступления в первый официальный брак для женщины на европейском пространстве наблюдается только на Украине. Заметим, что еще 30 и даже 20 лет назад — в 1970—1980-е годы — разли- чия в возрасте вступления в брак между Россией и большинством других развитых стран были минимальными. Ослабление тенденции к «постарению» брачности пока не наблюдается ни в одной из стран, вклю- чая и те, в которых этот процесс зашел очень далеко»²¹.

Таким образом, доля населения, относимого к молодежи и охватывае- мого различными программами государственной поддержки, непрерывно снижается в виду изменения «возраста начинания», который приближает- ся к верхней границе того возраста, который принято относить к молоде- жи. Тем самым - снижаются реальные возможности граждан воспользо- ваться этими программами.

Третье политическое основание – это вопрос о том, с какого возраста появляются способности к созданию обществу проблем «по-взрослому», с какого возраста приобретаются «взрослые привычки», и следователь- но, в отношении какой возрастной группы необходимо принимать осо- бые усилия на общегосударственном уровне, чтобы возможные проблемы предотвратить. Как показывает, например, опыт локальных конфликтов, дети могут держать оружие в руках с 9-10 лет. В программе «Молодежь Рос- сии на 1998-2000 годы» в проблемной части отмечается следующий факт: «50 процентов общего числа лиц, совершивших преступления, составляют молодые люди в возрасте 14 - 30 лет». В программе «Молодежь России на 2001-2005 годы» в проблемной части отмечается следующий факт: «около 70 процентов лиц, потребляющих наркотики составляют молодых люди до 30 лет». По данным президента Всероссийского научного общества кар- диологов, академика РАМН Рафаэля Оганова, средний возраст начала ку- рения табака в России – 10-12 лет²². Таким образом «взрослые» привычки и порождаемые ими проблемы существенно помолодели.

В заключение, отметим, что первоначально идея «молодости» вошла в

21. Там же.

22. http://ne-kurim.ru/articles/stat/zhiteli_rossii_nachinajut_kurit_uzhe_s_10-12_let/

политику не через возраст, а через обозначение группы людей, активно участвующих в осуществлении социально-политических изменений и созданию нового, молодого государства на базе (или путем разрушения) старого.

В статье Б. Дубинина «Поколение – социологические границы понятия»²³ показано, что до возникновения понятия «молодежь» в 19 веке активно использовали термин - «молодое поколение», в смысле «нового», «нарождающегося», несущего перемены». Таковыми были всевозможные общества и кружки типа «Молодая Германия», возникшие в ходе и после наполеоновских войн, французской революции 1830 г.: «Молодая Ирландия», Италия, Польша (1830-1840-е гг.), Россия (1860-е), затем Китай (начало XX в.). Таковыми же были группы и движения младоафганцев, бухарцев, латышей, турок, финнов, чехов в конце XIX - начале XX вв., еще позднее - младоалжирцев и т.п.

В своей работе Б. Дубинин так же показывает, что понятию «молодежи» предшествовало понятие «поколения» и именно через него возникает разделение общества на «молодых» и «взрослых». Понятие «поколение» и связанное с ним понятие «молодежи» возникает в тот момент, когда появляется такой инструмент политики как идеология: «В европейской и шире - в западной истории поколение как понятие было связано с утопическими представлениями о «новом человеке», новом человечестве, новом народе и т.п.» В данном случае, молодежь молода не потому, что она юна, а потому, что участвует в создании нового, нарождающегося, исторически молодого общества.

В этом смысле, у каждого человека в жизни бывает юность и молодость, но не на всяком историческом этапе в обществе можно выделить молодежь.

23. Борис Дубинин «Поколение: социологические границы понятия» 2002 год, <http://polit.ru/article/2002/04/17/474861/>

Ефремова И.В.

аспирант РАНХиГС при Президенте РФ

Федеративные аспекты политики государства в с сфере труда на современном этапе

В годы становления рыночной экономики в России произошли принципиальные изменения в сфере трудовых отношений. Они существенно усложнились, возникли их новые виды и формы, расширился субъектный состав участников, была построена вертикальная система регулирования разнонаправленных интересов субъектов отношений. Однако трансформационные процессы породили как положительные, так и негативные явления в социально-трудовой сфере, что отразилось и на трудовых отношениях – они приобрели ряд особенностей. На современном этапе развития России в качестве таковых можно выделить следующие:

1. Современной основой функционирования трудовых отношений является национальный менталитет, особая философия труда, которые отдают приоритет регулирования трудовых отношений неформальным договоренностям, в то время как трудовое законодательство порой отодвигается на второй план в деле регулирования трудовых отношений в России.

2. Преимущественная роль работодателей в трудовых отношениях.

3. Незнание работниками своих законных прав и отсутствие желания защищать их.

4. Нежелание большинства работников участвовать в формировании системы социального партнерства, принимать участие в комиссиях по заключению коллективных договоров.

5. Слабая роль государства и профсоюзного движения в регулировании трудовых отношений.

6. Чрезмерная дифференциация доходов участников трудовых отношений.

В 90-х гг. XX в. в связи с разрушением геополитического пространства СССР, образованием Российской Федерации, усложнением социально-экономической ситуации, кризисом политической системы стали формироваться новые ориентиры в социальной политике, основывающиеся на заботе самих граждан о себе через вхождение в трудовой рынок. На законодательном уровне это выразилось в ряде положений принятой в 1993 году Конституции Российской Федерации. В ее рамках обеспечение права на труд перестало быть обязанностью государства, труд стал свободным: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими

способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» (ст. 37 Конституции РФ).

В середине 90-х гг. назрела крайняя необходимость реализации комплекса мер по усилению мотивации труда согласно явной взаимозависимости между повышением уровня минимальных гарантий, ролью тарифной части заработной платы и конечными результатами производства. В дальнейшем это воплотилось в ст. 2 Трудового кодекса (ТК) Российской Федерации 2001 г., принятого взамен КЗоТ 1971 г. и призванного конкретизировать конституционные положения нового времени. В нем говорилось: «Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации основными принципами регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаются: свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности».

Становление и развитие трудовых отношений на современном этапе развития России связано с формированием новых условий труда в связи с переходом страны на новые принципы хозяйствования в условиях федеративности государства, что вносит коренные изменения в трудовые отношения. Ведь федерализм предполагает разделение полномочий.

В настоящее время в России, исходя из ее федеративности, четко просматриваются основные контуры системы социального партнерства, имеющей следующие уровни: федеральный, федерально-окружной, региональный, отраслевой, территориальный, базовый (предприятие, учреждение, организация). У каждого из них – свои субъекты соглашения, структурные органы и организации, формы договоренностей. В данном вопросе федеративные отношения играют ключевую роль. Социальное партнерство представляет собой социальный мир и сплоченность общества, условия его политической стабильности, экономического прогресса, роста доходов государственного бюджета, общей конкурентоспособности национальной экономики.

Однако на сегодняшний момент в трудовом законодательстве России присутствуют некоторые противоречия в разграничении полномочий между федеральными и региональными органами власти, соотношение коллективно-договорных актов между собой, что требует специального исследования.

Объектом внимания научных разработок становится «идеологический» аспект трудовых отношений в условиях рынка: как придать труду смысловое содержание, а не только с точки зрения и выживания», обогащения и других материальных подходов. Федеративно-демократический харак-

тер государства, на наш взгляд, предоставляет возможность реализации указанного замысла, ибо наличествуют полномочия в сфере трудовых отношений и у органов государственной власти субъектов Федерации, и у органов местного самоуправления.

Согласно п. «к» ч.1 ст.72 Конституции Российской Федерации трудовое законодательство относится к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, также ст. 26.1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹. Это означает, что при регулировании трудовых отношений применяются как нормы федерального законодательства, так и принимаемые в соответствии с ними нормативно-правовые акты на уровне субъектов Российской Федерации.

Однако законодатель, закрепляя в статье 6 Трудового кодекса Российской Федерации перечень вопросов, относящихся исключительно к ведению федеральных органов государственной власти, запрещает органам государственной власти субъектов Российской Федерации осуществлять правовое регулирование в соответствующих разделах трудового законодательства.

Основополагающие институты трудового законодательства, к которым относятся основы социального партнерства, порядок ведения коллективных переговоров, заключения и изменения коллективных договоров и соглашений, особенности правового регулирования отдельных категорий работников и т.д., не могут выступать в качестве предмета регионального законодательства. Даже в том случае, если на уровне регионального законодательства существует реальный способ улучшения положения работника по сравнению с обеспечиваемым Федерацией объемом трудовых прав, свобод и гарантий.

Формально в России сложилась система социального партнерства, включающая федеральный, межрегиональный, региональный, отраслевой уровни организации. Эта система начала формироваться «сверху» с разработкой законодательной базы. В результате формирования институтов сферы труда обозначилась слабость профсоюзов, обусловленная чрезмерной бюрократизацией их аппарата и несовпадением интересов профсоюзной верхушки с интересами рядовых членов. Это позволило объединениям работодателей использовать свое участие в работе трехсторонних региональных и территориальных комиссий для решения своих задач.

1. Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» – информационно-правовая база гарант base.garant.ru

Система социального партнерства на уровне предприятий в России работает только там, где сохранились и действуют крупные профсоюзные организации. Для современной российской модели социального партнерства характерно отсутствие связи между Генеральным соглашением, отраслевыми и региональными соглашениями, с одной стороны, и условиями социального партнерства предприятий, с другой. Это означает, что формально социальное партнерство в России является многоуровневым, а реализуется и функционирует как одноуровневое. Для Российской Федерации характерны отраслевые и региональные различия, однако региональные различия выражены намного больше. В связи с этим, в становлении социального партнерства в России важно преодоление неравенства в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации.

Несмотря на то, что для становления и развития социального партнерства сформирована законодательная база и институциональные основы, существует целый ряд факторов, сдерживающих его становление: неразработанность процедур переговоров, неравенство сторон переговоров, низкий уровень жизни и чрезмерная и необоснованная дифференциация доходов в российском обществе.

Статья 6 ТК РФ о разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, подвергается критике со стороны ряда ученых.

К ведению федеральных органов государственной власти в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений относится принятие обязательных для применения на всей территории Российской Федерации федеральных законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих²:

- основные направления государственной политики в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений;
- основы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений (включая определение правил, процедур, критериев и нормативов, направленных на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности);
- обеспечиваемый государством уровень трудовых прав, свобод и гарантий работникам (включая дополнительные гарантии отдельным категориям работников);

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 7 января 2002 г. №1 (часть I) - Ст. 3.

- порядок заключения, изменения и расторжения трудовых договоров;
- основы социального партнерства, порядок ведения коллективных переговоров, заключения и изменения коллективных договоров и соглашений;
- порядок разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров;
- порядок осуществления федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
- порядок расследования несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;
- систему и порядок проведения аттестации рабочих мест по условиям труда, государственной экспертизы условий труда, подтверждения соответствия организации работ по охране труда государственным нормативным требованиям охраны труда;
- порядок и условия материальной ответственности сторон трудового договора, в том числе порядок возмещения вреда жизни и здоровью работника, причиненного ему в связи с исполнением им трудовых обязанностей;
- виды дисциплинарных взысканий и порядок их применения;
- систему государственной статистической отчетности по вопросам труда и охраны труда;
- особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников.

С учетом того, что Кодексом определен круг вопросов, отнесенных к ведению Российской Федерации, получается, что субъекты Российской Федерации не вправе принимать законы по этим вопросам, даже в случае отсутствия федерального закона, так как такое нормотворчество находится вне их компетенции³. Хотя в соответствии с Федеральным законом № 184-ФЗ от 6 октября 1999 г. по предметам совместного ведения такая возможность существует. Это право неоднократно подтверждалось Конституционным Судом Российской Федерации.⁴

В связи с этим, авторы полагают более приемлемой иную технологию взаимодействия между Федерацией и регионами в сфере регулирования трудовых отношений, «конституционная категория «совместное ведение» есть показатель совершенных федеративных связей, когда механизм раз-

3. Орловский Ю.И. Реформа трудового законодательства на стадии завершения. Журнал российского права. 2001. №10. с.19.

4. См.: СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005 в ред. ФЗ от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ / Российская газета 2012.4 мая; Российская газета 2013. 19 апреля.

деления государственной власти — это не только фактическое размежевание полномочий, но и отношения сотрудничества и взаимодействия различных уровней власти. Мы согласны с точкой зрения, что приоритет в федеральных законах должен быть не за нормами, разграничивающими полномочия органов государственной власти, а за нормами, регламентирующими процедуру совместной деятельности органов государственной власти по предметам совместного ведения (например, порядок использования согласительных процедур)»⁵.

Однако Федеральный закон от 30 июня 2006г. №90-ФЗ, внесший изменения в ТК РФ, которые затронули почти 300 статей, не отобразил соответствующую позицию, сделав акцент на конкретизацию объема предметов ведения федеральных органов государственной власти. Например, в качестве самостоятельного предмета их регулирующего воздействия выделено определение правил, процедур, критериев и нормативов, направленных на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности.

На первый взгляд отсутствие совместной законодательной деятельности в качестве основы взаимодействия между Федерацией и регионами в сфере трудовых отношений может пагубно сказаться на региональном законодательстве. Обладая всей полнотой власти в области правового регулирования трудовых отношений, федеральные органы государственной власти имеют возможность в одностороннем порядке и на законных основаниях выводить отдельные вопросы из сферы регулирующего воздействия субъектов Российской Федерации. Мнение региональных органов государственной власти в данном случае не учитывается, а законодательский опыт субъектов Российской Федерации остается невостребованным вследствие имеющейся модели разграничения полномочий по регулированию трудовых отношений.

Но выбор указанной централизованной модели объективно обусловлен экономической ситуацией в государстве в целом и в отдельных местностях, а также сложившимися традициями и перспективами построения федеративных отношений. Экономическая слабость, а зачастую и финансовая несостоятельность субъектов Российской Федерации, не позволяет перенести на них бремя принятия решений в сфере трудовых отношений.

Трудовое законодательство в России традиционно является инструментом регулирующего воздействия федеральных органов государственной власти. До принятия Конституции Российской Федерации ее субъекты не имели собственной системы законодательства. И даже несмотря на появление с 1993 г. в качестве норм-принципов регионального законодатель-

5. Туровский Р.Ф. Разграничение компетенции между уровнями власти: международный опыт. *Мировая экономика и международные отношения*. 2004. №11. с.20

ства и собственной компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации, до сих пор отсутствует достаточный объем конкретных полномочий, позволяющий детализировать указанные декларативные устремления.

Между тем, в общемировой практике существует иная модель разграничения полномочий в сфере трудовых отношений, вопросы социальной сферы традиционно в наибольшей степени относятся к региональной компетенции. Это вполне логично с точки зрения всей идеологии разграничения полномочий: то, что ближе к геополитике, относится скорее к федеральной компетенции, то, что ближе к простому человеку и конкретной местности - относится к регионам.

В отечественной системе федеративного строительства сложились факторы, способствующие внедрению названной общепринятой практики.

Происходящий процесс укрупнения регионов является необходимой предпосылкой формирования субъектов Российской Федерации, способных принять на себя ответственность за регулирование вопросов социальной сферы, в том числе и связанных с трудовыми отношениями.

В качестве финансовых инструментов, способствующих увеличению ответственности субъектов Российской Федерации в сфере трудовых отношений, целесообразно закрепить на уровне федерального законодательства принципы бюджетного федерализма, предполагающего единую бюджетную политику с сохранением бюджетной индивидуализации и автономии субъектов Федерации. Они заключаются в следующем:

- конкретизация расходов, финансируемых из федерального, региональных и муниципальных бюджетов;

- определение единых для всех субъектов Российской Федерации долей перечислений в федеральный бюджет от налоговых поступлений;

- осуществление финансовой поддержки регионам только в форме прямых перечислений на определенные цели, предусмотренные программами оптимизации использования ресурсов субъектов Российской Федерации в интересах их самостоятельного развития и при условии последующего снижения дотаций;

- обеспечение определенных финансовых преимуществ для регионов-доноров, за счет которых существуют регионы-реципиенты;

- применение системы санкций как за нарушение сроков и размеров перечислений из региональных бюджетов в федеральный, так и за нарушение сроков и размеров предоставления финансирования из федерального бюджета субъектам Российской Федерации.

В итоге органы государственной власти субъектов Российской Федерации будут самостоятельно планировать расходование ресурсов на социально значимые цели, получать финансовую поддержку со стороны

Федерации на их осуществление, а также отчитываться о достигнутых результатах.

В соответствии с действующим законодательством законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации обладают правом законодательной инициативы на федеральном уровне. Тем не менее, данного инструмента недостаточно для учета мнения субъектов Российской Федерации в процессе выработки общегосударственной политики регулирования трудовых отношений, так как полномочия по обсуждению механизма реализации инициатив и принятию окончательного решения целиком остаются за федеральными государственными органами.

Поэтому использование описанных выше способов в качестве неотъемлемого предмета правового регулирования трудовых отношений, и прежде всего согласительных процедур, следует закрепить в нормах Трудового Кодекса Российской Федерации и иных федеральных законов. В результате появится основанная на законе связь между федеральными правовыми актами, устанавливающими правила поведения участников трудовых отношений, и потребностями самих участников, аккумулированных на уровне органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В сложившейся ситуации только государство может выступать гарантом соблюдения прав и свобод трудящихся, и государство тем самым должно играть особую роль в системе социального партнерства. Эта регулирующая функция государства в полной мере не осознается в силу переоценки роли рыночных механизмов и недооценки связи трудовых отношений с решением социальных проблем, где роль государства выходит на первый план. В настоящее время до сих пор не решены вопросы на государственном уровне в части соотношения коллективных договоров и тарифных соглашений, не выработан механизм согласования интересов наемных работников и работодателей, государство само не выполняет трехсторонние соглашения.

Представляется, что дальнейшая трансформация трудовых отношений в России станет определяться становлением смешанной модели трудовых отношений, основанной на принципах федерализма, предполагающих сочетание государственного регулирования на разных уровнях власти с развитием патернализма на уровне предприятий, партнерских отношений, формированием социальной ответственности бизнес – структур, что в конечном счете будет способствовать социальной сплоченности общества.

Компетентностный подход к управлению воспроизводством кадров государственных и муниципальных служащих.

Важнейшим фактором, обеспечивающим решение масштабных задач, поставленных Президентом РФ по совершенствованию системы государственной службы РФ [1], реформированию и развитию муниципальной службы, являются кадры государственной и муниципальной службы. Именно от них во многом зависит успех реализации программных мероприятий по повышению эффективности государственного и муниципального управления, развитию солидарного гражданского общества и инновационной экономики.

Эффективная деятельность по исполнению государственных полномочий – почти синоним эффективного государства. Если чиновники неэффективны и плохо мотивированы, провалы в государственном управлении становятся практически неизбежными. Однако высокое качество бюрократии не является само собой. Не в последнюю очередь это зависит от того, насколько чиновники профессиональны и компетентны в вопросах государственного и муниципального управления. Успешная работа государственного аппарата во многом определяется профессионализмом и компетентностью служащих, занимающих высшие должности и непосредственно отвечающих за работу многочисленных департаментов, управлений и отделов. Именно они руководят государственными и муниципальными целевыми программами и принимают непосредственное участие в разработке различных аспектов государственной политики. В конечном итоге, от профессиональных качеств служащих и их результативной деятельности во многом зависит административный потенциал государства, то есть способность устанавливать ясные цели и приоритеты, умение добиваться их осуществления. На необходимость повышения профессиональной компетентности государственных и муниципальных служащих обращено особое внимание в федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 - 2013 годы)» [2].

В современной научной литературе, посвященной исследованию деятельности работников органов власти и управления, просматриваются два подхода к подбору средств и форм исследования профессиональной компетентности государственных и муниципальных служащих.

С позиции феноменологического подхода сотрудники государственных и муниципальных служб с их профессиональными и личностными особенностями выступают как некий феномен, который становится объектом научного

внимания. Основным методом изучения компетентности выступает тестовый метод с интерпретацией результатов и определением феноменологических характеристик профессиональной деятельности. С точки зрения практико-ориентированного подхода к выбору средств формирования профессиональной компетентности государственных и муниципальных служащих, конечной целью осуществляемой работы является проведение каких-либо изменений. Формы и методы работы с персоналом носят активизирующий деятельность работников характер и направлены на реорганизацию кадрового состава. Чаще всего для этих целей используется комплекс организационных (аттестация), диагностических (тестирование) и активизирующих мероприятий [3].

Средства формирования профессиональной компетентности в описанных подходах несут в себе различные возможности. Если в первом случае профессионализм рассматривается как совокупный формальный показатель, то во втором профессиональное развитие носит нормативно-обязательный характер. Наиболее эффективным, на наш взгляд, является применение комплексного подхода.

Следует сказать о различии между понятиями профессионализма и компетентности. Под профессионализмом понимается «приобретенное качество способностей личности, соответствующее профессиональным требованиям или превосходящее их» [4, 6]. Компетентность – «способность преобразовывать свои знания и опыт таким образом, чтобы решать поставленные задачи со стабильной гарантированной успешностью» [4, 87]. Понятие профессиональной компетентности, помимо общей совокупности профессиональных представлений, включает в себя еще и предвидение последствий применения конкретного способа воздействия, уровень умений и достижений в практическом применении знаний. Компетентность – это не только наличие знаний и опыта, но и умение ими распорядиться при исполнении должностных функций. Таким образом, компетентность является высшей степенью развития профессионализма.

Профессиональная компетентность - интегральная характеристика специалиста, выражающая его способность решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности с использованием знаний и жизненного опыта, ценностей и наклонностей [5]. Профессиональная компетентность выступает базисным критерием оценки качества деятельности государственных и муниципальных служащих. Компетентность формируется в деятельности и всегда проявляется в органичном единстве с ценностями человека, так как только при условии ценностного отношения к деятельности, публичной заинтересованности достигается высокий профессиональный результат.

Профессиональную компетентность можно толковать как в широком, так и в узком смысле. В первом случае речь идет о необходимости получения об-

щего профессионального образования, позволяющего выполнять не только узкоспециальные функции, но и общие функции управления. Во втором случае предполагается качественное выполнение именно специальных функций и задач, характерных для конкретного вида деятельности, отрасли или сферы управления.

Требования, предъявляемые в современных условиях к уровню профессиональной подготовки государственных и муниципальных служащих, весьма высоки. Профессионализм государственных служащих необходимо регулярно поддерживать на требуемом для практики уровне при помощи таких способов как повышение квалификации, переобучение и получение дополнительного образования.

Понятие «профессиональная компетентность» является производным от понятия «компетенция». Компетенция – это пределы ведения, обязанность выполнять определенные задачи и функции органа власти и управления. Компетенция – это властные полномочия, тот или иной объем государственной деятельности, возложенный на данный орган, или круг предусмотренных правовым актом вопросов, которые правомочен решать управленческий орган. Компетентность – полномочия, осуществляемые государственным или муниципальным служащим и обусловленные занимаемой им должностью. Полномочия – это конкретные права, характеризующиеся распорядительством и наличием административных функций и позволяющие служащему осуществлять задачи органов власти и управления. Иными словами, это права и способность служащего решать конкретные задачи и выполнять важные функции, реализуемые при наличии у него компетентности. Профессиональная компетентность – понятие динамическое; это практическая реализация профессиональных способностей и деловых качеств работника. Компетентность представляет собой постоянную внутреннюю готовность служащих к осуществлению служебных полномочий и должна быть внутренне присуща служащему [6].

На профессиональную компетентность работника государственной и муниципальной службы накладывает отпечаток специфика самой службы, состоящая в том, что она, во-первых, по природе своей призвана гарантировать стабильность в государстве, согласовывая интересы людей; во-вторых, призвана применять для поддержания порядка власть, выполнять властные функции; в-третьих, носит публичный характер, то есть стоит между государством и человеком; в-четвертых, ее специфика – в строгой иерархичности самой службы, в ее расчленении, разделении на категории, группы, чины, должности и т.д.; в-пятых, характеризуется сословностью и корпоративностью, то есть объединением людей по сугубо профессиональным интересам; в-шестых, носит политический характер, что обнаруживается в ее связи с властными отношениями, в умении регулировать интересы людей посредством принятия взаимоприемлемых решений [7].

Компетентность государственных и муниципальных служащих определяется:

- высокой результативностью деятельности;
- оптимальной интенсивностью и напряженностью;
- высокой точностью и надежностью;
- высокой организованностью;
- низкой зависимостью от внешних факторов;
- уровнем владения современными технологиями решения профессиональных задач;
- стабильностью высоких показателей качества;
- направленностью на достижение социально значимых целей.

Компетентность государственных и муниципальных служащих характеризуется следующими общими признаками: знание ими дела, наличие необходимого профессионального образования, навыков в работе, изучение и освоение передового опыта; систематическое качественное выполнение служащими профессиональных функций, принятие решений, стабильность служебных отношений, ощущение устойчивости служебной деятельности, пользы и качества выполняемой работы; сменяемость работников аппарата, что обеспечивает динамизм в системе органов власти и управления, приток в нее новых идей, совершенствование методов управления, более широкую связь с населением, пресечение застоя, консерватизма, бюрократизма, снижения чувства ответственности; сочетание сменяемости управленческого персонала с устойчивостью квалифицированных, добросовестных, инициативных работников, своевременным повышением их в должности либо перемещением на иные ответственные участки управленческой деятельности с учетом желания, квалификации и имеющегося опыта [7, 38].

Внедрение компетентностного подхода в систему государственного и муниципального управления позволяет:

- производить точные расчеты потребности в профессиональном развитии;
- проектировать единые «прозрачные» технологии оценки сотрудников и их профессиональной деятельности;
- снизить субъективизм в принятии управленческих решений и повысить доверие к ним;
- задать систему координат, которая позволит определить и выявить наиболее компетентных и максимально эффективных работников.

Компетентностный подход к управлению воспроизводством кадров регионального управления включает следующие основные этапы:

- разработка профиля (модели) профессиональных компетенций управленческих кадров (государственных и муниципальных служащих);
- оценка профессиональных компетенций управленческих кадров;
- повышение профессиональной компетентности управленческих кадров.

1. Разработка профиля (модели) профессиональных компетенций управленческих кадров включает, в свою очередь, три стадии.

Первая стадия – разработка прототипа компетенции. Прототип – перво-

начальный вид, форма чего-либо, являющиеся предшественником, образцом последующего. Это – абстрактный образ, воплощающий множество сходных форм одного и того же объекта, фиксирующий его типичные свойства. Для формирования прототипа компетенций государственных служащих Белгородской области нами был проведен анализ отечественного и зарубежного опыта по созданию моделей компетенций и сформирован перечень 50 наиболее актуальных компетенций. Для включения выделенных компетенций в прототип был проведен опрос государственных гражданских служащих отраслевых департаментов и управлений Белгородской области по группам и категориям должностей в соответствии с квотной выборкой. На основе факторного статистического анализа полученных данных был сформирован прототип компетенций государственных гражданских и муниципальных служащих Белгородской области, который составил 25 основных компетенций с не пересекаемыми зонами знаний, навыков и умений и с индикатором проявления (выраженности) компетенций.

Вторая стадия – разработка модели компетенций. Модель – любой образ, аналог какого-либо объекта, процесса или явления («оригинала» данной модели), используемый в качестве его «представителя». Структура модели компетенций представляет собой набор нескольких составляющих (кластеров) (см. рис.1).

Третья стадия – конструирование профиля компетенций. Профиль компетенций – совокупность основных, типичных черт характеризующих профессиональную деятельность в конкретной должности. Конструирование профиля компетенций происходит на основе прототипа и моделей компетенций в соответствии со следующим порядком.

Рисунок 1. Кластеры компетенций должностей государственной и муниципальной службы

- формирование рабочей группы по конструированию профиля компетенций;
- выбор способа сбора информации и сам процесс сбора информации;
- подготовка информации для анализа;
- аналитическая обработка собранных документов;
- экспертиза профиля компетенций;
- создание итогового профиля компетенций;
- запуск профиля в работу.

2. На втором этапе была апробирована технология Assessment Centre как наиболее оптимальная для проведения оценки профессиональной компетентности управленца. Участники проекта оценки были организованы в 2 группы по 10 человек по должностному признаку, что позволило в итоге сравнить результаты оценки высшей и главной групп должностей.

В ходе проекта были выявлены зоны профессиональных компетенций, имеющих наибольшую степень развития у двух групп: ориентация на результат (организационный блок) и нормативность, настойчивость, адаптивность (личностный блок). Кроме этого выделены зоны профессиональных компетенций, где в ходе оценочных процедур выявлены наиболее «проблемные» места (системные патологии): руководство группой и планирование.

3. Выработанные в ходе проекта предложения реализуются в практической деятельности кадров регионального управления, обеспечивая совершенствование системы государственного управления в целом.

Требования профессионализма и компетентности государственных и муниципальных служащих вытекают из существа государственной службы как особого вида профессиональной деятельности. Обеспечение достаточного уровня профессионализма служащих предполагает наличие надлежащих организационно-технических условий для их профессионально-квалификационного развития. Профессиональное развитие не может проходить стихийно. Оно требует сознательного организованного воздействия и регулирования кадровых и трудовых отношений в сфере государственного и муниципального управления [4, 6].

Непрерывное образование рассматривается сегодня как основной способ повышения уровня профессиональной компетентности государственных и муниципальных служащих. Становление профессиональной компетентности происходит по мере продвижения специалиста от исполнительского уровня через уровень планирования к уровню проектирования собственной деятельности в конкретных условиях ее осуществления. Непрерывное образование выступает средством профессионального развития специалистов, что, в свою очередь, обеспечивает высокое качество

их труда и связанные с ним устойчивость и жизнеспособность отношений гражданина и государства [3, 87-92].

Таким образом, профессиональная компетентность – интегральная характеристика специалиста, выражающая его способность успешно решать профессиональные задачи. Компетентностный подход к управлению воспроизводством кадров регионального управления включает следующие шаги: разработка профиля (модели) профессиональных компетенций управленческих кадров (государственных и муниципальных служащих); оценка профессиональных компетенций управленческих кадров; повышение профессиональной компетентности управленческих кадров. Разработка профиля (модели) профессиональных компетенций управленческих кадров состоит, в свою очередь, из стадий формирования прототипа компетенций, построения модели компетенций, конструирования профиля компетенций (применительно к конкретным должностям).

Литература

1. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601.
2. О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 - 2013 годы)». Указ Президента РФ от 10 марта 2009 г. N 261.
3. Малышева, В.В. Профессиональная компетентность государственных служащих и ее формирование в условиях непрерывного образования / В.В. Малышева // Известия Волгogr. гос. пед. ун-та. Сер Педагогические науки. – 2007. - № 1(19) – С. 87 - 92.
4. Черняк, Т.В. Управление компетентностью государственных служащих: из опыта Сибирской академии государственной службы / Т.В. Черняк // Государственное управление. Электронный вестник – 2005. – № 5.
5. Профессионализм и компетентность – один из основных принципов организации и функционирования муниципальной службы // Совет (ассоциация) муниципальных образований Оренбургской области. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.ogenamo.ru/news/406>
6. Смышляева, Л. Компетентностный подход к формированию профессионализма муниципальных служащих / Л. Смышляева // Государственная служба. – 2009.- № 2. – С. 38 – 41.
7. Деркач, А.А. Акмеологическая оценка профессиональной компетентности государственных служащих / А.А. Деркач. - М.: Изд-во РАГС, 2007. – 166 с.

Исаков А. Л.

*доцент кафедры моделирования социальных процессов,
кандидат философских наук Южный
федеральный университет*

Политическая элита и ее влияние на политические процессы в России

Политический процесс – это развертывание политики во времени и в пространстве в виде упорядоченной последовательности единичных действий и взаимодействий, связанных определенной логикой. В ходе политического процесса как совокупности определенных факторов и действий различных политических сил, добивающихся осуществления определенных политических целей, происходят позитивные или негативные изменения в политической сфере общества, воспроизводятся различные элементы политической системы.

Важную роль в политической жизни России играет политическая элита. О.В.Гаман-Голутвина справедливо отмечает объективное возрастание влияния элит на политические процессы, когда «победное шествие демократий совпало с революцией элит» [1].

Элита – это термин, который употребляется для обозначения субъектов власти в лице правящего слоя. Он вошел в широкое употребление во многом благодаря работам Г. Лассуэлла [2].

Существуют значительные разночтения в интерпретации термина элита как в классической, так и в современной политической науке. Согласно О. В. Гаман-Голутвиной, в современной политической науке преобладает функциональный подход - элита есть категория лиц, осуществляющих управление обществом. Политическую элиту можно определить как внутренне сплоченную социальную общность, являющуюся субъектом принятия важнейших стратегических решений и обладающую необходимым для этого ресурсным потенциалом [1].

Политическая элита призвана играть решающую роль в политической модернизации. Однако проблема в том, что модернизация не выгодна большинству российских элит, которые не только не являются субъектами модернизации, но скорее сопротивляются невыгодным для них модернизационным усилиям общества. Новые российские элиты привыкли монопольно распределять имеющиеся ресурсные потоки, а не создавать новые. Модернизация – это угроза их привилегиям.

В России модернизация осуществляется по консервативному сценарию. «Единая Россия» безоговорочно утвердила антикризисную программу В.

Путина, по которой 200 млрд долларов из валютного резерва направлялись на поддержку близким властям сырьевых компаний и банков, но урезались расходы на науку, образование, культуру, высокие технологии. Промышленность не получила реальную финансовую поддержку от государства и оказалась в критическом положении. По данным Росстата, промышленное производство в 2009 году упало на 16%. Для сравнения: в США в 2009 году ВВП уменьшился на 2,4%, а в России – на 7,9% [3].

Консервативная модернизация – это модернизация в рамках существующей властной вертикали, политической системы и нынешней команды Президента РФ. Эта псевдомодернизация не ведет к перераспределению общественного продукта в пользу инвестиций. Она не предполагает введение существующего во всем цивилизованном мире прогрессивного налога с дохода физических лиц с целью ограничения создания огромных личных состояний и преодоления гигантской пропасти между богатыми и бедными. Эта модернизация исключает мобилизацию общества для рывка в новую экономику, как это было в Японии, Южной Корее, Китае. Она не в состоянии вывести страну за рамки инерционного сценария развития.

Элита России, безусловно, заинтересована в инерционном развитии. Заинтересовано в нем и правительство, если оно в качестве приоритета выбирает не модернизацию промышленности и развитие высоких технологий, а строительство новых трубопроводов для прокачки нефти и газа в развитые страны и в Китай.

Инерционно, архаично само мышление чиновников и политической элиты, так как они не принимают мер по диверсификации источников углеводородов. В отличие от США, Китая и стран Евросоюза Россия не ведет серьезных исследований в области получения альтернативных источников энергии.

На историческом фоне движения качество правления в современной России выглядит не слишком впечатляющим: дефицит даже не эффективности, а элементарной рациональности построения государственных институтов; низкоэффективная государственная администрация и масштабная коррупция; периферийное по отношению к власти положение граждан и беспредел теневого лоббизма; авторитарно-централизованный стиль управления с безраздельным влиянием политико-бюрократических коалиций; беспомощность и зависимость от власти судебной системы; деинституализированная публичная сфера; низкостатусное положение регионов и закрытый тип принятия государственных решений и многие иные хорошо известные и не вызывающие оптимизма черты.

В стране утвердился «капитализм для своих», увеличилось отставание в развитии от других, более успешных стран и сообществ. Причем полити-

ка правящего режима в целом поддерживает сохранение принципиальных очертаний государственности, постоянно сползающей к дискреционным методам правления, вытеснению гражданского участия и прочее. На фоне такого курса мировой финансово-экономический кризис еще раз показал все слабости модели, при которой решения принимает ограниченный круг людей, но не институтов [4].

Фундаментальная основа такого состояния отечественной государственности - практический слом представительной системы, в результате чего «выборы не рожают власть» [5], а лишь формально легитимируют сохранение на высших позициях «углеводородной» группы правящего класса. Получив неограниченный контроль за медиасферой и распавшимся публичным дискурсом, этим коалициям не приходится опасаться за устойчивость своего положения, а снижать политические издержки и риски пребывания во власти они научились весьма хорошо.

Современная российская элита делает все возможное, чтобы вытолкнуть население из публичной жизни, закрыть от людей сферу власти и управления. Жесткий контроль над медиарынком, режиссирование массовых коммуникаций, настойчивая пропаганда собственных достижений, вытеснение оппозиции за рамки публичного поля позволяют опираться на традиционные ценности и консервировать их на будущее.

Клановая структура в России до сих пор господствует над политической. Для пришедших к управлению кланов власть стала инструментом перераспределения собственности, а прибыль – орудием перераспределения власти. «Ресурсное изобилие» делает политическую элиту России независимой от налогов, поступающих в казну от населения страны [6]. Это резко ослабляет политическое влияние народного представительства [7].

Власть стремится к монополизации своего положения на политическом рынке. Только «слабое государство боится гражданского общества, опасаясь общественных инициатив» [8]. Для укрепления взаимодействия власти и общества необходимо постоянное воспроизведение честных и систематических выборов, усиление механизмов гражданского контроля, постоянное воспроизводство политической конкуренции. В современной России на первый план выдвигается вопрос о готовности правящего класса к таким переменам. «Культура властвования отечественной элиты – сегодняшний ключ к насущным преобразованиям» [9].

Несмотря на понимание важности культуры элиты как решающего фактора преобразований, следует признать, что надежды на внутренние ресурсы этой группы достаточно утопичны. Единственным резервом в этом отношении обладают так называемые элиты развития, представляющие собой способные к изменениям сегменты правящего класса и обладающие возможностью оказывать направленное влияние на нынешнюю политическую команду.

Эти элитарные круги должны, как минимум:

а) располагать ценными для данного режима ресурсами;

б) обладать технологическими возможностями оказания давления на правящую коалицию.

Даже имея ресурсы, но не обладая «средствами доставки» своих интересов, социальные группы не смогут оказать влияния на стратегические цели центральных исполнительных органов, поддерживающих хоть и постоянные, но выборочные контакты и с другими государственными институтами (включенными в процесс распределения ресурсов), и с определенными гражданскими структурами.

Наличие сплоченной политической команды правящего режима, концентрирующей властно-управленческие функции в государстве, усложняет каналы влияния на господствующий сектор элиты, но вместе с тем требует первостепенной активности со стороны элитарных групп, способных получить доступ к персонализированным рычагам власти. При этом такое влияние элит развития не должно сводиться лишь к попыткам переформирования действующей команды и изменению стиля лидерства. Смена или пополнение политической команды дает лишь шанс на изменение стратегий, которым еще надо суметь воспользоваться. И конечно, оспаривание курса правящего режима не должно превращаться в борьбу с государством.

Новому поколению элиты предстоит не только «открыть дверь» гражданскому участию и изменить стиль функционирования отечественной государственности, но и дать толчок поистине историческому процессу переформатирования массовой культуры гражданственности. Только тогда импульсы отечественной цивилизации смогут укрепить благотворные тенденции обновления государственности.

Для формирования модернизационной элиты необходима конкурентная среда. Открытое соперничество элит предполагает демократическую институционализацию - политический плюрализм, прозрачные справедливые выборы, наличие свободных СМИ, создание таких норм и правил, которые реально работают на легальной основе. Только в условиях открытой политической конкуренции может вырасти элита, способная адекватно отвечать на современные вызовы и осуществлять модернизацию страны [10].

Однако оппозиционные силы в современной России недостаточно сильны и их программы расплывчаты и непоследовательны. Например, оценочные методы и результаты деятельности ряда оппозиционных лидеров.

Г. Явлинский заявил, что он категорически не согласен с их программой. То, что намереваются делать оппозиционные лидеры, по мнению Г. Явлинского, опасно для будущего страны.

Лидеры сегодняшней демократической оппозиции до начала - середины 2000-х гг. контролировали важные функции и ресурсы системы, можно сказать, участвовали в ее конструировании, поскольку занимали должности в правительстве, администрации президента, представляли свои интересы в Госдуме и партиях власти.

Представители провозглашаемой несистемной оппозиции (Касьянов, Немцов, Каспаров и другие) в свое время создавали основы этой государственно-политической системы, которую они теперь стремятся уничтожить. Те недостатки и пороки системы, о которых говорят оппозиционеры, бывшие во власти, закладывали в нее в той или иной степени и они сами.

В свое время они без возражений приняли, например, создание неформального института передачи верховной власти преемнику президента, смирились с трансформацией института выборов как демократического механизма формирования власти в механизм легитимации кандидатов, определенных правящей группой и т.д. Все это продолжалось до тех пор, пока они не потеряли возможность контроля над властными ресурсами в результате внутриэлитных рекомбинаций.

Поэтому логично утверждать, что оппозиция «несистемных демократов» действующей власти имеет персонифицированный характер, не приобретая последовательную ценностно-идеологическую направленность. Они нацелены прежде всего на персональные, а не ценностные или институциональные изменения.

С. Тимофеев пишет: «В среде, питающей российскую оппозицию, считается, что свободен лишь тот, кто отвергает власть и при этом не принадлежит к закабаленному народу. Это credo современной российской оппозиции, которое она, нисколько не стесняясь, широко афиширует. Она одинаково враждебна и к власти, и к народу России» [11].

Российская оппозиция, которую в основном всегда составляла политически активная часть интеллигенции, в отличие от европейской или американской оппозиционной формы никогда не стремилась к поискам народной признательности и одобрения. У российской оппозиции иные пути и средства достижения поставленных целей. Оппозиционеры стали заложниками антипутинизма в ситуации, когда необходимо направить усилия на создание условий для появления в обществе реальной потребности в новых политических лидерах.

Оценивая итоги политической жизни прошлого года необходимо отметить, что важным событием года стали выборы Координационного совета оппозиции. По идее, КС должен был сконцентрировать оппозиционных лидеров. Однако результат можно оценить как ничтожный. Причина этого в неправильном выборе стратегии. Несистемная оппозиция могла бы стать

содержательной альтернативой власти, подвинуть российскую элиту на изменения, но этого не произошло. В результате группа людей суетится и делает ошибку за ошибкой. Губительна была изначальная установка на жесткое противостояние власти.

Г. Павловский говорит о проблеме отсутствующего и не получающегося диалога [12]. Он считает, что для налаживания эффективного диалога главное не наличие для этого соответствующей инфраструктуры (площадок обсуждения, рубрик в СМИ и т.п.), а демонстрация готовности признать противостоящую сторону в качестве равноправного собеседника.

По мнению ряда политологов, в том числе и Г. Павловского, на сегодняшний день ситуация складывается таким образом, что власть, контролирующая верхушку бюрократии, и оппозиция в том виде, который она приняла, не готовы выступать сторонами такого диалога.

Поэтому актуальной задачей политического анализа сегодня является поиск путей и средств достижения политического согласия как инструмента демократического развития, фактора гармонизации социально-политических отношений и оптимизации социальной политики.

Демократический транзит в условиях современной России при сохранении социально-политической стабильности, опирающейся на баланс отражающих интересы разных социальных групп политических сил, невозможен без активного включения в политическую систему оппозиционной составляющей. Необходимость функционирования института оппозиции определяется объективными процессами, происходящими в жизни общества. Достаточно существенная дифференциация социальной структуры, изменение статуса различных социальных групп, их экономического обеспечения, возможностей доступа к распределению ресурсов, их отношения к системе правления, правящей элите находят свое отражение в неоднородной и разноликой оппозиционной структуре, с определенными возможностями влияния на политические процессы, деятельность властей и настроения избирателей.

Выражая мнения и политические ориентации различных слоев и групп населения, оппозиция в меру ее институционального созревания, критикуя деятельность властных структур и формулируя свое понимание путей решения тех или иных проблем общества, которые должна учитывать власть в условиях демократии, выполняет путем этой критики, высказывания своего мнения, организации общественно-политических акций и других действий роль инициатора политических изменений, которые должны быть направлены на устранение социально-политических конфликтов, смягчение социальной напряженности, достижение общественно-политического согласия [13].

Очевидно, что сегодня особая значимость должна придаваться пробле-

мам достижения политической стабильности, нахождения путей и средств направления массовой политической активности в конструктивное русло, консолидации социально-политических групп в усилиях по решению насущных проблем общественного развития.

Политический и идеологический плюрализм все больше становится нормой политической жизни, внося в нее много нового и непривычного. Изменяется и характер взаимоотношений власти и оппозиции в России. В этих условиях насущной задачей политической науки является исследование проблем, связанных с достижением политического согласия, исключая применение противостоящими сторонами в обострившейся борьбе за власть насилия в любых его формах. На современном этапе развития нашего общества просто необходимо использовать ресурс политического согласия как средства и условия для оптимизации политического взаимодействия различных общественных сил. Оппозиция является важным инструментом создания конкурентной среды, необходимой для формирования политической элиты, способной к осуществлению политической модернизации.

Литература

1. Гаман-Голутвина О.В. Российская элитология: результаты и проблемы // Политическая наука в России: проблемы, направления, школы (1990-2007). – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 41-61
2. Lasswell, G.H., 1976. Power and Personality. N.Y, pp: 1-206
3. Кива А.В. Многоликость российской модернизации // Общественные науки и современность. – 2011. - № 1. – С. 42-48
4. Афанасьев М.Н. Общественный капитал российских элит развития // ОНС. – 2009. - № 3. – С. 96-108
5. Holms, S., 2003. What Russia Teaches us Now: how Weak States Shlea Ten Freedom. The Structure of the Soviet Union Essays and Documents. New York, pp: 18-25
6. Fridman, Th. L, 2006. The First Law of Petropolitics. Foreign policy, May, June
7. Ross, M., 1999. The political economy of the resource curse. World Politics, 51 (2): 17
8. Goetz, K.H., 2001. Making Sense of Post-communist Central Administration. New York, pp: 1-256
9. Соловьев А.И. Цивилизационное пространство государственности // Общественные науки и современность. – 2010. - № 3. – С. 96-106
10. Баранов Н.А. Современная политическая элита: номенклатурный контекст // Политические институты в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием 10-11 декабря 2010 г. / Под общ. ред. С. Г. Еремеева, О. В. Поповой. - СПб.: ООО «Аллегро», 2010. - С.32.
11. Тимофеев С. Оппозиция и власть: российский вариант. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=564583&soch=1>
12. Павловский Г. Власть и оппозиция: критерии эффективности // Публичные лекции Полит.ру. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2005/02/18/pav/>.
13. Михайленок О.М., Назаренко А.В. Новая конфигурация власти и оппозиция: возможности политического согласия // Социально-гуманитарные знания. – 2013. - № 2. – С. 35-49

Морозова И. С.

*аспирант кафедры философии, культурологии и политологии
Московского гуманитарного университета, заместитель декана
факультета менеджмента и государственного и муниципального
управления Международного юридического института*

Индивидуализированное общество как диагноз нашего времени.

Не вызывает сомнения, что трансформация современного общества затронула все без исключения сферы человеческой деятельности. Структурная комплексная перестройка социума поколебала первоосновы культуры (в первую очередь европейской), пошатнув не только сложившийся экономический, геополитический, социальный мировой уклад, но и поставив вопрос о роли, месте человека и культуры в новом миропорядке.

Результаты развернутого исследования по данной проблематике изложены З. Бауманом в книге «Индивидуализированное общество». З. Бауман отмечает глубокую трансформацию основ европейской культуры и потерю ей возможности выполнять главную функцию – «приводить вещи в порядок», т.е. упорядочивать знания о мире, выстраивать логическую структуру мира, устанавливая границы и определять причинно-следственные связи. Порядок с точки зрения Баумана может существовать лишь в том случае, если возможно просчитать вероятность события, вызванного в жизнь каким-либо действием, на базе имеющегося опыта и знаний. Культура может выполнять функцию установления порядка в том случае, если она может оперировать вероятностями тех или иных событий, вычлняя наиболее вероятные. На этом принципе выстраиваются нормы поведения, устанавливается результат действий личности в конкретной культуре. Но в современном мире культура не может дать готовой модели поведения: теперь ранее заведомо верный тип поведения может повлечь совершенно неожиданный результат. Нарушилась связь между причиной и следствием, действием и результатом. Наличие равновероятных событий повлекло за собой невозможность хоть сколько-нибудь долгосрочного планирования.

Трансформация общества, вызванная информационно-технологической революцией, породила феномен глобализации. Глобализация как установление глобальных связей, мировых сетей давно из контролируемого процесса перешла в разряд стихийных, беспорядочных явлений, не поддающихся прогнозированию и тем более контролю. Хаотичное формирование связей, перекраивание границ, отсутствие централизованного

управления и невозможность регулирования на уровне суверенных государств – стали основными чертами современной глобализации. «Новый мировой беспорядок», прозванный глобализацией, имеет, однако, один подлинно революционный эффект: обесценение порядка как такового»¹.

Глобализация вызвала изменение в организации пространства и его роли. Пространство всегда было структурировано, имело четкие границы. Жизнь человека, сословия, класса, нации, государства имела смысл в рамках конкретного локального пространства. В современном мире пространство обесценилось. Появление новых средств передвижения и связи размыло границы, появление же виртуального и киберпространства разрушило пространство физическое.

Одним из последствий девальвации места стало освобождение капитала от труда и локальных территорий. До сих пор капитал был зависим и от первого и от второго, сейчас же эти зависимости поменялись местами. «Капитал уже в беспрецедентной степени стал экстерриториальным, невесомым, компактным и неприкованным к одному месту, а достигнутый им уровень пространственной мобильности вполне достаточен для шантажа привязанных к определенной местности политических институтов с целью заставить их отказаться от выдвигаемых претензий». (Бауман З. 2002: 44) Капитал получил возможность не просто мгновенно перемещаться, но и не связывать себя долгосрочными обязательствами, ни с локальными правительствами, ни с персоналом.

Как показывает история, общества предыдущих типов стремились к установлению порядка и формированию устойчивой системы. Такие системы порождали у своих членов ощущение уверенности, которая зиждилась на трех составляющих: уверенность в себе, в других людях, в общественных институтах. Разрушение хотя бы одной из трех составляющих могло серьезно поколебать систему, вплоть до ее полного разрушения. Для современной ситуации характерна обратная картина: неуверенность в себе, в других людях, в общественных институтах.

Ни отдельная личность, ни группа людей не в состоянии не только влиять на будущее, но и контролировать настоящее. Вся деятельность человека сводится к попытке угадать верную (полезную, менее болезненную) реакцию на поступающие противоречивые раздражители. Общественные, в том числе государственные, институты не способны установить нормы, способные стать базовыми для безопасного существования личности в обществе. Роли социальной группы и коллектива также претерпели глобальные изменения, поскольку теперь они не в состоянии дать верное решение для индивидуальных проблем. Духом современного общества стала всевозрастающая тревога, неуверенность и одиночество. Одиночество стало результатом процесса индивидуализации общества. Фундамен-

1. Бауман З. Индивидуализированное общество, 2002. С. 51

тальные изменения в обществе в свою очередь привело к формированию нового типа ментальности, которую Бауман называет «краткосрочной». Это общество, в котором нет будущего, есть лишь здесь и сейчас, нет планирования, долгосрочных связей. Проявление этой краткосрочности можно проследить на разных уровнях человеческих отношений. Мир стал восприниматься людьми как «контейнер, полный полезных предметов».² Эти же предметы необходимо получить и использовать здесь и сейчас, поскольку либо последующее «потом» может и не наступить, либо произойдет полное обесценивание этих вещей. В такие предметы превращаются человеческие отношения – они существуют пока выгодны, интересны или доставляют удовольствие партнерам - и с легкостью разрываются, как только теряют свою новизну и полезность. Это ведет к ослаблению общности, единения людей, а, следовательно, к разрыву как малых, так и крупных сообществ. С семьей как базовым элементом общества происходят такие же изменения: она перестала быть гарантом стабильности и оплотом долгосрочных отношений.

Современная европейская культура в своих праосновах имеет иудейско-христианскую философию, которая до сих пор являлась базой формирования системы моральных и нравственных норм для социума. Реструктуризация общества приводит к деинсталляции этой системы. Номинально этические нормы продолжают транслироваться через ряд социальных институтов, таких как церковь, образование, семья и д.р. Но фактически уже произошло выхолащивание традиционной этики. Так в качестве примера З. Бауман приводит трансформацию ответа на библейский вопрос Каина «Разве я сторож брату моему?». С точки зрения христианской морали (традиционно европейской), ответ будет однозначно положительным. Так каждый человек несет ответственность за окружающих, при этом он зависит от окружающих так же, как окружающие зависят от него. «И я являюсь нравственной личностью, поскольку признаю такую зависимость и принимаю на себя вытекающую из нее ответственность...Признание потребностей ближнего и ответственность за их удовлетворение (стало) краеугольным камнем морали, а принятие на себя этой ответственности – моментом рождения нравственной личности».³ Ответственность за себя, других, взаимоподдержка, взаимовыручка, соучастие и сопереживание – основные характеристики человеческих взаимоотношений общества, базирующегося на традиционной системе мировоззрений. В современном мире ответ будет строго отрицательным: каждый отвечает сам за себя. Наше общество предлагает человеку в своих бедах и неудачах винить только себя, решать свои проблемы самостоятельно, даже те, которые не являются следствием его поступков и действий. Степень индивидуализации общества повысилась настолько, что институты и государства в целом, к

главным функциям которых можно отнести обеспечение порядка и безопасности граждан (безопасность в широком смысле этого слова), перекладывают свою ответственность на своих же граждан, каждый из которых в свою очередь пытается самостоятельно решить уже свои проблемы. В таком обществе происходит естественный отбор - выживает сильнейший, а слабые, исключенные обществом из своих границ, становятся постоянным напоминанием и стимулом для оставшихся быть более успешными, целеустремленными. Но, не смотря на постоянные усилия человека, постоянно меняющиеся требования внешнего мира приводят к тому, что все больше людей оказываются за чертой. Даже в относительно успешных «цивилизованных странах», одной из главнейших проблем стало постоянное обнищание населения. Авто отмечает, что состояние 358 наиболее богатых людей мира равно общему богатству 2,3 миллиарда бедняков, что равно 45 процентам населения планеты⁴.

В результате смены мировоззренческой парадигмы меняются не только ожидания по отношению к конкретному человеку, но и модель общества будущего. Несколько десятилетий назад в качестве такого эталона предлагалось «Государство всеобщего благосостояния», в котором именно государство брало на себя обязанность заботиться о благополучии всех своих граждан, вне зависимости от принадлежности к классу, уровня заработной платы, занимаемых должностей и выполняемых в обществе функций. Сейчас государства благосостояния вынуждены оправдывать свое существование, с точки зрения современности такое государство невыгодно, нерентабельно и нелогично.

Состояние современного общества и культуры хотелось бы охарактеризовать как кризисное, но вряд ли это представляется возможным, поскольку кризис – это закономерный и обязательный этап развития и непременное условие для движения вперед. З.Бауман считает, что «человечество зашло на территорию, которая никогда прежде не была населена людьми, – на территорию, которую культура в прошлом считала непригодной для жизни»⁵.

Таким образом, З. Бауман показывает, что происходит не просто смена одного этапа развития общества на другой, логично вытекающий из предыдущего, а констатирует уход с дороги линейного традиционного развития. От общества порядка, стабильности, бессмертия мы перешли к обществу хаоса, равнозначных вероятностей и краткосрочности, вследствие чего планирование, прогнозирование и «выводы на будущее» более не возможны.

4. Бауман З. Индивидуализированное общество, 2002. С. 93

5. Бауман З. Индивидуализированное общество, 2002. С. 231

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. - М.: Логос, 2002. – 324 с.
2. Бауман З. Цена университета? Узнайте на рынке! // Первое сентября. 2002, № 70 (электронная версия газеты)/ <http://ps.1september.ru/article.php?ID=200207015>
3. Бауман З. Национальное государство – что дальше//Отечественные записки (электронный журнал)/ <http://www.strana-oz.ru/?numid=7&article=326>
4. Костина А. В. Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций// Знание. Понимание. Умение. 2009, №4 (электронная версия журнала)/ http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/index.php?sphrase_id=39810
5. Межуев В. М. Ценности современности в контексте модернизации и глобализации// Знание. Понимание. Умение. 2009, №1 (электронная версия журнала)/ <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/1/Mezhuev/>

Т. А. Нигматулина

директор Башкирского института социальных технологий, докторант РАНХ и ГС при Президенте РФ, кандидат исторических наук

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: МИРОВЫЕ И РОССИЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Сохранение духовного и физического здоровья подрастающего поколения, формирование будущего генофонда и воспроизводства населения нашего Отечества – одна из наиболее актуальных проблем современности, так как именно с ней напрямую связаны вопросы национальной безопасности страны. Она имеет несколько хорошо известных составляющих, определяющих социально-политическую и демографическую устойчивость России. Сбережение народонаселения зависит не только от материальных условий бытия, но и от духовной атмосферы и социально-политического внутреннего самочувствия российского общества, умения ставить нравственный фильтр любым внешним проявлениям.

С начала 90-х годов прошлого столетия обозначилась тенденция роста семей, ориентированных на рождение и воспитание одного ребенка. Многодетность стала большой редкостью, почти исключением из правил, уникальным социальным явлением, более свойственным сельской местности, а в городе – успешным обеспеченным семьям, где экономически состоявшийся мужчина способен взять на себя заботу и ответственность за ее полное содержание. Сегодняшняя суровая социальная реальность такова, что в широком масштабе будет очень непросто переломить эту динамику.

Мировая действительность в отношении демографии формируется не столько на экономической платформе – и успешные страны Европы тому пример, – сколько на базисе этнокультурных традиций. Так, в интерпретации С.В. Медведко, «традиции – элементы социокультурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в обществе в течение длительного времени, выступая в роли регулятора внутрицивилизационных процессов. Традиции, формирующие образ цивилизации, наиболее ярко проявляются в культуре»¹.

В России многие века нормой считались традиции неограниченной рождаемости. Как отмечал еще Конфуций, «пока поддерживаются

1. Медведко С.В. Традиции/ Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты: Энци. словарь/ Под ред. М.П. Мчедлова и др. – М.: Республика, 2001. – С. 436-437.

традиции в семье, естественно поддерживается и общественная мораль, и, таким образом, совершенствование самого себя может привести к процветанию семьи и государства и в конце концов принести всем мир»².

Современные политология, социология и культурология, усматривая интегральные взаимосвязи между социально-политической, экономической и социокультурной системами, неоднократно поднимали проблематику влияния процесса трансформации семейных ценностей на основные координаты функционирования общества, жизнеспособность российской нации.

Стремительная динамика развития современной цивилизации, сопровождающаяся разрушением морально-этических барьеров и табуированных тем, утратой влияния религиозных догматов – абсолютных ограничителей всех человеческих инстинктов, кризисом европейской культуры, приводит к упадку семьи как гражданского института. Семья перестает быть традиционным носителем миссии «хранителя очага», то есть основным путем межпоколенного включения молодых людей в социокультурную традицию. Латентное знание о воспитании детей, культивируемое в традиционных семьях, постепенно утрачивается.

Президент России В.В. Путин в этой связи подчеркнул, что «... практически у всех народов России существовали многовековые традиции именно большой семьи, объединяющей несколько поколений родственников. Забота о стариках, забота о детях стояла всегда на первом месте. Именно эти традиции нам надо возродить. И, напротив, следует избегать слепого копирования чужого опыта. В том числе и по причине небесспорности этих моделей управления общественными явлениями в данных сферах и в тех странах, где наиболее широко применяются правила так называемой ювенальной юстиции»³.

Сегодня серьезной трансформации подверглись семейные ценности практически во всех брачно-семейных сферах. Долгие годы для людей опорной точкой отсчета, краеугольным камнем бытия была вера. Она безгранично сообщала людям духовные силы, являла критерии истинного, воспитывала прекрасные чувства, давала уроки нравственности, связывала поколения едиными ценностями. Нравственный коллапс как одно из испытаний планетарного глобализма, нивелировка исконных догматов и традиций и их подмена сугубо прагматическими ценностями приводят к серьезным коллизиям между общечеловеческими большей частью искусственными конструктами и национальными началами бытия.

2. Конфуций. Афоризмы мудрости. – М.: Белый город, 2008. – 448 с.

3. Выступление Президента РФ В.В. Путина на Съезде родителей России, Москва, 9 февраля 2013 г.

Провидческий дар Ф.М. Достоевского, его нравственные искания привели его к неизбежной мысли о том, что если нет фундамента духа, то «все позволено».

Как справедливо отмечает М.В. Торопыгина, «плачевное состояние института современной российской семьи является одновременно и результатом, и основанием целого ряда процессов, которые происходят в современном обществе. Являясь одним из основных социальных институтов, семья в своем развитии неминуемо отображает существенные тенденции развития всего общества. Институт семьи в современном российском обществе не просто ощущает на себе громадное влияние всех факторов социокультурной динамики, но во многом эти факторы обуславливает и отражает. Без основательного анализа процессов, происходящих в семейной сфере, невозможно полноценное понимание целостной общественной жизни»⁴.

В настоящее время в качестве приоритетных задач дальнейшего развития российского государства в области семейной политики выдвигаются: обеспечение благоприятных условий для жизнедеятельности института семьи, выполнение ею экономической, многодетной репродуктивной, воспитательной, развивающей, социализирующей функций, укрепление нравственных устоев семьи и повышение привлекательности формата семейных отношений. Для реализации указанного комплекса задачи, решение которых должно осуществляться безотлагательно, необходим глубокий и всесторонний социально-политологический анализ жизнедеятельности института семьи, ее устойчивых ценностей как неотъемлемой части существования общества и каждого человека.

Исторический экскурс в далекое и близкое прошлое позволяет проследить эволюцию духа, ментальностей, изменения ценностей, характерных для разных веков. Само образование Российского государства представляло собой многовековой динамический процесс, сопровождавшийся обозначением новых пограничных рубежей, колонизацией сибирских просторов. Однако при этом всегда считалось, что Россия – это не только бескрайние расширявшиеся родные просторы с несметными природными богатствами, но и мощная страна, стержневой основой которой была миролюбивая политика к окрестным народам, способствовавшая их демографическому увеличению. Многообразное этническое сообщество России, представленное более 170 народностями и нациями, – истари придерживалось традиции неограниченной рождаемости, и многодетность считалась нормой. Во все времена незыблемые семейные ценности воспитывались именно в семье, и только в преломлении через нее,

4. Институт семьи в современной России: социально-философский анализ. Автореф дис. канд социол. наук. – М., 2011. – С. 4. – 206 с.

продолжении своего рода усматривался смысл существования человека.

Еще в 1761 году в письме графу Шувалову «Рассуждение о размножении и сохранении российского народа»⁵ М.В. Ломоносов высказал мысль о том, что сохранение и увеличение численности населения является наиглавнейшей задачей государства, без их решения невозможны экономические, политические и научно-образовательные прорывы страны, и выявил «три кита» естественного народного движения: демография, миграция и репатриация, с проблемными вопросами которых государство и общество сегодня сталкиваются. Он считал, что «для обильнейшего плодородия родящих» (читаем – для увеличения деторождения) необходимо принятие безотлагательных мер, призывал к повсеместному распространению здорового образа жизни и задолго предупреждал, что, если численность россиян будет неуклонно снижаться, Россия начнёт утрачивать и свои территории, и своё сильное политическое влияние в мире.

Высокая динамика рождаемости народов России позволила в 1899 году Генеральному штабу Российской империи разработать прогноз, согласно которому к началу XXI века на ее территории должно было проживать 450 млн. населения. Этот расчет подтверждает книга известного ученого Д.И. Менделеева «К познанию России»⁶. Он, в частности, анализирует итоги переписи населения 1897 года и высказывает предположения о возможных результатах демографического развития России, распределяя их по годам (так, к 2000 году согласно таблице численность населения в России должна составить 594,3 млн человек). По данным ученых, расчеты Д.И. Менделеева были построены на той предпосылке, что естественный прирост населения России в конце XIX века составлял 18 чел. на 1 тыс. населения. В стране из-за слабого уровня развития медицины в глубинке высокой была смертность (18-20 чел. на 1 тыс. населения), но рождаемость почти вдвое превосходила ее (38-40 чел. на 1 тыс. чел. населения). Непростой в отечественной истории XX век жестко перечеркнул этот оптимистический прогноз.

Молодые люди не спешат обзавестись семьей, поскольку усматривают в рождении детей одно из препятствий карьерному росту, достижению материальной успешности. Возникает закономерный вопрос: почему в России, где веками креп самобытный культ семьи и детства среди всех ее народов, где дети были надежной опорой родителей в старости, произошёл такой коренной кризис этнопсихологии? Ответ очевиден: к таким отрицательным последствиям приводит широкомасштабное культивирование западного культа потребительства, гедонистического

5. Ломоносов М.В. О размножении и сохранении российского народа. [Письмо к И.И. Шувалову от 1 ноября 1761 г.] / Сообщ. П.П. Пекарским // Русская старина, 1873. – Т. 8. – № 10. – С. 563-580.

6. Менделеев Д.И. К познанию России. – М.: Айрис-Пресс. 2002.

образа жизни, индивидуализма, противостоящего коллективному, а еще ранее – общинному, способно оказывать разрушительное воздействие на психику человека.

Даже в советский период, когда действительно был ряд объективных причин – послереволюционная разруха, голод, принудительная коллективизация, война, восстановление страны из руин, – наблюдалось свершение мощного индустриального прорыва, национальных сверхпроектов – транссибирская магистраль и поднятие целины, интернациональный долг и многие другие, культивировалась модель, как минимум, двухдетной семьи, и как в идеале – многодетной.

Советская власть строго и эффективно реализовывала популярные и непопулярные меры стимулирования роста народонаселения. Это введение весомого налога на холостяков, ограничения в росте по служебной лестнице, моральное осуждение и нанесение репутационного ущерба. В свою очередь, семья получала всемерную поддержку со стороны государства: многодетным семьям оказывались дополнительные преференции при выделении квартир, санаторно-курортном лечении. На высоте был социальный статус большой семьи, ее значимость в жизни общества. Мать, вырастившая десять и более детей, получала звание матери-героини, статус которой был равен званию Героя Советского Союза. Матери пятерых и более детей награждались орденом «Материнская слава».

С начала 90-х гг., когда духовный разлад охватил общество, уже не советского, но еще институционально не ставшего российским, с несформированными институтами демократии, люди репродуктивного возраста, а именно молодежь, оказалась перед непростым выбором: создавать семьи и воспитывать детей или сначала добиться получения высоких доходов, взять от жизни все, что можно (и чего нельзя!). Тем более что российской молодежи через разные прозападные фонды, независимые образовательные программы, не отягощенные духовными компонентами идейно-воспитательными проектами, целую плеяду фальсифицированных альтернативных учебников внушались чувства исторической вины, национальной ущербности, цивилизационной отсталости.

Многие представители этой социально-возрастной группы не смогли устоять перед западными эталонами ценностей и образом жизни, проецируя их на свой путь и нередко прерывая на себе преемственность семьи. Нарастание материального благополучия, ныне ставшее синонимом жизненного успеха, фактически привело к абсолютному индивидуализму, сдерживающему даже инстинкт продолжения рода.

Социокультурная картина мира в целом за последние десятилетия, особенно в области семейно-брачных отношений, изменилась небывалым образом. Появляются парадоксальные и даже противоестественные

конфигурации семейных отношений, искажающие природособразную и духовную человеческую суть. Если обратиться к древним эпосам, литературным шедеврам европейской цивилизации – эпосам, сагам, легендам, сказаниям, преданиям старины, нетрудно установить, что они нормировали естественную жизнь людей, провозглашали приоритет любви, семьи, продолжения рода. Иные формы квази-существования семьи не имеют под собой исторической «почвы», хотя именно они активно экспортируются Западной Европой и Америкой, насаждаясь по всему миру. Так, на Западе статус семьи уже широкое распространение получили однополые «партнёры», практические уравненные в правах с естественными родителями.

То, что в католической, пуританской Европе испокон веков согласно религиозно-этническим воззрениям считалось безнравственным и осуждалось, теперь возводится в ранг морально-этической нормы. За примерами далеко ходить не надо: главный приз – «Золотая пальмовая ветвь» 66-го Каннского кинофестиваля (2013 г.) – достался фильму Абделати́фа Кешиша «Синий – самый теплый свет», где отнюдь не скрываются откровенные сцены лесбийского секса.

Трансформация репродуктивных и семейных паттернов жителей передовых стран Европейского Союза выражается в росте числа родителей-одиночек. В западном дискурсе сегодня происходит расширение современного семейного лексикона за счет включения новых понятий, таких как «монородительство», что свидетельствует о факте проявления толерантности к многообразию семейных отношений и конфигурации родительских ролей. Однако развитие современной перинатальной медицины, ЭКО-технологий, индустрии суррогатного материнства приводит – наряду с рождением детей в традиционных бездетных семьях, – к появлению новой идейной генерации среди обеспеченных людей, когда отсутствует бинарная система родительства. Пока эти случаи являются единичными, но в будущем, возможно, перестанут такими быть.

Цивилизационные достижения успешных стран приводят также к установлению нового социального феномена – «отложенного родительства», когда люди, увлеченные карьерой или активным образом жизни, образуют семейные пары, но при этом сознательно принимают решение не иметь детей. За последние десятилетия отставленное родительство становится распространенной практикой для многих европейских стран. Теперь в некоторых странах средний возраст рождения первого ребенка стал составлять 30 лет.

Сегодня, к сожалению, изменилась и сама семья, и ее воспитательные функции, и отношение к ней со стороны молодежи. И хотя государство многое делает для повышения статуса семьи, и особенно многодетной,

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не становится меньше: каждый год более 100 тысяч детей отправляются в детские дома, и из них 90% – при живых родителях.

Формулы «Семья – ячейка общества», «Крепкая семья – сильное государство» хорошо знакомы старшему и среднему поколениям по курсам этики и психологии семейной жизни, трансляции как устойчивого общественно-государственного курса. Совсем недавно – как кредо социалистического общества – они были привычными, воспринимались как нечто само собой разумеющееся, но в новых аксиологических контекстах современной эпохи широкий спектр общественных идеалов, нравственных принципов, иерархии и цепочки традиционных ценностей в большей степени стали абстрактными фигурами речи, потеряв смысловую нагрузку общечеловеческого и национального значения.

В различных тиражируемых глянцевого изданиях, ток-шоу и уличных опросах активно пропагандируется тема свободного поведения молодежи, выбора моделей поведения, потребительских жизненных стилей, облегчающих ее манипулирование псевдо-гражданскими институтами с международным участием.

Новейшие кризисные явления в экономической и социально-политической системах приводят к дисбалансу поведения молодых людей, которые нередко считают, что они остались вне фокуса внимания государства.

В силу ряда причин экономического характера институт семьи испытывает жесточайший прессинг. В нашей стране только 40% семей имеют детей, из них 60% – по одному ребенку. Большинство семей уже не думают о продолжении рода, и в первую очередь стараются обеспечить детей элементарным социальным пакетом: накормить, одеть, дать образование. Поэтому на периферию ценностей выдавливаются базовые вопросы духовно-нравственного развития детства и молодежи. А отсюда – и огромное число разводов, неполных семей, социальное сиротство, детские суициды и детская преступность (цифры просто потрясают: из 26 миллионов детей примерно два миллиона нуждаются в заботе общества!).

Мы солидарны с мнением Н.Х. Орловой о том, что «... если в прошлом вступление в брак представляло собой естественное и необходимо событие в жизни каждого человека, то сегодня такой предопределенности нет. Социально одобряемое общение юношей и девушек в прошлом имело исключительно матримониальное направление, то есть имеющее целью заключение брака и создание семьи. Сегодня же в сфере общения между молодыми людьми не обязательно доминируют супружеские мотивы, в ней присутствуют и эмотивные связи, и сексуальное удовлетворение, и творческое сотрудничество и пр.»⁷.

7. Орлова Н.Х. Семья как объект социально-философского исследования (Эволюция семейных отношений на рубеже XX-XXI столетий). – Санкт-Петербург, 2000. – С. 105.

Можно задавать извечные вопросы: как быть и что делать? Можно реагировать на каждый конкретный случай, искать и находить какой-то приемлемый выход. Но глобально решить проблемы, связанные с семьей, можно, лишь изменив отношение молодежи к своим супружеским и родительским обязанностям, сформировав у молодых людей культуру семейных ценностей. И начинать работу в этом направлении следует с детских лет.

В настоящее время модели конструирования социокультурного пространства детства заметно видоизменились. Проведенный Общественной палатой Российской Федерации анализ показал, что в России преобладает лишь один тип дискурса – «оградительное детство»: подрастающее поколение нужно всячески ограждать от мира взрослых, от любого проявления социально-гражданской активности, а системы поддержки маргинальных слоев отдавать на откуп государству (правоохранительным органам). Однако такой подход приводит к развитию иждивенчества и воспроизводству маргинального слоя, а не к его социализации.

Вместе с тем во всем мире культивируются и другие, достаточно, на наш взгляд, перспективные типы дискурса, которые позволяют эффективно формировать личность ребенка, его ценности, в том числе и семейные:

- «Прикольное детство» – данный дискурс присутствует только в развитых странах, и его существование порождает целую серию направлений: новое родительство, перемещение расходов в пользу детства, подготовка детей к будущему, развитие индустрии детских товаров и сервисов, распространение культа брендов детской моды и т.д.

- «Компетентное детство» – в основе этого дискурса лежит идея «компетентного ребенка», способного на все более ранних этапах развития становиться самостоятельным в области определения собственного стиля жизни, принимающего решения отдельно от взрослого, строящего собственные стратегии образования и т.д.

Главное, что сегодня нам следует понять, – работа по укреплению семьи должна быть системной и вестись одновременно в сфере духовной, законодательной, социальной, экономической, педагогической, психологической. Иначе результаты будут незначительными. И во многих регионах такая работа уже ведется. Перспективными представляются проект «Приемные семьи Мурманской области», цель которого – создание профессиональной приемной семьи, ориентированной на удовлетворение потребностей ребенка и способной оказать ему всестороннюю поддержку в процессе реабилитации и адаптации.

Интерес представляет и международная интерактивная образовательная программа «PRIDE» («ПРАЙД») для приемных семей и усыновителей, а

также специалистов, работающих с детьми, оставшимися без попечения родителей, с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, и приемными семьями. Эта программа перекликается с предложениями детского омбудсмена Павла Астахова, поднимающего в своих выступлениях проблематику социального сиротства и необходимости создания Ассоциации приемных семей, в рамках которой будут решаться самые насущные вопросы семейной политики. Об этом же речь шла и при обсуждении в Санкт-Петербурге проекта Концепции семейной политики города на 2012-2022 годы. И одно из предложений, выдвинутых в ходе дискуссий, – не лишение, а ограничение родительских прав, представляется удачным, так как позволит оказывать поддержку неблагополучным семьям, не бросая детей и родителей на произвол судьбы в критической ситуации.

Определенный опыт накоплен и Республике Башкортостан. Для преодоления кризисных явлений в детской, подростковой и молодежной среде, сдерживания роста всевозможных форм асоциального поведения здесь действует региональная программа «Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения». В ее констатирующей части признается, что «... происходящие сегодня в стране политические и социально-экономические изменения оказали серьезное влияние на все стороны жизни и деятельности людей. В обществе сформировались новые установки и ценности, появились непривычные критерии оценок тех или иных фактов, процессов, явлений. Это привело к изменению ценностных ориентаций молодежи, деформированию ранее существовавших убеждений и взглядов, вытеснению духовных потребностей, ослаблению воспитательной функции семьи, самоустранению большей части родителей от духовно-нравственного воспитания юных граждан»⁸.

Но большинство принимаемых сегодня мер – это чаще всего реакция на последствия неэффективной семейной политики. Многие проблемы современной семьи возникают из-за неумения молодых людей выстраивать отношения в браке – не только между супругами, но и между другими родственниками, из-за низкого уровня знаний по вопросам семейной конфликтологии, а также из-за отсутствия должных установок на семью и брак. Об этом красноречиво свидетельствуют и социологические исследования. По данным опроса, проведенного Левада-Центром в начале декабря 2011 года, главной жизненной целью россиян является создание семьи и воспитание хороших детей. Но при этом, как свидетельствуют результаты этого же опроса, молодежь практически не интересуется тем, как грамотно строить семейные отношения. 68% считают, что создать семью и воспитать хороших детей им удастся в полной мере. К сожалению,

8. Республиканская программа «Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения». – Уфа, 2004.

даже если эти цифры соответствуют реальности, тех, кто не смог этого сделать, более чем достаточно – 32%.

И здесь, по нашему мнению, должен быть использован потенциал учебных заведений, в том числе и высших, который остается практически неучтенным и нереализованным, а ведь возраст создания семьи, как правило, совпадает со временем получения образования в вузе. Следовательно, от отношения вуза в целом к каждому конкретному молодому человеку во многом будет зависеть, как сложится его дальнейшая судьба, в том числе и семейная жизнь.

Приведем конкретные примеры работы в данном направлении Башкирского института социальных технологий. В вузе разработана Программа по духовно-нравственному воспитанию молодежи, включающая в том числе и работу со школьниками и студентами по формированию у них социальной ответственности, активной гражданской позиции и позитивной установки на семью. Создана Психологическая служба, одна из задач которой – подготовка студентов к будущей семейной жизни и ответственному родительству.

Проектов, реализующих Программу, много. Вот лишь некоторые из них.

Работая над экспозицией историко-патриотического музея «Наследие», преподаватели столкнулись с тем, что практически ни один студент не мог связно рассказать об истории своей семьи, о своих дедах и прадедах. Было решено провести конкурс творческих работ на лучшее представление генеалогического древа своей семьи, лучшее эссе о своих близких. Эффект был потрясающим! Семья открылась для студентов по-новому, оказалось, что рядом с ними не просто старые люди, на которых можно поворчать, которых можно не замечать, а герои, которыми можно гордиться. Вполне вероятно, что то бережное отношение студентов к людям пожилого возраста – слушателям Народного университета, которое мы наблюдаем сегодня, и есть во многом следствие проведенного мероприятия.

Следующим значимым событием стал Республиканский конкурс на лучший сценарий свадебных обрядов народов, населяющих Республику Башкортостан. Его цель – возрождение и сохранение духовно-нравственных семейных традиций разных народов. В числе участников были и учебные заведения: школы, детские дома, вузы. Работа велась огромная: изучение архивных материалов, встречи с пожилыми семейными парами, знакомство с семейными династиями и т.д. Все это вызвало у молодежи живой интерес к национальным традициям, своим корням, собственной культуре и в целом – к формированию позитивного отношения к духовно-нравственным ценностям, культуре семьи.

Особо хотелось бы остановиться на социальных проектах. Это, прежде всего, участие в Аксаковских мероприятиях. Семье наших знаменитых

земляков принадлежит заметное место в дворянской русской культуре. Образно можно, наверное, сказать, что это семейный альбом нашей сегодняшней культуры, ее «домашний архив». И студенты решили перелистать странички этого альбома. Был создан сайт «Мемориальный дом-музей Сергея Тимофеевича Аксакова» и путеводитель по аксаковским местам. Это позволило им окунуться в мир культуры, в том числе семейной, и открыть этот мир всем желающим.

Такие понятия, как социальное сиротство, неблагополучная семья, жестокое обращение с детьми – сегодня не сухая статистика для наших студентов, а четкое осознание того, к чему может привести безответственное отношение к супружеству и родительским обязанностям. И свой вклад в решение этой проблемы они внесли, создав сайт «Родители и дети: приемная семья», аналогов которому в республике не было.

По инициативе студентов были созданы Юридическая клиника «Социальная правозащита» и Финансовая служба «Консультант БИСТ». Их миссия носит социальный характер и заключается в оказании бесплатной консультационной помощи малоимущим гражданам, правовом и финансовом просвещении населения, участии в решении общественных проблем. Работая с посетителями (а их ежемесячно около 50), разбирая конкретные ситуации, студенты не только приобретают и совершенствуют свои профессиональные навыки, но и по мере возможности решают социальные проблемы людей. Помогают им в этом преподаватели и занятия в Психологической службе института. Ведь вопросы, с которыми к ним обращаются, нередко связаны с решением семейных проблем: наследственное имущественное право, жилищные вопросы, то есть с отношениями внутри семьи, между близкими родственниками. И чтобы их разрешить, надо хорошо знать не только законодательную базу, но и основы семейной психологии, психологии личности. Все это, безусловно, не проходит бесследно для студентов, в этой работе и они формируют свои личностные качества.

Еще один проект вуза носит название «Академия успешного лидерства», и реализуется он для учащихся старших классов. Его задача – в игровой форме формировать у молодого человека лидерские качества и умение работать в команде, принимать решения и нести за них ответственность. Дети сегодня самостоятельные, со своими убеждениями и взглядами, которые они готовы отстаивать и которые не так-то просто изменить, поскольку реальная жизнь далеко не всегда совпадает с тем, к чему их призываем мы, взрослые. Именно на этом проекте впервые четко была сформулирована идея о необходимости создания детской общественной структуры, в рамках которой дети могли бы выдвигать свои идеи, защищать их, обсуждать наболевшие проблемы и принимать общественно важные

решения в интересах детства. Если уже в школьные годы дети научатся нести ответственность за свою работу, будут четко знать свои права и обязанности, приобретут опыт законотворчества, это во многом определит их будущее и будущее нашей страны. И тогда – мы в этом абсолютно уверены – и семьи будут крепкими, и социальных сирот не станет.

Сегодня эта идея обретала реальное воплощение: с ноября 2012 года работает инициированная институтом Детская общественная правовая палата, созданная при Комитете Республики Башкортостан по делам ЮНЕСКО. Она стала своеобразной инновационной площадкой для апробации детских и молодежных инициатив, обсуждения социальных проектов, в том числе связанных с институтом семьи, и принятия общественно важных решений в интересах будущего.

Опыт многолетней работы с учащейся молодежью позволяет нам сформулировать приоритетные, на наш взгляд, направления деятельности современного вуза в сфере формирования духовно-нравственных, а следовательно, и семейных ценностей:

- воспитание социальной ответственности молодежи через участие в различных проектах;
- коллективное обсуждение наиболее актуальных гуманитарных проблем современности;
- продвижение идеи участия семьи в формировании и выборе профессиональных пристрастий через использование государственных и иных официальных праздников;
- развитие интереса к семье через изучение ее истории;
- создание силами студентов банка данных вуза о семьях, сохраняющих крепкие родственные связи на протяжении нескольких поколений, с целью популяризации основ семейственности и т.д.

Все эти мероприятия, без сомнения, будут способствовать укреплению института семьи, поскольку формирование личности и общества духовно-нравственных ценностей, в том числе по отношению к семье, означает последующее закономерное достижение успехов – в политике, экономике, научно-интеллектуальной сфере ради будущего Великой страны.

Литература:

1. Выступление Президента РФ В.В. Путина на Съезде родителей России. – М., 9 февраля 2013 г.
2. Конфуций. Афоризмы мудрости. – М.: Белый город, 2008.
3. Медведко С.В. Традиции/| Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты: Энц. словарь/ Под ред. М.П. Мчедлова и др. – М.: Республика, 2001.
4. Институт семьи в современной России: социально-философский анализ. Автореф дисс. ... канд социол. наук. – М., 2011.

Редькин Н. Н.

*аспирант отделения Дизайна Московского
института электроники и математики
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (МИЭМ НИУ ВШЭ, МИЕМ HSE)*

Современные технологии в рекламной анимации

На сегодняшний день анимация считается одной из наиболее эффективных технологий видеорекламы. Она предоставляет режиссеру безграничные возможности в плане реализации творческих идей. Возможности анимационных технологий позволяют: вдохнуть жизнь в неодушевленный предмет, заставить его двигаться; создавать целые миры с фантастическими персонажами, которые не существуют в реальной жизни и т.д. Зачастую современное аудио-визуальное произведение представляет собой некий синтез видео и анимации.

Говоря об анимации в рекламе, необходимо в первую очередь рассмотреть вопросы, связанные с дизайном рекламы. Дизайн рекламы представляет собой проектную деятельность, осуществляемую в рамках творческой стратегии рекламной кампании, направленной на разработку рекламного образа. В процессе проектирования, создается концепция товара, выбираются наиболее оптимальные методы воздействия на потребителя. Специфика рекламы накладывает свой «отпечаток» на анимацию. Это приводит к созданию рекламных персонажей, привлекательных для потенциального потребителя и с учетом целевой аудитории, или к использованию уже существующих. Следует отметить, что «эффект привлекательности» используется компанией У. Диснея с незапамятных времен; все «диснеевские» персонажи – как положительные, так и отрицательные – привлекательны. Привлекательность персонажей состоит в гибкости оживляемой формы, в плавных линиях и округлых формах, которые характерны для живых существ, в некой «плазматичности», т.е. в отказе от установленной формы и способности динамически приобретать любой внешний вид¹. Тем не менее, на рекламное видео распространяются все «законы» анимации и оказывает влияние та обстановка, страна или область, где было создано произведение, а также те культурные особенности, благодаря которым искусство приобретает индивидуальность.

Говоря о технической стороне, нужно отметить, что европейская, азиатская и американская анимационная реклама может представлять собой различные аудиовизуальные произведения: современные ролики, насы-
1. <http://docx.com.ua/stattya/724-animorfizm-i-plazmatichnost-animatsionnyh-personazhej.html>

ценные трехмерной графикой; сцены, целиком собранные на компьютере; образцы рисованной анимации, компьютерной перекладки; произведения, выполненные без использования 3D-графики в технике стоп-моушен, а также различные виды комбинированных работ, сочетающих в себе различные техники и технологии.

Если рассматривать отечественную анимационную рекламу, то она, как правило, представлена роликами, созданными с помощью средств трехмерного моделирования, двухмерной графики, стоп-моушен анимации, и роликами, в которых анимация комбинируется с реальным видео. В качестве примеров использования технологии стоп-моушен в российской рекламе можно привести следующие видеоролики: пластилиновая реклама о ремнях безопасности «Шкатулка»²; реклама тарифного плана «О'Хард» от компании «Мегафон»; реклама оператора «Билайн», которая была создана по мотивам работ израильских аниматоров Юваля и Мерава Натана (Oren Lavie «Her Morning Elegance», рекламный ролик телекоммуникационной компании Comcast, который показывал сон девушки средствами стоп-моушен анимации)³.

Стоит отметить, что отечественная стоп-моушен реклама сильно уступает западным аналогам и создание крупномасштабной и оригинальной рекламы на российском рынке позволило бы привлечь большее внимание к рекламируемому товару. Примером крупномасштабного рекламного ролика, выполненного в технике стоп-моушен, является реклама телевизора Bravia от Sony, съемки которого проводились прямо на улицах города. Одним из наиболее оригинальных и ярких произведений стоп-моушен анимации стала реклама компактного автомобиля Kia Picanto, нарисованная лаком на накладных ногтевых пластинках. Удачный рекламный ход подчеркивает основное преимущество Kia Picanto – компактный размер. В качестве других примеров можно назвать: рекламный ролик Microsoft, объектами рекламы которого стали новые игры под Xbox 360⁴, рекламный клип Olympus, посвященный 50-летию фотоаппарата Pen⁵.

Стоит отметить, что в случае с отечественной рекламой мы редко видим использование нестандартных технологий, введение которых, с использованием оригинальных концепций и визуальных решений, может оказать положительное влияние на качество рекламы и продвижение товара на отечественном рынке. В качестве примера можно привести короткометраж-

2. <http://www.adme.ru/social/gibdd-pereshla-na-plastilinovuyu-reklamu-zavod-502055/>

3. <http://www.lookatme.ru/flow/posts/reklama-radar/147579-25-luchshih-reklamnyh-stop-motion-rolikov>

4. <http://www.lookatme.ru/flow/posts/reklama-radar/147579-25-luchshih-reklamnyh-stop-motion-rolikov>

5. <http://www.adme.ru/kreativnyj-obzor/nestareyuschij-stop-moushen-207255/>

ные фильмы аргентинского режиссера, иллюстратора и аниматора Карлоса Ласкано. Они представляют собой некий симбиоз трехмерной, двухмерной, стоп-моушен анимации и реального видео. Например, в социальной рекламе «Standing Up for Freedom: Amnesty International's 50th anniversary» горящие плакаты, стена, тени военных были сняты на видео, в 3D был создан цветок и некоторые динамические элементы, в 2D – большинство анимации, находящейся на стенах, и в технике стоп-моушен – момент в самом начале ролика, показывающий постепенное, кирпич за кирпичиком, создание стены; персонаж в самом конце был также выполнен в этой технике⁶. Отличительная особенность фильмов Карлоса Ласкано в том, что для своих персонажей он использует «реальные» человеческие глаза, которые снимаются на видео под нужными ракурсами, а затем «накладываются» на трехмерные (реклама кока-колы «The Spirit of the Euro»), двухмерные (реклама Red Bull «The Can») модели либо на секвенцию кадров стоп-моушен (клип на песню Gabi «J'ai pas le temps»)⁷.

Как мы видим, рекламные ролики, созданные с использованием нестандартных технологий, позволяют реализовывать самые разнообразные идеи и выделяются необычным визуальным решением.

Еще одним фактором, позволяющим повысить эффективности рекламы, является использование известных анимационных персонажей. Стоит отметить, что отечественная анимация создается преимущественно для детской аудитории, что накладывает определенные ограничения на использование уже существующих персонажей (в большинстве случаев они используются для рекламирования детских товаров и продуктов питания). Однако за последнее время отношение к анимации начинает меняться, и не исключено, что в будущем количество анимационных фильмов российского производства для подростковой и взрослой аудитории будет увеличиваться. Вместе с тем увеличится и процент использования анимационных персонажей в рекламе.

В отличие от отечественной анимационной рекламы, в азиатской рекламе мы довольно часто можем видеть персонажей известных анимационных картин, рекламирующих самые различные виды товаров. В японской рекламе такие персонажи могут рекламировать: продукты питания (реклама жевательной резинки Lotté's Асуо, в которой используются персонажи из популярного аниме «Меланхолия Харухи Судзумии»)⁸, изделия автомобильной промышленности (цикл рекламных роликов Toyota ReBORN, в которых используются персонажи из аниме «Дораэмон»⁹), компьютерные игры и т.д.

Помимо вышеперечисленного, в некоторых случаях известные персо-

6. https://www.youtube.com/watch?v=oVv_PZBGBgo

7. <http://audiovisualacademy.com/avin/protips/carlos-lascano-modern-animation-techniques-1/>

8. <http://www.adme.ru/kreativnyj-obzor/sumasshedshaya-yaponskaya-reklama-193205/>

9. <http://japrec.ru/funny/toyota-reborn-doraemon-pervaya-seriya/>

нажи, созданные средствами анимации, «заменяются» на другие для создания комичного эффекта. Например, в рекламе напитка «Oasis» гигантская надувная утка спасает двух девушек от строгих родителей, заставляющих пить только воду. Сцены, использованные в ролике, очень напоминают кадры из серии японских фильмов про Годзиллу, к тому же при первом появлении утки в кадре главные героини кричат: «Rubberduckzilla», что также является прямым отсылком к известным картинам. Слоган рекламной кампании – «For people who don't like water» («Для людей, которые не любят воду»)¹⁰.

Использование анимационных персонажей в рекламе зачастую бывает оправдано несколькими факторами: виртуальный персонаж может выполнять любые действия, в том числе сложные или невозможные для выполнения реальным актером; зачастую использование готовых персонажей может обойтись дешевле, чем съемка реального актера; в некоторых случаях реклама может восприниматься зрителем как анимационный фильм, а не как сугубо коммерческий продукт¹¹.

Следует отметить, что попытки создать рекламу в японской стилистике у себя на родине были предприняты в России и на Украине: реклама Макдоналдса «Чикен чикен шейк шейк – сыпь трясина мешай кусай» и напиток «Моjo». Эти рекламные клипы довольно сильно отличаются от «местной» рекламы и ориентированы в первую очередь на молодежь. Однако ролики получили очень противоречивые отзывы зрителей¹².

Анимационные рекламные произведения, как мы видим, представляют собой различные аудиовизуальные произведения. Определяющим фактором, позволяющим повысить эффективность рекламного ролика, является оригинальная концепция, в рамках которой создаются интересные, необычные и оригинальные образы. В то же время использование уже существующих популярных анимационных персонажей также вызывает чувство доверия к рекламируемому товару и может способствовать повышению эффективности рекламной кампании. При создании оригинального образа становится оправданным использование нестандартных технологий, стоп-моушен анимации, которые позволяют наиболее полно раскрыть идею. Такие ролики привлекают внимание зрителя, лучше запоминаются и выделяются среди конкурентов. Для отечественной рекламы характерно заимствование опыта зарубежных коллег, что не всегда хорошо сказывается на рекламе.

Использование вышеперечисленных технологий и оригинальных кон-

10. <http://www.youtube.com/watch?v=GLw540MTdQo>

11. <http://www.flashprom.ru/text4.html>

12. <http://www.adme.ru/creativity/russskomu-makdonalds-sdelali-yaponskuyu-reklamu-leo-burnett-422205/>

цепций может существенно улучшить качество рекламы и наилучшим образом выделить товар из группы аналогов. Нестандартное техническое решение позволяет не только обогатить создаваемый образ, но и улучшить потребительские качества производимой продукции, сделать ее более привлекательной для потребителя и востребованной на рынке.

Литература

1. Павловская Е. Дизайн рекламы: поколение NEXT. М., 2003. – 320 с.
2. David Ogilvy. Ogilvy on Advertising. NY, 1985. – 224 с.
3. Ollie Johnston. The Illusion of Life: Disney Animation. 1995. – 576 с.
4. <http://www.adme.ru/social/gibdd-pereshla-na-plastilinovuyu-reklamu-zavod-502055/>
5. <http://www.lookatme.ru/flow/posts/reklama-radar/147579-25-luchshih-reklamnyh-stop-motion-rolikov>
6. <http://www.lookatme.ru/flow/posts/reklama-radar/147579-25-luchshih-reklamnyh-stop-motion-rolikov>
7. <http://www.adme.ru/kreativnyj-obzor/nestareyuschij-stop-moushen-207255/>
8. https://www.youtube.com/watch?v=oVv_PZBGBgo
9. <http://audiovisualacademy.com/avin/protips/carlos-lascano-modern-animation-techniques-1/>
10. <http://www.adme.ru/kreativnyj-obzor/sumashedshaya-yaponskaya-reklama-193205/>
11. <http://japrec.ru/funny/toyota-reborn-doraemon-pervaya-seriya/>
12. <http://www.youtube.com/watch?v=GLw540MTdQo>
13. <http://www.flashprom.ru/text4.html>
14. <http://www.adme.ru/creativity/ruskomu-makdonalds-sdelali-yaponskuyu-reklamu-leo-burnett-422205/>
15. <http://docx.com.ua/stattya/724-animorfizm-i-plazmatichnost-animatsionnyh-personazhej.html>

Рыжов С. Д.

*аспирант Московского педагогического государственного
университета, кафедра истории России*

Просветительская деятельность Постоянной комиссии по техническому образованию Русского технического общества

В работе рассматривается роль Постоянной комиссии по техническому образованию РТО в решении проблемы развития общего и профессионально-технического образования, подготовки квалифицированных кадров для промышленности, активное участие в этом научно-технической интеллигенции, являвшейся лидером модернизационных преобразований в России во второй половине XIX-начале XX вв.

Во второй половине XIX в. интересы экономического развития России требовали подготовки квалифицированных кадров для промышленности, транспорта, сельского хозяйства, требовали широкого распространения специального технического образования, распространения знаний среди народа.

Уже в первой половине XIX века, отмечает Н.Н. Кузьмин, идет быстрый количественный рост, как самих предприятий, так и рабочих, занятых в промышленности. Осуществляется переход от одной формы промышленности к другой (от мануфактуры к фабрике). Положение промышленности требовало специалистов, которые могли не только управлять техникой, но и совершенствовать ее, управлять промышленными предприятиями. Все это актуализировало целенаправленную подготовку специалистов в области промышленности [9].

Важнейшей проблемой общественной деятельности того времени являлась подготовка квалифицированных кадров для промышленности и распространения знаний среди народа.

Члены РТО (А.Г. Неболсин, Е.Н. Андреев, И.А. Анопов, С.Я. Мясоедов, М.И. Герсеванов и др.) справедливо отмечали, что невозможно обеспечить развитие промышленности и техники без организации образования рабочих и с самого начала своей деятельности столкнулись с необходимостью решения вопросов технического образования. В связи с этим в 1868 году была организована постоянная комиссия по техническому образованию при IX отделе РТО, призванная решать вопросы технического образования рабочих, которая была во второй половине XIX-начале XX вв. очень популярна на поприще народного образования.

В работе постоянной комиссии принимали участие от 130 до 200 человек, среди них лица, имевшие непосредственное отношение к профессионально-техническому образованию: профессора высших учебных за-

ведений, преподаватели средних и низших технических училищ, деятели народного просвещения. Следует отметить, что неизменными членами комиссии в разное время являлись такие известные деятели науки и техники, как Д.И. Менделеев, Н. П. Петров, А.В. Гадолин, Д.К. Чернов, Н.А. Белелюбский, И.А. Вышнеградский и многие другие [1].

Несмотря на то, что главной целью комиссии являлось распространение технического образования, невозможным было открытие сразу специальных школ и классов для рабочих при почти поголовной их неграмотности. Поэтому сначала возникали общеобразовательные школы для детей и взрослых рабочих, а затем на их базе специальные курсы и классы. Комиссия провозглашала обязательное всеобщее начальное образование как основу всякого специального, в том числе технического образования.

Постоянная комиссия по техническому образованию занималась разработкой положений, программ, учебных пособий и учебников для низших технических школ и различных образовательных курсов и классов для взрослых рабочих, выполняла чисто административные функции по устройству и ведению школ, училищ, курсов, открываемых РТО. Общее заведывание учебными заведениями РТО возлагалось на председателя постоянной комиссии и его заместителей. В разные годы председателями Постоянной комиссии были Е.Н. Андреев (1868-1883), А.Д. Путья (1883-1886), А.Г. Неболсин (1886-1917) [3].

В первое же десятилетие РТО открыло несколько школ для детей рабочих, а при них вечерние и воскресные курсы для взрослых рабочих, главным образом при казенных заводах с привлечением средств большого числа окрестных фабрикантов и заводчиков [18].

10 марта 1873 г. общее собрание членов РТО утвердило «Правила о школах для рабочих и их детей, открываемых при пособиях заводоуправлений», разработанные постоянной комиссией, а в 1874 г. был опубликован список книг и учебных пособий по предметам программы преподавания в школах РТО [5]. Это были первые инструктивные и методические указания по устройству школ, предназначенных для обучения рабочих.

В связи с тем, что в России до 90-х годов постоянная комиссия по техническому образованию при РТО являлась единственной общественной организацией, применявшей в сравнительно больших размерах наиболее рациональные методы обучения рабочих, то она, естественно, стала центром, куда стекались все сведения относительно открытия специальных школ и курсов, вечерних и воскресных классов для рабочих и т.п. На обсуждение и заключение комиссии присылались проекты железнодорожных школ, учреждаемых акционерными железнодорожными обществами, технических школ и ремесленных училищ, открываемых земствами, городами, частными лицами [19].

Комиссией была выработана типовая программа, которая представляла

собой общий и технический курс для мастеров и рабочих всех специальностей. В 1875 г. по поручению съезда машиностроителей постоянная комиссия занялась рассмотрением программ существовавших технических учебных заведений и выработкой типа низших технических училищ разных специальностей.

Руководству комиссии, представителям научно-технической интеллигенции приходилось проявлять исключительную настойчивость и терпение, чтобы собрать необходимые средства на содержание школ (а их было несколько десятков), приходилось неоднократно обращаться с ходатайствами о субсидиях в правительственные органы, городскую управу, с просьбой о пожертвованиях к фабрикантам и заводчикам, частным лицам [17].

В постоянную комиссию по техническому образованию при РТО, получившую известность своей деятельностью как методического центра по профессионально-техническому образованию, приходило много запросов от городских и земских управлений, акционерных кампаний, частных лиц относительно организации профессионально-технического обучения рабочих.

Для удовлетворения подобных запросов и улучшения методики преподавания в школах комиссия открыла в 1894 г. «Подвижной музей наглядных учебных пособий», созданный на общественных началах. При музее была образована педагогически-учебная библиотека, организационно-справочное бюро, небольшая типография. Благодаря усилиям группы энтузиастов, среди которых были Е.Д. Стасова, Н.А. Рубакин, В.П. Вахтеров, в музее были собраны наглядные пособия по всем учебным предметам начального и среднего образования, открыты собственные мастерские по ремонту и изготовлению пособий. В 1902 – 1903 учебном году Музей выдал во временное пользование разным учебным заведениям свыше 80 тыс. предметов, а Министерство финансов сочло возможным удовлетворить ходатайство РТО о выделении 5000 руб. на расширение его деятельности [20].

В общеобразовательных школах РТО по сравнению с начальными школами, церковно-приходскими было введено много нового. В них преподавалось техническое рисование и черчение, ручной труд, применялись чтения со световыми картинками, велась содержательная внешкольная работа: экскурсии, беседы в библиотеке.

Постоянной комиссии принадлежит заслуга выработки типа вечерне-воскресной школы для рабочих, наиболее отвечавшей требованиям времени и условиям, в которых находились ее ученики. Учащиеся этих школ помимо общего образования в объеме начальных училищ получали элементарные знания по технике, необходимые для творческого выполнения работы на производстве.

Расширявшаяся просветительская деятельность постоянной комиссии

к началу 80-х гг. достигла таких размеров и значения, что правительство признало необходимым дать ей право на самостоятельную организацию училищ РТО. После утверждения министром народного просвещения И.Д. Деляновым «Устава об училищах РТО» официально с 1882 г. РТО было разрешено «устраивать училища при заводах и фабриках, а также в местностях, населенных фабричными рабочими и ремесленниками с целью распространения в их среде необходимого для них образования» [14].

Представители научно-технической интеллигенции, демократически настроенные деятели постоянной комиссии совершенно безвозмездно, руководствуясь только своими личными убеждениями, добровольно взяли на себя сложную в условиях того времени миссию обучать грамоте рабочих, не имея никакой выгоды, кроме бесконечных хлопот и забот по изысканию средств, помещений для открытия школ, подготовки преподавательского персонала, учебников и многого другого.

Министр народного просвещения И.Д. Делянов жаловался на то, что постоянная комиссия по техническому образованию все время ускользает из-под надзора министерства, и отмечал, что А.Г. Неболсин известен министерству «за весьма неблагонадежного». А.Г. Неболсин проработал в постоянной комиссии по техническому образованию 45 лет, а с 1887 г. по 1917 г. являлся ее председателем. А.М. Коллонтай, работавшая вместе с А.Г. Неболсиным в «Подвижном музее, писала: «Он был очень близок «Группе Борьбы» и много помогал нелегальной нашей работе.» [12]

Следует отметить, что школы РТО пользовались большим успехом у фабрично-заводских окраин, в них они получали знания, в том числе ответы на многие поставленные жизнью и непонятные им социальные вопросы.

Представители постоянной комиссии внимательно следили за успехами профессионально-технического образования за границей (Е.Н. Андреев, Ф.Н. Львов, А.Г. Неболсин ездили в Западную Европу для изучения организации низших и средних технических школ), ясно видели пороки классического образования в России [4]. О несоответствии системы образования потребностям страны говорил Д.И. Менделеев, заявлявший, что многие формы жизни стали иными, а формы обучения до того обветшали, что пришло время подумать об их усовершенствовании [10].

В годы подъема фабрично-заводской промышленности, начиная с середины 1970-х годов, РТО значительно больше стало уделять внимание проблемам непосредственно технического образования рабочих и учреждению специальных училищ, школ.

Все это предопределило создание при РТО различных типов специальных школ: школы десятников (1874 г.), ремесленного училища (1874 г.) школы печатников (1883 г.), курсов черчения и рисования (1890 г.), школы электротехников (1896 г.), которые являлись образцом и впоследствии

получили распространение в качестве рекомендованных Министерством народного просвещения в других городах России [8].

Низшие технические школы РТО, 95% учащихся которых составляли дети рабочих, крестьян, мещан, солдат и ремесленников, давали широкие общетехнические и специальные знания воспитанникам. Уровень преподавания в школах РТО, вполне удовлетворявших своему назначению, был выше, чем в соответствующих учебных заведениях министерства народного просвещения. Этому в значительной мере способствовал правильно составленный учебный план, в соответствии с которым 45% учебного времени отводилось практическим занятиям.

Кроме практических занятий в учебных мастерских и лабораториях в учебных целях практиковалась работа учащихся непосредственно на предприятиях (заводах, стройках, типографиях и т.п.)

К выпускникам специальных школ РТО было отношение как к хорошо подготовленным специалистам, 97% получивших документы об окончании училищ работали по своей профессии [6]. Училища РТО выпускали низших техников, работавших в разных отраслях промышленности: на заводах, фабриках, железных дорогах, электростанциях, в технических и строительных конторах в должности мастеров, монтеров, механиков, чертежников, заведующих мастерскими.

Учебные пособия для школ РТО готовились крупнейшими специалистами соответствующих отраслей технических знаний. Также в них часто преподавали знаменитые профессора, ученые, инженеры и, конечно, в большинстве случаев бесплатно.

В связи с признанием высокого уровня подготовки специалистов в школах РТО и доверием к ним, были установлены стипендии от земств, городских управ, различных ведомств. Так, в 1903/1904 учебном году в школе десятичников было 13 стипендиатов из Костромской, Минской, Эстляндской, Владимирской, Астраханской, Ярославской, Олонецкой Могилевской губерний, в ремесленном училище городская дума установила 35 стипендий [16].

Примером создания специальных школ РТО является открытое в 1874 году ремесленное училище, основной целью которого было предоставление основательного обучения первоначальным техническим приемам определенного мастерства по части механизации. Учениками в данном учебном заведении могли стать мальчики, принадлежавшие всем сословиям и достигшие возраста 13 лет, при условии сдачи экзамена. В данном училище обучение проходило в течение двух лет и занятия разделялись на практические и теоретические. При этом все занятия были обязательны для учеников. В программу обучения включались следующие предметы: Закон Божий, русский язык, арифметика, геометрия, физика, химия, механика, технология металлов, технология дерева, черчение, рисование,

учение о гигиене, пение и гимнастика [8, С.18-19].

В процессе обучения учениками посещались заводы и фабрики с целью получения информации о постановке производства на конкретных предприятиях и навыков в работе. Практические занятия занимали около 5 часов в день, тогда как теоретическим занятиям было отведено не более 3 часов в день. По сути дела, училище занималось подготовкой специалистов для предприятий машиностроительной отрасли, изготовляющих различного рода машины и после окончания училища выпускники поступали на машиностроительные заводы [8, С.18-19].

Также, примером созданных специальных школ РТО выступает школа электротехников, основанная в 1896 году с целью предоставления рабочим производств и предприятий электротехнического характера специальной подготовки.

Лиговские (1897 г.) и Путиловские (1897 г.) учебные мастерские РТО (на 150 чел.), образованные при крупных заводах Петербурга по подготовке квалифицированных рабочих для промышленности, являлись образцом заводских школ подобного рода. Они основаны были на обучении первоначальным приемам мастерства, на ознакомлении с основными научными сведениями по ремеслам [8, С.26].

К началу XX в. РТО имело только в Петербурге 63 школы с общим числом учащихся 6888 человек обоего пола. Постоянная комиссия по техническому образованию, начав свою деятельность в 1868 г. с 500 руб., к 1903 г. имела уже бюджет около 190 тыс. руб.[15].

Считая профессиональное образование женщин серьёзным фактором экономического развития России, в 1890 г. авторитетные члены Русского технического общества пришли к выводу о необходимости преобразования отдела при Постоянной Комиссии РТО в Общество поощрения женского профессионального образования. С 1890 по 1893 гг. его председателем был А.Г. Неболсин, а затем его сменила С.А. Давыдова, остававшаяся на этом посту до 1914 г. [13]

РТО имело тесную связь с высшей технической школой, большая часть профессоров которой активно участвовала в его работе. На заседаниях постоянной комиссии по техническому образованию не раз активно обсуждались вопросы высшего технического образования с участием представителей министерств и институтов. На промышленных съездах по инициативе постоянной комиссии ставились вопросы о лучшем устройстве высших технических учебных заведений и о приближении их к требованиям практики.

Специальной Комиссией РТО был признан наиболее целесообразным типом высшего технического учебного заведения политехнический институт с 5 отделениями (технологическим, механическим, горным, строитель-

ным, химическим), наподобие факультетов университета [7]. Продолжительность обучения должна составлять 4 года (3 года в институте, 1 год - последний - на заводе). Лекционная система сохранялась, но обучению предполагалось придать более практическое направление. которых диктовалась развитием электротехники, физических и химических наук.

Недостатком высшего технического образования того времени, как отмечал Д.И. Менделеев, являлась слабая подготовленность воспитанников к самостоятельной творческой работе на производстве, «между практикой и теорией в уме множества людей целая бездна» [11].

Стремлением показать значение хорошей практической подготовки студентов для промышленной деятельности, проявить в заводчиках доверие к способности выпускников русской высшей технической школы руководить производством объясняется введение РТО специальных стипендий выпускникам Технологического института для годичной стажировки на промышленных предприятиях.

ПК начала свою деятельность с незначительной суммы в 500 рублей, и только благодаря финансовой поддержке петербургских промышленников уже к 1903 г. бюджет составлял 190 000 рублей [2].

Таким образом, деятельность Постоянной комиссии при РТО способствовала созданию образования, идущего от начального к специальному. В целом можно говорить, что в основе деятельности постоянной комиссии по техническому образованию были следующие положения: все школы должны составлять преемственную систему; общее образование должно предшествовать специальному и быть ему основой. В программах обучения в основном использовались общеобразовательные и специальные дисциплины, что объяснялось отсутствием начального уровня образования в среде рабочих. Постоянная комиссия способствовала внедрению новаторских идей при проведении обучения, таких как совместное обучение, практические занятия на производстве, ручной труд в качестве учебного предмета, наглядные средства обучения.

Постоянная комиссия при РТО занималась административной, педагогической и методической работой по организации общеобразовательных школ, курсов, по подготовке профессионально-технических кадров и являлась по существу методическим центром по профессионально-техническому образованию в стране, осуществляла обширную образовательную-просветительскую деятельность.

Сама организация постоянной комиссией обучения рабочих являлась ярким свидетельством стремления представителей научно-технической интеллигенции создать отечественные профессионально-технические кадры в России и ликвидировать зависимость от иностранцев, стоявших во главе многих промышленных предприятий.

В печати и на съездах постоянная комиссия не переставала высказывать

требования о расширении в России сети профессионально-технических училищ, рассматривая это как одно из сильнейших средств для скорейшего вывода страны на путь самостоятельного развития.

Итак, постоянная комиссия по техническому образованию РТО, занимаясь вопросами образования, принимала активное участие не только в вопросах профессионально-технического образования рабочих, но и в вопросах профессионального женского образования, подготовки законов о работе и начальном обучении малолетних рабочих, в вопросах развития высшей и средней технической школы.

Литература

1. Веселов А.Н. Низшее профессионально – техническое образование в дореволюционной России. – М., 1955.
2. Дневник III съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. - СПб, 1904.
3. Записки РТО. – СПб., 1868-1917.
4. Записки РТО. – СПб., 1873, – вып. 4.
5. Записки РТО. – СПб., 1873, – вып. 5.
6. Записки РТО. – СПб., 1886, – вып.7-8.
7. Записки РТО. – СПб., 1898, вып. 1.
8. Корольков Н.М. Краткий обзор деятельности Постоянной комиссии по техническому образованию. – СПб., 1912.
9. Кузьмин Н.Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. – Челябинск.,1971.
10. Менделеев Д.И. Заметки о народном просвещении России. – СПб., 1901.
11. Менделеев Д.И. Об условиях развития заводского дела в России. Соч. т. XX, – Л.– М., 1950.
12. Народное образование. – М., 1962, №5.
13. Отчёты Общества поощрения женского профессионального образования за 1897-1916 гг. – Пг, 1917.
14. ПСЗ, собрание 3-е, т.II, № 915.
15. РГИА, Ф. 90, оп.1, д.692, лл.1-3 и об.
16. РГИА, Ф.741, оп.1, д.76, лл.244 и об.
17. РГИА, Ф.90, оп. 1, д.739, л.15.
18. РГИА, Ф.90, оп.1, д. 735.
19. РГИА, Ф.90, оп.1, д.584, лл. 8-14.
20. Страхова М.И. Подвижной музей наглядных учебных пособий в Петербурге. – СПб., 1904.

Андреев А. В.

*аспирант кафедры политических наук
Кемеровского государственного университета*

«Публичная политика Online» и Online-публичность

Понимание природы и характера происходящих сегодня в глобальном масштабе изменений – ключевой элемент понимания современного мира. Данные изменения сегодня преимущественно протекают в рамках процессов глобализации и модернизации и информационные революции могут вызывать масштабные социальные изменения, радикально изменяя властные институты, политические механизмы и практики. По мнению некоторых авторов, речь идет «о том, что делает Интернет с нашей культурой, с нашей повседневностью и нашими головами, о каких идеалах будущего идет речь – и о каких идеологиях... Сам по себе Интернет не имеет никакой цели, никакой воли и никакой морали. Люди и бизнесмены, которые создали всемирную сеть, имели замысел ее испытать и в итоге завоевали ее как неизвестный континент» [1. С. 72]. Развивая эту логику, некоторые исследователи склонны рассматривать новую формирующуюся реальность в жанре «критической антиутопии» - то есть разоблачения позитивных ожиданий, связанных с «информационной революцией». Так, например, французский социолог Ф. Бретон из Университета Париж-1-Сорбонна отмечает среди негативных черт «общества массовой коммуникации» («планетарной деревни») претензии на создание «нового человека», формирование новой технократической утопии, искусственное конструирование новых и разрушение традиционных ценностей («новое варварство»), смешение между информацией и знанием, «новый индивидуализм» и подъем ксенофобии и т. п. [2. Р. 49-166.].

Выявление всей совокупности социально-политических последствий «информационной революции» требует отдельного самостоятельного исследования. Автор предпочел сосредоточиться на анализе политических последствиях одного из феноменов, порожденных «информационной революцией» - так называемой «публичной политики Online», показав масштабы ее распространения, возможности ее влияния на публичную сферу и влияние на власть и политику.

Появляющиеся в последнее время в большом числе интерактивные Online-ежедневники, так называемые блоги, с некоторого времени стали «последним криком» политических Интернет-коммуникаций. Последние предоставляют своим читателям возможность давать оценки и оставлять

комментарии, создавая тем самым единую платформу для обмена мнениями и информацией, в которую вносятся коррективы со стороны сообщества пользователей Интернета. Естественно, что эти новые возможности используются и для достижения политических целей.

Так, гражданские активисты используют блоги с целью получения информации о политике и для участия в дискуссиях. Наряду с политическими платформами, группы новостей (Newsgroups) и другие подобные объединения формируют новый масштаб «политической публичности» и могут рассматриваться как один из ключевых акторов, формирующих общественное мнение. Утверждаясь в этом качестве, они параллельно преодолевают в себе черты, присущие традиционным масс-медиа, то есть классическим средствам коммуникации. Поэтому все более дискуссионный характер в современных условиях приобретает знаменитый вердикт Н. Лумана, утверждавшего, что «все, что мы знаем о мире – мы знаем благодаря масс-медиа» [3. С. 9]. Подобное утверждение очевидно не устраивает всех тех граждан, которые хотели бы более активного вовлечения в политико-коммуникационный процесс.

И если все еще многие вместе с Ю. Герхардсом продолжают придерживаться мнения о том, что доминирование «традиционных медиа» в системе публичных коммуникаций сохраняется, то для практически любого «эмпирического» наблюдателя открытым остается вопрос о том, «какое значение в процессе формирования общественного мнения остается за «малыми коммуникативными возможностями». Противовесом этим суждениям является утверждение о сетевом публичном пространстве как о «сфере политического» [4. С. 270], которое исходит из способности самих граждан придавать определенным темам публичный характер.

Так или иначе, современное развитие системы массовых коммуникаций неразрывно связано с серьезными вызовами традиционным масс-медиа. В этой связи особое значение приобретает вопрос о том, остается ли «публичное пространство Online» в стороне от главных тенденций политического процесса.

Как следствие, сегодня нередко предпринимаются попытки «ревизии» устоявшейся концепции публичного пространства [5. С. 108].

Политическое пространство-Online выступает в современном обществе как «институт в самом широком смысле» [6. С. 7], связывающем общество и политику с трактуемым в коллективистском ключе «общественным мнением». Она также рассматривается в качестве ключевого института «политического посредничества» и «властного контроля» и принадлежит к «базовым основаниям» репрезентативной демократии. Главным актером в процессе «политического посредничества» выступают масс-медиа. Последние посредством влияния на процесс формирования политической

«повестки дня» (Agenda-Setting) структурируют сам процесс политической коммуникации и формируют тем самым «главный уровень политического пространства». Главная задача масс-медиа в качестве «профессиональных посредников» и «фильтров информации» состоит в выборе значимых тем, и в конечном итоге – в «тематизации» публичного пространства. Именно они устанавливают критерии отбора новостей и иные «селекционные критерии», на основе которых те информационные события, темы и мнения, которые в конце концов формируют публичную «повестку дня», становятся публичными. Присущая масс-медиа функция «тематизации информации» рассматривается как характерная для Нового времени форма публичности [7. С. 33].

Определенные темы играют центральную роль в формировании политического публичного пространства, когда они структурируют протекающий процесс коммуникации [8. С. 7]. Для выяснения отношений между традиционными масс-медиа и пространством Online необходимо сравнить тематическую «повестку дня», формируемые обоими измерениями публичного.

Основой для формирования актуальной «повестки дня» становятся события, связанные с проблемами развития социальных и политических систем. Следуя присущей масс-медиа «логике селекции», в рамках публичного политического пространства появляются хорошо организованные и влиятельные акторы, играющие определенные роли в рамках политического дискурса. Возможности участия рядовых граждан при этом ограничиваются восприятием медиа-контента, обсуждением новостей и написанием писем в редакцию. Они подходят к восприятию продукции масс-медиа исходя из собственных критериев селекции, которые при этом играют роль своеобразной «межличностной коммуникационной сети», выполняющей важные функции в процессе переработки информации [9. С. 267].

В то же время ключевой способностью Интернета как средства массовой коммуникации становится возможность избегать т.н. «символических посредников» (Gatekeeper), что предполагает возможность осуществления прямых коммуникаций между политической системой и гражданами, и вытекающий отсюда отсутствие селекционных критериев и институционального принуждения, определяющих характер публичного пространства [10. С. 40-51].

Какие изменения вносятся в процесс тематизации публичного пространства под влиянием Online-эффектов? Такие традиционные актеры, участвовавшие в формировании публичного пространства, как политические партии и группы интересов, будут способны оказывать сильное влияние на всю совокупность политических коммуникаций. Возможности Интернета позволяют включать в «повестку дня» интересующие их во-

просы, равно как и осуществлять прямой контакт с гражданами. Режим Online позволяет гражданам проще играть их традиционную роль модераторов. Online-публичность делает возможным измерение их позиций в коммуникационном процессе. Граждане сегодня имеют больше возможностей самостоятельно определять, когда и как они хотят включиться в процесс формирования публичного пространства, а также открывает им более широкие возможности для получения информации о таких политических институтах, как партии и другие объединения, а также новых медиа-предложений. Сами граждане отныне могут участвовать в публичном пространстве не только в качестве «говорящих голов», но также способны создавать приватные межличностные сети коммуникаций для обсуждения актуальных политических тем в рамках «новостных групп», чатов, Интернет-форумов и блогов, создавая «новое качество» публичного пространства. Возникают новые формы межличностной коммуникации, ставшие возможными благодаря доступу к Интернету на индивидуальном уровне [11. S. 191-212]. Это позволяет некоторым исследователям говорить о жизнеспособном будущем политических Online-форумов с возрастающим числом участников [5. S. 220].

Как следствие, в публичную «повестку дня» могут вводиться тему и проблемы, недостаточно представленные в «конвенциональных» медиа. Интернет упрощает прямой контакт между политической системой и сетевыми организациями с одной стороны, и отдельными гражданами – с другой.

Опыт работы Интернет-блогов свидетельствует о том, что граждане достаточно легким способом могут превратиться в «публичных посредников». На основе Online-технологий могут формироваться новые масс-медиа, использующие Интернет как средство экспансии и выполняющие роль «посредников» в рамках политической Online-коммуникации, выступающей в качестве новой особой формы политической публичности.

Однако каковы политические последствия массового внедрения Online-технологий? Благодаря новым коммуникационным возможностям гражданские институты получают доступ к альтернативным медиа-предложениям – например, к таким, как «политические порталы» и «Интернет-лоцманы», независимые Интернет-платформы, главной задачей которых является предоставление «надежной деловой информации», способной стать противовесом «политическому маркетингу» партий и кандидатов [12. S. 159].

Это означает в дальнейшем, что имевшие ключевое значение функции «тематизации» и «селекции», выполнявшиеся масс-медиа, с точки зрения современных возможностей Интернета начинают выглядеть избыточными – точно также, как и выполнявшиеся ранее масс-медиа функции «определения повестки дня» и «содействия в ориентировании».

В итоге граждане, поучающие информацию в режиме Online, могут позволить себе не знать, является ли получаемая ими информация заранее согласованной. Таким образом, публичное политическое пространство Online решительно не является «эрзацем» формируемого с помощью традиционных медиа-средств публичного пространства, поскольку у нее отсутствует сознательно конструируемый «центр», проявляющий себя в рамках публичного консенсуса относительно ряда установленных тем.

В рамках публичного пространства Online изменяется изначально сложившееся распределение ролей и происходит институционализированная тематизация в рамках публичного дискурса: субъект становится интерактивным – и в результате формируется новый уровень, включающий в себя элементы масс-медиа в качестве «малых долей публичного пространства» [5. S. 125].

В то же время, с точки зрения теории демократии, ведущая роль масс-медиа в процессе «тематизации» политического публичного пространства не является беспроблемной и бесспорной. С одной стороны, выполняя функцию отбора актуальных политических тем, они способствуют политической интеграции общества и консолидации самой демократии. С другой стороны, само отражение в масс-медиа политической реальности не является полным. Поскольку все, что не находит своего отражения в масс-медиа, «как бы не существует» [13. S. 27]. Политическое публичное пространство Онлайн, в противоположность публичному пространству, формируемому через механизмы «прямой демократии», является «опосредованным» и «селективным». Функция «тематизации» формирует для масс-медиа полновластную позицию в системе политических коммуникаций, не подкрепленную никаким реальным «мандатом» [14. S. 165]. Как следствие, подвергается серьезной критике само качество публичного политического пространства Online.

Это, в свою очередь, приводит к тому, что само публичное пространство оказывается лишь в незначительной степени дискурсивным и мало пригодным для рационального понимания и формирования «политической воли». Иначе говоря, в отношении публичного политического пространства речь идет о доминировании «государственных акторов», политических партий и хорошо организованных групп интересов, но не самой «публики» или приближенных к ней акторов [15. S. 694].

В итоге формируемое таким образом публичное политическое пространство Online не находится больше в центре «системы политического представительства» и представляет собой «публичное пространство для немногих» [16. S. 93].

В то же время, вследствие этих нововведений возникает угроза, что определенные общественно значимые темы окажутся «недопредставлен-

ными», а некоторые из них и вовсе будут исключены из «мэйнстрима» и никак не повлияют на формирование публичной «повестки дня».

Каким же образом, по мнению автора, можно избежать этих негативных эффектов? Автор не склонен к крайним подходам, один из которых преувеличивает угрозу властного манипулирования общественным мнением и «повесткой дни» с помощью медиа-средств, а другой – явно преувеличивает возможности «электронной демократии», которая объявляется способной преодолеть едва ли не все актуальные противоречия «традиционных» форм демократии и в корне трансформировать содержание современной публичной политики.

Автор стремится предложить своеобразную «золотую середину» между двумя этими крайними позициями и сформулировать основные принципы и ключевые особенности властно-политической модели, способной разрешить во многом надуманную дилемму «технологическая эффективность и управляемость – расширение информационной и политической свободы». Принимая во внимание предложенное ими видение перспективных форм власти, соответствующим реалиям «глобального информационного общества», автор попытается обосновать модель государственного и политического управления, предполагающую сохранение управляемости политическими процессами при сохранении автономии публичного пространства Online – модель резонансного управления.

Как в условиях новых коммуникационных возможностей избежать манипулятивных и иных «политтехнологических» искушений, не переоценивая способность политической власти трансформировать в своих интересах публичное пространство, и в то же – не допустить его крайней фрагментации и хаотизации, которые способны нарушить нормальное осуществление публичной политики? На взгляд автора, уникальность политических коммуникаций, опирающихся на современные технологии, состоит в их резонансности, основанной на принципе обратных связей, а также на принципиальной способности государственной власти выражать различные социально-групповые интересы, артикулируемые в рамках публичной сферы. Эффективность публичной политики власти, таким образом, сегодня во многом зависит от способности управлять общественными резонансами и моделировать последние, отчего, в свою очередь, зависит необходимое информационное сопровождение принимаемых решений. Качество последней в значительной степени определяется уровнем развития публичных коммуникаций.

В свою очередь, именно в этих условиях особое значение приобретает эффективное формирование и управление уже возникшими в публичном пространстве политическими резонансами. Политические решения, принимаемые и реализуемые государственной властью, неизбежно вызывают

определенную сознательную реакцию в общественном мнении, создавая благоприятную либо неблагоприятную информационную среду для осуществления политики в той или иной сфере. Формируя с помощью целенаправленно конструируемых политических резонансов необходимую для себя повестку дня и благоприятное отношение населения к своей политике, государственная власть задействует эффект «обратных связей» подтверждает свою способность управлять политическими процессами в обществе.

Политические резонансы создаются или преобразуются с помощью медиа-событий, формируемых самой властью через СМИ. Все вышеназванные стратегии может использовать и власть, и оппозиция в борьбе за публичное пространство. От того, кто точнее, оперативнее, гибче формирует резонансы, принимая во внимание ожидания и настроения масс, управляя ими - зависит доминирование власти или оппозиции в публичном пространстве. Грамотное и своевременное инициирование и управление политическими резонансами позволяет, в свою очередь, управлять общественными настроениями и ожиданиями, публичной сферой, и - в конечном итоге - политической ситуацией.

Исходя из этого, можно заключить, что ключевыми условиями эффективности формирования и управления политическими резонансами соответственно являются:

1. Своевременность медиа-воздействий (в идеале лучше играть на опережение, моделируя желательное состояние общественного мнения).
2. Их комплексность, системность, способность отразить широкий круг волнующих граждан проблем.
3. Их достоверность, адекватность складывающейся ситуации.
4. Их плотность и интенсивность, позволяющие поместить нужную информацию в центр общественного внимания и восприятия, вытеснив на периферию этого восприятия нежелательные мнения и установки.
5. Их когерентность (транслируемая информация и итоговая «картина событий» не должны быть внутренне противоречивыми).
6. Ясная формулировка позитивной и правдоподобной альтернативы существующим вызовам и проблемам (люди должны понять, что конкретно собирается делать власть для решения возникшей проблемы).
7. Наличие персонализированной позиции (мнения) власти, донесенной до граждан, при максимальном уважении к их мнениям и интересам.

Таким образом, по мнению автора, внедрение и использование модели резонансного управления позволит государственной власти гибко реагировать на запросы общества и различных групп, реализовывать комплексные политические стратегии, своевременно нейтрализующие существующие вызовы и угрозы. В этой ситуации «публичность Online» станет не угрозой

для власти и управления, но превратится в ее полноценный функциональный элемент и перспективный механизм формирования ею качественно новой публичной политики. Это, в свою очередь, позволит повысить общую эффективность политики в новых условиях – как на региональном, так и на общенациональном и глобальном уровнях, одновременно способствуя утверждению качественно новых демократических практик.

Как представляется, именно переход российской власти сегодня к качественно новой политике, основанной на гибком и эффективном использовании политических резонансов, позволит России избежать ложной альтернативы между «новым застоєм» и «новой революцией», восстановить механизм «обратных связей» и ограничить «корпоративную замкнутость» государственной бюрократии, сохранить управляемость публичной сферой на демократической основе, активизировать и консолидировать существующие институты гражданского общества, и в перспективе – осуществить программу комплексной модернизации и построения российской политической нации на гражданской основе. Поэтому стратегический выбор российской власти в пользу рефлексивной политики с активным использованием политических резонансов, на взгляд автора, открывает перспективы для формирования качественно новой государственной и публичной политики.

Литература

1. Von Bethge Ph. Die fanatischen Vier // Spiegel. - 2011. - № 49. - S. 72-74.
2. Breton Ph. L'utopie de la communication. - Paris: Decouverte, 1997. - 172 p.
3. Luchmann N. Die Realität der Massmedien. - Opladen, 1996. - 219 s.
4. Gerhards J. Öffentlichkeit // Jarren O. (Hrsg.) Politische Kommunikation in der demokratischen Gesellschaft. - Opladen, 1998. - S. 268-274.
5. Kaletka Ch. Die Zukunft politischer Internetforen. - Münster, 2003. - 252 s.
6. Göhler G. Einleitung // Ders. (Hrsg.). Macht der Öffentlichkeit - Öffentlichkeit der Macht. - Baden-Baden, 1995. - S. 7-21.
7. Merten K. Öffentlichkeit // Görlitz Handbuch Politikwissenschaft. - Reinbek, 1987. - S. 327-337.
8. Luhmann N. Öffentliche Meinung // PVS. - 1970. - N 1. - S. 1-15.
9. Schenk M., Roessler P. Das unterschätze Publikum // Neidhardt F. (Hg.) Öffentlichkeit, öffentliche Meinung, soziale Bewegungen // Sonderheft 42/2002 der Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. Opladen 1994: Westdeutscher Verlag, 1994. - S. 261-295.
10. Marshall S. Politischer Prozess und Internet – neue Einflusspotentiale für organisierte und nichtorganisierte Interessen? // Politische Bildung 32 (1999). - S. 40-51.
11. Emmer M., Wove G. Mobilisierung durch das Internet? Ergebnisse einer empirischen Längsschnittuntersuchung zum Einfluss des Internets auf die politische Kommunikation der Bürger // PVS. - 2004. - N 2. - S. 191-212.
12. Clemens D. Netz-Kampagnen. Parteien und politische Informationslotsen in den Internet-Wahlkämpfen 1998 in Deutschland und den USA // Kamps K. (Hrsg.): Elektronische

Demokratie? Perspektiven politischer Partizipation. - Opladen, 1999. – S. 153-174.

13. Kamps K. Politik in Fernsehnachrichten – Struktur und Präsentation internationaler Ereignisse. Ein Vergleich, Baden-Baden, 1999. – 376 s.

14. Gerhards J. Wie responsive sind die Massenmedien? Überlegungen und empirische Ergebnisse zum Verhältnis von Medien und Politik // Gerhards J., Hitzler R. (eds.), „Eigenwilligkeit und Rationalität sozialer Prozesse. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1999. - S. 165-185.

15. Jarren O. Medien, Mediensystem und politische Öffentlichkeit im Wandel // Sarcinelli U. (Hrsg.) Politikvermittlung und Demokratie in der Mediengesellschaft. Beiträge zur Politischen Kommunikationskultur. Opladen: Westd. Verlag 1998. – S. 690-698.

16. Jarren O. Der politischen Kommunikation in der demokratischen Gesellschaft. – Opladen, 1998. - S. 93-107.

17. Бутквявичюс А. «Действиями дам в норковых шубах Россию не расшатать» (интервью) // Комсомольская правда. – 2012. – 7 марта. – С. 10.

Бабаева З.М.

*Кандидат философских наук, сотрудник кафедры
социологии международных отношений социологического
факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*

«Новые бедные»: смена имущественной или ментальной парадигм?

Под «новыми бедными» понимают слои населения, по своему образованию и квалификации, социальному статусу и демографическому положению никогда ранее не относившиеся к низшим слоям. Это - бюджетники - служащие и рабочие, занятые в государственном секторе и вследствие снижения уровня жизни находящиеся в данный момент у черты бедности. Насколько давним можно считать такое социальное явление? Путь вниз по имущественной лестнице при сохранении своего социального статуса люди проходили во все периоды истории. В прошлом этот путь был преимущественно дорогой одиночек. Можно обратиться к образу молодого аристократа середины XIX в., промотавшего состояние, но по-прежнему стремящегося к внешнему блеску и к жизни напоказ, которого высмеивает П. А. Федотов на картине «Завтрак аристократа», где герой при неожиданном появлении в комнате гостя пытается прикрыть убогий завтрак, состоящий из ломтя черного хлеба. В наши дни в категорию «новых бедных» может быть занесена значительная часть работающего населения экономически развитых государств, обладающего жильем, занимающая полноправные штатные должности¹.

Вместе с тем взгляд изнутри этого социального слоя позволяет различить две неравные по численности группы, отличающиеся по уровню оценки своего положения. Меньшая из них та, у кого есть высокие притязания и развитые потребности. Однако обе эти группы сближает то, что почти все представители данной страты не принимают на себя

1. Радаев В.В. Забытые властью: портрет новых бедных / Куда идет Россия? Власть, общество, личность. Международный симпозиум 17-18 января 2000 г. Под общей редакцией Т.И. Заславской. М., 2000. С. 329.

ответственность за материальную неудачу, а возлагают ее на обстоятельства жизни, факторы, которые не поддаются, по их мнению, контролю и управлению, что освобождает «новых бедных» от поиска продуктивных способов преодоления сложившейся ситуации.

Отсюда понятно, почему многие исследователи анализируют проблему новых бедных через призму веры в справедливость мира. Гипотеза справедливого мира была сформулирована профессором социальной психологии в Университете Ватерлоо, а затем приглашенным специалистом в Атлантическом университете Флориды Мелвином Лернером. Суть данного социально-психологического феномена, как считает Лернер, выражается в вере в то, что мир устроен справедливо, а люди в жизни получают то, что заслуживают в соответствии со своими личными качествами и поступками. Хорошие люди награждаются, а плохие – наказываются². Если «новые бедные» сами верят в справедливость мира, то они стремятся воспринимать свое положение, как заслуженное. Но такая вера побуждает ожидания неудачи, формирует чувство беспомощности, потерю власти над жизненными обстоятельствами. В результате даже временно падение имущественного уровня способно стать постоянным.

Витогеобразуется контингент людей с низким ожиданием позитивных результатов, пессимистическим стилем поведения, капитулировавших еще до возникновения жизненных проблем, считающих себя неудачниками. Вместе с негативными переменами в жизни «новых бедных» у них снижается самооценка, ухудшаются взаимоотношения с окружающими. Они постоянно выражают неудовлетворенность всеми аспектами жизни, ощущают себя несчастливыми, чаще чувствуют усталость, менее довольны состоянием своего здоровья, им кажется, что они никому не нужны и отвергнуты обществом, у них зачастую подавленное настроение.

К «новым бедным» относятся не только безработные, пенсионеры, рабочие, но и представители других групп, в частности, служащие государственного и частного секторов экономики. Эту группу могут пополнять даже руководители учреждений. Большинство «новых

2. Lerner M.J. The belief in a just world: A fundamental delusion. N.Y., 1980. Pp. 85–86.

бедных» выросли в обеспеченных семьях. Однако если согласиться с итогами социологических опросов, указывающих, что бедность, как и обеспеченность, в некоторой степени воспроизводится, то становится понятным, почему основные расходы этой категории идут на воспитание и образование детей, чтобы заложить социальный успех своего потомства. Как правило, лица, преуспевшие и потерпевшие неудачу во времена кризиса, отличаются своими адаптивными личностными ресурсами, заложенными именно в семье.

Адаптивные ресурсы наиболее востребованы в периоды кризиса, который вносит существенные, а порой даже парадоксальные коррективы в социальный портрет общества. По мнению члена Общественной палаты РФ, доктора социологических наук, ректора Нового сибирского института, руководителя Новосибирского регионального общественного фонда «Социум» Н.Д. Вавилиной, российское общество можно разделить на класс «бедных», «предбедных» и «новых бедных», к которым относится значительная часть среднего класса³. Они не потеряли основной доход, но изменились возможности его формирования. В результате «новые бедные» сократили уровень потребления, стали выбирать менее затратные услуги и товары. Важно и то, что большинство «новых бедных» являются «лидерами мнений». Это значит, что они влияют на предпочтения окружающих, поэтому, тратя свое время и энергию на выживание и приспособление к новым условиям, они автоматически снижают в целом социальную эффективность государства, охлаждают его модернизационные импульсы.

Это положение характерно для многих стран. Понимая, что социальное государство трещит по всем швам, бывший канцлер ФРГ Г. Шрёдер инициировал широкомасштабные реформы⁴. Но они не улучшили жизнь тех, кто особенно нуждался в социальной защите. По мнению газеты «Augsburger Allgemeine», общество может нормально функционировать только, если большинство граждан воспринимает систе-

3. Хотяновская Ю. Новые «бедные» и «новые бедные» // Sibnet.ru. 2010. 22 января.

4. Райш Г. Новые бедные // Neue Zeiten. 2009. № 4 (082) // <http://neuezeiten.rusverlag.de/2009/08/03/novic-bednie>.

му распределения доходов как более или менее справедливую⁵. В Германии такой баланс наблюдался в течение многих десятилетий. Затем люди почувствовали, что социальный баланс нарушен, а пропасть между богатыми и бедными стала расти, общество становилось все менее прозрачным. Одной из социально-психологических причин укоренения «новой бедности» была названа зависть. К такому выводу пришел журнал «Stern» по итогам репрезентативного социологического опроса⁶. Чаще всего завистники встречаются среди соседей и коллег по работе, реже - друзей, знакомых, родственников, соседей. На первом месте в списке поводов для зависти стоят материальные ценности. На втором месте - стиль жизни, который позволяет много путешествовать, проводить время в свое удовольствие. Завидуют немцы успешной карьере сограждан. Поводом для зависти является обладание крупной собственностью, например, комфортабельным домом или современным автомобилем. Лишь немногие завидуют таланту других, красоте и популярности. Еще у меньшего количества людей чувство зависти вызывает семейное счастье и любовь.

С давних времен в немецком языке был в ходу устойчивый оборот речи «заслужить деньги», как если бы некая высшая инстанция гарантировала существование надежной связи между личностью человека и его доходом. Сегодня все чаще используется англосаксонское понятие «делать деньги», отражающая борьбу за распределение финансовых доходов, которая становится все более ожесточенной. В результате в обществе растет страх перед будущим, который опаснее всего для молодого поколения.

Как и в Европе, в Канаде и США работники в возрастной группе 20-30 лет все чаще обнаруживают, что они так и не могут всерьез начать свою карьеру. Как правило, большинство молодых людей работает на должностях намного ниже уровня их квалификации, а зачастую и не по специальности. Они прикованы к такой должности, начиная с неоплачиваемой стажировки до подписания бесперспективного договора,

5. Там же.

6. Там же.

что свидетельствует о социальной беспомощности подрастающего поколения. Эксперты по рынку труда определяют данное явление как частичную безработицу, то есть несоответствие между навыками работников и рабочими местами, которые работодатели хотят заполнить. Вчерашний типичный бакалавр-гуманитарий, убирающий столы в ресторане, сегодня имеет степень в области права или в области торговли и финансов. В Канаде в начале 2000-х гг., когда возможности для молодых и трудолюбивых людей были неограниченными, достойная карьера казалась достижимой для всех⁷. Но во время финансового кризиса 2008 г. правительство сократило финансирование ряда программ, бюро по трудоустройству были завалены резюме соискателей. 42 % канадцев в возрасте от 20 до 29 лет жили с родителями. В 2006 г. один из четырех молодых работников с университетским образованием выполнял работу, не требующую высшего образования, сейчас данное соотношение еще выше. Все это идет вразрез с представлением, что университетское образование – это билет к хорошей работе и безбедному существованию. Все они являются жертвами глобализации и последующего сдвига Канады к «экономике знаний», которая построена на предоставлении услуг вместо создания товаров. В то же время глобальный сырьевой бум, который начался примерно в 2003 г., перенаправил внимание на огромные ресурсы Канады, в частности, нефти и газа. Несмотря на то, что в нефтяные пески Альберты вливались миллиарды долларов, все больше появлялось свидетельств того, что канадские трудящиеся в своей массе не стали жить лучше. Профсоюзы, бывшие когда-то гарантом достойного образа жизни среднего класса, оказались неэффективными по мере того, как работодатели сократили расходы на пенсионное и медицинское обслуживание в попытке лучше конкурировать в условиях глобального рынка. Исследование, проведенное рейтинговым агентством «Dominion Bond Rating Service», показало, что почти две трети североамериканских пенсионных планов с установленными выплатами не имеют необходимых средств⁸. Опрос, проведенный консалтинговой

7. См.: Новые бедные в Канаде // Svargaman. 2013. 14 февраля // http://inoforum.ru/inostrannaya_pressa/novye_nizshie_sloi_obwestva.

8. Там же.

фирмой «McKinsey & Co», обнаружил, что с момента рецессии 2008 г. 65 % американских корпораций сократили рабочие места, и что почти половина планировала более широко использовать рабочих на неполный день или временных работников, как только экономика оживилась⁹. По данным статистического управления Канады, страна испытывает подобный рост временных и контрактных работ в течение полутора десятков лет. Совокупное воздействие всех этих изменений говорит о «размывании среднего» на канадском рынке труда. Есть рост в верхнем сегменте – стало больше престижных рабочих мест в офисах, чем раньше, но уменьшилось число среднеоплачиваемых рабочих мест, а число низкооплачиваемых рабочих мест также возросло. Жестокая ирония для разочарованных молодых соискателей состоит в том, что Канада находится в тисках массового дефицита рабочей силы. Опрос работодателей кадровым агентством «Randstad Canada» обнаружил, что почти две трети из них испытывали проблемы с поиском высококвалифицированных сотрудников¹⁰. Основная причина того, почему молодых образованных канадцев не поджидают заинтересованные работодатели состоит в том, что у них нет тех навыков и знаний, которые ищет корпоративная Канада. По мнению ведущих представителей деловых кругов, виновником этой ситуации является то, что три десятилетия родители и учителя превозносили достоинства высшего образования и поощряли молодежь становиться врачами, юристами или учителями. Между тем, экономика создавала новые рабочие места во многих отраслях. Проблема стоит особенно остро в областях квалифицированной профессиональной деятельности. Согласно данным доклада Канадского имперского банка торговли, такие отрасли как здравоохранение, производство высоких технологий, горнодобывающая промышленность и бизнес-услуги все чаще сталкиваются с нехваткой квалифицированных рабочих. Канадская торговая палата заявила, что первым шагом является борьба со сложившимся стереотипом о квалифицированных рабочих, предложив более активно рекламировать программы колледжей и

9. Там же.

10. Там же.

стажировки среди школьников. Заработные платы и льготы этой категории наемных работников должны стать более привлекательными по мере того, как работодатели пытаются привлечь новых работников. Университеты будут вынуждены перестроить программы для обеспечения выпускников работой, отражая реальный запрос на непрерывное обучение.

С такими же проблемами сталкиваются и государства с активно развивающимися экономиками, прежде всего, члены «Группы 20». Ранее Аргентина представляла собой сравнительно интегрированное общество. Восходящая социальная мобильность, непрерывность которой не ставилась под сомнение, привела к возникновению мощного среднего класса. В аргентинском обществе сложился мифический нарратив о коллективном прогрессе. Но «новая бедность» меняет самовосприятие аргентинского общества. Это явление ставит перед социальной политикой новые задачи: нужно заботиться о группе населения, отличающейся от традиционных бедных по потребностям, географическому распределению и культурным параметрам и до сих пор не становившейся объектом специальных программ социальной поддержки.

В Аргентине ценность доходов работающего населения, в частности представителей среднего класса, с 1980 по 1990 г. упала на 40 %¹¹. Стабилизация экономики в 1991 г. вызвала определенный рост, но с 1998 по 2001 г. ценность доходов снова сократилась приблизительно на 20 % и с тех пор полностью не восстанавливалась. С середины 1970-х гг. за чертой бедности оказались сотни тысяч семей, как на уровне среднего класса, так и в среде бедных, которым в прошлом удавалось как-то избегать нищеты. В 1980-е гг. «новая бедность» была в основном результатом инфляционных и гиперинфляционных процессов, вызвавших задержки выплаты зарплаты и закрытие небольших предприятий. В 1990-е гг. росту новой бедности способствовал высокий уровень безработицы. Кризис 2001 г. вызвал массовое обнищание.

Аргентинский опыт показывает, что «новая бедность»

11. См.: Кесслер Г., ди Вирхилио М.М. Обнищание среднего класса в Аргентине: «новые бедные» в Латинской Америке // Журнальный клуб «Интелпрос Laboratorium». 2010. № 2.

характеризуется поляризацией и разнородностью. Чем дольше проявляется нисходящая мобильность, тем больше она осложняет повседневную жизнь, заставляя человека прилагать ежедневные усилия по ее стабилизации. Эта необходимость осознается все острее, потому что меняется не только собственное положение индивидов, но и окружающий мир. Обнищание переживается людьми и как личное потрясение, и как расстройство общества. В результате невозможной оказывается «адаптация» в классическом смысле - приспособление к новому или поддающемуся определению контексту. Таким образом, индивиды вынуждены наделять смыслом ситуацию, не предусмотренную ни опытом социума, ни собственной семейной историей. Это придало процессу формирования «новых бедных» характер исключительного для современного аргентинского общества опыта, обозначив разрыв с действовавшей до тех пор поколенческой и историко-культурной моделью. Представители среднего класса не были подготовлены к окончательному, бесповоротному обнищанию. Упадок означал для них конец процесса воспроизводства социальной траектории их семьи, отмеченной восходящей мобильностью каждого поколения по сравнению с предыдущим.

На первом этапе нарушение историко-культурной и поколенческой модели создает ситуацию неразберихи, очевидным проявлением которой становится невозможность осмыслить ситуацию, опираясь на исторический опыт социума. Этим объясняется кажущаяся иррациональность поведения семей, которые воспроизводили прежние привычки потребления, даже если для этого приходилось залезать в долг. Они предполагали, что страна переживает очередной циклический кризис. Но разлом культурной модели приводил к изменению видимой всем обществом базовой картины мира. В семьях «новых бедных» бросалось в глаза кажущееся смещение классических иерархий потребностей. Стараясь «приостановить падение», они продолжали каждый год проводить отпуск на море, уже не имея медицинского страхования, не забирали детей из частных школ, хотя им не хватало денег на поддержку здоровья, одежду и досуг. Все это объясняется типом альтернативных ресурсов, к которым

«новые бедные» прибегали, пользуясь ранее накопленным культурным и, главным образом, социальным капиталом. В отличие от денег такие капиталы являются дискретными, не поддаются дроблению, бесполезны в нецелевых ситуациях. Однако «новым бедным» свойственно использовать социальный капитал для получения привычных благ и услуг, оказавшихся недостижимыми в прежних формах.

В этой связи оказались задействованы все узлы социальных сетей, позволяющих «новым бедным» выходить на тех, кто мог оказать такие необходимые услуги, дающие возможность не просто залатать те или иные прорехи в материальном положении, но и поддержать прежний социальный статус, требующий определенного имущественного положения. Выяснилось, что эти сети для таких целей оказались малоэффективными, поскольку атрибуты, которые в ситуации обнищания превращаются в социальный капитал, были накоплены в иной социальной ситуации, в которой либо служили иным целям, либо не предусматривались как ресурсы.

Вхождение в группу «новых бедных» рано или поздно ставит под вопрос принадлежность к среднему классу, тесно связанную с привычным определением социальной идентичности. Например, в Аргентине отнесение себя к этому классу связывалось с реальным или потенциальным доступом к благам и услугам за пределами простого выживания, уровень образования играл важную роль, а на самом деле решающим фактором оказалось потребление. С одной стороны, к среднему классу можно было принадлежать, не имея диплома, а с другой - с наступлением кризиса жизненных укладов даже очень высокая образовательная квалификация не позволяла избежать вопроса о социальной идентичности. На этот вопрос давались ответы двух типов: кто-то настаивал на неизменности своего статуса, а кто-то ощущал себя изгнанным из привычной социальной среды. Первые опирались на атрибуты, компенсирующие потерю жизненного уровня: дипломы, профессиональное положение, культурный уровень, привычки, прошлое. Для вторых ключом к социальной принадлежности являлся стиль жизни. Таким образом, наличие диплома об образовании или

высококвалифицированного рабочего места позволяло в сознании «новых бедных» компенсировать падение уровня жизни. Кроме диплома или статусной работы выбор жизненной позиции «новых бедных» находится в социально-психологической зависимости от того, ориентированы ли они сохранение имеющегося или погружены в переживания об утраченном. Этим определяется их стремление найти для себя новую социальную категорию, не связывающую их с традиционными бедными.

Такие поиски осложняются из-за постоянной изменчивости экономической картины. Но к началу 2000-х гг. в социальной группе «новых бедных» почти по всему миру развитых экономик наметились изменения. Этот термин вышел за пределы научного поля и был присвоен теми, кого им обозначали. Изменение социальной идентичности совпало с ослаблением стратегий отмежевания от традиционных бедных, одним из показателей чего во многих странах послужило изменение отношения «новых бедных» к государственной социальной поддержке, от которой раньше отказывались. К этому времени «новая бедность» превратилась в постоянное социальное явление. Есть семьи, которые уже несколько десятилетий являются «новыми бедными» со всеми вытекающими из этого социальными последствиями. Процессы нисходящей мобильности становятся волнообразными, имеющими циклы временного или постоянного восстановления. Поэтому «новая бедность» перестала находиться за «закрытыми дверями», не порождая коллективных действий и стратегий, а приобрела собственные институты регулирования.

«Новая бедность» создает серьезные вызовы для государства, требует иной социальной политики, основанной на модернизации. Как отмечает известный американский социолог Рональд Инглхарт: «Модернизация обладает большой привлекательностью благодаря тому, что она позволяет обществу двигаться от состояния бедности к состоянию богатства. Соответственно, ядром процесса модернизации является индустриализация; экономический рост становится доминирующей социетальной целью, а доминирующую цель на индивидуальном уровне начинает

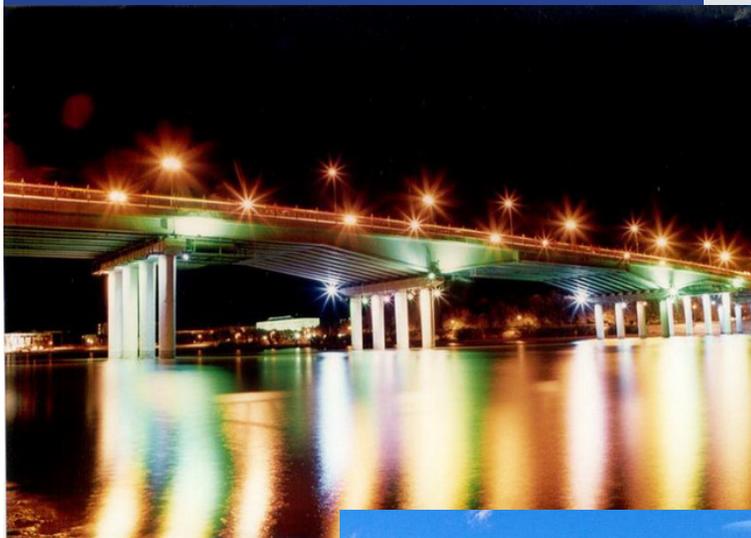
определять достижительная мотивация»¹². А именно такая мотивация ведет к сокращению «новых бедных» и в имущественном плане, и в смысле обладания свойственной данной социальной группе ментальной парадигмы.

Литература

1. Бойченко В.А. «Новые бедные» в современной России: социокультурный анализ: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Ростов-н/д, 2002.
2. Инглхарт Р. Постомодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4.
3. Кесслер Г., ди Вирхилио М.М. Обнищание среднего класса в Аргентине: «новые бедные» в Латинской Америке // Журнальный клуб «Интелрос Laboratorium». 2010. № 2 // <http://www.intelros.ru/readroom/laboratorium/laboratorium-2-2010/10181-obnishhanie-srednego-klassa-v-argentine-novye-bednye-v-latinskoj-amerike.html>.
4. Новые бедные в Канаде // Svargaman. 2013. 14 февраля // http://inoforum.ru/inostrannaya_pressa/novye_nizshie_sloi_obwestva.
5. Радаев В.В. Забытые властью: портрет новых бедных / Куда идет Россия? Власть, общество, личность. Международный симпозиум 17-18 января 2000 г. Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Московская высшая школа социальных и экономических наук, 2000.
6. Райш Г. Новые бедные // Neue Zeiten 2009. № 4 (082). <http://neuezeiten.rusverlag.de/2009/08/03/novie-bednie/>
7. Хотяновская Ю. Новые «бедные» и «новые бедные» // Sibnet.ru. 2010. 22 января.
8. Lerner M.J. The belief in a just world: A fundamental delusion. N.Y.: Plenum Press, 1980.

12. Инглхарт Р. Постомодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 9.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т. А. Нигматуллина

директор Башкирского института социальных технологий, докторант РАНХ и ГС при Президенте РФ, кандидат исторических наук

Реализация государственной молодежной политики в современной России и критерии её эффективности

Вопросы эффективности государственной молодёжной политики являются наиболее проблемными и дискуссионными и приобретают особую актуальность в свете обсуждения широкого спектра проблемных аспектов на всех этапах её выработки и реализации, а особенно при обсуждении вопросов её основных целевых задач и конкретных показателей, свидетельствующих о достижении последних¹.

Однако определение критериев и показателей эффективности государственной молодёжной политики затруднено в силу различных причин. Как отмечают В.А. Гневашева и К.И. Фальковская, «основная причина заложена в самой дефиниции. Согласно документу «Стратегия государственной молодежной политики в РФ» государственная молодёжная политика является системой формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности. Данное определение содержит многофакторные, трудно поддающиеся операционализации понятия – «успешная социализация», «эффективная самореализация», «потенциал»»².

Другая причина, на наш взгляд, связана с самой персонализацией молодёжи как социально-политической группы. При наличии многих общих характеристик молодежь сильно отличается друг от друга. В рамках пятнадцатилетнего временного интервала (14-29 лет) происходит ее деление на подгруппы в зависимости от ценностей, интересов, статусов, социальных ролей и участия в общественной жизни. Учет этих особенностей крайне важен, так как социальные проблемы, с которыми сталкиваются

1. Зеленин А.А. Реализация государственной молодежной политики в регионах Сибирского федерального Округа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. – 2009. – № 2. – С. 217-224.

2. Гневашева В.А., Фальковская К.И. Эффективность молодежной политики: проблема определения критериев [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 6. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Gnevasheva~Falkovskaia_Youth_Policy_Efficiency.

представители разных возрастных и социальных подгрупп молодежи³.

Э.В. Чекмарев условно подразделяет современную российскую молодежь на две группы:

- тех, кто оказался не только свидетелем, но и участником демонтажа советской политической и социально-экономической систем. Основы политической социализации этой части молодежи закладывались еще в рамках пионерско-комсомольской системы. Вступление же во взрослую жизнь проходило в условиях идейного и мировоззренческого плюрализма, фактической деидеологизации государственной молодежной политики, радикальной смены политической и социально-экономической систем, в условиях кризиса, бедности, безработицы, духовного обнищания, обострения межнациональных конфликтов, падения доверия людей к власти. Субъектный модернизационный потенциал данной молодежной группы в политической жизни относительно невысок, ее приоритеты сосредоточены на семье и работе;

- вторая группа начинала формироваться в условиях либерально-плюралистической безыдейности и государственной деидеологизации, информационной открытости и технологической информационной революции. Изменение государственного вектора политической социализации привело к тому, что данная группа не только стала главным объектом для целенаправленного воздействия и воспитания, ресурсом для мобилизованного политического участия, но и сформировала весомый субъектный потенциал для самостоятельного участия в общественно-политической жизни⁴.

Кроме того, мы полагаем, что следует выделить и другие основания для классификации групп молодежи:

- по роду занятий (виду занятости): школьники, студенты, работающая молодежь, молодые специалисты, военнослужащие;
- по отношению к труду: работающая, безработная молодежь;
- по отношению к жизни: активная, инфантильная молодежь;
- по девиантному поведению: наркоманы, алкоголики, курильщики;
- по гражданскому состоянию: молодежь, состоящая в браке, холостые и т. д.

В действительности же, государству как общественно-политическому институту, формирующему и реализующему государственную молодёж-

3. Фальковская К.И. Органы по делам молодежи: проблемы эффективности в современных условиях // Образ российской молодежи в современном мире: ее самосознание и социокультурные ориентиры : Сборник материалов всероссийской конференции, 6-7 декабря 2007 года / под общ. ред. В.А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. С.46-60.

4. Чекмарев Э.В. Политико-правовые аспекты образования молодежи современной России // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – № 3. – С. 61 – 67

ную политику, приходится иметь дело не с молодежью вообще, а с конкретным представителем данной социальной группы, имеющим собственную проблему. И эффективность государственной молодежной политики во многом будет зависеть от того, как решаются молодежные проблемы и как реализуются молодежные социальные программы.

На сегодняшний момент единых универсальных критериев государственной молодежной политики не существует, хотя они необходимы, чтобы определить социально-политическое положение молодежи в общей массе населения, выявить определяющие тенденции ее развития.

В основу классификации критериев молодежной политики могли бы лечь следующие приоритеты: вовлечение молодежи в развитие общества на национальном уровне путем мобилизации всех имеющихся ресурсов; расширение возможностей ее трудоустройства путем разработки эффективных программ, политики и планов по снижению безработицы среди молодежи и устранению дискриминационных условий в сфере трудоустройства этой группы населения; создание системы такого законодательства, которое позволит всем молодым людям на равных условиях пользоваться правом на образование и обеспечит доступ к образованию на любом уровне, в том числе и к профессионально-техническому, что важно, прежде всего, для молодежи сельских районов; привлечение внимания к гендерным проблемам и роли женской половины молодежи в процессе развития общества; обеспечение медицинского обслуживания, питания, просвещения по вопросам семейной жизни; регулирование размеров семьи; создание необходимой культурной среды, которая способствовала бы участию молодежи в процессе общественного развития; поддержку усилий национальных, региональных и международных молодежных организаций в их деятельности в области развития; стимулирование интереса молодежи и содействие ее участию в сохранении мира, безопасности и сотрудничества, в мирном решении международных конфликтов; содействие обмену представителями молодежи и сотрудничеству молодежи на национальном, региональном и международном уровнях⁵.

Если коснуться методологии собственно категории «критерий», то в научной среде существует несколько позиций по этому вопросу:

- критерий – как методологический инструментарий управления эффективностью; идеальный образец, выражающий высший уровень изучаемого явления⁶;

- критерий – мерило оценки, на основании которого производится оцен-

5. О критериях эффективности молодежной политики [Электронный ресурс] // Наша молодежь № 1(43), 1–15 января, 2013. URL: <http://nasha-molodezh.ru/zhurnal/286-arkhiv-zhurnala/>

6. Панасюк В.П. Школа и качество: выбор будущего / В.П. Панасюк. – СПб.: КАРО, 2007. – С.45.

ка научной и практической деятельности⁷.

Применительно к сфере государственной молодежной политики значимой категорией является «критерий эффективности» как признак степени соизмерения результатов с затратами⁸, позволяющий выявить социальную и экономическую эффективность молодежной политики.

Социальная эффективность проявляется в повышении уровня социализации молодежи, в повышении её политической активности. Экономическая эффективность выражается в рациональном расходовании средств государственного бюджета с ориентацией на ожидаемый результат.

В последние годы органами государственной власти в России предпринимались многочисленные стремления привести всю систему социально-политического стратегического планирования в соответствии с принципами БОР (бюджета, ориентированного на результат). БОР – это попытка приведения расходов государственного бюджета в максимально точное соответствие с планируемыми действиями и ожидаемыми результатами⁹.

В этом случае и в области молодежной политики как части внутренней политики государства необходимо оптимизировать расходы, установив прямую взаимосвязь между финансовыми затратами и достижением необходимого результата. Рационально-прагматичная постановка вопроса об оценке эффективности политики в данном случае обоснована и очевидна.

При всей сложности определения критериев эффективности государственной политики основа их идентификации заложена в нормативно-правовом акте «Стратегия государственной молодежной политики в РФ». В пункте 7 «Результаты реализации государственной молодежной политики и оценка ее эффективности» сказано, что главным результатом реализации Стратегии должны стать улучшение положения молодежи в обществе и, как следствие, увеличение вклада молодых людей в развитие страны. Результатом вклада молодежи в социально-экономическое, общественно-политическое и социокультурное развитие страны являются: повышение числа молодых людей, получивших образование (не ниже среднего профессионального); сокращение числа молодых людей, имеющих крайне низкий уровень доходов и живущих ниже прожиточного минимума;

7. Степанов Е.Н. Воспитательный процесс: изучение эффективности. Методические рекомендации / Под ред. Е.Н. Степанова. – М., 2001. – С.33.

8. Алексеева Л.А. Соотношение социальной и юридической эффективности правоприменительной деятельности (на примере органов внутренних дел). Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Алексеева Л.А. – М., 2002. – С.51-52.

9. Коряковцева О.А. Включение молодых людей в общественно-политическую жизнь как приоритет европейских государств / О.А. Коряковцева // Материалы 6-й Международной научно-практической конференции «Социальное партнерство в образовательной сфере». – Ярославль: ЯГПУ, 2009. – С.203-208.

снижение уровня правонарушений среди молодежи; повышение деловой, предпринимательской, творческой, спортивной активности молодежи; увеличение числа молодых людей, участвующих в выборах органов власти всех уровней и т. д.¹⁰. Очевидно, что критерии, обозначенные в Стратегии, носят общегосударственный характер и не конкретизированы в области их соизмерности. А это означает, что едва ли получится однозначно измерить и соответственно оценить критерии эффективности государственной молодёжной политики.

И все же любые критерии социально-политических объектов, как качественные, так и количественные, должны подлежать измерению. С количественными характеристиками (такими, как возраст в числе исполнившихся лет, заработок в денежных единицах, образование в годах обучения и т.п.) дело обстоит сравнительно реально. Для них уже есть общепринятые эталоны измерения. Качественный же характер социально-политических объектов может проявляться и в отсутствии количественных закономерностей, что несколько осложняет способы измерения эффективности молодёжной политики.

О.А. Коряковцева отмечает: «Способы измерений, в том числе и при измерении эффективности молодёжной политики, можно разделить на две категории. Первую категорию составляют приемы, с помощью которых измеряются количественные признаки объектов с точки зрения их физического пребывания в пространстве и времени. Вторая категория измерений относится к объектам, для которых не существует общепринятых шкал. Но даже самые сложные социальные явления могут быть определены со стороны их протяженности, интенсивности, частоты повторяемости. Онтологическое основание такого утверждения – качественно-количественная определенность любых объектов реальной действительности, которая характеризуется в философской категории меры. Что же касается практических возможностей измерений, то они целиком зависят от нашего умения найти или изобрести надежную измерительную процедуру»¹¹.

Нахождение количественно-качественного образца измерения осуществляется в четыре стадии, каждая из которых является необходимой предпосылкой надежности будущей шкалы.

Первая стадия – качественная классификация объектов. Перед тем, как измерить структуру ценностных ориентаций или социально-политических установок личности, мы, прежде всего, должны четко классифицировать типы ориентации, исходя из теоретической конструкции и поставленных

10. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=98606>.

11. Коряковцева О.А. Политическая социализация молодежи в образовательной системе России / О.А. Коряковцева // Среднерусский вестник общественных наук. – № 4. – 2008. – С. 64-67.

задач. Можно положить в основу классификации иерархию потребностей или интересов молодёжи, сфер деятельности, социальные функции, социальные ситуации, которые бы различались по степени свободы выбора целей и средств деятельности и т. д.

Вторая стадия – поиск протяженности выделенных в качественном анализе свойств. Следует установить, обладают ли эти свойства дискретной или непрерывной протяженностью, можно ли их представить в виде различных последовательных состояний измеряемого качества.

Третья стадия – установление эмпирических индикаторов или внешних признаков тех свойств объекта, которые поддаются расположению в континуум. Индикатор – внешне хорошо различимый показатель измеряемого признака. С его помощью устанавливается наличие или отсутствие признака, его состояние.

Четвертая стадия заключается в том, чтобы уяснить, все ли единицы, составляющие измеряемый объект, укладываются в ранжируемый ряд, все ли они обладают свойством занимать определенное место в континууме отношений по принятым индикаторам. В итоге описанных выше операций и устанавливается образец, или шкала измерения.

Критериями реализации государственной молодежной политики в целом и по отдельным направлениям может служить достижение некоторых запланированных показателей (индикаторов) развития на долгосрочную и краткосрочную перспективу. Например, снижение уровня безработицы среди молодежи до определенного показателя, снижение уровня алкоголизма и наркомании и т.п. Эти индикаторы должны, прежде всего, определяться целями социально-экономического развития страны, поддержанием интеллектуального потенциала страны, необходимого для ее развития, обеспечением различных аспектов национальной безопасности (старение кадров, нарушение преемственности поколений). Использование индикаторов для мониторинга в настоящее время признано эффективным инструментом контроля и управления в целом ряде областей деятельности¹².

По нашему мнению, исследуя эффективность российской молодежной политики, следует выделять два вида индикаторов: индикаторы процесса и индикаторы результата. Индикаторы процесса характеризуют программные мероприятия, их обоснованность и параметры. Индикаторы результата характеризуют результаты и возникшие отклонения и нештатные ситуации. Можно сформулировать ряд требований, которые следует предъявлять к индикаторам.

Индикаторы должны быть: четко определенными; всесторонними, ох-

12. Гневашева В.А. Социальные и культурные ценностные ориентации российской молодежи: теоретические и эмпирические исследования. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. – С.66.

ватывающими в совокупности все важные аспекты стратегических мероприятий; объективными и специфичными; теоретически обоснованными; отнесенными к конкретному аспекту стратегического мероприятия; допускающими эффективное измерение. Использование индикаторов связано с выбором их пороговых значений. Весьма трудной проблемой при выборе порогового значения индикатора является определение желаемого уровня качества, поскольку можно ориентироваться как на максимально возможный, учитывающий последние достижения в рассматриваемой области, так и на существующий – практический. Кроме того, на основании данных о вариациях одного конкретного индикатора нельзя делать однозначные выводы о качестве процесса или результата. Но ценность индикаторов заключается в идентификации этапов реализации, потенциально опасных в связи с возможным возникновением отклонений. Следовательно, можно говорить о необходимости создания системы индикаторов для оценки эффективности молодежной политики, контрольных пределов их значений, способов их конструктивного описания и измерения.

Резюмируя подходы к оценке эффективности государственной молодежной политики, отметим, что политика государства в отношении молодого населения может быть условно представлена как некая иерархическая, слабо детализированная, многокритериальная система. Принятие решений в таких системах происходит на фоне доминирования качественного характера теоретических представлений и нечетких процедур сбора информации и верификации гипотез.

Специфика оценки и особые трудности вызывает выбор критериев для оценки эффективности российской молодежной политики: зачастую количественные показатели не позволяют в полной мере оценить результативность действий в отношении молодого населения. А качественные показатели всегда имеют субъективный характер.

Таким образом, приоритеты, представляемые Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации, имеют преимущество перед всеми ранее принятыми нормативными правовыми актами, хотя те официально утверждены и имеют силу правительственного решения. Обрести реальный вес и истинное значение они смогут при наличии оптимальной системы оценки достижения запланированных результатов и оценки эффективности всей политики вовлечения молодежи в жизнь современного общества.

В заключении хотелось бы обозначить авторскую систему оценки эффективности российской молодежной политики, которая наиболее полно отражает интересы молодежного сообщества и направлена на конкретный результат. Данная система базируется на следующих критериях:

- федеральная и региональная правовая база государственной молодеж-

ной политики, то есть качество и количество федеральных и региональных нормативно-правовых актов, определяющих общий вектор молодёжной политики; их соотношение. Особо важно учитывать региональный колорит при оценке эффективности молодёжной политики в субъектах Федерации;

- федеральные и региональные государственные органы, реализующие молодёжную политику, то есть то, как справляются с молодёжными проблемами специализированные государственные органы, реализация политики в отношении молодого поколения на всех государственных уровнях. Данный критерий позволяет выявить степень доверия населения органам молодёжного управления и соответствие содержания деятельности органов по делам молодежи целям и стратегической политике государства в целом;

- материально-техническая база государственных органов, реализующих молодёжную политику. Данный критерий определяет уровень материально-технического обеспечения и является показателем, который характеризует эффективность деятельности учреждений, осуществляющих работу с молодежью;

- профессиональные качества руководителей и работников в сфере государственной молодёжной политики. Данный критерий оценивает систему регулирования профессиональной компетентности руководителей и специалистов, работающих в сфере молодёжной политики;

- результативность деятельности федеральной и региональной власти по реализации молодёжной политики. Данный критерий позволяет оценить результативность деятельности органов власти по решению молодёжных проблем и реализации молодёжных социальных программ.

Представленный комплекс критериев дает возможность не только оценить эффективность деятельности органов молодёжной политики, но и увидеть потенциал и перспективы развития как отдельных учреждений, так и организационной структуры в целом.

По нашему убеждению, в связи с особенностью отрасли важнейшим показателем комплексной оценки является уровень профессионализма руководителей и специалистов, работающих в сфере молодёжной политики. Определение уровня деловых и личностных качеств всегда предполагает деликатное отношение к объекту оценивания. Крайне важным, с нашей точки зрения, является и вопрос о субъектах оценивания эффективности деятельности органов власти по реализации политики в отношении молодого населения.

Обязательным компонентом процесса оценки в такой специфической сфере должна стать самооценка уровня эффективности собственной деятельности специалиста и учреждения в целом. Такая комплексная оценка

позволит выявить новые возможности каждого специалиста и учреждения, наметить перспективы профессионального роста работника, развития учреждения и скорректировать их деятельности в соответствии с требованиями молодежной политики, предъявляемыми на федеральном уровне¹³.

Литература

1. Зеленин А.А. Реализация государственной молодежной политики в регионах Сибирского федерального Округа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. – 2009. – № 2.
2. Гневашева В.А., Фальковская К.И. Эффективность молодежной политики: проблема определения критериев [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 6. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Gnevasheva~Falkovskaia_Youth_Policy_Efficiency.
3. Фальковская К.И. Органы по делам молодежи: проблемы эффективности в современных условиях // Образ российской молодежи в современном мире: ее самосознание и социокультурные ориентиры : Сборник материалов всероссийской конференции, 6–7 декабря 2007 года / под общ. ред. В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007.
4. Чекмарев Э.В. Политико-правовые аспекты образования молодежи современной России // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – № 3.
5. О критериях эффективности молодежной политики [Электронный ресурс] // Наша молодёжь № 1(43), 1–15 января, 2013. URL: <http://nasha-molodezh.ru/zhurnal/286-arkhiv-zhurnala/>
6. Панасюк В.П. Школа и качество: выбор будущего / В.П. Панасюк — СПб.: КАРО, 2007.
7. Степанов Е.Н. Воспитательный процесс: изучение эффективности. Методические рекомендации / Под ред. Е.Н. Степанова. М., 2001.
8. Алексеева Л.А. Соотношение социальной и юридической эффективности правоприменительной деятельности (на примере органов внутренних дел). Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Алексеева Л.А. - М., 2002.
9. Коряковцева О.А. Включение молодых людей в общественно-политическую жизнь как приоритет европейских государств / О.А. Коряковцева // Материалы 6-й Международной научно-практической конференции «Социальное партнерство в образовательной сфере». – Ярославль: ЯГПУ, 2009.
10. Коряковцева О.А. Политическая социализация молодежи в образовательной системе России / О.А. Коряковцева // Среднерусский вестник общественных наук. – № 4. – 2008.
11. Гневашева В.А. Социальные и культурные ценностные ориентации российской молодежи: теоретические и эмпирические исследования. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011.
12. Коряковцева О.А. Особенности реализации государственной молодежной политики в постсоветской России: монография / О.А. Коряковцева. – Ярославль: ЯГПУ, 2008.

13. Коряковцева О.А. Особенности реализации государственной молодежной политики в постсоветской России: монография / О.А. Коряковцева. – Ярославль: ЯГПУ, 2008. С.57.

Н.С. Данакин,

*профессор кафедры социологии и управления
БГТУ им. В.Г. Шухова, доктор социологических
наук*

Т.С. Ярмош,

*старший преподаватель кафедры архитектуры
БГТУ им. В.Г. Шухова*

Атрибутивные переменные жилой среды как социокультурного феномена

В настоящее время Россия переживает строительный бум. При новых социальных условиях и материальных возможностях людей, под воздействием научно-технического прогресса изменяются представления человека о своём жилище, его оценка с точки зрения комфортности, степени удовлетворенности тем или иным решением. На жилище и его оценку влияют также образ жизни человека, его социальное положение, место жительства, природно-климатические условия, национально-бытовые традиции. Раньше жители России были довольны тем, что их переселили из бараков и коммуналок в «хрущевки». Сейчас настало новое время, когда каждый хочет не просто жилища, а такого, которое отвечало бы его представлениям о комфортности [5].

Современная жилая среда – это сложная социоэкологическая конструкция, для рассмотрения которой предлагается модель атрибутивного анализа, т.е. анализа, предусматривающего выделение и характеристику значимых признаков (атрибутов) жилой среды.

1. Территориальность. Человеческая территориальность, по мнению М. Черноушка, представляет собой биологическую основу сложных переплетений социального, культурного и исторического опыта развития человеческого общества [12]. В этом плане она предстает в качестве специфических потребностей человека. Одновременно она представляет собой и материализованные объекты культуры. Человечество накопило множество изобретений: знаки, знамена, флаги, гербы и другую атрибутику, символизирующую связь человека с территориальными образованиями, одежду, вещи, помещения, здания и сооружения, транспортные средства (экипажи, автомобили, корабли и авиалайнеры), дороги, ЛЭП, трубопроводы и иные коммуникации, оружие и прочие объекты, в которых выражены признаки общественной и личной территориальности. Наконец, наиболее существенными в этом ряду следует назвать сами территориальные структуры общества: дом, селение (город или село), край, регион (район), государство, континент, планета и космос [9].

Наиболее показательные моменты территориального поведения связа-

ны с феноменами соседства и соседской ответственности, уединенности, территориальной активности. Так, в сопоставлении немецкой и японской ментальности способы уединенности отличаются кардинально. Для немца необходима существенная организуемая в пространстве атрибутика. Она находит выражение в архитектурных формах и способах обустройства жилья. «Их дворы тщательно огорожены, балконы за непроницаемыми барьерами. Двери неизменно заперты» [8]. Для японцев уединение территориально практически невыразимо. Оно носит исключительно внутренний характер. Не случайно в словаре японского языка нет соответствующего понятия. Скученность людей там сопровождается формами взаимного уважения, всячески подчеркиваемого в общении. Традиционная мораль основывается на концепции «подобающего места» [9].

Под территориальностью чаще всего понимаются определенное место, территория или объект, управляемые и контролируемые человеком, с их разделением на «мое» и «чужое». У человека имеются территории, которые он считает своими и в которых он стремится быть хозяином (примерами таких территорий, по отношению к которым человек проявляет стремление контролировать их, могут быть его дом, рабочее место, больничная койка и т.п.). Посредством этих территорий человек выражает свои ценности, статус, характер и т. д. («это мой дом, он дорогой, красивый, просторный – вот какой я значительный», – как бы говорит вам хозяин дачи, пригласивший вас посмотреть, «как он живет»).

Исследования территориальности показывают, что на своей территории человек чувствует себя свободно, вторжение чужих на нее воспринимается как нечто вызывающее и неприятное. При этом у человека повышается тревожность, и тем больше, чем в большей степени человек считает данную территорию своей.

2. Масштаб жилой среды (масштабность ее «составляющих») характеризуется тремя близкими по размерности и комплексно «перетекающими» друг в друга градациями: «меньше человека» (посуда, бытовые вещи и пр.), «такие как человек» (прежде всего мебель и др. крупное оборудование) и «больше человека» - собственно жилые помещения. Иначе говоря, базовая масштабная единица жилой среды – сам человек, точнее, соотношенный с его обликом предметный, вещный мир жилища.

Градацию образного содержания «масштабности» можно проиллюстрировать следующими примерами:

- максимум значимости объекта, его «сверхчеловеческий» смысл характерны для ситуаций, утерявших визуальную сопоставимость с «нормальными» представлениями о величине пространства, таковы лишённые деталей абстрактно-геометрические формы египетских пирамид, которые вызывают ощущения запредельные, «космические»;

- следующая ступень – ансамбли, где между грандиозной формой и

нашими впечатлениями перекинут зрительный «мостик» привычных нам ритмов архитектурных деталей, чередований пространств и т.п.; это – монументальный, «героический» масштаб, уводящий зрителя от повседневности, бытовых подробностей, но сохраняющий связи человека с его окружением;

- наиболее распространенная форма масштабности – полная соизмеримость, «совместимость» человека и среды; здесь различимы свои нюансы: театры и стадионы делают нас частью находящихся здесь человеческих масс, на вокзале, в магазине, в офисе человек понимает, что эти средовые ситуации позволяют ему чувствовать себя удобно среди скопления людей;

- последняя форма – «камерные» пространства, даже интимные, как бы лично принадлежащие частному лицу: своя квартира, комната, дачный участок, кабинет в ресторане, свой стол в компьютерном зале [3].

3. Степень разделённости. Пространство обладает той особенностью, что его постоянно приходится с кем-то делить. Эта мысль лаконично выражена у К. Лоренца: «Жизненное пространство распределяется между животными одного вида таким образом, что по возможности каждый находит себе пропитание» [6]. Сказанное относится, по сути, и к жизненному пространству человека (человеческой популяции). Своеобразно распределение жилого пространства, и это своеобразие становится особенно очевидным в контексте социокультурных различий. Немцы, как уже отмечалось, стремятся иметь отдельные комнаты, т.е. строго ограниченные личные пространства. В Японии, напротив, не знают отдельных комнат, но если они и есть, тем не менее, вся семья слышит через бумажные перегородки каждый шаг, вздох.

Степень разделённости выражает то обстоятельство, что жилая среда состоит из индивидуального, коллективного и общественного пространства. Индивидуальное пространство: помимо квартиры, принадлежащей лично одному человеку или семье, в многоквартирной жилой застройке может быть создано на первых этажах жилых зданий путем организации приквартирных озелененных участков (палисадников), а также на террасах, эксплуатируемых крышах жилых зданий. Они предназначены для уединенной рекреации вблизи жилища, что особенно привлекательно для пожилых людей, родителей с детьми. Часто они огораживаются живыми изгородями из кустарника, укрываются декоративными растениями, цветам или могут иметь сплошной травяной газон. Благодаря регулярному уходу, индивидуальные озелененные пространства обычно отличаются высокими декоративными качествами.

Соседские (коллективные) пространства создаются для людей, проживающих в одном дворе. По существу, они представляют собой двор, ис-

пользуемый и контролируемый совместно живущими в нем людьми. Они способствуют социальной сплоченности соседей при условии ограничения доступа в жилые дворы посторонних. Соседские жилые пространства неоднородны по функциональному использованию: наряду с организацией тихого отдыха для жителей старших возрастных групп, в них целесообразно размещение площадок для игр детей, хозяйственных площадок. Площадки разного функционального назначения полезно разделять плотными посадками зеленых насаждений для изоляции от шумовых и зрительных контактов.

При архитектурно-ландшафтной организации соседских жилых пространств применяются разнообразные приемы озеленения, цветочного оформления, моделирования рельефа, устройства покрытий, компоновки оборудования. Соседские пространства хорошо обозреваются из окон окружающих зданий, и при их архитектурно-ландшафтной организации следует учитывать особенности визуального восприятия формируемых композиций с разных высотных отметок.

Общественные пространства предназначены для общения и рекреационных занятий людей вне зависимости от места их проживания. Обычно это парк или другая озелененная территория, расположенная вблизи жилого массива. Они оборудуются детскими игровыми комплексами, площадками для подвижных игр подростков, площадками для спортивно-оздоровительных занятий различных возрастных групп населения, местами для прогулок, тихого отдыха, площадками для выгула собак.

4. Границы. Заметим, что важное значение придавал этим границам Г. Зиммель. «Граница – это не пространственный факт с социологическим действием (Wirkungen), но социологический факт, который принимает пространственную форму. ... Конечно, если только она стала пространственно-чувственным образованием, которое мы, независимо от его социологически-практического смысла, вписываем в природу, то это оказывает сильное обратное действие на отношение партий» [10].

В групповой деятельности людей на придомовой территории существуют четко выраженные границы, в рамках которых она осуществляется. Важнейший параметр такого рода субъектно-средовых отношений – характер собственности, «степень владения» субъекта (соседей, семьи или даже отдельного индивида) конкретными элементами, территориями, земельными участками жилой среды. В одних случаях, когда субъект отчетливо поляризуется в семейной жизнедеятельности, эта территория является индивидуальным пространством. В других случаях, когда особо приоритетными становятся соседские связи (главным субъектом жилой среды является соседская община), структуру первичного жилого образования формируют дома средней этажности, как правило, до 4-5 этажей,

секционного типа, вокруг замкнутого двора. Но и здесь для жителей первых этажей особую ценность представляют небольшие индивидуальные участки с дополнительными выходами из квартир.

Для желающих проживать в многоэтажном жилище (примерно 10-15% жителей) внеквартирные субъектно-средовые отношения «оформляются» в виде придомовой территории и некоторых объектов обслуживания, использование которых, как правило, не имеет семейно-соседского характера. В этом случае социальный средовой субъект как бы «размывается», его семейные и соседские связи крайне неустойчивы, поэтому такой тип многоэтажного жилища, при всей его сегодняшней распространенности, не может ни в коей мере считаться удовлетворительным, ни тем более – социально прогрессивным [7].

Субъект жилой среды в нашем понимании всегда конкретен, поэтому в строгом смысле следует говорить об отдельных жилых средах индивида, семьи, соседства, жителей района, города и т.д. Методологически очень важно рассматривать жилую среду в единстве с конкретным субъектом. Их взаимосвязь может изменяться, трансформироваться во времени с изменением средовых условий или самого субъекта жилой среды. Как динамична культура в целом, так же динамичны типы и формы организации жизни человека, пространственные и социальные параметры и границы жилой среды.

5. Центричность. Жизненное пространство структурировано обычно таким образом, что в нем имеются «центр» и «периферия». Жилая среда любого человека (будь это городская среда или сельская местность) является центром его мироздания. В его пределах люди воспитывают детей, готовят пищу, едят, отдыхают, хранят вещи, занимаются спортом и т.д. Поэтому важнейшей задачей проектирования жилых районов и микрорайонов является их формирование как целостных градостроительных ансамблей, композиционно связанных с архитектурно-пространственной структурой города, инфраструктура которых соответствует потребностям жителей.

Жизненное пространство, в том числе жилая среда может характеризоваться также моноцентричностью (наличием или преобладанием одного центра) или полицентричностью (наличием нескольких центров). Его анализ целесообразно дополнить дуальной парой характеристик, относящихся к противопоставлению эгоцентричности и социоцентричности как качественных свойств человеческой природы. С положительным развитием этих качеств в направлении интересов социума связана не только альтруистическая мотивация, но и развитие чувства справедливости, устремленности к социальной самореализации, выполнению гражданского долга, добровольное усвоение «общественных» обязанностей того или иного пространственно-временного масштаба, в рамках которого личность чувствует себя комфортно.

6. Степень открытости-закрытости. Структурными элементами внеш-

ней жилой среды являются социально-пространственные комплексы (парки, скверы, жилые дворы и т.д.), которые создают условия для взаимодействия людей (интенсивность пространственного контакта, степень подвижности, личная «открытость-закрытость»). В различных условиях окружающей их жилой среды люди себя чувствуют в расслабленном или более скованном состоянии и в этом проявляется степень «открытости-закрытости» жилой среды.

Исследователи обратили внимание также на различия в пространственном использовании рабочих помещений офисов и манерах общения американцев и европейцев. Первые предпочитают открытые двери кабинетов, тогда как немцы ревностно следят за тем, чтобы их кабинеты были надежно закрыты. Эта же черта имеет продолжение и в быту. Её объясняют особым национальным характером немцев и их психологическим складом, запечатленным в культуре [2].

7. Персонифицированность жилой среды – это включение некоторого места или объекта в сферу личностного «Я». Человек стремится оставить свой «отпечаток» практически на всех местах, которыми он пользуется: повесить фотографии членов семьи, родственников, любимых, знаменитых людей, чтобы продемонстрировать свое отношение к определенным людям; повесить лозунги, плакаты, иконы, рисунки, репродукции, чтобы выразить свои ценности и эстетические ориентации; выставить на обозрение предметы, связанные с проведением досуга (спортивный инвентарь, акустическую систему), чтобы выразить свои интересы и склонности.

Результаты исследований показывают, что основными функциями персонификации являются обретение чувства уверенности и стабильности, ощущение связанности со своим прошлым, со своей группой и возможность успешной адаптации к новой среде (когда человек привозит на новое место часть своего старого окружения, адаптация проходит более эффективно) [4]. Кроме того, замечено, что, проживая в определенных местах – городах, районах, домах, – люди как бы срастаются с ними, включая их в свою «Я-концепцию». Места становятся частью их «Я». Чем больше времени проводят люди в определенном месте, тем, как правило, сильнее их самоидентификация с этим местом и тем обширнее территория, которую они считают своей.

8. Идентификационная значимость. Г. Зиммель утверждал, что есть некие «качества пространства», которые позволяют, так сказать, крепче связать себя с той или иной его «частью», почувствовать «солидарность» с ним. Это возможно только тогда, когда есть собственно «кусочек», т.е. когда есть ограничение, граница [10].

Человеку важно визуально и психологически идентифицировать свое жилище в пространственной среде. В социально – психологическом плане

потеря идентичности с территориально – региональной группой приводит к появлению равнодушия по отношению к другим. Идентификация, причисление себя к той или иной общности дает возможность удовлетворить потребности в защищенности, принадлежности, признании, престиже и др. В архитектурно-пространственном плане идентичность выражается в приватности, узнаваемости жилой и пространственной единицы среди широкого многообразия видов зданий и сооружений.

Заметим, что интенсивная урбанизация жилой среды привела к одной из ключевых проблем современного общества — к кризису идентичности или потере «эго – идентичности». В таком состоянии размываются и исчезают целостность, тождественность и вера человека в свою социальную миссию. Для массовой застройки середины 60-х – 70-х годов, а также для современных элементов вторичной природы, образованных вследствие интенсивной коммерциализации, показательными являются гомогенность, однотипность объемов, где единственным идентификатором и ориентиром выступает не архитектурная особенность, а надпись с номером той или иной секции или подъезда. Жилая единица в пространственной среде должна обладать самодостаточностью и типологической уникальностью для визуальной и пространственной идентификации [13].

9. Ценность жилой среды. Ценность – термин, используемый в философии и социологии для выражения личностного, социального и культурного значения определенных объектов и явлений. Традиционные ценности определяются совокупностью пространственных характеристик жилой среды, сформированных социально-психологическими, визуальными и поведенческими потребностями людей, из века в век репродуцируемых ими без каких либо значительных изменений.

Жилая среда – это система значимых для человека объектов, отношений и взаимодействий. Это – во-первых. Во-вторых, значимость различается по знаку – положительному или отрицательному. Жилая среда воспринимается и переживается человеком, как правило, с положительным знаком, однако возможны и исключения из этого правила, когда отношение к нему меняется на противоположное. В-третьих, отдельные компоненты жилой среды могут различаться своей ценностью: одни привлекают и радуют человека, другие, напротив, огорчают и отталкивают его. В-четвертых, ценность отдельных компонентов жилой среды не остается неизменной. Она может ослабевать или усиливаться, а может меняться сам знак ценности – с положительного на отрицательный и наоборот.

В настоящее время становятся особенно актуальными и ценными такие нематериальные признаки жилой среды, как дух места, дух времени, аутентичность, традиции, причастность к месту, антропоморфность, идентичность, ориентация, приватность, узнаваемость, открытость, прозрач-

ность, проницаемость, шаговая доступность, способность к саморазвитию жилых структур, подразумевающее возможность адаптации жилого объема к изменяющимся внешним и внутренним факторам в процессе жизненного цикла, обеспечение социально-территориальных контактов, архитектурно-типологическое богатство, в том числе вопросы пространственной синергии жилой единицы и городской структуры.

Таким образом, происходит возврат к самому человеку как к ключевой ценности архитектурно-пространственной среды, подразумевающей совокупность анатомических, физиологических, социально-психологических, визуальных и поведенческих аспектов [1].

10. **Качество жилого пространства** выражается в совокупности пространственных характеристик, образованных в результате воздействия внешних и внутренних факторов. Для рассмотрения качества жилой среды обычно предлагается модель взаимодействия «обитатель [принципы и способы формирования, пространственные характеристики] ← внешние факторы». В жилой среде современного постиндустриального и информационного общества показательно доминирование внешних факторов в виде технологического прогресса, рыночной экономики, глобализации, социально-экономических процессов. Напротив, для традиционных жилых образований, формировавшихся до индустриальной революции, характерно доминирование потребительских, т. е. внутренних факторов.

11. **Комфортность жилой среды.** Люди, как правило, стремятся к комфортному жизненному пространству – коммуникативному, компаративному и т.д. Комфортность жизненного пространства человека проявляется, в частности, в том, что имеется личная зона данного пространства. Для каждого человека актуальна потребность в каком-то минимальном неприкосновенном пространстве, что влияет на его индивидуальность и восприятие социальной ситуации, определяемой данной средой. Потребность в таком пространстве имеет как биологические, так и психологические характеристики, закрепленные в чертах поведения, детерминированных культурным наследием [11].

Нередко случайное вторжение в личную зону воспринимается людьми как бесцеремонность или агрессия. Чрезмерное сближение между незнакомыми людьми создает ощущение неловкости и дискомфорта. Смущение вызывает расстояние «интимной близости» между людьми, не состоящими в близких отношениях. Однако это расстояние вполне допустимо между двумя женщинами по правилам американской культуры или между двумя мужчинами в арабском мире. Но американцы-мужчины держатся на отдалении друг от друга.

Деформация личного пространства всегда чревато стрессовой ситуацией и взрывом агрессии. Поэтому неслучайной оказывается эскалация на-

силы в перенаселенных местах.

Следует заметить, что понятие комфорта включает в себя не только физические ощущения – удовлетворение широкой гаммы чувств. Один из самых известных дизайнеров интерьера Т. Конран, обобщая опыт коллег и свой собственный, пишет, что комфорт многослоен, он включает удобство, эффективность, расслабленность, простоту, удовольствие, уютность и прочее [4]. Люди осознают комфорт, когда чувствуют его, хотя часто и не могут сказать «почему?». Это узнавание является следствием интеграции нескольких чувств (многие из которых подсознательные), – и не только физических, но и интеллектуальных.

12. Стабильность/нестабильность жилой среды. Жилой среде присуща способность к саморазвитию и изменениям: строятся новые объекты, изменяется благоустройство жилых дворов, скверов, примыкающих к жилью, появляются новые детские и спортивные площадки, но при этом не меняются такие атрибуты жилой среды как: дух места, причастность к месту, идентичность, ориентация, приватность, узнаваемость, шаговая доступность, т.е. сохраняется стабильность среды, в которой проживает субъект. Стабильность жилой среды выражается в том, что главной ценностью является сохранение традиций общества, его институтов, верований и даже «предрассудков». Культурные традиции находят свое отражение и в жилой среде. Приверженность к традиционным ценностям и порядкам, соблюдаемые в той или иной местности, находят своё выражение и в жилой среде этой же местности.

Архитектурные традиции определяют лицо и неповторимый облик каждой страны и даже региона. Например, жилая среда Японии коренным образом отличается от жилой среды Голландии, потому что для обеих стран характерно обращение к архитектурным национальным традициям прошлого. Так, для сравнительного анализа было выбрано несколько индивидуальных домов, построенных в последние 10-15 лет. Оказалось, что для Запада более характерна интерпретация классической формы или образа, в то время как для Японии наиболее важным аспектом является архитектурная деталь. Причем деталь воспринимается не только как конструктивный или декоративный элемент, но и как носитель определенной философии жизни [13].

Таким образом, для социокультурного анализа жилой среды предложена ее атрибутивная модель, предусматривающая выделение и описание следующих признаков: территориальность, масштаб, степень разделённости, границы, центричность, степень открытости/закрытости, персонифицированность, идентификационная значимость, ценность, качество, комфортность, стабильность/нестабильность.

Литература

1. Аракелян, Р.Г. Повышение качеств жилой среды с учетом ценностей традиционных жилых образований: на примере территории Армянского нагорья: автореф. дис. ... канд. архитектуры – М., 2011. – 30 с.
2. Асмолов, А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОдЭК», 1996. – 768 с.
3. Дизайн среды. Введение в специальность – М.: Академия высокой моды, 2006.
4. Дружинин, В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 2006. – 176 с.
5. Крашенинников, А.В. Жилые кварталы / А.В. Крашенинников. – М.: Высшая школа, 1988. – 87 с.
6. Лоренц, К. Агрессия (так называемое «зло») / К. Лоренц. – М.: Республика, 1994. – 384 с.
7. Овсянников, В.А. Жилая среда и социальные проблемы жилища / В.А. Овсянников // Социально-типологические проблемы жилой среды: сб. науч. тр. – М.: Высшая школа, 1990.
8. Пиз, А. Язык телодвижений. Как читать мысли других по их жестам / А. Пиз. – Н. Новгород: Ай Кью, 1992. – 262 с.
9. Писачкин, В.А. Социология жизненного пространства / В.А. Писачкин. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1997. – 180 с.
10. Simmel G. Sociologie des Raumes // Georg Simmel. Gesamtausgabe. Bd 7. Frankfurt a.M., Suhrkamp, 1995. – S. 697-698.
11. Hall E.T. Proxemics // Current Anthropology. Vol 9, 1968. P. 83-108.
12. Черноушек, М. Психология жизненной среды / М. Черноушек. – М.: Мысль, 1989. – 174 с.
13. Якушенко, А.А., Интерпретация традиций в современной жилой архитектуре / А.А. Якушенко // Архитектон: известия вузов. – 2012 - № 38.

Осипова О. В.

научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, кандидат политических наук

**Молодежь Арктической зоны Якутии:
миграционные намерения
(по результатам социологического исследования)**

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых, в рамках научно-исследовательского проекта «Арктика молодая: идентичности, жизненные стратегии молодежи Северной Якутии», проект МК-3393.2013.6.

Введение. В Арктике к настоящему времени в целом проживает около 4 миллионов человек¹. Примерно половину от данного числа составляют жители Арктической зоны России.

Необходимо отметить, демографическая ситуация в арктических областях России складывалась во многом под влиянием процесса миграции. Резкое увеличение наблюдалось в 1930-е гг., тогда значительную часть этого прироста составляли заключенные и ссыльные. В 1950–1980-е гг. также отмечался быстрый рост. На этот раз он был вызван добровольной миграцией. В 1990-е гг. последовало значительное снижение численности населения Арктической зоны. Это было обусловлено тем, что установленные государством в советское время льготы и надбавки к заработной плате в условиях высокой инфляции потеряли стимулирующую роль, социальная инфраструктура севера не могла функционировать в прежнем объеме².

В свою очередь, в силу сурового климата у населения почти полностью отсутствовала возможность компенсации снижения доходов за счет личного подсобного хозяйства. В результате население Арктической зоны России уменьшилось почти на четверть. По словам академика РАН В.А. Тишкова тогда страна как бы отхлынула от своих северных рубежей, превратив их в еще более отдаленные окраины³.

В Якутии социально-экономические факторы также оказали значительное влияние на процесс динамики численности населения.

1. Доклад о развитии человека в Арктике [электронный документ] URL: http://www.svs.is/АНDR/АНDR%20chapters/Russian%20version/02_Demographia.pdf (дата обращения 04.04.2013)

2. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008. Россия перед лицом демографических вызовов [электронный документ] URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/undp2008rus/undp2008rus.pdf> (дата обращения 25.05.2013)

3. Этнокультурный облик России: перепись 2002 года. / [отв. Ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков]; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2007. – 516 с.

Начиная с 1979 года по 2011 год, районы, в которых происходил наиболее интенсивный рост промышленности в советские годы и ее спад и стагнация в девяностые и нулевые годы, имели наиболее крупные демографические изменения. Начиная с 90-х гг. величины темпов прироста стали отрицательными, так как численность населения стала уменьшаться. Наиболее крупный отток населения произошел в постсоветские годы из Усть-Янского, Оймяконского, Верхоянского и Булунского районов.

Таблица 1.

Численность населения арктических районов Якутии
(* - данные переписи населения).

	1979*	1989*	1995	2002*	2008	2011
Абыйский	4,9	6,2	5,6	4,7	4,3	4,4
Аллайховский	5,2	5,4	4,4	3,4	3,0	3,0
Анабарский	2,3	4,0	3,8	4,0	4,0	3,5
Булунский	15,2	17,6	12,6	9,8	9,0	9,1
Верхнеколымский	8,7	10,1	8,2	5,6	4,9	4,7
Верхоянский	20,4	24,7	18,9	13,7	12,3	12,7
Жиганский	5,3	5,8	5,0	4,3	4	4,2
Момский	4,2	5,5	5,2	4,7	4,5	4,4
Нижнеколымский	12,2	14,0	9,7	5,9	5,1	4,6
Оймяконский	26,6	32,3	25,2	14,7	12,7	10,0
Оленекский	3,6	4,0	4,4	4,1	4,1	4,1
Среднеколымский	8,1	9,4	9,1	8,3	7,8	7,8
Усть-Янский	25,7	42,9	23,9	10,0	8,7	8,0
Эвено-Бытантайский	-	-	2,8	2,8	2,8	2,8

Известно, что, как правило, в миграции различные социально-демографические группы участвуют неравномерно, что в свою очередь ведет к изменению качественного состава населения разных территорий⁴. В силу этого явления, возрастная структура населения Арктики в советские годы отличалась от южных территорий. Наиболее заметным отличием являлась относительно большая доля людей работоспособного возраста, а также (в некоторых циркумполярных областях) молодых возрастных групп, и меньшая доля старших возрастных групп.

Если предположить, что молодежь и лица трудоспособного возраста, как и прежде в миграции участвуют более активно, чем старшие возрастные группы, то для прогнозирования дальнейшего демографического развития

4. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) [электронный документ] URL: <http://rybakovsky.ru/migracia2.html> (дата обращения 17.05.23)

Арктических территорий, возникает потребность в обнаружении и выявлении дальнейших миграционных намерений населения, в частности молодежи.

Механизм, вызывающий миграцию, представляет собой явление, включающее, как объективные факторы, так и субъективные потребности, интересы, стремления. В связи с чем, можно предположить, что одним из основных факторов прогнозирования демографических процессов является определение желания или нежелания выехать.

Материалы и методы. Для того, чтобы выявить миграционные намерения населения нами были проведены опросы в Усть-Янском и Анабарском районах. Два этих района были выбраны, чтобы продемонстрировать ситуацию в районах с разным социально-экономическим развитием.

Усть-Янский район – район постпромышленного этапа развития. В данном районе на данный момент нет никакой промышленности. Местное население занято в основном в бюджетной сфере, торговле, сельском хозяйстве, традиционных промыслах, кроме того развита теневая отрасль экономики – сбор и продажа мамонтового бивня. Национальный состав Усть-Янского района – 37,7% саха (якуты), 35,4% русские, 10,7% эвены, 0,6% эвенки, 0,4% юкагиры, 1,6% другие.

Анабарский район – Район развивающейся промышленности. Развивается горнодобывающая промышленность. Созданы и действуют на россыпных месторождениях алмазов ОАО «Алмазы Анабара», ОАО «Нижне-Ленское». Однако традиционные отрасли хозяйствования коренного населения Севера - оленеводство, рыбный и охотпромысел - остаются базовой отраслью экономики улуса. Национальный состав Анабарского района – 27,3% саха (якуты), 18,7% русские, 14% эвенки, 6,6% эвены, 0,2% юкагиры, 33,3% другие национальности.

Сложность формирования выборки для данного исследования вытекала из нескольких взаимосвязанных обстоятельств:

- население республики относительно невелико, особенно в районах опроса (суммарное население арктических районов составляет лишь 8,7% от населения Якутии);
- население рассеяно на большой территории;
- население рассредоточено по территории характеризующейся слабой транспортной инфраструктурой.

Специфика региона исключала возможность реализовать на месте стандартную модель выборки предполагающую соблюдать принцип, согласно которому необходимо привести долю района в выборке в соответствие с той долей, которую данный район представляет в генеральной совокупности.

Механический подсчет доли районов привел бы к тому, что отдельные арктические районы были бы представлены выборками, состоявшими

лишь из нескольких десятков опрошенных. Это исключило бы возможность сравнения. В связи с чем, в исследовании была применена процедура гипертрофирования представительства. В связи с чем, было решено уравнивать доли представительства отдельных районов до ста человек в выборке.

Респондентами выступило население районов в возрасте от 14 до 30 лет. В Усть-Янском районе было опрошено 102 человека из них 55 женщин и 47 мужчин. Молодежь была поделена на три группы: первая группа от 14 до 17 лет – 21,8%, вторая от 18 до 24 лет – 28,7%, третья от 25 до 30 лет – 49,5%. В Анабаре 101 человек из них 47 мужчины, 54 женщины. Возрастные группы от 14 до 17 лет – 24,5%, от 18 до 24 – 41,2%, от 25 до 30 лет – 34,3%.

Результаты. Рассмотрим основные эмпирические данные: на вопрос планируете ли Вы остаться или уехать из населенного пункта, где вы сейчас проживаете, были получены следующие ответы (см. табл. 2)

Таблица 2

Миграционные установки молодежи
Усть-Янского и Анабарского районов.

	Усть-Янский район	Анабарский район
Останусь здесь, меня здесь все устраивает.	20,8%	28,2
Хочу уехать, потому как не устраивает здесь ничего, но нет возможности.	18,8%	15,5
Обязательно уеду на обучение, но вернусь сюда жить	8,9%	14,6
Уеду отсюда жить в пределах Якутии	24,8%	22,3
Уеду отсюда жить в пределах Сибири	4%	1,9
Уеду отсюда в пределах Центральной России	9,9%	4,9
Уеду отсюда за границу	2%	6,8
Не задумывался над этим вопросом	8,9%	10,7

Таблица 2 демонстрирует, что желание выехать в большей мере характерно для молодежи Усть-Янского района, нежели Анабарского.

В развитие сказанного необходимо отметить, что миграционное поведение обуславливается не только объективными причинами, но и взаимодействием между внутренней структурой личности и внешней

средой⁵. Таким образом, важным компонентом анализа в данном случае будет и вопрос о том, какие именно группы молодежи имеют миграционные намерения.

Социологическая наука достаточно давно зафиксировала факт, что ответы на вопросы варьируют в значительной мере в зависимости от пола, возраста⁶. Поэтому необходимо в первую очередь рассмотреть половозрастные характеристики респондентов.

В Анабарском районе количество желающих остаться в районе растет пропорционально повышению возраста респондента. Так если в возрастной категории от 14 до 17 таковых совсем нет, то уже в следующей возрастной категории от 18 до 24 таковых уже 26,2 процентов. В категории от 25 до 30 желающих остаться в районе 51,4%. Желание остаться в районе в большей мере характерно для мужчин 36,2%, нежели чем для женщин 22,2%.

Следующий вариант ответа «хочу уехать, потому как не устраивает здесь ничего, но нет возможности»: среди мужчин был выбран в 8,5% случаев, а среди женщин подобным образом ответили 20,4%. Возрастных особенностей выявлено не было.

Выехать на учебу собираются 10,6% мужского населения и 18,5% женского населения. Возраст от 18 до 34 лет. Чаще в категории 14 до 24 лет.

Выехать из района в пределах республики хотели бы 21,3% мужчин и 24,1% женщин. Наиболее велик процент желающих выехать в возрастной категории 14 до 24 лет, где он составляет около 30%.

Положительные ответы по вариантам 5, 6 не набрали статистической значимости. О своем желании выехать за границу чаще пишут в наиболее младшей возрастной группе от 14 до 17 лет.

По последнему варианту ответа «Не задумывался над этим вопросом» стоит указать, что чаще его выбирали мужчины. 12,8 % мужчин и 7,4% женщин. Наиболее низок процент тех, кто не задумывался над вопросом о переезде в возрасте от 18 до 24 лет, число таковых составляет в данной возрастной категории лишь 4,4%.

В Усть-Янском районе ситуация несколько иная. Необходимо отметить, что число тех, кто хочет остаться в Усть-Янском районе растет по мере увеличения возраста респондента в возрастных категориях от 14 до 30. Однако повторяется картина с Анабарским районом, в возрасте 14-17 лет, процент желающих остаться не достигает статистической значимости. В категории 18-24 года 27,6%. В категории 25-30 лет 24%. Больше настроены,

5. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) [электронный документ] URL: <http://rybakovsky.ru/migracia2.html> (дата обращения 17.05.23)

6. Бурдые П. Социология политики: Пер. с фр. /Сост., общ. Ред. И предисл. Н.А. Шматко. / – М.: Socio-Logos, 1993. - 233 с.

остаться в Усть-Янском районе мужчины. Среди мужчин это отметили 26,1%. Среди женщин таковых меньше – 16,4%.

Интересен и такой факт как зависимость ответов от национальной принадлежности респондента. Так среди опрошенной русской молодежи желающих остаться в районе не было вообще.

Среди тех, кто не доволен, но не может выехать напротив больше женщин. Из числа женщин этот вариант выбрали 20,1 из числа мужчин 17,4%. Максимум, ответивших таким образом наблюдается в самой младшей возрастной категории от 14 до 17.

Выехать на учебу собираются 6,5% мужского населения и 10,9% женского населения. Возраст от 18 до 30 лет.

По варианту «Уеду отсюда в пределах Якутии», заметно преобладание женщин. Среди женщин подобным образом ответили 29,1%, из мужчин – 19,6%. Количество желающих выехать в пределах республики растет пропорционально повышению возраста от 18% в категории 14 – 17 до 28% в категории 25-30.

Положительные ответы по варианту 5 не набрали статистической значимости. Выехать в пределах центральной полосы России хотели бы 13% мужчин и 7,3% женщин. Подобные ответы в большей мере характерны для наиболее молодой категории от 14 до 17 лет, где число желающих выехать составляет 27%.

По варианту «хочу уехать за границу» статистически значимых ответов получено не было.

По варианту «не задумывался над этим вопросом» нами получены ответы, следующего характера 13% мужчин и 5,5% женщин. То есть заметным можно назвать преобладание мужских ответов.

Таким образом, можно отметить следующее: среди молодежи в большей мере на выезд настроены женщины. Интересно, что женщины чаще отмечали, что их не устраивает жизнь в районе и хотели бы выехать, но нет возможности. Чаще отмечали, что хотели бы выехать на учебу, а также, что хотели бы выехать в пределах Якутии. Для мужчин северных районов характерны больше консервативные намерения – их чаще отмечали, что хотят остаться в районе, поскольку их все устраивает. К примеру, об этом же свидетельствуют данные полученные в Хангаласском улусе в 2004 г.⁷ Кроме того, надо отметить, что мужчины вообще реже задумываются о своих миграционных намерениях.

Интересен тот факт, что в возрастном разрезе получается, что наиболее

7. Винокурова Д.М. Оценка материального положения семьи и сфера занятости жителей улуса/ТимофееваР.Е., Винокурова Д.М., Винокурова Д.Е., Тимофеева Е.П. Активизация человеческих ресурсов жителей Хангаласского улуса Республики Саха (Якутия) – Чапаево: ФМФ «Ленский край», 2004 - С.13-14

радикальными взглядами относительно переезда обладают представители самой младшей возрастной категории от 14 до 17 лет.

Велики различия в миграционных намерений представителей различных национальностей, а также коренных жителей того или иного района и населения, недавно вселившегося туда из других местностей. Как правило, более высокий процент приезжих давал ответы «уюду в пределах Якутии, уеду в пределах Сибири, Центральной России». Местные чаще выбирают вариант «останусь» и «хочу уехать, но нет возможности». Интересным является факт, что на выезд настроены как приезжие, так и часть местного населения.

Интересным для нас кажется сравнение полученных результатов социологического исследования с данными официальной статистики⁸. Для сравнения рассмотрим данные по миграционной активности в 2012 году.

В Анабарском районе мы можем наблюдать два пика. Первый приходится на возраст 18-19 лет, второй на 30-39 лет. Интересным представляется факт, что более активную миграционную подвижность демонстрируют женщины.

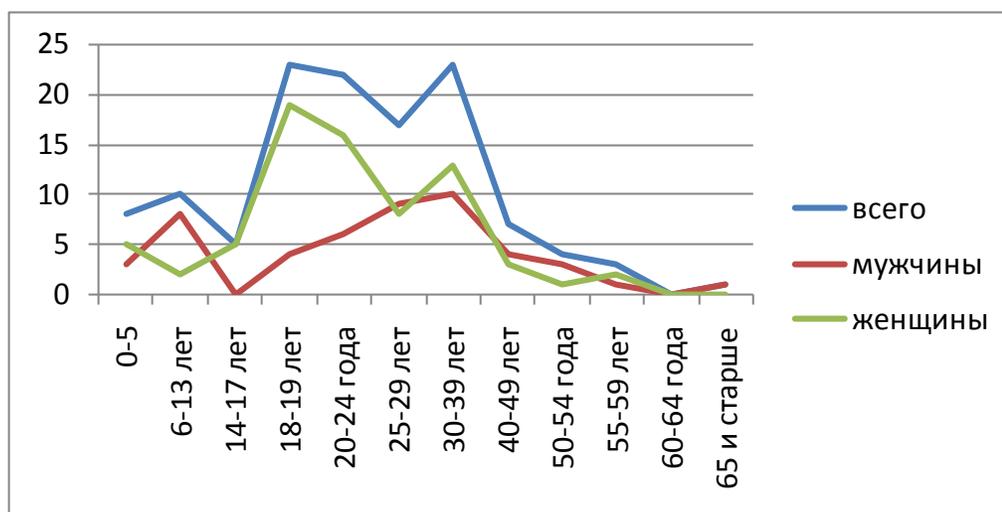

Рис. 1 Миграция населения Анабарского района (2012 г.)

В Усть-Янском районе ситуация несколько иная. В половозрастной

8. Миграция населения в Республике Саха (Якутия) за 2012 год» Т. 2: статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) –Якутск.: 2013. – С. 26

структуре миграционной активности наблюдаются три пика: первый приходится на возраст 20-24, второй на 30-39, третий на категорию 55-59. Последний пик объясняется действующей в Усть-Янском районе программой поддержки переселения пенсионеров. Вот почему миграционная активность женщин повышается в возрасте 50 лет, у мужчин же только к 55 годам – это совпадает со временем выхода на пенсию.

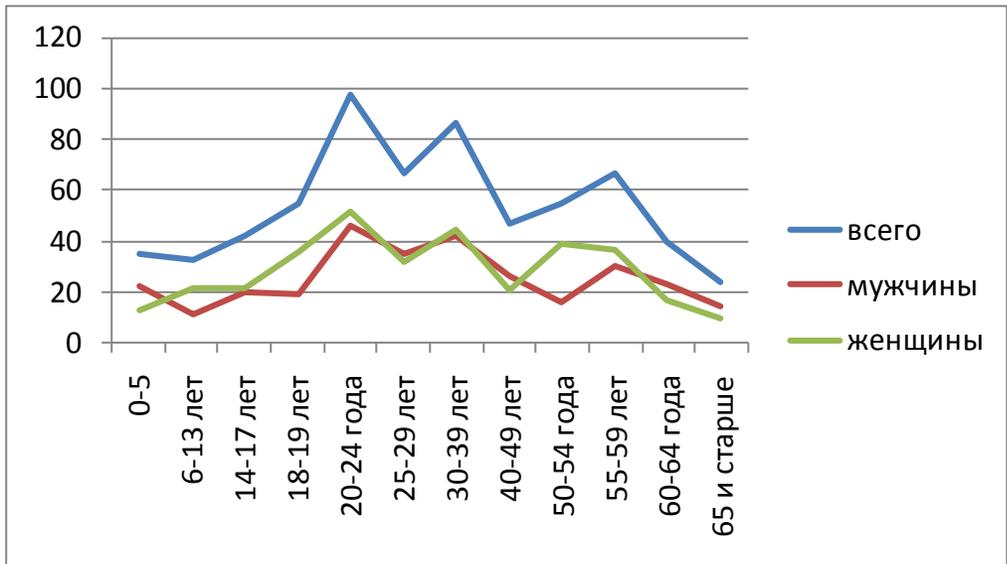

Рис. 2 Миграция населения Усть-Янского района (2012 г.)

Если рассмотреть половозрастную структуру миграционной подвижности населения указанных нами районов то мы заметим, что на первый взгляд миграционные намерения молодежи сильнее проявляют себя именно в Анабарском районе.

Факт настроенности женщин на выезд мы связываем с тем, что женщины более требовательны к уровню жизни, кроме того рабочие места как правило есть только для мужского населения.

В заключение следует отметить, что субъективное восприятие существующих различий в условиях жизни населения разных районов и поселений и придает выделенным нами критериям различную значимость. Кроме того, надо отметить, что для ответов женщин и мужчин также характерно некоторое отличие.

Таким образом, если рассматривать решение о миграции как результат взаимодействия личности и окружающей среды, следует отметить, что для Северных районов также как и ранее будет характерен скорее отток

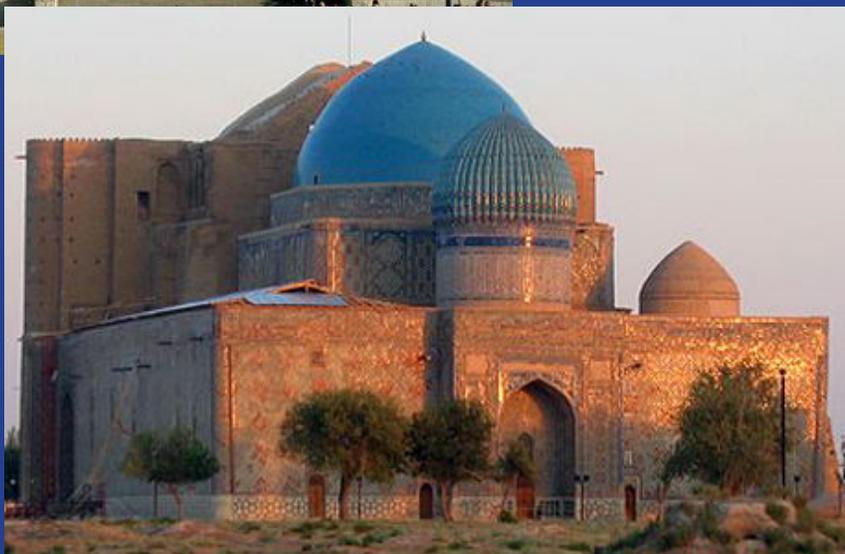
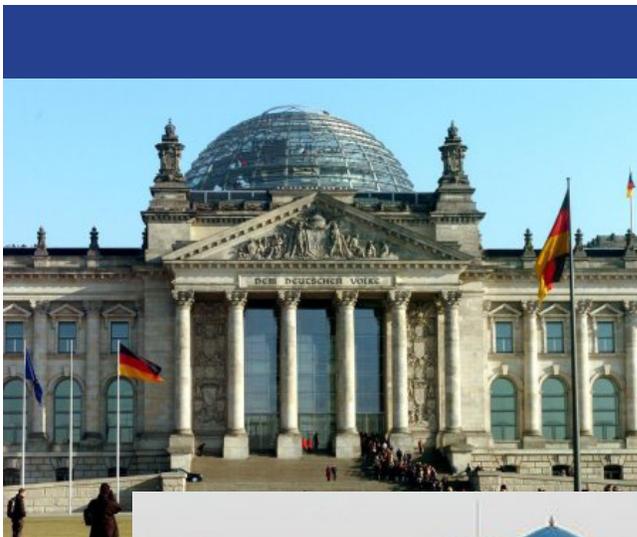
населения, прежде всего молодого, трудоспособного населения.

Прежде всего, на миграцию в Арктических районах Якутии настроены женщины. Это связано как со структурой труда, так и в целом с неудовлетворенностью среди женского населения качеством жизни на Севере. Представляется, что в среднесрочной перспективе.

Литература

1. Доклад о развитии человека в Арктике [электронный документ] URL: http://www.svs.is/АНDR/АНDR%20chapters/Russian%20version/02_Demographia.pdf (дата обращения 04.04.2013)
2. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008. Россия перед лицом демографических вызовов [электронный документ] URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/undp2008rus/undp2008rus.pdf> (дата обращения 25.05.2013)
3. Этнокультурный облик России: перепись 2002года. / [отв. Ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков]; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2007. – 516 с.
4. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) [электронный документ] URL: <http://rybakovsky.ru/migracia2.html> (дата обращения 17.05.23)
5. Бурдые П. Социология политики: Пер. с фр. /Сост., общ. Ред. И предисл. Н.А. Шматко. / – М.: Socio-Logos, 1993. - 233 с.
6. Винокурова Д.М. Оценка материального положения семьи и сфера занятости жителей улуса/ТимофееваР.Е., Винокурова Д.М., Винокурова Д.Е., Тимофеева Е.П. Активизация человеческих ресурсов жителей Хангаласского улуса Республики Саха (Якутия) – Чапаево: ФМФ «Ленский край», 2004 - С.13-14
7. Миграция населения в Республике Саха (Якутия) за 2012 год» Т. 2: статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) –Якутск.: 2013. – С. 26

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Бирюков С. В.,

*доктор политических наук,
профессор кафедры
политических наук КемГУ*

Рябова Е. Л.

*доктор политических наук,
руководитель Издательства
«Этносоциум»*

ГЕРМАНИЯ: КАМПАНИЯ ПО ВЫБОРАМ В БУНДЕСТАГ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ

Политические партии (по крайней мере, в их традиционной форме) переживают сегодня очередной «системный» кризис, который ставит под вопрос их дальнейшие перспективы. Каковы же причины этого кризиса? Как полагает известный российский политолог и политконсультант Евгений Минченко, основная политическая борьба ведется сегодня уже не за доступ к каналам коммуникации, а за производство более привлекательного контента¹. Причиной тому – масштабные социальные трансформации. Социальная среда индустриальной эпохи находится сегодня в состоянии распада. Новые противоречия, складывающиеся сегодня вокруг проблем иммиграции, мультикультурализма и европейской интеграции, ослабляют единство социальных слоев и групп, нацеленных на прогрессивные изменения и качественное развитие. В результате «импульсы» развития, генерируемые партийной элитой, не находят поддержки в «народной» среде. Это ослабляет влияние «традиционных» партий, продолжающих ориентироваться на очевидно устаревшую «повестку дня».

Легитимность представительной демократии в современной Германии переживает кризис. Граждане сомневаются в способности этой системы эффективно контролировать и цивилизовать силы финансового капитала. Общество XXI века с высокоразвитой системой коммуникаций не может управляться с помощью институтов XIX века. Большой масштаб гражданского участия, большой «вес» прямой демократии, большой объем информации, а также большой уровень прозрачности административной ответственности необходимы сегодня для восстановления доверия граждан к демократической системе.

Какие политические акторы способны воплотить в жизнь эти изменения? Успехи новых политических проектов, не загоняющих себя в партийные рамки, в ряде европейских стран (Италия, Польша) и использование движений как несущих политических проектов действующих президен-

1. Минченко Е. Закат партий, расцвет движений? // Независимая газета. – 2013. – 26 июня.

тов (США, Россия) ставят вопрос о том, насколько традиционные политические партии являются сегодня эффективным политическим инструментом. По мнению экспертов, в тех же США партии являются сегодня не жесткой иерархической структурой, а по сути, переговорной площадкой между различными группами населения, экономическими и региональными элитами. Любые масштабные электоральные успехи основаны сегодня на микротаргетинге – то есть создании персонифицированных сообщений и выборе персонифицированных каналов коммуникации практически для каждого колеблющегося избирателя. Движения «одной темы», как правило, недолговечны. Они или исчезают, исчерпав свою повестку (как было в США с движением «гринбэкеров»), или преобразуются в полноценные партии (как произошло с «зелеными» в Европе)². Тем интереснее выглядит в этой связи анализ современного состояния политических партий Германии в преддверии сентябрьских выборов в нижнюю палату парламента.

8 февраля текущего года президент Германии Йоахим Гаук назначил выборы в бундестаг на воскресенье 22 сентября 2013 года, предварительно согласовав эту дату с кабинетом министров. В преддверии этого события, в апреле 2013 года в Германии состоялись съезды основных оппозиционных партий - Германской социал-демократической партии (СДПГ) и «Зеленых» (Союз-90/зеленые). Прошедшие съезды после многомесячных внутрипартийных дискуссий определили содержание предвыборных программ этих партий, приуроченных к предстоящим парламентским выборам.

Одновременно с этим были опубликованы данные предварительных опросов, из которых стало ясно, что сохранение действующей коалиционной «формулы» в существующих условиях будет достаточно проблематичным, и существуют различные сценарии развития ситуации после выборов. В настоящее время, согласно опросам, показатели поддержки политических партий населением Германии выглядят следующим образом: ХДС-ХСС - 38%, СвДП - 5%, СДПГ - 26%, «Зеленые» - 15%, «Левые» - 6%, «Пираты» - 2%, «Альтернатива для Германии» (АДГ) - 5%. Более же интересным представляется общеполитический и социально-экономический контекст предстоящих выборов, определяющих линию поведения политических партий и их лидеров.

Следует помнить, что предстоящие выборы в германский бундестаг – своего рода гражданский референдум по общезначимым вопросам немецкой политики. Современная Германия, без всякого преувеличения, находится в ситуации выбора образа и модели своего политического будущего. Фактически, в процессе голосования за партийные программы германскими политиками и избирателями будут обсуждаться следующие «судьбоносные» вопросы:

1) Об отношении к перспективам Единой Европы – германским изби-

2. Минченко Е. Закат партий, расцвет движений. – Там же.

рателям предстоит определиться, на каких ценностных, институциональных и организационных основаниях она должна отныне строиться;

2) Об отношении к «Пакту стабильности» Меркель-Саркози и судьбе «зоны Евро» - и прежде всего вопрос о той цене, которую предстоит заплатить Германия за ее сохранение;

3) Отношение к проблеме германской идентичности (национальной, культурной, политической) и перспективам мультикультурализма в Германии – последнее особенно актуально в контексте дискуссии о крахе политики Multi-Kulti, имеющей в Германии большое число «модераторов», в число которых входит и действующий федеральный канцлер Ангела Меркель;

4) Определение места и задач германского государства в глобальном мире, и прежде всего вопрос о том, чем предстоит быть в нем Германии – «цивилизованной» или военной силой, оставаться обычным суверенным государством или стать организационным «стержнем» общеевропейской федерации, экстраполируя на другие европейские страны свою федеративную модель;

5) Отношение к социальному государству и социальной политике – с чем связан прежде всего вопрос об их конкретных формах и механизмах, соответствующих современным реалиям и вызовам;

6) Отношение к международным обязательствам и внешнеполитической миссии Германии – и прежде всего вопросы об «атлантических» обязательствах страны и ее возможной роли в рамках активно обсуждаемой сегодня общеевропейской системы безопасности.

Помимо этого, предстоящие выборы – тест состояния германской партийной системы, которая давно вышла за рамки модели «двух с половиной партий», и требует качественно новых механизмов согласования партийно-политических и социально-групповых интересов.

Очевидно, что заканчивается эра традиционных партий – причем как массовых, так и кадровых, описанных в классическом для современной партологии труде Мишеля Дюверже³. В то же время картельные партии – которыми де-факто являются связанные с властью ХДС-ХСС и СДПГ – также сталкиваются с исчерпанностью своего потенциала. Наконец, популистские партии типа «хватай-всех-подряд» (Дж. Лаполамбара, М. Вейнер) (самое яркое тому подтверждение – партия «Пиратов») также чувствуют известную ограниченность своего электорального потенциала.

Наряду с этим, поколение лидеров, сложившееся в комфортных условиях «управляемой многопартийности», все менее соответствует вызовам современности. В ситуации глубокого социально-экономического кризиса германский избиратель скорее востребует фигуру эффективного и пред-

3. Дюверже М. Политические партии / Пер. с франц. - М.: Академический Проект, 2000. - 538 с.

сказуемого менеджера, нежели брутального харизматика, обещающего политические и социально-экономические прорывы. Как следствие, электоральный рейтинг ХДС-ХСС в значительной степени поддерживается за счет личного фактора – популярности канцлера А. Меркель, позиционирующей себя в качестве эффективного антикризисного менеджера. И как показывают недавние опросы, проведенные по заказу немецкого телеканала ARD, несмотря на кризис, 68% жителей Германии удовлетворены тем, как глава правительства их страны справляется со своими обязанностями. Почти столько же, 65%, считают, что канцлер ФРГ во время кризиса еврозоны «действовала правильно и решительно». За пять месяцев до парламентских выборов эти цифры не могут не радовать канцлера и ее сторонников. Вдобавок популярность основного соперника Меркель, лидера социал-демократов Пеера Штайнбрюка, упала до 32%. В условиях, когда разрешение конкретных проблем все меньше зависит от идеологических рецептов, важнее становится умение лидера выслушивать разные мнения и прагматически использовать способности своих сотрудников ради достижения общей цели. Громогласные же речи и личная харизма отходят сегодня на второй план и перестают быть гарантией политических побед⁴.

Налицо и заметная идеологическая поляризация немецкой партийной политики. Расколы существуют не только внутри партий по идеологическому и конъюнктурному принципам, но и внутри электоральных «полей» право-центристов, либералов и немецких «левых».

Так, действующий на правом «фланге» германской политике ХДС-ХСС позиционирует себя как сила, которая начала и должна довести до конца масштабные и непопулярные, но необходимые для будущего процветания страны реформы. Известным проблемным моментом для демохристиан и их партнеров является то, что партия фактически ставит европейские обязательства Германии выше внутренних обязательств германского правительства, предлагая немцам заплатить за «европейскую перспективу». Нетрудно заметить, что, согласно опросу, уровень поддержки христианских демократов даже выше, чем полученный ими результат на выборах 2009 года (33,8%). При этом уровень предварительной поддержки избирателями их нынешнего партнера по правительственной коалиции - свободных демократов - поистине провальный. На прошлых выборах они получили 14,6%, а сегодня неясно, сможет ли СвДП вообще пройти в парламент или же партию ожидает электоральная катастрофа. По состоянию на настоящий момент, от способности СвДП преодолеть пятипроцентный барьер зависит, какая из двух потенциальных коалиций - черно-желтая или красно-зеленая - будет доминировать при суммарном подсчете. На сегодняшний день совокупный предвыборный рейтинг ХДП - СвДП составляет 43%,

4. Шимов Я. Ангела Меркель и закат альфа-самцов // Киевский телеграф. – 2013. - 26 мая.

а показатель предполагаемого альянса «СДПГ – Зеленые» - 41%.

Возможно, более серьезной проблемой для ХДС-ХСС является появление еще одной партии, претендующей на голоса «право-центристского» электората и одновременно отдающей приоритет интересам внутреннего развития в ущерб предполагаемому «европейскому влиянию» - партии евроскептиков «Альтернатива для Германии» (АДГ, нем. AfD - Alternative für Deutschland), которая заняла электоральную «нишу» заметно потерявших в популярности «Пиратов». Учредительный съезд АДГ состоялся 14 апреля 2013 года в Берлине параллельно с «программным» мероприятием социал-демократов. Ключевая установка «Альтернативы» - приоритет внутренних германских интересов, и прежде всего экономических, над внешними обязательствами Германии. Главный предвыборный лозунг набирающей силу германской партии евроскептиков - вернуть стране национальную валюту. По данным апрельского опроса, проведенного влиятельным изданием «Handelsblatt», при достаточно высоком уровне поддержки евро в 69%, 27% респондентов высказываются за возвращение вместо евро германской марки. Заявляя себя в качестве конструктивной альтернативы правительственному курсу, АДГ позиционирует себя как партия интеллектуальной элиты, способная генерировать новые политические идеи и подходы. Характерно, что лидером партии является харизматичный профессор макроэкономики Гамбургского университета Бернд Луке, прославившийся своими выступлениями с критикой антикризисной стратегии действующего кабинета министров. Отстаивая умеренно-консервативные «немецкие ценности», партия может рассчитывать на определенную долю голосов немецкого среднего класса, переживающего сегодня далеко не лучшие времена.

При грамотном позиционировании рейтинг партии способен существенно вырасти. Оптимисты полагают, что германская партия евроскептиков сможет получить на предстоящих выборах до четверти голосов германских избирателей. Согласно рейтингу, представленному «Handelsblatt Online» 21 апреля 2013 года, АДГ на выборах, пройди они сегодня, получает 19,2% голосов германских избирателей. Последний опрос общественного мнения, проведенный Qulle, демонстрирует, что АДГ набирает 5%, а, значит, попадает в Бундестаг. При этом главную угрозу на предстоящих выборах «Альтернатива для Германии» несет свободным демократам, электорат которых тает на глазах. Электоральный успех АДГ и непопадание в парламент СвДП, в свою очередь, поставят в весьма сложное положение ХДС-ХСС, лидеры которой будут вынуждены искать соглашения с СДПГ. Однако новый вариант «большой коалиции» по образцу 2005 года в современных политических условиях представляется маловероятным.

В современных «левый» социально-ориентированный и экологистский

либерализм немецких «Зеленых» постепенно потеснил в общественном мнении «правозащитно-общегуманитарный» либерализм СвДП, переживающей глубокий системный кризис и пока не сумевшей адаптироваться к качественно новой политической ситуации. Партия до сих пор не может пережить потрясений конца 2011 года, связанных с внезапной отставкой лидера партии Кристиана Линднера, а также своих неудач на земельных выборах. В условиях кризиса для традиционных либеральных стратегий и идеологием для СвДП практически не остается свободного электорального пространства – «правые» избиратели в ситуации голосовать за ХДС-ХСС как партию-проводника непопулярных, но необходимых реформ, а недовольный ситуацией левый и лево-либеральный электорат – за СДПГ, которая давно и успешно, еще со времен канцлерства Герхарда Шредера, дрейфует в сторону социал-либерализма.

Впрочем, подобный дрейф не мешает СДПГ продолжать претендовать на роль главной оппозиционной силы страны. Неслучайно, что в течение нескольких последних десятилетий именно социал-демократы определяли ключевые изменения в идеологической платформе европейских левых, все дальше отходя от «революционного марксизма» и эволюционируя в направлении «не связанного комплексами» социал-реформизма.

Так, 14 апреля 2013 года на своем съезде в Аугсбурге, прошедшим под знаком 150-летнего юбилея партии и с чествованием имени видного деятеля германского рабочего движения XIX века социал-реформиста Фердинанда Лассаля, Социал-демократическая партия Германии утвердила голосованием свою программу к выборам в бундестаг. Как и следовало ожидать, в ней СДПГ сделала решительный акцент на требованиях социальной справедливости⁵.

Не желая стать еще одной «партией антиевро», СДПГ заявляет сегодня так называемую «Альтернативу для Германии», противостоящую планам кабинета А. Меркель и оппонентов из ХДС-ХСС. Полагая, что «социальная несправедливость угрожает демократии», СДПГ предлагает «план Маршалла для Европы». Сама по себе идея не нова, тем не менее, она рассматривается лидерами партии как реальный путь выхода из кризиса «еврозоны»: «Мы, социал-демократы, требуем разработки европейского плана инвестирования и развития в целях обеспечения долгосрочного роста. Этого возможно достигнуть в короткие сроки и без дополнительных расходов. Мы можем использовать средства европейских структурных фондов, которые не использовались до настоящего времени. Мы также настаиваем на введении «проектных облигаций» («проектных бондов») с целью гарантировать будущие выгоды для частного капитала, призванного возобновить инвестиции в частный сектор»⁶.

Наряду с этим, для усиления демократического контроля в Европе, Пеер

5. Lemaître F. Allemagne: le SPD, laboratoire de la gauche européenne // Le Monde. Geo&Politique. – 2013. – 23 Mai. – P. 4.

6. Lemaître F. Les sociaux-démocrates allemands attaquent Angela Merkel sur l'Europe // Le Monde. – 2013. – 17 Mai. – P. 4.

Штайнбрюк, кандидат социал-демократов на пост канцлера, предлагает расширить полномочия Европейского парламента. Представители последнего должны участвовать в европейских совещаниях и саммитах, а сама Еврокомиссия должна трансформироваться в правительство, которое могло бы формироваться, контролироваться и быть отправленным в отставку решением парламента.

Главное предвыборное обещание, с которым СДПГ идет на выборы в бундестаг в 2013 году - это введение в Германии фиксированной минимальной заработной платы. В свою предвыборную программу СДПГ внесла пункт о принятии закона о минимальной оплате труда в размере 8,50 евро в час. Последнее примерно соответствует уровню минимальной заработной платы во Франции и Голландии, славящихся своими национальными моделями социальной защиты и социальной политики. При этом источник средств для столь масштабного социального нововведения социал-демократами не раскрывается⁷.

Вместе с концептом «экологического обновления» индустриального общества СДПГ формулирует «стратегию роста», которая содержит в себе огромный потенциал для экономики и экологии. Данная стратегия соединяется с новыми обещаниями в области социальной справедливости. Новый «ключ» в решении проблем формируется не в связи с усилением перераспределительных механизмов и увеличении социальных трансфертов, но в обеспечении большего равновесия в распределении доходов. Последнее способно создать огромный стимул для роста покупательной способности, развития внутреннего рынка и импорта⁸.

Наряду с этим, в пенсионной сфере социал-демократы предлагают установить размер минимальной пенсии в 850 евро. В области пенсионной политики СДПГ полагает оставить прежний возраст выхода на пенсию в 67 лет. Программа СДПГ также предлагает отменить плату за дошкольные учреждения и за учебу в вузе.

Предполагаются и политические реформы. В противоположность своим прежним позициям, СДПГ поддерживает сегодня закрепление права граждан на референдум на общенациональном уровне. В рамках самой партии были приняты ряд мер для усиления «внутренней демократии» и в целях обеспечения большей открытости гражданам.

Перечисленные меры при всей их внешней привлекательности выглядят косметическими и камуфлируют стремление социал-демократов уклониться от ответственности за собственный вклад в создание системы «финансово-спекулятивного капитализма» в период канцлерства Герхарда Шредера в 1998-2005 годах. Той самой системы, которая привела к кризису, разразившемуся осенью 2008 года.

Тем не менее, по мнению видного эксперта Эрнста Хильдербранда, не-

7. Stroobants J.-P. Quel projet pour la social-démocratie? // Le Monde. Geo&Politique. – 2013. – 23 Mai. – P. 5.

8. Was wir wollen. Unser Regierungsprogramm 2013-2017 // <http://www.spd.de/themen/>.

смотря на свою слабость, СДПГ остается ключевым участником всех прогрессистских проектов для Германии. Общее состояние дел в Европе скорее благоприятствует «левым». Вследствие финансового кризиса неолиберальная идеология потеряла свою привлекательность. Социальная справедливость, регулирование рынков и демократический контроль за крупным капиталом отныне находятся в центре внимания граждан¹. В то же время рейтинг СДПГ в последнее время существенно не вырос.

Эта стагнация отчасти имеет своей причиной реформы, осуществленные бывшим федеральным канцлером от СДПГ Герхардом Шредером. Они заметно ослабили имидж партии как «защитницы» «маленького человека». В итоге этих реформ налоговое обложение заработной платы в Германии является достаточно высоким, а уровень благосостояния отдельного домохозяйства очевидно ниже средневропейского. Иначе говоря, богатой является Германия, но не сами немцы.

При этом не существует серьезных оснований быть пессимистом в отношении перспектив социал-демократов. Преобладающие в массах настроения более благоприятны для СДПГ, чем это было ранее. Изменение структуры общества оказывает влияние на «левых» и «правых». Феминизация общества и сферы трудовых отношений, распространение ценностей «постматериалистической» культуры, дополненные «либерализацией» нравов и возрастающей долей голосов бывших мигрантов, ставших гражданами – создают серьезные трудности для ХДС-ХСС, и прежде всего во всех основных крупных городских центрах.

Шанс СДПГ, таким образом, неразрывно связан со способностью партии «канализировать» происходящие в обществе изменения в пользу «левого центра». Необходимо сформулировать политическую программу, которая содержала бы в себе ответы на экономические, социальные, культурные и политические изменения, происходящие в современную эпоху.

В конечном итоге, СДПГ образца XXI века не будет больше «партией трудящихся». В действительности, она перестала ей быть достаточно давно. Но при этом она останется в центре публичного пространства в качестве партии, защищающей права и интересы лиц наемного труда и «непривилегированных групп» - причем как в самой Германии, так и во всей Европе.

В свою очередь, в ситуации роста социального недовольства ощутимый «сдвиг» влево осуществили союзники социал-демократов «Зеленые», которые отодвинули на второй план наследие бывшего лидера Й. Фишера и группы его сторонников внутри партии. Из партии «системной альтернативы» (экологистской, правозащитной и др.) начала 1990-х годов они уже

1. Hillebrand E. Le bel avenir du Parti social-démocrate allemande // Le Monde. – 2013. – 23 Mai. – P. 18.

давно превратились в «системную» партию, готовую сыграть свою роль в поддержании межпартийного баланса. В сходном с социал-демократами популистском ключе выдержана и их социально-экономическая программа. «Зеленые», в частности, предлагают чуть повысить минимальный размер пособия по безработице, доведя его до уровня 420 евро в месяц. И социал-демократы, и «Зеленые» предлагают Германии сходную по сути налоговую политику. И те, и другие хотят изменить систему подоходного налога, чтобы увеличить поступления от состоятельных и обеспеченных слоев, с последующим их перераспределением в пользу нуждающихся. На сегодняшний момент 10% наиболее богатых домохозяйств Германии владеют 53% чистого дохода страны. Предвыборная программа СДПГ содержит предложение увеличить ставку подоходного налога с нынешних 42% до 49% для лиц с годовым доходом свыше 100 тысяч евро и семей, зарабатывающих от 200 тысяч евро в год. Параллельно с этим, обе партии предлагают увеличить налоги на капитал, одновременно уменьшив «бонусы» менеджерам частных компаний. В частности, на капитал, превышающий 1 млн. евро, предлагается полуторарапроцентный налог в течение десяти лет².

В то же время социальный популизм и оптимизм германских «Зеленых» вызывает критику со стороны даже ближайших их союзников. Так, посетивший недавний съезд «Зеленых» председатель СДПГ Зигмар Габриэль посоветовал его участникам быть более сдержанными при публичных оценках перспектив «красно-зеленой» коалиции. Так, многими избирателями до сих пор не забыта поддержка «зелеными» вместе с социал-демократами в бундестаге «Стабилизационного пакта» Меркель-Саркози, что очевидно диссонировало с содержанием их партийной риторики.

Избранные СДПГ и «Зелеными» стратегии и платформы позволяют партиям опереться не только на традиционно поддерживающие ее группы лиц наемного труда и представителей «свободных профессий», но в значительной степени – на страдающий от углубляющегося кризиса немецкий средний класс, не одобряющий экономической стратегии кабинета А. Меркель. Последнее позволяет обеим партиям рассчитывать на благоприятный для себя исход выборов. В то же время ряд критиков сегодня полагает, что в действительности у СДПГ нет сегодня ни новых идей, ни решимости их реализовать на практике. Партия гибко подстраивается под существующую политическую конъюнктуру, но фактически не имеет при этом, как полагает политолог из Свободного университета Брюсселя Жан-Мишель де Ваэле, содержательных ответов на ключевые вопросы современной «повестки дня» – старение населения, миграцию, безопасность, одиночество,

2. Выборы в бундестаг Германии: партия евроскептиков может получить до четверти голосов избирателей // www.revizor.ua. – 3 мая 2013 г.

городскую политику и т. п.»³. Таким образом, считать современную СДПГ партией полноценной «левой альтернативы» было бы известным преувеличением.

На этом фоне становится вполне очевидным, что коалиционная формула «Rot-Rot-Gruen» («СДПГ – Левая партия – Зеленые») так и не реализуется в ближайшее время в немецкой политике. «Левая партия», категорически не приемля установки СДПГ и «Зеленых» о верности принципам атлантической солидарности, продолжении союзнической миссии в Афганистане и поддержке «Пакта стабильности», едва ли сможет договориться в случае удачного для трех оппозиционных партий исхода грядущих парламентских выборов о создании «трехпартийной» коалиции⁴. Между тем, коалиционные «розово-красные» (с добавлением «зеленого») правительства уже действуют в ряде немецких земель, а сама наследница «Партии демократического социализма» давно расширила ареал своего влияния за пределы земель бывшей ГДР.

«Левая партия» предлагает в своей предвыборной программе комплексную альтернативу «системной левой» в лице СДПГ, которая, по ее мнению, желает остаться в системе созданного при ее участии «финансово-спекулятивного капитализма» и далее эволюционировать в сторону социал-либерализма при сохранении «левой» риторики.

«Левая партия», таким образом, давно переросла рамки политического популизма, предлагая избирателям вариант наступательной «левой альтернативы» – включая сюда требования об упразднении НАТО, демонстрации политической власти крупных корпораций, публичном контроле за банковской системой в европейском масштабе, возрождении социального государства и приоритетном спасении социальной сферы в условиях углубляющегося социально-экономического кризиса⁵. Идеологи же социал-демократов предпочитают сегодня дистанцироваться от подобных лозунгов, подчеркивая свою приверженность европейским и атлантическим обязательствам⁶.

Подобная программа, при всей ее внешней привлекательности для известной части немецких избирателей, выглядит чрезмерно радикальной для большей части германского политического истеблишмента – что выводит «Левую партию» за рамки всего возможного спектра коалиционных формул. «Левых», в частности, упрекают за неконструктивный подход к

3. De Waele J.-M. Quel projet pour la social-democratie? // Le Monde – 2013. – 23 mai. – P. 5.

4. Kellner M. Die fälligen Debatte // WeltTrends. – Nr.86. – 2012. – September/October. – S. 111-113.

5. Gehrcke W. Doch die Verhaeltnisse, die sind nicht so... // WeltTrends. – Nr.87. – 2012. – November/December. – S. 97-99.

6. Annen N. Zu kurz gesprungen // WeltTrends. – Nr.86. – 2012. – September/October. – S. 111-113.

проблемам европейской интеграции и приверженности своеобразной идеологии «левого национализма»⁷.

На фоне успеха ряда новых политических сил показательным выглядит резкое падение рейтинга одного из главных электоральных открытий 2009 года – партия «Пиратов». «Пираты» подошли к пределам своей популярности, ослабленные внутренними спорами и интригами. Сегодня фактически произошел раскол партии на две группировки. Позиции партии заметно ослабли, если верить результатам последних социологических опросов. Так, согласно опросам, проведенным в мае 2013 года социологической службы телеканала ARD, впервые с момента их сказочного взлета в 2009 году «Пираты» оказались ниже 5-процентного проходного барьера.

Уникальным, однако, является само то, что партия, фактически не имевшая программы, достаточно долго сохраняла высокий уровень поддержки избирателей. Причиной тому – недовольство многих немецких избирателей торжествующей политической рутинной и потребность в подлинной политической альтернативе. В «Пиратах» многие граждане в свое время увидели долгожданных персонажей политической «сцены», способных противостоять политической касте, сросшейся с государственным аппаратом.

В то же время резкое снижение популярности партии объясняется не только экстравагантными поступками лидера партии Йоханнеса Понадера (определившего самого себя как «социального художника»), но и глубокими изменениями в общественном мнении, связанными с общеевропейским экономическим кризисом. Кризис побуждает избирателей повернуться к более устойчивым политическим силам, с помощью которых они рассчитывают избежать грядущей катастрофы. «Пираты», обещавшие избирателям «революционные изменения» и не занимавшиеся всерьез партийным строительством, в итоге выпали из этого тренда.

Обращаясь к избирателям, «Пираты» выступают за публичную «открытость» и за пересмотр юридического смысла понятия «интеллектуальная собственность». Еще одно понятие их идеологической платформы – «ликвидная демократия», которая не сводится к одним только техническим проблемам воспроизводства софтового продукта.

Они исходят из того, что любое из социальных меньшинств с помощью Интернет-ресурсов способно в режиме реального времени поучаствовать в процессе принятия политических решений партиями.

«Пираты» исходят из того, что демократия может быть лишь прямой, без институционализированных регулирующих институтов. Они изначально не стремились предложить новые и лучшие формы политики, полагая,

7. Muetzernich R. Linksnationalistisch und antieuropaeisch // WeltTrends. – Nr.87. – 2012. – November/December. – S. 100-103.

что политическое себя изжило. По их мнению, «абсолютная транспарентность» и неограниченность коммуникаций ведут к исчезновению политики как таковой. «Пираты» же опирались на «антиполитические аффекты» и продвигавшие на утопическую идеологию «эгалитарного диджитализма». Они уповают на свободу информации, на новые «социальные медиа», на возможности Интернета в реальном времени, которые могут быть перенесены на реальный политический процесс.

Они также верят в возможность формирования «общей воли» на базе новых средств коммуникации. Главный идейный «стержень» «Пиратов» - противостояние большинства, опирающегося на новые коммуникационные технологии, политическому и интеллектуальному истеблишменту, узурпировавшему публичные власть и влияние⁸. Подобный утопизм, не соотносящийся с политическими реалиями, прервал электоральный «взлет» радикально-оппозиционной политической силы, так и не попытавшейся обрести признаки «системности». «Революция» в рамках германской партийной системы в итоге не состоялась.

В конечном итоге, партийная система по результатам осенних выборов едва ли претерпит кардинальные изменения. При этом ее усложнение, поляризация и дальнейший отход от модели «управляемой многопартийности» неизбежно продолжатся. Меняющаяся социальная структура, система ценностей и интересов побуждают политические партии Германии изменять не только свою идеологическую «окраску», но и политическую стратегию. От принципиальной способности не к косметическим, но к глубоким трансформациям зависит будущее современных влиятельных партийных объединений. Таким образом, можно говорить сегодня не о «системном упадке» политических партий Германии, но о существенной трансформации их роли в контексте масштабных социальных изменений. Партии не замещаются новыми общественными движениями, но скорее дополняются ими, формируя для них качественно новую электоральную базу. Сами партии вынуждены трансформировать свою структуру и правила внутренней организации, активно выстраивая многообразные сетевые связи со своим социальным окружением, включающим в себя представителей самых разных слоев и групп германского социума. На смену «вождизму» постепенно приходит более прагматичный и ответственный менеджерский стиль, а на смену партийному «корпоративизму» и стремлению к элитарности - большая публичность и открытость избирателю, способность реагировать на современные вызовы и постоянные изменения политической и социально-экономической конъюнктуры, формулируя системные «ответы». Все это взятое в совокупности позволяет прогнозировать глубокие изменения партийно-политического «ландшафта» Германии уже в обозримом будущем.

8. Herzinger R. Erst flüssige Demokratie. Dann überflüssig // Die Welt. – 2012. – 10 Oktober. – S. 8.

Терновая Л.О.

*доктор исторических наук, профессор Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ*

Круизная модель социума

Долгое морское путешествие не только выявляет главные качества человека и укрупняет их; оно еще помогает развиваться другим, о существовании которых он не догадывался, и даже создает новые.

Марк Твен

Умберто Эко одну из причин популярности фильма «Титаник» видит в том, что в нем продемонстрирована: «модель Гранд-отеля, человеческий круговорот. От этой модели фильм слегка отклоняется. По видимости, трансатлантический пароход и есть Гранд-отель: тут и роскошь, и возможность бесконечных переходов»¹. Бесконечные переходы указывают на необходимость постоянной смены моделей социального поведения, отражающих образцы действий, мировоззрения, поступков и установок людей. Как правило, такие паттерны объективно задаются социальной позицией личности в комплексе общественных и личных отношений, т.е. отражают ожидаемое поведение человека, имеющего определенный статус.

Условия круиза полностью отвечают задачам формирования социальной модели поведения, зависящей от пространственного и временного масштабов, в которых разворачивается событийная сторона жизни человека. Не в меньшей степени значимо наличие или отсутствие в этом пространстве определенных правил, согласно которым выстраивается процесс социального взаимодействия всех вовлеченных в него субъектов. Существенную роль играет присутствие или отсутствие эмоционального фона восприятия этого процесса, а также то, насколько он ориентирован на удовлетворение личных или общественных интересов. Время, ограниченное круизной программой, в замкнутом пространстве морского лайнера определяет масштаб модели социального поведения и диапазон межличностных отношений. При этом формализация таких поведенческих моделей обусловлена заранее прописанным сценарием и распределением ролей, которые при всей их жесткой заданности допускают формальные и неформальные отношения. А четко сформулированные потребности субъектов и мотивы этих социальных отношений, делают прозрачной структуру социальной модели поведения как членов команды, так и гостей круизного судна, что облегчает общение членов этого специфического социума.

1. Эко У. Как с успехом потерпеть кораблекрушение / Эко У. Картонки Минервы. Записки на спичечных коробках. СПб., 2008. С. 147-148.

Его рождение относится к началу XIX в. 4 января 1818 г. из Ливерпуля вышел пакетбот «Курир» компании «Black Ball», везший крупную партию груза и шестерых пассажиров. Поскольку из-за плохой погоды судно вышло с опозданием, то первым регулярным трансатлантическим рейсом считается рейс «Джеймс Монро» этой же компании, но вышедший на день позже, 5 января, из Нью-Йорка. В дальнейшем такие пакетботы ходили рейсом Ливерпуль - Нью-Йорк по разу в месяц. В 1839 г. судовладелец Сэмюэль Кунард вместе с компаньонами основал пароходную почтовую компанию «British and North American Royal Mail Steam Packet Company» (BNARMSPC), позже названную «Cunard Line». При поддержке британского почтового управления в 1840 г. спуском на воду деревянного трехмачтового барка с двумя палубами, одной трубой и клиперным носом «Britannia» открылся рейс из Ливерпуля в Бостон и началось регулярное пассажирское сообщение через Атлантику. В 1842 г. на борту «Britannia» путешествовал молодой английский журналист, будущий знаменитый писатель Чарлз Диккенс, остроумно изложивший свои впечатления в «Американских заметках». Но в 1849 г. этот корабль был продан военно-морскому флоту Северогерманской Конфедерации и переименован в «Барбаросса», а в 1852 г. был передан флоту Пруссии. В 1880 г. его потопление уже как корабля-мишени открыло печальную судьбу покоиться на дне, уготованную многим морским лайнерам.

Судьба «Britannia» не отразилась на развитии морских перевозок, поскольку круизные суда для европейцев были единственным средством достижения Нового Света, а для американцев - Старого. Волна эмиграции на морских судах приносила огромные доходы владельцам корабельных компаний. Формирование особого круизного социума во многом копировало общество того времени в целом. Поскольку стоили «морские круизы» недешево, то на кораблях собиралась публика двух типов: либо очень богатые люди, либо очень бедные. Эти классы пассажиров были полностью отделены друг от друга. Состоятельные пассажиры 1 класса путешествовали комфортно: после завтрака отдыхали или развлекались в играх на палубе, в 5 часов – чаепитие, в 7 - их ожидал ужин в ресторане, далее – танцы, ночные бары, игорные залы, восточные бани и т.д. В отличие от пассажиров 1 класса пассажиры 2 класса размещались в крошечных, полутрюмных помещениях, пища часто была гнилой, вода грязной, к этому добавлялась морская болезнь из-за качки в шторм, что заставляло их считать дни до окончания путешествия. Самым известным упоминанием о таких морских круизах стали воспоминания Марка Твена, в июне 1867 г. отправившегося в качестве корреспондента «Альта Калифорния» в «Нью-Йорк трибюн» на пароходе «Квакер-Сити» в Европу и рассказавшего о путешествии в «Простаках за границей».

Маршруты трансатлантических лайнеров

Несмотря ни на что, морские круизы становились популярным видом отдыха. Появилась категория пассажиров, желающая за разумные деньги познать мир в таком путешествии, познакомиться с историей, культурой, традициями разных стран и при этом насладиться морскими красотами, окунуться в мир приключений. Поток желающих отправиться в круиз способствовал возникновению жесткой конкуренции компаний, увеличивающих мощность и скорость судов. Был учрежден специальный приз «Голубая лента Атлантики» за самое быстрое прохождение маршрута. На судах постоянно совершенствовалась система обслуживания пассажиров в рейсе, улучшалась отделка кают, что постепенно превращало их в комфортабельные плавучие отели, что говорит о справедливости сравнения лайнера «Титаник» с «Гранд-отелем», с которого начиналась эта статья. С наступлением XX в. морские круизы стали главным развлечением состоятельных людей. В салонах лайнеров можно было увидеть королевских особ, известных политиков, деловых людей, актеров. На круизных лайнерах заключались выгодные сделки, демонстрировались роскошные драгоценности и наряды, разбивались сердца, обсуждались горячие новости.

Одним из первых таких отелей на воде был запущенный в плавание «Cunard Line» в 1907 г. самый большой корабль в мире «Lusitania». В его

оформлении были использованы серебряные подсвечники, редкие породы дерева, хрустальные люстры. Корабль вмещал 1959 пассажиров и был настолько большим, что в Ливерпуле под его размеры перестроили пристань. Трагедия, связанная с потоплением судна 7 мая 1915 г. немецкой подводной лодкой U-20 и гибелью более тысячи пассажиров, подтолкнула властей США в пользу вступления страны в Первую мировую войну.

У каждой страны имелась своя гордость, самый лучший и большой лайнер: у Франции - «Normandia», Италии - «Rex», Германии - «Europe» и «Bremen», Британии - «Titanic», «Queen Mary», «Queen Elizabeth». «Queen Elizabeth» долгое время оставалась крупнейшим кораблем в мире. Каждый новый лайнер стремился учитывать достижения и, главное, ошибки предшественников. В этом ряду особое место принадлежит «Титанику», британскому пароходу компании «Уайт Стар Лайн», второму из трех пароходов-близнецов типа «Olympic». На момент своей постройки то был крупнейший пассажирский лайнер в мире. Но во время первого рейса 14 апреля 1912 г. столкнулся с айсбергом и через 2 часа 40 минут затонул. На борту находилось 1316 пассажиров и 908 членов экипажа, всего 2224 человека. Из них спаслись 710 человек, погибло 1514. Катастрофа «Титаника» стала легендарной, по ее сюжету снято несколько художественных фильмов. В 2012 г. столетие со дня гибели «Титаника» прошло с размахом, включив музыкальные фестивали, световые шоу, выставки. На родине лайнера, в Белфасте, появился специальный тематический парк и музей, где с помощью современных технологий посетитель может увидеть, как выглядел лайнер изнутри: каюты первого класса украшены пышными коврами и зеркалами, здесь стоят кровати с балдахинами на резных столбах, столики с инкрустацией, зато в третьем классе места так мало, что в каюте едва умещаются двухэтажная кровать и умывальник. У посетителя создается впечатление, что он проходит сквозь стены: то оказывается на палубе судна, то в машинном отделении, то в капитанской рубке². Это дает возможность не только представить атмосферу корабля, но и примерить разные социальные роли членов команды и пассажиров.

В отличие от первых судов круизные лайнеры XXI в. оснащены достижениями инновационных технологий. Мощные стабилизаторы и гигантское водоизмещение лайнеров позволяют пассажирам не ощущать морской качки. Каждый круизный корабль имеет радары, эхолоты, гидролокаторы, космические системы навигации. Благодаря такой «экипировке», экипаж в курсе, что происходит на сотни миль в процессе круиза. На лайнерах есть все, отвечающее требованиям дизайнера, комфорта, высочайшего уровня сервиса: компьютерные центры, кегельбаны, тренажерные залы, фит-

2. Достали со дна // Ведомости. Пятница. 2012. 6 апреля.

нес-клубы, рестораны, дискотеки, казино, ледовые катки, салоны красоты, бассейны, теннисные корты, стенки для скалолазания, спортивные площадки для волейбола, баскетбола, гольфа, кинозалы, библиотеки, театры, вертолетные площадки, улицы с барами, кафе и магазинами, детские клубы с воспитателями для малышей и подростков и уютные каюты.

Между круизными компаниями разворачивается жесткая конкуренция, которая способствует работе по расширению географии морских круизов и категорий пассажиров. Так, с 2005 г. лицам с ограниченными возможностями также стали доступны круизы. Появились тематические круизы, приносящие большую прибыль круизным компаниям: винные, шоколадные, кулинарные, покер-круизы, для любителей вязания, байкеров, шахматистов, йога-круизы, круизы фанатов Элвиса Пресли, религиозные, круизы для свингеров и натуралистов, новогодние и прочие туры. Круизные компании начали покупать необитаемые острова: «Holland America» - владелец острова Half Moon Cay (Багамы), «Cruise Company Disney» - Castaway Cay (Багамы), «Royal Caribbean International» - Labadee (Гаити), «Cruise Company Princess» - Princess Cays (Багамы). В результате у пассажиров возникла возможность провести день из круиза не на корабле, а на экзотическом острове.

Примечательна история советского морского туризма, которая началась в 1957 г., когда ВАО «Интурист» начало арендовать суда и организовывать морские путешествия из Одессы в Ленинград а также по Черному морю с туристами из социалистических стран. На Дальнем Востоке также развивалось круизное движение. В 1962 г. там был организован первый морской круиз, длившийся 20 суток с посещением Находки, бухты Ольги, Советской гавани, Холмска, Корсакова. Круизный туризм появился на Севере страны и Балтике. Но сейчас от круизного флота СССР почти ничего не осталось и российские туристы путешествуют на иностранных судах.

В разные годы лидерами рынка морских круизов были различные лайнеры. Сейчас – это «Oasis of the Seas» компании «Royal Caribbean International», самый большой и уникальный в мире корабль, вышедший в плавание в декабре 2009 г. Его вместимость - 5400 пассажиров. На борту корабля находятся: Central Park с живыми деревьями и тропическими растениями, Royal Promenad - променад с баром, который как лифт, курсирует между Променадом и Центральным парком, Boardwalk -прогулочная зона с французской каруселью, морской театр (AquaTheater) на 750 мест, в дневное время сцена театра трансформируется в бассейн для купания и т.д. Раньше такое могли представлять только писатели-фантасты, когда рисовали длительное путешествие на гигантских космических кораблях. Это сравнение уместно, потому что и там, там формируется особый мир, свой собственный космос, в котором человек оказывается полностью ав-

тономным от покинутого им мира и погруженным в новую материальную и социальную среду со своими институтами, обычаями и ролями.

Круизная индустрия охватывает такое количество людей и направлений, что для координации действий в 1975 г. создана Международная ассоциация круизных линий (Cruise Lines International Association CLIA) - крупнейшая в мире ассоциация круизных компаний. Членами CLIA являются свыше 16 тыс. туристических агентств. В 2006 г. она объединилась с Международным советом круизных линий (ICCL), организацией, существующей с 1990 г. и занятой разработкой нормативной базы политики круизной индустрии. CLIA, являясь крупнейшей в мире ассоциацией круизной индустрии с отделениями в Северной и Южной Америке, Европе, Азии и Австралии, представляет интересы круизных линий, туристических агентств, портовых властей, а также различные отрасли бизнеса партнеров. Миссией CLIA стало продвижение политики и практики, направленной на создание безопасной, надежной и здоровой окружающей круизное судно среды; обучение и подготовка членов турагентств; пропаганда и разъяснение ценности, желательности и доступности круизов. Для этого организуются специальные учебные курсы, конференции, посещения круизных кораблей, создаются электронные обучающие программы. CLIA является неправительственной организацией и имеет консультативный статус в таком специализированном учреждении ООН, как Международная морская организация (ИМО).

22 мая 2013 г. Совет директоров CLIA одобрил принятие «Билля о правах пассажиров», отразившего приверженность участниц организации безопасности, комфорту и заботе о гостях круизов. Билль стал обязательным условием членства в Ассоциации, а, например, для пассажиров из США немедленно вступил в силу вне зависимости от выбранного ими маршрута. В документе зафиксирован следующий набор прав пассажиров:

1. Право на высадку с корабля, если такие существенные условия, как пища, вода, туалет, доступ к медицинской помощи не могут адекватно быть обеспечены на борту, определяется оценкой руководства круиза состояния безопасности как пассажиров, так и безопасности таможенных и иммиграционных условий порта.

2. Право на полный возврат средств на поездку, отмененной из-за механических повреждений судна или частичное возмещение в отношении рейсов, которые прекращены досрочно из-за таких проблем.

3. Право иметь на борту судов, работающих за пределами рек и прибрежных вод, профессиональные службы чрезвычайной медицинской помощи, функционирующие полный рабочий день, пока такая медицинская помощь на берегу не станет доступной.

4. Право на своевременное обновление информации о любых измене-

ниях в маршруте судна в случае механической поломки или чрезвычайной ситуации, а также своевременного обновления статуса действий по устранению механических повреждений.

5. Право на экипаж корабля, который должным образом обучен на случай аварийной и эвакуационной процедур³.

6. Право на аварийный источник питания в случае отказа основного генератора.

7. Право на перевозку до запланированного порта высадки или родного города пассажира в случае, если круиз заканчивается преждевременно из-за механических повреждений судна.

8. Право на проживание на берегу, если незапланированные высадка и ночевка в порту необходимы, когда круиз заканчивается раньше из-за механических повреждений.

9. Право включения на веб-сайте каждой круизной линии бесплатной телефонной линии, которая может быть использована для вопросов или информации, касающихся любых аспектов судовых операций.

В дополнение к Биллю были приняты инициативы, направленные на обеспечение безопасности и комфорт пассажиров, например, на создание отраслевых оперативных обзоров безопасности, а также оценку готовности к рискам, связанным с аварийной работой энергетических систем.

Кроме CLIA действует Европейский круизный совет (European Cruise Council, ECC), основанный в 2004 г. и представляющий интересы компаний – лидеров регионального круизного рынка, направленные на расширение рынка круизов. Совет представлен 42 ведущими круизными компаниями («Aida Cruises», «Carnival UK», «Carnival Cruise Lines», «Croisiere de France», «Costa Crociere spa», «Delphin Kreuzfahrten», «Disney Cruise Line», «Fred Olsen Cruise Line», «France Ferries and Cruises», «Hapag Lloyd Cruises», «Hurtigruten», «Iberocruceros SL», «Louis Cruise Line», «MSC Cruises», «NCL», «Phoenix Reisen», «Pullmantur Cruises», «Regent Seven Seas», «Royal Caribbean Cruise Lines», «Saga Shipping», «Star Clippers Cruises», «Silversea Cruises», «Thomson Cruises», «TUI Cruises» и др.), 129 лайнерами, создает 311 тыс. рабочих мест. Благодаря работе Совета резко увеличилось количество пассажиров. Конференции ECC проводятся ежегодно в Брюсселе,

3. Значимость такого требования остро подтвердилась 13 января 2012 г., когда потерпело крушение судно «Costa Concordia» (имя лайнера в дословном переводе означает берег мира, согласия, гармонии), являвшееся самым большим судном в компании «Costa Crociere». Корабль подошел к берегу слишком близко, капитан Франческо Скеттино поздно начал эвакуацию, не послал сигнал бедствия, а береговая охрана сама связалась с терпящим бедствие судном, что задержало начало спасательной операции. Также было установлено, что капитан покинул судно одним из первых. Во время крушения судна погибли 30 человек.

привлекая десятки специалистов отрасли - представителей агентств круизных судов, портов и круизных линий, с тем, чтобы иметь возможность обмениваться опытом, обсудить проблемы, обозначить перспективы круизной индустрии в Европе.

Хотя история морских круизов не очень долгая, они обросли множеством романтических и фантастических легенд, воспеты не только в художественных произведениях, но и заняли особое место в индивидуальной памяти путешественников и их близких. Так, одежда и предметы, которые брали с собой люди, отправлявшиеся в прошлом в кругосветные путешествия или деловые поездки на гигантских лайнерах вроде «Queen Mary» или «Queen Elizabeth» стали объектами коллекционирования. На аукцион «Vintage и мода», посвященный «золотой эпохе» трансатлантических лайнеров, были представлены вещи из собрания петербургского коллекционера Павла Абрамова, который сам провел торги. Среди лотов публику заинтересовала одежда пассажиров первого класса, например, утреннее матросское платье New Look для прогулки по палубе, кейс для драгоценностей от «Dupont» 1940-х гг., несессер от «Hermes» 1951 г., дамский чемодан с наклейками лайнера «Queen Mary», «путешествовавшей» из Нью-Йорка в Саутгемптон в начале 1950-х гг., аксессуары, часы и ювелирные украшения «Dior», «Yves Saint-Laurent», «Chanel»⁴. Фотографии, рекламные листки, посвященные путешествиям и лайнерам, меню морских круизов составляют совершенно особый корпус источников, позволяющих судить о том, что заставило людей избрать такой способ передвижения, что из своей жизни на берегу они хотели взять с собой, а от чего желали «отплыть» как можно дальше.

Как в прошлом, так и сейчас созданию микросреды участников круиза, выступающей своеобразной моделью уже глобального социума, способствует то, что ощущение экстремальной обстановки заставляют людей, даже не отличающихся склонностью к порядку на берегу, соблюдать правила поведения на борту лайнера. Во время регистрироваться, принимать участия в организационных собраниях, ответственно относиться к технике безопасности и правилам поведения на воде, придерживаться чистоты и порядка на судне и в местах стоянок.

С конца XX в. нарастает настоящий круизный бум, что отражает предпочтения людей из разных стран и с разным уровнем достатка. В последние годы социально-демографический и национальный портрет круизного потребителя претерпел существенные изменения, которые во многом опередили ведущие мировые тенденции. Международный рынок морских круизов многими экспертами относится к наиболее развивающимся, хотя и не

4. Осиновская И. Морские платья // Ведомости. Пятница. 2013. 12 апреля.

без сложностей, рынкам. Маршруты круизных кораблей уже охватывают более 300 круизных направлений, включая самые красивые и необычные места нашей планеты. И в некоторые из них сложно добраться по-иному, чем так, как о том мечтал Остап Бедер в фильме «Двенадцать стульев»⁵:

*Закройте вашу книжку, допейте вашу чашку,
Дожуйте свой дежурный бутерброд.
Снимите и продайте последнюю рубашку
И купите билет на пароход.*

Литература

1. Безрукова Н.Л. Круизный рынок: современное состояние и развитие: Учеб.-метод. пособие. М.: Финансы и статистика: ИНФРА-М, 2010.
2. Белкин С.И. Голубая лента Атлантики. 4-е изд., перераб. и доп. Л.: Судостроение, 1990.
3. Диккенс Ч. Американские заметки / Диккенс Ч. Собр. соч. в 30 тт. Т. 9. М.: Художественная литература, 1958.
4. Достали со дна // Ведомости. Пятница. 2012. 6 апреля.
5. Марк Твен. Простак за границей, или Путь новых паломников. М.: Альпина нон-фикшн, 2012.
6. Осинская И. Морские платья // Ведомости. Пятница. 2013. 12 апреля.
7. Эко У. Как с успехом потерпеть кораблекрушение / Эко У. Картонки Минервы. Записки на спичечных коробках. СПб.: Симпозиум, 2008.
8. Официальный сайт Международной ассоциации круизных линий - www.cruising.org.

5. Ким Ю. На пароходе // http://www.moskva.fm/artist/song_664388.

Ивакин Г. А.

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории российской государственности
Заместитель начальника Учебно-методического управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

Монархические организации русского зарубежья в 1917-начале 1920-х гг.: в поисках единства

В последние десятилетия возрос интерес со стороны научного сообщества к изучению деятельности бывших черносотенных организаций и их лидеров в эмиграции. Этот рост связан с несколькими причинами. Во-первых, плюрализация общественно-политической мысли позволила обратить внимание на малоизученные проблемы жизни и деятельности эмигрантских организаций, в том числе и право-монархического толка. Во-вторых, возрождение интереса к монархии как политическому институту, не исчерпавшему, по мнению ряда общественно-политических деятелей, своего потенциала. Кроме того канонизация царской семьи обусловила интерес к тем организациям которые изначально признавали священномученический статус Николая II и его семьи.

Революционные потрясения и последовавшая за ними гражданская война вывели Черную сотню за пределы легитимной общественно-политической жизни в России. Многие черносотенцы были казнены. Уделом для большинства черносотенцев, переживших потрясения эпохи, стало изгнание и необходимость отстаивать свои идеалы в среде русской эмиграции. Черносотенцы стали играть важную роль в жизни тех двух миллионов¹ русских людей, которые покинули родину.

Следует отметить, что к моменту революционных событий 1917 года численность правых организаций в России хотя и была велика, но значительно сократилась по сравнению с предыдущим периодом. Как отмечает Ю.И. Кирьянов, «правые организации в 1916 г. существовали и продолжали действовать во многих губерниях, городах, местечках, селах и деревнях, хотя общая их численность уменьшилась по сравнению с первой половиной 1908 г. примерно в 9 раз (399, 5 тыс. и 45 тыс. человек)».²

С началом 1917 г., с началом революционных потрясений связана новая страница, этап в истории черносотенного движения. Падение самодержавия вызвало кризис в самом движении, многие из лидеров черносотенного движения были арестованы Чрезвычайной следственной комиссией созданной Временным правительством (А.И. Дубровин, В.Г. Орлов, А.И.

1. Платонов О. А. Война с внутренним врагом. М., Алгоритм, 2012. С. 103

2. Кирьянов Ю. И. Численность и состав крайних правых партий в России (1905-1917 гг.): тенденции и причины изменений // Отечественная история. 1999. № 5. С. 34

Коновницын, Н.Е. Марков). Перед которой изначально была поставлена задача: «с точки зрения политической исследовать всю деятельность до первоисточников, не выходя, однако за пределы XX века»³. Черносотенные газеты оказались под запретом. Таким образом, со времени февральской революции черносотенные движения, как поддерживающие монархическую власть оказались вне пространства легитимной политической жизни России, а по сути под запретом.

Внимание следователей Чрезвычайной следственной комиссии сосредоточилось на финансировании движения из секретных фондов министерства внутренних дел, их связь с органами безопасности и антисемитская деятельность. Уже во время нахождения у власти Временного правительства черносотенное движение, как поддерживающее самодержавие, оказалось вне закона, в то время как движение большевиков только набирало силу, открыто осуществляя антиправительственную агитацию, создавая параллельную систему власти.

Крушение монархического строя, произошедшее в короткий срок, дезориентировала черносотенцев. Среди их лидеров только В.М. Пуришкевич пошел на сотрудничество с Временным правительством, остальные или были арестованы, или затаились.

После падения самодержавия и октябрьского переворота, во время разобщенности российского социума, черносотенцы со своей право-консервативной идеологией оказались на обочине борьбы с большевиками. «Отсутствие национально объединяющей политической программы – пишут Д. Меркулов и В. Бобровник – было, быть может, не самым слабым местом Белого Движения. Это было, скорее, итогом привычного отношения различных сословий, в котором не нашлось места для понимания национального единства, своей культурно-национальной идентичности»⁴. Патриотические идеалы движения, направленные на национальную консолидацию (в широком понимании) оказались не востребованными обществом переживающим этап дезинтеграции, когда господствуют центробежные силы.

На этом фоне Октябрьский переворот, свергнувший власть Временного правительства был воспринят многими черносотенцами как положительное явление. В эти дни газета «Гроза», пожалуй, единственная из оставшихся черносотенных газет в Петрограде, писала: «большевики имеют врагов в лице жидовского кагала, предателей и изменников из помещиков, генералов, купцов и чиновников»⁵.

3. Цит. по: Перегудова З.И. Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц и александр Блок. // Блок А. Последние дни Императорской власти. М.: Прогресс-Плеяда, 2012. 560 с. С. 298 – 364. С. 315.

4. Меркулов Д.Н., Бобровник В.М. Контрреволюция и национальная идея России. Часть 1. М.: «Российский писатель», 2003. С. 54

5. Цит по: Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? М.: Яуза-пресс, 2013. С. 570.

Оказавшись за пределами России, монархисты-черносотенцы оказались разбросанными по всему миру. Та часть, которая отличалась наибольшей приверженности монархическим идеалам и обладала значительными сбережениями, поселилась в обеспеченных европейских странах, таких как Германия и Франция. Те же, кто не обладал достаточными финансовыми средствами были вынуждены в качестве места своего пребывания выбирать Балканский полуостров, в первую очередь православную Сербию, король которой Александр благосклонно относился к русским эмигрантам-монархистам, а также далекий от российских областей с укрепившейся властью большевиков Китай.

Н.В. Антоненко отмечает, что «пестрый социально-политический состав естественным образом обуславливал дифференциацию русского зарубежного монархизма, и, как следствие, - множественность идеологических доктрин среди разных направлений монархической мысли».⁶

Следует отметить, что действия большевиков – октябрьский переворот, последовавший за ним разгон Учредительного собрания импонировали черносотенцам поскольку возвращали Россию к модели самовластия, которую они считали необходимой для блага Отечества. Тем более, что в это время черносотенцы остались без знамени – личности монарха или достойного претендента на престол.

В то же время В.М. Пуришкевич, оставшийся верным идеалам монархизма, пытался организовать подпольное сопротивление большевикам потерпел неудачу, был осужден, амнистирован и затем уже на территории подконтрольной Добровольческой армии пытался реанимировать монархическое движение. Вместе с его кончиной в 1920 г. в Новороссийске от сыпного тифа, можно сказать, заканчивается история черносотенного движения в России и начинается его злключения в изгнании.

Как отмечает Н.В. Антоненко, с первых же дней пребывания в эмиграции «важными факторами деятельности зарубежных монархических организаций являлась поддержка Русской православной церкви и существовавшие династические связи».⁷

Пожалуй, первыми из черносотенцев, оказавшихся в эмиграции смогли сорганизоваться священнослужители. Их лидером стал митрополит Антоний (Храповицкий) возглавивший Общецерковное заграничное собрание, впоследствии Русский Всеаглический Церковный Собор (состоялся в период с 21 ноября по 3 декабря 1921 г. в Сремских Карловицах), ставший основой для организации зарубежной русской православной церкви. Собрание выступило с рядом воззваний антибольшевистской направленности, в

6. Антоненко Н.В. Идеология и программа монархического движения русской эмиграции. Дисс. канд. историч. наук. М., 2005. С. 4.

7. Антоненко Н.В. Идеология и программатика русской монархической эмиграции. Мичуринск, Издательство Мичуринского государственного аграрного университета. 2007. С. 10

них нашла отражение и монархическая идея, чаяния на реставрацию дома Романовых.

Собор принял два основных документа: «Обращение о восстановлении в России династии Романовых» и «Обращение к международной Генуэзской конференции». Что касается первого документа, то, как отмечал в своих воспоминаниях митрополит Евлогий, «предполагалось направить особое «Обращение» в Лигу наций и ко всем правительствам держав, дабы оповестить о состоявшемся постановлении»⁸. При голосовании за «Обращение» «за» высказалось две трети голосовавших, а одна треть была против. Как свидетельствует тот же митрополит Евлогий, «перед голосованием «Обращения» были долгие и жаркие дебаты в продолжение двух-трех заседаний»⁹. Как представляется, подобная дискуссия была неизбежна, даже в условиях изгнания, когда, казалось бы, любые споры должны были быть оставлены и позабыты. Тем не менее, позиция тех, кто был против «Обращения» мотивировалась тем, что, по их мнению, подобное решение вообще не уместно было принимать на церковном собрании, так как оно носит сугубо политический характер.

Таким образом, на примере дискуссии вокруг обращения мы видим, что уже через несколько месяцев после изгнания из России часть духовенства пыталась отмежеваться от политизации жизни в эмиграции. Но ситуация складывалась так, что волей не волей им пришлось формально примкнуть к большинству и своим голосованием легитимизировать принятые на Соборе решения.

Интересно, что Православная церковь в России так же склонилась к позиции, утверждавшей поспешность подобного решения, его несвоевременность. Как отмечал в своем послании от 28 июня 1923 года патриарх Тихон, ««когда Нами узналось, что на Карловацком Соборе в январе 1921 г. большинство вынесло решение о восстановлении династии Романовых, мы склонились к меньшинству о неуместности такого решения»¹⁰.

Так же на Соборе 1921 года было принято обращение к Международной Генуэзской конференции, содержащее призыв к борьбе с большевиками. Обратимся к документу: «Народы Европы! Народы мира! Пожалейте наш добрый, открытый, благородный по сердцу народ русский, попавший в руки мировых злодеев! Не поддерживайте их, не укрепляйте их против наших детей и внуков! А лучше помогите честным русским гражданам. Дайте им в руки оружие. Дайте им своих добровольцев и по-

8. Митрополит Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни – URL: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=740> (дата обращения: 12.05.2013)

9. Там же.

10. Цит. по: Протоиерей Г. Митрофанов. Послания свт. Патриарха Тихона // Церковный вестник. № 19(392) октябрь 2008

можете изгнать большевизм – этот культ убийства, грабежа и богохульства из России и всего мира»¹¹.

Как показала практика, данное церковное воззвание не выполнило той задачи, которую возлагали на него члены Собора. К 1921 году Антанта отказалась от вооруженной борьбы с большевизмом, а установившийся после заключения Версальского мирного договора территориальный статус-кво вполне устраивал ведущие европейские державы. В результате, «Обращение» оказалось не востребовавшимся эпохой и теми политическими силами, которые могли оказать реальную поддержку антибольшевистским силам в России и русской эмиграции.

Если даже в среде церковной эмиграции проявились принципиальные разногласия (например, евлогиянство), то светская эмиграция тем более оказалась разделена на множество политических групп главным образом по партийной принадлежности, сложившейся со времен дореволюционной России. В этой расколотой эмигрантской среде черносотенцам практически заново пришлось создавать свою организацию на принципах верности монархии и Православию.

В том же 1921 г. (май-июнь) в Рейхенгалле состоялся съезд эмигрантов (Съезд хозяйственного возрождения России) придерживавшихся монархических взглядов (106 человек), на котором был избран Высший монархический совет под председательством Н.Н. Маркова. В состав Совета вошли видные политические деятели дореволюционной России А.Ф. Трепов, князь А.А. Ширинский-Шихматов, В.Н. Крупенский, А.А. Римский-Корсаков, князь П.А. Оболенский и другие¹².

Как отмечает российский исследователь Н.В. Антоненко «в задачи Совета входила агитация и пропаганда монархической идеологии среди эмиграции, распространение информации о положении дел в Советской России, а также связь с лицами, живущими в СССР».¹³ Другой известный исследователь монархической тематики после падения самодержавия А.В. Репников высказывается о целях Совета еще более прямолинейно: совет «должен был координировать деятельность монархических сил, направленную на восстановление в России православной монархии»¹⁴.

11. Цит. по: протоиерей Аркадий Маковецкий. Белая Церковь: вдали от атеистического террора: история Русской Православной Зарубежной Церкви. Издательский дом «Питер». 2009. С. 35

12. Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? М.: Яуза-пресс, 2013. 672 с. С. 600 – 601.

13. Антоненко Н.В. Идеология и программатика русской монархической эмиграции. Мичуринск, Издательство Мичуринского государственного аграрного университета. 2007. С. 58

14. Репников А. В. «Мы все уничтожены, мы фактически разгромлены...» (русские монархисты накануне и после падения самодержавия) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2007. № 2. С.17

Как известно, после провала Капповского мятежа в Германии, после которого там окончательно закрепился демократический режим Веймарской республики, центр русской монархической эмиграции был вынужден переместиться во Францию. Глобальные изменения в мировой политической системе заставляли монархистов отходить от своих идеологических догматов, пересматривая взгляды на дальнейшее государственно-политическое устройство России. Демократические изменения в Европе привели к тому, что значительная часть монархистов отошла от традиционных черносотенных постулатов в сторону более «мягкого» варианта – конституционной монархии. Лидерами французских монархических организаций русской эмиграции стали А.Ф. Трепов, А.Н. и П.Н. Крупенский, которые возглавили «Русскую монархическую партию». Так же в 1922 году в Берлине был создан Русский Народно-Монархический Союз Конституционных монархистов.

Как отмечают российские исследователи А.А. Корнилов и К.А. Лушина, «настроения и разногласия в монархическом лагере русской эмиграции привели к тому, что в 1922 году лидеры монархических общественных структур приняли Устав Русского монархического объединения (РМО), в котором сообщалось, то «все течения русской монархической мысли должны тесно сплотиться для совместной работы, направленной к общей великой цели»¹⁵. Этот факт безусловно свидетельствует о том, что уже в 1922 году в стане монархистов назрели серьезные противоречия, которые требовали немедленно организационно-административного вмешательства.

Организационные мероприятия достигли временного эффекта. Как указывалось в сообщении Иностранного отдела ГПУ о ходе переговоров по объединению различных эмигрантских группировок в Париже и по другим вопросам, «к настоящему времени достигнуто соглашение между конституционными монархистами и другими Парижскими группами как то: «Союзом Возрождения», «Национальным Объединением» и торгово-промышленными кругами»¹⁶.

Идеологические разногласия вели к размыванию и без того нестабильного спектра монархических организаций. Как показало будущее, призывы лидеров движения так и не были услышаны: дробление внутри монархического лагеря продолжилось.

Серьезным испытанием для единства монархистов-черносотенцев стала проблема выбора преемника Российского самодержца. Двумя основ-

15. Корнилов А.А., Лушина К.А. Русские общественно-политические организации Парижа в 1920-е годы: объединительные процессы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2007, № 6. С. 222.

16. Русская военная эмиграция 20- 40-х годов. Документы и материалы. М.: Триада-Х. 2001. Т. 2. С. 377

ными претендентами выступали великий князь Николай Николаевич и великий князь Кирилл Владимирович. Николай Николаевич как бывший Верховный Главнокомандующий обладал большим весом в глазах военных кругов эмигрантских общин, и кроме того был довольно харизматичной личностью. Но Кирилл Владимирович обладал большим династическим старшинством, что дало ему основания в 1922 г. объявить себя блюстителем престола России, а спустя два года и Императором Всероссийским. На этой почве в Высшем монархическом совете возникли серьезные разногласия закончившиеся отставкой Н.Н. Маркова, поддержавшего после смерти Николая Николаевича великого князя Кирилла Владимировича. После этого Совет возглавил А.Н. Крупенский⁹ бывший член «Союза русского народа».

Таким образом, в среде эмигрантов-правомонархистов сформировалось два политических течения. Д.Д. Богоявленский определяет их как легитимистов (сторонников великого князя Кирилла Владимировича) и сторонников «вождя национального движения великого князя Николая Николаевича». При этом деление внутри приверженцев Высшего монархического совета усугублялось и дальнейшим разделением их на германофилов (лидер Н.Е. Марков) и франкофилов (ориентированных на Антанту). Как указывает исследователь, сторонники Высшего монархического совета «в отличие от легитимистов не столь зависели от своего «верховного» вождя и проявляли внимание к общественному мнению».¹⁰ По мнению Н.В. Антоненко «по большому счету, легитимисты являлись самой мощной и организованной политической силой в структуре монархического зарубежья».¹¹

Как представляется, деятельность монархических организаций в эмиграции носила фрагментарный характер, ведущий к упадку этих организаций и сокращению численности их членов, но, что показательно, при росте количества самих этих организаций. Так, как указывает О.А. Платонов в марте 1958 года, когда в Нью-Йорке состоялся общемонархический съезд сторонников великого князя Владимира Кирилловича, на нем присутствовало всего лишь 50 делегатов, представлявших 34 монархические организации.¹²

То есть, деятельность монархистов зарубежом с определенного момента

9. Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? М.: Яуза-пресс, 2013. С. 603.

10. Богоявленский Д.Д. Проблема лидерства в «Союзе русского народа». М.: Из-во МГОУ, 2012. С. 211.

11. Антоненко Н.В. Идеология и программатика русской монархической эмиграции. Мичуринск, Издательство Мичуринского государственного аграрного университета. 2007. С. 13

12. Платонов О. А. Война с внутренним врагом. М.: Алгоритм, 2012. С. 128

перестала носить объединяющий характер, утратив свое первоначальное предназначение. Сами многочисленные организации стали средством реализации политических амбиций отдельных политических деятелей, а не инструментом восстановления монархических порядков и идеалов на Родине. Как отмечает Н.В. Антоненко, «попытки возродить монархическое движение были весьма разрозненны и не увенчались успехом. Правомонархические партии начала XX в. ушли в историю вместе с тем строем, который они защищали. Эти партии «не повторились» в последующее время, даже за рубежом среди эмиграции».¹³

Завершая статью, следует сказать, что наследникам российского имперского черносотенства – монархическим и право-консервативным организациям белой эмиграции не удалось достичь своей главной цели – сохранить единство во имя восстановления российской монархии.

Накануне и в ходе революционных событий 1917 г. ведущие черносотенные организации потеряли возможность влиять на события. Отречение императора и падение монархии лишило их не только идеологической основы, но и поддержки российской власти. В ходе Гражданской войны лидерам право-монархических движений не удалось консолидировать их силы для продвижения собственных идеалов. Уже в первые годы организации эмигрантских общин проявились несколько течений среди приверженцев монархических идеалов, каждое из таких направлений нашло своих лидеров, как правило, из среды членов черносотенных организаций дореволюционной России. В своей деятельности эти организации стремились найти социальную базу в эмигрантской среде и собственную идеологическую нишу, тем самым обособившись от остальных существовать и действовать с опорой на собственные силы.

Литература

1. Антоненко Н.В. Идеология и программа монархического движения русской эмиграции. Дисс. канд. историч. наук. М., 2005.
2. Антоненко Н.В. Идеология и программатика русской монархической эмиграции. Мичуринск, Издательство Мичуринского государственного аграрного университета. 2007.
3. Богоявленский Д.Д. Проблема лидерства в «Союзе русского народа». М.: Из-во МГОУ, 2012.
4. Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. Электронный ресурс. URL: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=740> (дата обращения: 12.05.2013)
5. Кирьянов Ю. И. Численность и состав крайних правых партий в России (1905-1917 гг.): тенденции и причины изменений // Отечественная история. 1999. № 5.
6. Корнилов А.А., Лушина К.А. Русские общественно-политические организации Парижа в 1920-е годы: объединительные процессы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2007, № 6.

13. Антоненко Н.В. Идеология и программа монархического движения русской эмиграции. Дисс. канд. историч. наук. М., 2005. С. 3

7. Маковецкий А. Белая Церковь: вдали от атеистического террора: история Русской Православной Зарубежной Церкви. Издательский дом «Питер». 2009.
8. Меркулов Д.Н., Бобровник В.М. Контрреволюция и национальная идея России. Часть 1. М.: «Российский писатель», 2003.
9. Митрофанов Г. Послания свт. Патриарха Тихона // Церковный вестник. № 19(392) октябрь 2008.
10. Перегудова З.И. Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих высших должностных лиц и александр Блок. // Блок А. Последние дни Императорской власти. М.: Прогресс-Плеяда, 2012. 560 с.
11. Платонов О. А. Война с внутренним врагом. М., Алгоритм, 2012.
12. Репников А. В. «Мы все уничтожены, мы фактически разгромлены...» (русские монархисты накануне и после падения самодержавия) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2007. № 2.
13. Русская военная эмиграция 20- 40-х годов. Документы и материалы. М.: Трианда-Х. 2001. Т. 2.
14. Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? М.: Яуза-пресс, 2013.

А. А. Абильдинов

*соискатель кафедры национальных
и федеративных отношений*

Интеграционный потенциал приграничного сотрудничества России и Казахстана

Приграничное сотрудничество регионов России и Казахстана обусловлено исторической взаимосвязью народов в экономической, хозяйственной и социокультурной сферах. Социальная значимость приграничного сотрудничества определяется территориальным формированием государств, смешанным русско-казахским населением в приграничных районах в результате многовековой переселенческой политики России, родственными взаимосвязями и др., которые способствовали формированию специфичной для этих государств этнодемографической ситуации, выявляющихся, прежде всего в приграничных регионах.

Распад СССР сопровождался болезненным разрывом социально-экономического организма республик СССР. Большая зависимость народного хозяйства многих республик от сложившегося союзного рынка, тесная хозяйственная кооперация и с другими союзными республиками ставили их в исключительно сложные условия переориентации на либеральную хозяйственную модель. Эта ломка сопровождалась серьезным социально-экономическим ущербом, угнетенным психологическим состоянием людей. Примером этого, отчасти могут служить показатели удельного веса ввоза и вывоза продукции в общем объеме производства и потребления по союзным республикам в 1988 г. Так, к примеру, удельный вес вывезенной продукции (включая экспорт) в общем объеме производства республик составил 15%. Соответственно в Казахской ССР 12% и 19%¹.

Россию и Казахстан разделяет гигантская граница, протяженностью более 7500 км, которая по длине является второй в мире среди сухопутных межгосударственных рубежей. Население приграничных регионов двух сопредельных стран (около 30 млн. человек), а приграничных районов (более 4,5 млн. человек). К примеру, по переписи населения 2002 года в Оренбургской области проживает 125568 казахов, в Саратовской области 78320 человек, в Омской – 81618, в Челябинской – 36280 человек.

Россия и Казахстан входят в десятку крупнейших стран мира, составляют в совокупности около 90% площади постсоветского пространства. Их разделяет гигантская граница протяженностью более 7500 км, которая по длине является второй в мире среди сухопутных межгосударственных

1. Народное хозяйство СССР в 1989 году. М., 1989. С. 635.

рубежей. 12 субъектов Российской Федерации (Республика Алтай, Алтайский край, Астраханская, Волгоградская, Курганская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Тюменская и Челябинская области) граничат с 7-ю областями Казахстана (Актюбинской, Атырауской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Кустанайской, Павлодарской и Северо-Казахстанской). Российско-казахстанское приграничье насыщено пересекающими границу коммуникационными путями (15 железных дорог и более 40 автодорог с твердым покрытием); в нем расположены крупные предприятия добывающей и перерабатывающей промышленности, отдельные из которых имеют ежегодную прибыль в сотни миллионов долларов в год.

В связи с образованием новых независимых государств в особо тяжком положении оказалось население приграничных территорий, где были разорваны экономические, культурные, бытовые связи. Необходимо было создавать правовые основы налаживания межрегионального и приграничного сотрудничества. В определении их опираться можно было на Европейскую Конвенцию о приграничном сотрудничестве (1988 г.)

В Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей под приграничным сотрудничеством понимаются любые согласованные действия, направленные на усиление и поощрение отношений между соседними территориальными сообществами и властями, находящимися под юрисдикцией двух и более Договаривающихся Сторон, а также заключение любых соглашений и договоренностей, необходимых для достижения вышеуказанных целей. Приграничное сотрудничество осуществляется в пределах полномочий территориальных сообществ и властей, определяемых внутренним законодательством каждой из сторон. Термин «территориальные сообщества и власти» означает сообщества, властные структуры или их органы, осуществляющие властные полномочия на региональном и местном уровне и рассматриваемые в качестве таковых в соответствии с внутренним законодательством каждого из государств (ст.2)².

Значимость приграничного сотрудничества в интеграционных процессах обозначена в Конвенции о приграничном сотрудничестве государств-участников Содружества независимых государств, принятой в г. Бишкек 10 октября 2008 г. В преамбуле Конвенции подчеркивается, что приграничное сотрудничество основывается на исторически сложившихся добрососедских отношениях, направлено на укрепление прямых хозяйственных, культурных, гуманитарных связей между приграничными территориями, направлено на упрочение климата доверия, взаимопонимания

2. Цит. по сб. Приграничное сотрудничество в Российской Федерации. Документы и материалы. Составитель д.ю.н. Л.Ф. Болтенкова. М.: РАГС, 2010. С. 6-12.

и добрососедства между населением приграничных территорий, упрощению взаимного общения заинтересованных в нем органов власти, деловых кругов, хозяйствующих субъектов и групп населения.

В Конвенции дается определение приграничного сотрудничества как согласованных действий направленных на укрепление и поощрение добрососедских отношений между приграничными территориями, в соответствии с законодательством Сторон соглашений, необходимых для достижения этих целей.

В соответствии со статьей 3 Конвенции приграничное сотрудничество будет осуществляться государствами СНГ преимущественно на основе соглашений, «заключенных между компетентными органами в пределах их компетенции с соблюдением законодательства Сторон и норм международного права». Особенно важное практическое значение имеет статья 5 Конвенции, в соответствии с которой стороны могут создавать совместные органы по приграничному сотрудничеству. Реализация этого положения позволит шире распространить на пространстве СНГ хорошо зарекомендовавший себя европейский опыт деятельности «еврорегионов».

Приграничная территория включает в себя муниципальные образования, территория которых прилегает к государственной границе Российской Федерации.

Приграничное муниципальное образование (городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ) находится в приграничном регионе (области, крае), территория которого прилегает к государственной границе между государствами.

Регионом приграничной интеграции и сотрудничества является территориальное сообщество, создаваемое в соответствии с международными договорами и соглашениями о приграничном сотрудничестве, приграничное сотрудничество в котором координируется совместными органами и осуществляется на основе реализации совместных проектов и программ, установления особого режима инвестиций, внешнеэкономической и предпринимательской деятельности.

Совместными органами регионов приграничной интеграции и сотрудничества могут быть координационно-консультативные органы, создаваемые в соответствии с международными органами и соглашениями о приграничном сотрудничестве органами государственной власти приграничных субъектов приграничных государств.

Приграничные территории - территории или часть территорий административно-территориальных образований Сторон, прилегающие к государственной границе Сторон и определяемые в качестве таковых в соответствии с их национальным законодательством или международными договорами, участниками которых они являются.

Приграничное сотрудничество основывается на следующих принци-

пах:

- взаимное уважение суверенитета, территориальной целостности Сторон;
- неприкосновенность государственных границ;
- взаимное уважение национального законодательства Сторон;
- ненанесение вреда здоровью граждан и окружающей среде, ущерба экономическим и иным интересам Сторон;
- взаимная выгода Сторон;
- мирное разрешение пограничных споров;
- невмешательство во внутренние дела других государств-участников СНГ, не являющихся участниками настоящей Конвенции;
- уважение прав и свобод граждан государств-участников СНГ;
- скоординированность действий участников приграничного сотрудничества (ст. 3).

Приграничное сотрудничество государств СНГ имеет разные направления своей деятельности: от решения экономических вопросов, в которых заинтересованы обе стороны, торговли, охраны окружающей среды до решения обеими сторонами гуманитарных и информационных проблем, поддержки соотечественникам, проживающим в приграничных районах в сохранении языка, культурной идентичности и других вопросов. Стороны могут также, в соответствии с национальным законодательством принимать меры, направленные на упрощение процедур таможенного иммиграционного (миграционного) контроля.

В целях эффективного и перспективного развития приграничного сотрудничества практикуется разработка государственных программ приграничного сотрудничества.

Органы власти государственно-территориальных (административно-территориальных) и муниципальных образований, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в соответствии с законодательством государства:

заключают соглашения о приграничном сотрудничестве на основе международных договоров государства;

организуют и координируют работу по подготовке и реализации проектов (программ) приграничного сотрудничества;

участвуют в разработке совместных с иностранными партнерами проектов (программ) приграничного сотрудничества и в их реализации;

принимают участие в разработке государственных программ развития приграничного сотрудничества;

обеспечивают в пределах своей компетенции выделение в установленном порядке из бюджетов государственно-территориальных (административно-территориальных) образований и местных бюджетов средств на

развитие приграничного сотрудничества.

Приграничное сотрудничество между Россией и Казахстаном в постсоветский период находилось в поле зрения обоих государств.

Нужно отметить, что тесное межгосударственное партнерство в экономической и культурной сферах между Казахстаном и Россией стоит на прочном фундаменте приграничного сотрудничества, феномен которого в настоящее время обретает реальные черты эффективной системы межрегионального взаимодействия.

Важность приграничного сотрудничества очевидна. Тесное взаимодействие между двумя странами означает развитие интеграционных процессов, обеспечивает лучшую защищенность рубежей от «проблемного» Центрально-Азиатского региона, осуществляет поддержку транспортных коридоров, проходящих через территорию России и Казахстана, и укрепляет связи между народами двух стран.

В области межрегионального и приграничного сотрудничества Казахстан и Россия совместными усилиями создали, можно сказать, самую полную в СНГ договорно-правовую базу двухсторонних отношений. Она состоит из 1) соглашений между правительствами государств-участников приграничного сотрудничества; 2) соглашений между правительствами и регионами; 3) соглашений между регионами. В основе соглашений и договоров находится «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи», принятый сразу после распада СССР 25 мая 1992 г.

Было подписано свыше 50 соглашений между правительствами России и Казахстана о межрегиональном и приграничном сотрудничестве. Кроме договоров и соглашений в экономической и торговой сферах были подписаны: «Договор о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан и граждан Республики Казахстан, проживающих на территории Российской Федерации» от 20 января 1995 года, «Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Российской Федерации, прибывающими для постоянного проживания в Республику Казахстан, и гражданами Республики Казахстан, прибывающими для постоянного проживания в Российскую Федерацию» от 20 января 1995 года; Соглашения между Правительствами Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о приграничных областях Российской Федерации и Республики Казахстан» от 26 января 1995 года, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о приграничном сотрудничестве регионов Российской Федерации и Республики Казахстан на 1999-2007 годы» от 24 сентября 1999 года.

3 октября 2006 года было принято Соглашение между Правительством

Российской Федерации и Республикой Казахстан о порядке пересечения российско-казахстанской границы жителями приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан.

Кроме этого принимаются Соглашения между регионами Российской Федерации и регионами Республики Казахстан.

Важную интеграционную роль играют Соглашения между правительствами и регионами Российской Федерации и Казахстана, Соглашения между регионами. К примеру, только в 1994 году Оренбургская область Российской Федерации заключила Соглашения с 16 областями Республики Казахстан в сфере культуры, науки, образования, о дружбе и сотрудничестве³. Такие же соглашения заключены между другими приграничными регионами. Они постоянно уточняются, обогащаются по мере их реализации.

Показателен опыт приграничного сотрудничества Оренбургской области и приграничных областей Казахстана.

Оренбургская область и приграничные области Казахстана не только расширяют свое сотрудничество, но и углубляют его через развитие контактов между районами и городами региона. Так, например, подписаны соглашения о принципах экономического сотрудничества между городами Оренбургом, Орском, Новотроицком и Актюбинском, Акбулакским районом Оренбургской области с Мартукским и Исатаевским районами соседней Актюбинской области, Адамовским районом с Джетыгаринским Костанайской области Казахстана.

На базе Орского педагогического колледжа открыто казахское отделение для подготовки кадров учителей начальных классов со знанием казахского языка. Заключен договор о сотрудничестве между Оренбургским государственным университетом и Евразийским государственным университетом им. Л.Н. Гумилева. В г. Орск открыта мечеть, здесь же активно работает общественно-просветительское общество «Уркер», издаются газеты на казахском языке.

С целью дальнейшего развития и структуризации российско-казахстанских приграничных отношений предлагается создание ассоциации евразийских регионов. Кроме того, заслуживает внимания предложение об укреплении правового статуса приграничных субъектов. При этом интересна идея о предоставлении права приграничным регионам на получение фиксированной части таможенных платежей и взимаемых на этих территориях штрафов по валютным и таможенным нарушениям.

Примечательно и предложение об открытии в г. Орске Оренбургской области регионального информационно-культурного центра российско-

3. См.: Реестр (перечень) подписанных международных документов о межрегиональном и приграничном сотрудничестве государств-участниц СНГ. М., 2007.

казахстанской дружбы с сооружением мемориала. Интересны идеи относительно сотрудничества в области медицины и здравоохранения, экологии и природоохранной деятельности.

На данный момент сотрудничества между Казахстаном и Россией ведется по восходящей линии, причем по многим направлениям. Этому способствует конструктивное решение возникающих вопросов в результате высокой эффективности контактов на различных уровнях государственного управления, на основе тесного взаимодействия представителей деловых кругов. Активно развивается приграничное и региональное сотрудничество, ведется культурный и научный обмен, укрепляется взаимодействие между неправительственными организациями, что придает взаимодействию широкомасштабный характер и тем самым повышает эффективность сотрудничества.

Таким образом, шел процесс все более координированного и последовательного казахстанско-российского сотрудничества. Главным фактором в этой положительной тенденции является тщательная разработка основополагающих документов, систематизирующих работу по дальнейшему развитию отношения двух стран. Позитивным примером стало перспективное планирование приграничного регионального взаимодействия, в результате которого развились такие формы интеграции как создание Таможенного Союза и Единого экономического пространства ЕврАзЭС.

Якушева Ю. В.

*аспирант кафедры истории стран ближнего зарубежья
исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*

Государственная политика в сфере этнической интеграции в Республике Казахстан (1991-1996 гг.).

В мировой практике выработаны различные подходы и государственно-правовые инструменты поддержания межэтнического и межконфессионального диалога¹. Однако казавшиеся универсальными модели государственного регулирования взаимоотношений между представителями разных этносов и создания условий для удовлетворения их культурно-языковых запросов в последние годы проявляют недостаточную эффективность. Показательным примером в этом отношении является кризис политики мультикультурализма, с которым столкнулись некоторые страны Западной Европы².

В связи с этим актуальным становится поиск альтернативных подходов к построению межнационального и межконфессионального диалога в полиэтническом обществе. В этом отношении интересным и самобытным представляется казахстанский опыт сохранения межэтнической толерантности.

Республика Казахстан в начале 1990-х годов на фоне «экономической

1. Одним из путей решения проблем межэтнической сфере выступает механизм автономизации, регионализации или федерализма. Территориальный принцип определяет наличие у крупных, компактно проживающих этнических групп право на самоуправление, а небольшим по численности – реального участия в управлении на региональном уровне. Таким территориальным образованием является, например, населенные шведами Аландские острова в Финляндии, островные и приграничные области Италии и т.д. Территориальное устройство Швейцарии также отражает особенность ее этнического состава. Высокая самостоятельность швейцарских кантонов, которые по этническому составу однородны, в сочетании с гарантиями представительства на федеральном уровне и с учетом интересов всех этнических групп обусловила возможность достижения межэтнической гармонии в стране.

2. Мультикультурализм - политика, направленная на развитие и сохранение в отдельно взятой стране и в мире в целом культурных различий, и обосновывающая такую политику теория или идеология. Согласно этой концепции иммигранты, живя в Европе, имеют право сохранять свой язык, религию, культуру и самобытность. Однако, по мнению ряда исследователей и государственных деятелей, идея мультикультурности себя не оправдала. О кризисе мультикультурализма в 2010 году заявили ведущие европейские политики: президент Франции Николя Саркози, федеральный канцлер Германии Ангела Меркель, премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон, бывшие премьер-министры Австралии и Испании Джон Ховард и Хосе-Мария Аснар. В то же время, часть исследователей обращают внимание на то, что в Соединенных Штатах Америки и Канаде модель мультикультурализма по-прежнему эффективно функционирует.

разрухи» и социальной нестабильности оказалась перед лицом серьезной угрозы возникновения системной напряженности в межэтнической сфере. Опыт этих лет продемонстрировал негативные сценарии в ряде республик бывшего Советского Союза, связанные необходимостью урегулировать полномасштабные межэтнические конфликты. Ош, Фергана, Баку, Сумгаит, Нагорный Карабах, Приднестровье... Многие предсказывали, что Казахстан с его полиэтническим составом населения неизбежно пополнит данный список. Так, известный американский государственный деятель и политолог Збигнев Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска» причислил Казахстан к «Евразийским Балканам» – странам, в которых наиболее вероятен раскол по этноконфессиональному признаку³.

Эти обстоятельства со всей очевидностью подтверждают, насколько важной и актуальной задачей для руководства Казахстана являлось создание эффективного механизма поддержания межнационального и межконфессионального согласия в молодом суверенном государстве.

Поэтому с первых лет независимости руководство Казахстана уделяет приоритетное внимание формированию правовых основ, направленных на обеспечение прав и свобод всех граждан в независимости от их этнической или религиозной принадлежности.

Создание национальной законодательной базы в сфере этнической интеграции и конфессиональных отношений в Казахстане в период независимости происходило в несколько этапов. Однако ключевое влияние на становление и развитие казахстанской модели межэтнического взаимодействия оказали первые годы государственной независимости республики - с 1991 года по 1996 год.

Именно на этот период пришлась основная часть процесса формирования гражданской нации в Казахстане. Если в 1992 году в «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства» представлены основные измерения общественного согласия, то в 1993 году идейная консолидация общества провозглашается условием прогресса Казахстана как государства с полиэтническим и поликонфессиональным устройством. И уже в 1996 году была представлена новая модель общественного устройства, рассматривающая народ Казахстана как общность граждан разных национальностей⁴.

В начале 1990-х годов, с обретением государственного суверенитета, в Казахстане были приняты ряд законов, внесших существенные изменения в Конституцию 1978 года. В этот период реформы были направлены глав-

3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. С. 76.

4. Доклад Президента РК Н.А. Назарбаева на 3 сессии Ассамблеи народов Казахстана. Общественное согласие - основа демократического развития Казахстана. Алматы, 29 апреля 1996 года. [Электронный ресурс] URL: www.akorda.kz/ (дата обращения 12.12.12)

ным образом на введение новых демократических принципов в систему государственной власти и управления Республики Казахстан.

Так, одним из первых документов после издания Закона «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 года стал Закон № 1017-ХІІ «О гражданстве Республики Казахстан» от 20 декабря 1991 года. В этом документе за всеми гражданами РК закреплена обязанность «уважительно относиться к обычаям, традициям, государственному языку и языкам всех национальностей, проживающих на ее территории»⁵. В Ст. 5 Закона «О гражданстве Республики Казахстан» особо подчеркивается: «Граждане Республики Казахстан равны перед законом, независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, политических и иных убеждений, рода и характера занятий, места жительства или любых иных обстоятельств»⁶.

В 1992 года была сформулирована официальная стратегическая линия во внутренней и внешней политике, цель которой - построение демократии, правового государства и рыночной экономики. Ключевые задачи данного курса были изложены Нурсултаном Назарбаевым в опубликованной 16 мая 1992 года «Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства» и закреплены законодательно в Постановлении Президента РК от 15 июля 1992 года № 853 «О мерах по реализации Стратегии становления и развития Казахстана как суверенного государства».

Основные положения этого документа в сфере достижения межнационального и межконфессионального согласия и обеспечения равных прав граждан в независимости от их этнической и религиозной принадлежности, предполагали:

- создание общества, в котором на деле будет обеспечено благосостояние всех;
- обеспечение каждому желающему предпринимательской свободы и возможности приложения сил в любой другой сфере деятельности.
- развитие этнической самобытности и сохранение национально-культурного многообразия Казахстана, укрепление на этой основе его престижа в мире как региона со стабильным общественно-политическим климатом⁷.

5. Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан — Алматы: Жеті жарғы, 1998. — 59-60 с.

6. Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан — Алматы: Жеті жарғы, 1998. — 59-60 с.

7. Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства // Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. Из докладов, выступлений, и статей Президента Республики Казахстан. – Алматы: Казахстан, 1996. – С. 103-111.

Таким образом, концептуальная модель развития Казахстана предусматривала создание общества открытого типа, демократического, миролюбивого государства, гарантирующего права и свободы человека, обеспечивающего стабильный гражданский мир и межнациональное согласие, создающего всем без исключения равные условия и возможности для применения своих способностей и материально благополучного существования. В «Стратегии развития Казахстана» особо подчеркивалась важность сохранения и поддержания национальной самобытности каждого народа, проведения политики национального консенсуса как основы стабильного развития.

В своем выступлении на Форуме народов Казахстана в 1992 году Н. А. Назарбаев отмечал: «Не одно поколение казахстанцев создавало наше главное достоинство – дружбу народов. И сегодня, многое переосмысливая заново в нашей истории, мы не в праве растрачивать это богатство, перечеркивать добрые традиции. Надо повседневно слышать голос человека, голос каждого народа, каждой национальности»⁸. Эти установки определили долгосрочный вектор развития Казахстана, связанный с переходом к практическим мерам в решении проблем межэтнического и межконфессионального сектора Казахстана.

Важной частью социальных преобразований стало формирование цивилизованной законодательной базы в религиозной сфере. Большое значение в этом контексте имел Закон РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15 января 1992 года N 1128-XII.

В Ст.3 этого Закона подчеркивается: «Граждане Республики Казахстан, других государств и лица без гражданства вправе свободно исповедовать как единолично, так и совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, какое-либо принуждение в определении отношения к религии, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в обучении религии не допускается»⁹.

Определяя функции государства во взаимодействии с религиозными организациями, Закон устанавливал, что «государство способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию и не исповедующими ее, а также между различными религиозными объединениями»¹⁰.

8. Выступление Назарбаева Н.А. на Первом Форуме народов Казахстана. Декабрь 1992 г. [Электронный ресурс] URL: www.akorda.kz (дата обращения 12.12.2012)

9. Закон РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15 января 1992 года. Ст.3. Право на свободу вероисповедания// Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан — Алматы: Жеті жарғы, 1998. С. 4.

10. Закон РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15 января 1992 года. Ст.4. Государство и религиозные объединения// Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан — Алматы: Жеті жарғы, 1998. С.6.

В Законе «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» отдельное внимание уделено формированию максимально широких возможностей для исполнения верующими религиозных обрядов. «Богослужения, религиозные обряды и церемонии беспрепятственно проводятся в культовых зданиях на отведенной им территории, в местах паломничества, в учреждениях религиозных объединений, на кладбищах и в крематориях, а также в квартирах и домах граждан»¹¹ - говорится в Законе. Кроме того, «граждане имеют право совершать религиозные обряды и церемонии и участвовать в них в воинских частях, в больницах, в домах престарелых и инвалидов, в местах предварительного заключения и отбывания наказания»¹².

Наиболее важным шагом в этом направлении стало принятие 28 января 1993 года новой Конституции РК. С появлением Основного закона Казахстан закрепил за собой статус суверенного демократического государства. В Конституции были четко определены основные гражданские, политические, экономические и социальные права и свободы, основные обязанности граждан, гарантии прав и свобод, основы устройства общества, система государственных органов.

В тексте основного Закона определялись правовые положения, регулирующие взаимоотношения в национальной и религиозной сферах, а также гарантирующие свободное развитие всех наций и конфессий.

Конституция Республики Казахстан 1993 года помимо прочего закрепила появление новой культурной общности – казахстанского народа как совокупности представителей многочисленных этносов, населяющих республику.

Такой подход, предполагающий единство и равноправие всех этносов Казахстана, нашел яркое отражение в характере деятельности политических партий и общественных движений, которые начали интенсивно формироваться в 1993-1994 годах. Так, в Верховном совете 13 созыва, выборы в который прошли в 1994 году, были созданы и действовали такие фракции, как: Союз «Народное единство Казахстана», партия «Народный конгресс Казахстана» и Республиканское общественное славянское движение «Лад».

Однако преобразования в общественно-политической жизни Республики Казахстан в первые годы независимости не носили достаточно устойчивый характер. Учитывая множество противоречий, содержащихся в Конституции РК 1993 года, Основной Закон того периодом уместно

11. Закон РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15 января 1992 года. Ст.12. С.14.

12. Закон РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15 января 1992 года. Ст.12. С.14-15

сравнивать с промежуточным компромиссом между советскими и постсоветскими политическими реалиями, результатом внедрения на неподготовленную почву демократических принципов по западному образцу. Поэтому дальнейшая эволюция национального законодательства в межэтнической и межконфессиональной сферах в значительной степени определялась положениями новой Конституции Республики Казахстан, а также введением новых институциональных основ регулирования процессов межэтнической интеграции и межрелигиозных отношений.

Второй важный этап формирования национальной законодательной базы Республики Казахстан в межэтнической и межконфессиональной сферах охватывает период с 1995 по 1996 годы. Именно в этот период были осуществлены ключевые шаги, во многом предопределившие дальнейший вектор развития независимого Казахстана.

Главным таким шагом является создание в 1995 году консультативно-совещательного органа при Президенте страны - Ассамблеи народов Казахстана (АНК), призванного заниматься вопросами обеспечения межнационального согласия в республике.

Создание Ассамблеи народа Казахстана способствовало формированию действенных механизмов и законодательных актов для регулирования межнациональных отношений в Республике Казахстан.

О значимости роли, которая отводилась АНК в политической и общественной системе Казахстана, говорит уже тот факт, что во главе этой структуры встал Первый президент РК – Н.А. Назарбаев. С первых дней создания Ассамблея народа Казахстана получила широкие полномочия для решения целого комплекса задач: содействие в разработке и реализации государственной национальной политики; содействие формированию казахстанского патриотизма; развитие государственного языка и других языков народа Казахстана; совершенствование региональной политики в межэтнической сфере; участие в разработке и реализации планов и мероприятий в области демографии и миграции; пропаганда казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия в стране и за рубежом; осуществление просветительской и издательской деятельности, направленной на достижение межэтнического согласия; осуществление мониторинга состояния межэтнических отношений, в том числе в области применения государственного языка и других языков народа Казахстана; участие в общественно-политической экспертизе законопроектов по вопросам государственной национальной политики; поддержка казахской диаспоры в зарубежных странах в вопросах сохранения и развития родного языка, культуры и национальных традиций, укрепления ее связей с исторической Родиной¹³.

13. За мир и согласие в нашем общем доме. Выступление Назарбаева Н.А. на I сессии Ассамблеи народов Казахстана. 24 марта 1995 г.// Политика мира и согласия. – Астана: Елорда, 2007. С.283.

Перечисленные задачи стали основным фактором участия АНК в строительстве модели «межэтнического согласия» в Казахстане, в том числе через формирование эффективной нормативно-правовой базы, регулирующей межкультурное взаимодействие в стране.

Сам президент Казахстана в момент создания АНК определял предназначение новой структуры значительно шире, нежели решение текущих тактических задач. Н.А. Назарбаев неоднократно отмечал, что Ассамблея народа Казахстана призвана способствовать формированию единой казахстанской нации, в силах которой адекватно отвечать на вызовы и угрозы, как внутренние, так и внешние¹⁴. Поэтому уже в 1996 году на III Сессии Ассамблеи народа Казахстана была представлена новая модель общественного устройства, рассматривающая народ Казахстана как общность граждан разных национальностей¹⁵.

Именно этот подход составил основу новой Конституции Республики Казахстан, положения которой формировались при непосредственном участии Ассамблеи народа Казахстана. Показательно, что первыми словами Основного Закона Независимого Казахстана стали слова: «Мы народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой»¹⁶.

Принятие 30 августа 1995 года на республиканском референдуме новой Конституции РК стало центральным звеном реформирования политической системы Казахстана на основе демократических принципов.

В Конституции Республики Казахстан закреплен принцип равноправия независимо от национальности и от указания лицом своей национальности означает уважительное отношение к лицу любой национальной принадлежности и стремление к искоренению национальных предрассудков.

В тесной взаимосвязи с правом каждого без принуждения определять свою национальность находится закрепленное в Конституции РК право каждого гражданина на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения. Согласно статье 19 Конституции РК граждане Казахстана «имеют право на пользование родным языком и культурой, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества»¹⁷. Русский язык, объединяющий народы Содружества, являющийся языком международного общения казахстанцев, получил особый статус официального языка. При этом, статья 7 определяет, что «государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народа Казахстана»¹⁸.

14. Калетаев Д. Казахстан – страна, устремленная в будущее. Фактор национального лидера. Астана, 2009. С. 43.

15. Доклад Президента РК Н.А. Назарбаева на 3 сессии Ассамблеи народов Казахстана. Общественное согласие - основа демократического развития Казахстана. Алматы, 29 апреля 1996 года. www.akorda.kz. [Электронный ресурс] URL: www.akorda.kz (дата обращения 12.12.2012)

16. Конституция Республики Казахстан. Астана, 2011. С.2.

17. Там же. С.50

18. Там же. С.47.

Языковая политика в образовательных учреждениях также регулируется конституционными нормами. Все учебные заведения, независимо от формы собственности обеспечивают знание и развитие казахского языка как государственного, а также изучение русского языка в соответствии с государственным общеобязательным стандартом для каждого уровня образования¹⁹.

В 1996 году Президентом Республики Казахстан было дано поручение о приеме на каждую специальность государственных высших учебных заведений представителей национальных меньшинств по 10 % квоте. В 1999 году квотирование было отменено в связи с введением новых правил поступления в ВУЗы, основанных на тестировании, однако за четыре года действия квоты в ВУЗы страны поступило около 7,8 тысячи молодежи разных национальностей, что явилось серьезным сдерживающим фактором миграции из Республики, а также создания многонационального интеллектуального потенциала.

В статье 14 Конституции РК также закреплено равенство всех перед законом и судом. Равенство всех перед законом и судом уточняется через конституционные установления о том, что никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам²⁰. Это положение Конституции Республики Казахстан полностью соответствует принципам, закрепленным в международных правовых актах, согласно которым каждый человек должен обладать всеми правами и свободами независимо, в частности, от расы, цвета кожи, национального и социального происхождения. Такое требование содержится в статье 2 Всеобщей декларации прав человека, статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, статье 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Пункт 2 статьи 39 Конституции РК устанавливает, что «признаются неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное согласие»²¹. В связи с этим, в частности, не допускается создание партий на основе расовой, этнической и религиозной принадлежности.

Таким образом, период 1995-1996 годов характеризуется двумя этапными моментами для формирования современной эффективно работающей модели межнационального и межконфессионального согласия в Республике Казахстан. Речь идет о создании Ассамблеи народа Казахстана как кон-

19. Там же. С.52

20. Там же. С.49.

21. Конституционное право Республики Казахстан / Сост. Ащеулов А. Т.. — Алматы: КазГЮА, 2001.С. 21.

сультативно-совещательного органа при Президенте РК и принятии Конституции 1995 года, закрепившей ключевые элементы объединения всех этносов, проживающих в стране, в единую и сплоченную общность.

Об эффективности предпринятых в этот период мер красноречиво свидетельствуют данные статистики. Так, в 1996 году число выезжавших из Казахстана русских сократилось по сравнению с наиболее негативным в этом отношении 1994 годом в 3,2 раза²². Это обстоятельство следует объяснять также устойчивыми темпами социально-экономического развития Казахстана в середине 1990-х гг. и сохранением относительной политической стабильности.

Таким образом, на протяжении 1991-1996 годов были сформированы основы законодательно-нормативного регулирования межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Казахстан. Следует учитывать, что проводимые преобразования были вписаны в общий контекст процесса демократизации общественно-политической жизни государства. В то же время, новая политическая модель в силу различных внутренних и внешних факторов в тот период не могла быть достаточно устойчивой и эффективной. Преобразования начала 1990-х годов носили во многом подготовительный характер, и были призваны стать базой для дальнейшего институционального и законодательного развития казахстанской модели межэтнического взаимодействия.

Литература

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998. С. 76.
2. Калетаев Д. Казахстан – страна, устремленная в будущее. Фактор национального лидера. Астана, 2009. С. 43.
3. Конституционное право Республики Казахстан / Сост. Ащеулов А. Т.. — Алматы: КазГЮА, 2001. С. 21.
4. Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства // Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. Из докладов, выступлений, и статей Президента Республики Казахстан. – Алматы: Казахстан, 1996. – С. 103-111.
5. Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан — Алматы: Жеті жарғы, 1998. — 59-60 с.
6. Выступление Назарбаева Н.А. на Первом Форуме народов Казахстана. Декабрь 1992 г. [Электронный ресурс] URL: www.akorda.kz (дата обращения 12.12.2012)
7. Доклад Президента РК Н.А. Назарбаева на 3 сессии Ассамблеи народов Казахстана. Общественное согласие - основа демократического развития Казахстана. Алматы, 29 апреля 1996 года. www.akorda.kz. [Электронный ресурс] URL: www.akorda.kz (дата обращения 12.12.2012)
8. Базовый доклад о ситуации с правами человека в Республике Казахстан. [Электронный ресурс] URL: <http://www.unesco.kz/cgi-bin/library> (дата обращения 11.12.2012)

22. Базовый доклад о ситуации с правами человека в Республике Казахстан. [Электронный ресурс] URL: <http://www.unesco.kz/cgi-bin/library> (дата обращения 11.12.2012)

ЭКСПЕРТНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Рябова Е. Л.

*доктор политических наук,
главный редактор журнала «Этносоциум
и межнациональная культура»*

Экспертное заключение об апробации научных трудов И.Б. Байханова

Выдающийся испанский философ и социолог Хосе Ортега-и-Гассет заметил, что «прочность и процветание демократий – какого бы типа и степени они ни были – зависят от ничтожной технической детали: от процедуры выборов. Все остальное – второстепенно»¹. С этим утверждением сложно спорить. Однако в словах философа нельзя не видеть того, что, во-первых, прочность демократии не тождественна ее процветанию, а, во-вторых, демократии отличаются по типам и степени. Поэтому так важно обращать внимание на некие моменты, из которых складывается общая платформа демократии. К таковым, безусловно, относятся выборы. Из этого следует исключительная важность политологического анализа избирательного процесса, взятого в совокупности его исторической динамики и рассмотренного на широчайшем страновом массиве. Такое совмещение историко-политологического и социально-геополитического ракурсов исследования особенностей избирательного процесса как формы политического диалога отличает работы Исмаила Байханова, посвященные анализу различных политологических аспектов выборов.

И. Байханов родился в 1967 г. в селе Беной-Ведено, Ножай-Юртовского района, ЧИАССР. В 1991 г. он окончил филологический факультет Чечено-Ингушского государственного университета по специальности «Филолог. Преподаватель русского языка и литературы, чеченского языка и литературы». И в том же году принят на работу учителем в Беной-Веденскую среднюю школу, где проработал почти десять лет, прежде чем перешел на государственную службу. С августа 2000 г. по ноябрь 2004 г. - работа в Правительстве Чеченской Республики, где Байханов занимал различные должности – от главного специалиста Комитета по делам религий до помощника заместителя Председателя Правительства Чеченской Республики - руководителя Аппарата Президента и Правительства Чеченской Республики. В 2004 г. окончил заочное отделение Института финансов и права в Махачкале по специальности «Юриспруденция» и в том же году прошел переподготовку в Северо-Кавказской академии государственной службы

1. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // http://krotov.info/library/15_o/rt/ega_01.htm.

по программе «Государственное и муниципальное управление», а в апреле 2007 г. защитил кандидатскую диссертацию. В декабре 2004 г. Исмаил Байханов был избран Председателем Избирательной комиссии Чеченской Республики. Неоднократно участвовал в работе миссий иностранных наблюдателей на выборах в зарубежных странах. Все это время он вел преподавательскую работу в университетах Грозного, где читал курсы, связанные с избирательным процессом, избирательным правом, электро-альной культурой.

В наше время, когда фактор персонального жизненного пути начинает играть все большую роль в определении национальной перспективы, такое совмещение госслужбы с преподавательской практикой можно считать одним из залогов успешной системной модернизации, которая должна вывести Российскую Федерацию к новым историческим рубежам и горизонтам развития. Ни одна концепция модернизации не может быть успешно реализована без подготовки кадров, готовых осуществлять активное воздействие на социальные и политические процессы в государстве. Но такие кадры должны получать информацию во время своего обучения от лиц, который прямо или опосредованно вовлечены во властные отношения, в разработку и реализацию политико-управленческих решений, особенно если эти решения касаются вопросов демократического развития общества.

Есть и еще один значимый аспект актуализации тематики научных разработок И. Байханова в политической практике. Он состоит в усилении социальной апатии и самоустранения некоторых слоев российского общества от политического участия. В результате такой апатии именно выборы превращаются в политический институт, который принимает на себя функции многих других политических институтов, становятся знаковым инструментом социальной модернизации. А активное политическое участие избирателей можно рассматривать как залог проявления заинтересованности гражданского общества в процессах обновления и развития государства.

Выборы фиксируют принятие или неприятие гражданским обществом предлагаемых властью и различными объединениями или индивидуумами преобразований, которые необходимо осуществить на пути становления новой российской государственности, развития экономической, социальной и духовной сферы жизни общества. Так, уже в ходе избирательной кампании выдвигаются задачи поиска оптимальной модели взаимодействия общества и власти.

Обращение к истории российских попыток модернизации показывает, что в нашей стране этот опыт выверки модернизационного курса в момент выборов является очень незначительным по времени своего существования.

Ни в модернизационном курсе Петра I, ни в большевистской модернизации не было выраженного стремления власти легитимировать этот процесс во время выборов. Однако в конце XX столетия такая связь выборов и модернизации стала носить императивный характер. Только она позволяет выносить на суд общественности те недостатки и извращения, которые присущи государственной бюрократии, снижать риски неоднозначного и противоречивого влияния государственной бюрократии на политическую систему.

Анализируемый И. Байхановым материал о выборах в России и в зарубежных странах подтверждает значимость установок и иных личностных структур, сложившихся в процессе политической социализации, для политического выбора в самом широком его понимании. Такой выбор для каждого конкретного индивида, периодически становящегося избирателем, на самом деле только маркируется значком в избирательном бюллетене, а на практике почти никогда не бывает единовременным политическим актом. Он оказывается важным периодом в развертывающейся на протяжении всей жизни человека картины его политического участия. Такой период может иметь разную длительность, а формы политического участия также могут быть многообразными. Однако именно выборы позволяют замечать отличие стадий в этом дискретном процессе изменений личностной и массовой политической ориентации. И чем резче контрасты в экономических, социальных, политических и культурных реалиях отдельных этапов исторического развития, тем большей оказывается когнитивная и интеллектуальная нагрузка на процесс выбора, который теряет автоматизм, свойственный политическому выбору индивида в стабильной ситуации. Поэтому избирательный процесс превращается еще и в площадку социологического анализа состояния социума.

В этом ракурсе И. Байханов анализирует интерес, который проявляют к выборам граждане Чеченской Республики, выражая стремление не просто участвовать в них, выдвигая кандидатов, агитируя за них и голосуя, но и контролировать сам ход выборов. Хотя согласно вступившим в силу 7 декабря 2006 г. поправкам в Закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» порог явки избирателей на выборах в России отменен², многими наблюдателями и экспертами именно этот показатель воспринимается как интегрированный индикатор политической активности. Вызывает дискуссии и вопрос, почему избиратели Чеченской Республики демонстрируют

2. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации (с изменениями на 25 июля 2011 года) // <http://docs.kodeks.ru/document/901820138#>

исключительно высокий уровень явки на протяжении последних лет. Байханов проводит детальный анализ явки избирателей на участки для голосования в региональном ракурсе и историко-культурном контексте, основанный на результатах проведенных им социологических исследований.

Учет региональной и историко-культурной специфики Чеченской Республики позволил ему написать своего рода «алгоритм» расчета явки избирателей. Для расчета «алгоритма» явки на выборах были классифицированы социальные категории избирателей в зависимости от занятости, рода деятельности. В качестве основных категорий избирателей, оказывающих наиболее существенное влияние на уровень явки, были выделены несколько групп: государственные и муниципальные служащие; работники образования; работники здравоохранения и социальных услуг; молодежь и студенчество; кандидаты на выборах; пенсионеры и лица на социальном обеспечении; избиратели, голосующие впервые; верующие. Кроме того, исследование уровня активности избирателей невозможно было осуществить без учета специфических региональных и культурно-цивилизационных особенностей, которыми в Чеченской Республике выступают сильные семейно-родовые узы и многодетность чеченских семей; древние традиции общинного самоуправления (Мехк-кхел) на основе всеобщих выборов; высокий уровень социальной коммуникации; пассионарность населения; религиозность населения и сильное влияние духовенства. Все эти факторы определяют высокий уровень социальной коммуникации чеченцев, способствуют эффективной информационно-разъяснительной деятельности избирательных комиссий и быстрой «мобилизации» электората, в результате чего и появляются столь показательные цифры по явке избирателей.

Опыт проведения выборов в Чеченской Республике может служить доказательством того, что наличие существенной части людей, которые вообще никогда не имели определенной политической ориентации, относились к так называемому политическому «болоту», не является обязательным. Однако если представители такого «болота» не подвергаются воздействию разного рода идейно-политических манипуляций, то при наличии политически ангажированного большинства населения задачи совершенствования избирательных технологий формулируются шире и простираются далеко за пределы избирательного процесса и электоральной культуры. Выборы, становясь результатом взаимодействия факторов социально-культурной, политической и экономической реальности с потребностями и мотивами граждан, выражающихся в их социальных ожиданиях, превращаются в устойчивый компонент политической системы, отличающий одно государство от другого не в меньшей

степени, чем его национально-культурные или социально-экономические индикаторы.

Это позволяет говорить о том, что научные труды И. Байханова имеют несомненную значимость с теоретической точки зрения, давая возможность расширить знания о связи политической практики, в частности, в избирательный период, с теорией демократии, постоянно развивающейся в разнообразных концептуальных прочтениях. Какими бы отличными друг от друга ни были данные почтения, все они оказываются востребованными для того, чтобы понять, в чем состоит суть глобальных процессов, в частности глобальных электоральных процессов, накрывающих разные страны и континенты волной, в которой четко различимы схожие сюжеты и поведения властей, и требований избирателей, и выдвижения партийных программ независимо от места действия. Все это указывает на наличие в нашем многослойном геополитическом мире слоя, представляющего собой электоральное пространство, периодически попадающего в «спящий режим», который становится все короче, ибо выборы в мире, взятые в совокупности национальных практик, приобретают перманентный характер.

И. Байханов – известный специалист в области избирательных технологий. Он является автором монографий: «Электоральные формы политического участия в условиях глобализации» (2007), «Избирательный процесс: форма политического диалога в условиях глобализации» (2011); учебного пособия «Избирательный процесс в условиях глобализации» (2012), многих статей, опубликованных в ведущих рецензируемых изданиях. Положительные отзывы получали его выступления на крупных научных мероприятиях, становясь отправной точкой последующих дискуссий.

Все позволяет говорить не только о глубоком научном осмыслении И. Байхановым сути и перспектив развития избирательных технологий, но и о достаточно широком уровне апробации результатов его научных разработок.

Аннотации

Радченко А. Ф.

Политические границы молодежного возраста

В статье подробно рассмотрена размытость определений термина «молодежь» в политическом контексте, указана амплитуда «плавающих границ» в различных документах федерального значения.

Ключевые слова: возраст, молодежь, политика, документы.

The political boundaries of the young age

In the article in detail, the vagueness of definitions of the term «youth» in a political context, specified amplitude «floating borders in various documents of Federal significance.

Key words: age, young people, policy documents.

Исаков А. Л.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ

Статья посвящена проблеме влияния политической элиты на архаизацию политических процессов в современном российском обществе. Даются определения понятий «элита», «политический процесс». Автор убедительно доказывает, что элита России в наши дни не заинтересована в реальном осуществлении модернизации. Инерционный путь развития дает возможность политической элите страны реализовывать свои экономические и политические интересы. Стремления правящих кругов идут в разрез с интересами основной части населения.

В создавшейся ситуации необходимо формирование «элиты развития», то есть новой элиты, способной осуществить модернизацию. Для этого важно создать конкурентную политическую среду, которая будет способствовать постепенному изменению власти.

Важным инструментом образования конкурентной среды должна стать оппозиция. В настоящее время оппозиционные силы занимают антиправительственную и антигосударственную позицию, они не настроены на диалог с властью. В свою очередь, политическая элита также не готова признать в оппозиции полноправного оппонента. Выработка принципов взаимодействия, диалог различных политических сил в обществе создаст ту конкурентную среду, которая сформирует новую элиту, способную реально осуществить модернизацию России.

Ключевые слова: политическая элита, политический процесс, конкурентная среда, модернизация, консервативный сценарий, клановая структура, инерционное развитие, оппозиция, элита развития.

Article is devoted to a problem of influence of political elite on an arkhazation of political processes in modern Russian society. Definitions of the concepts «elite», «political process»

are given. The author convincingly proves that the elite of Russia isn't interested today in real implementation of modernization. The inertial way of development gives the chance to political elite of the country to realize the economic and political interests. Aspirations of ruling circles go to a section with interests of the main population.

In the created situation formation of «development elite», that is the new elite, capable to carry out modernization is necessary. It is for this purpose important to create the competitive political environment which will promote gradual change of the power.

The important instrument of formation of the competitive environment article opposition has to. Now opposition forces take an antigovernmental and antistate position, they aren't adjusted on dialogue with the power. In turn, the political elite also isn't ready to recognize in opposition of the full opponent. Development of the principles of interaction, dialogue of various political forces in society will create that competitive environment which will create the new elite, capable to accept new and really to carry out modernization of Russia.

Key words: political elite, political process, competitive environment, modernization, conservative scenario, clan structure, inertial development, opposition, development elite.

Морозова И. С.

**Индивидуализированное общество
как диагноз нашего времени**

В статье даются основные характеристики нового типа социума с позиции концепции индивидуализированного общества З. Баумана.

Ключевые слова. Индивидуализированное общество, глобализация, функции культуры, девальвация пространства, краткосрочная ментальность, деинсталляция традиционной этики, государство всеобщего благосостояния.

**Morozova Irina Sergeevna. Individualized society is
a diagnosis of our time**

The article gives the main characteristics of the new type of society with the positions of the concept of individualized society by Z. Bauman.

Keywords: Individualized society, globalization, functions of culture, devaluation of the space, short-term mentality, uninstalling the traditional ethics, the welfare state.

Редькин Н. Н.

Современные технологии в рекламной анимации

В статье рассмотрены образцы рекламного видео стран Востока и Запада, в которых присутствуют элементы анимации и ролики, представляющие собой анимационные произведения без использования натурального видео. Определены недостатки отечественной рекламы в этой области, установлена целесообразность применения нестандартных технологий при создании подобной рекламы.

Ключевые слова: дизайн, анимация, реклама, технологии, рекламное видео, Россия

Actual technologies in animated advertising

The article takes in examples of commercials as in the West, as the East. Some of them contain elements of animation and video, others are animated works, without the use of real footage. It provides shortcomings of Russian advertising in this area, and defines advisability using a non-standard technologies.

Keywords: design, animation, advertising, technologies, commercials, Russia

Ефремова И.В.

**Федеративные аспекты политики государства в с
фере труда на современном этапе**

В статье анализируются федеративные аспекты политики Российского государства в сфере труда на современном этапе.

Ключевые слова: политика, государство, труд, трудовые отношения, федеративные отношения.

Рыжов С. Д.

**Просветительская деятельность Постоянной комиссии
по техническому образованию Русского технического общества**

Работа анализирует Просветительскую деятельность Постоянной комиссии по техническому образованию Русского технического общества (РТО), ее роль в развитии общего и профессионально-технического образования и подготовке квалифицированных кадров для промышленности в России во второй половине XIX-начале XX вв.

Ключевые слова: Просветительская деятельность, Русское техническое общество, Постоянная комиссия, общее и техническое образование, квалифицированные кадры.

**Educational activities of the Standing Committee for Technical Education Russian
Technical Society**

The work analyzes the outreach activities of the Standing Committee for Technical Education Russian Technical Society (РТО), its role in the development of general and vocational education and skills training for industry in Russia in the second half of the XIX-early XX centuries.

Keywords: Educational activities, Russian Technical Society, Standing Committee, general and technical education, skills.

Нигматуллина Т. А.

**Трансформация института семьи
в современном мире: мировые и российские тенденции**

В статье рассматриваются социокультурные изменения, происходящие в семейно-брачной и гендерной сферах, фамилистическая компетентность молодежи, модели конструирования социокультурного пространства детства. Предлагаются гуманитарные

технологии, способствующие продвижению молодежи в интеллектуальной, инновационно-технологической и культурной областях.

Ключевые слова: семейные ценности, институт семьи, социокультурная картина мира, потенциал учебных заведений, социальные проекты.

The article is devoted to the sociocultural changes happening in family and marriage and gender spheres, family competence of the youth, models of formation of sociocultural space of childhood. The humanitarian technologies promoting the youth in the intellectual, innovative and technological and cultural areas are considered.

Keywords: family values, family institute, sociocultural picture of the world, capacity of the educational institutions, social projects.

А. В. Андреев

«Публичная политика Online» и Online-публичность

В статье автором рассматриваются проблемы изменения содержания и характера публичной политики вследствие распространения современных информационных технологий. В число таких проблем автор включает исчерпание ряда функций традиционных медиа, а также необходимость формирования качественно новых форм социально-политического взаимодействия на базе горизонтальных сетевых связей. По мнению автора, публичная политика Online стала сегодня объективной реальностью, и требует к себе соответствующего внимания основных участников современного политического процесса. Формирование политических резонансов является важным элементом современной Online-публичности и создает принципиально новые возможности для формирования политики государства в современных условиях.

Ключевые слова: публичная политика, Online-публичность, масс-медиа, социально-политическое взаимодействие, политические резонансы.

Public Policy Online and Online-publicity

The article considers problems of change of the maintenance and character of a public policy because of distribution of modern information technologies. The author includes in number of such problems of some functions of traditional media, and also necessity of formation of qualitatively new forms of socio-political interaction at the basis of horizontal network communications. According to the author, Public Policy Online became today an objective reality, and demands to itself corresponding attention of the basic participants of modern political process. Formation of political resonances is an important element of modern Online-publicity and creates essentially new possibilities for a policy-making of the state in modern conditions.

Keywords: the public policy, Online-publicity, mass media, socio-political interaction, political resonances.

Осипова О. В.

**Молодежь Арктической зоны Якутии: миграционные намерения
(по результатам социологического исследования)**

Статья посвящена анализу миграционных намерений молодежи Арктической зоны Якутии. Автор приводит данные социологического исследования проведенного в апреле-мае 2013 года в двух районах Арктической зоны Якутии. В статье приведен сопоставительный анализ современной миграционной обстановки и миграционных намерений молодежи.

Ключевые слова: молодежь, миграционные намерения, миграция, арктическая зона, Якутия.

**Youth of the Arctic zone of Yakutia: migratory intentions
(by results of sociological research)**

Article is devoted to the analysis of migratory intentions of youths of the Arctic zone of Yakutia. The author demonstrate data of sociological research conducted in April-May, 2013 in two districts of the Arctic zone of Yakutia. The comparative analysis of a modern migratory situation and intentions to migration youths is provided in article.

Key-words: youth, migratory intentions, migrations, Arctic zone, Yakutia.

Данакин Н.С.

Ярмош Т.С.

**Атрибутивные переменные жилой среды
как социокультурного феномена**

Строительный бум, переживаемый современной Россией, требует выявления значимых для населения признаков (атрибутов) жилой среды, которые должны служить ориентирами для архитекторов и строителей при проектировании и застройке жилых массивов современных городов. В числе атрибутивных переменных жилой среды выделены и рассмотрены: территориальность, масштаб, степень разделённости, границы, центричность, степень открытости/закрытости, персонифицированность, идентификационная значимость, ценность, качество, комфортность, стабильность/нестабильность.

Ключевые слова: жилая среда, среда обитания, атрибуты, модель, территориальность, границы, идентификация, комфортность.

Attributive variables of living environment as social and cultural phenomenon

The construction boom being experienced by modern Russia, requires the identification of significant characteristics (attributes) of living environment for population, which should serve as benchmarks for architects and builders in the design and construction of residential areas of modern cities. Among the attributive variables of living environment are identified and addressed: territoriality, scale, the degree of separation, borders, centricity, the degree of openness / closeness, personification, the identification significance, value, quality, comfort, stability / instability.

Keywords: living environment, residential areas, attributes, model, territoriality, borders, identity, comfort.

Нигматуллина Т.А.

**Реализация государственной молодежной политики в современной России
и критерии её эффективности**

Роль государственной молодежной политики в Российской Федерации возрастает с каждым годом. Это объясняется повышением значимости человеческого потенциала в решении государственных задач, что является стратегически-приоритетным направлением развития любой модернизирующейся страны. В данной статье исследуются проблемные аспекты выделения и ранжирования критериев эффективности государственной молодежной политики в современной России.

Ключевые слова: политология, молодёжь, государственная молодёжная политика, критерии эффективности, индекс, оценка.

Абильдинов А. А.

**Интеграционный потенциал приграничного сотрудничества
России и Казахстана**

В данной статье речь идет об интеграционном потенциале России и Казахстана путем развития приграничного сотрудничества. Дается краткий обзор термина «приграничное сотрудничество» и анализируется сложный процесс его развития в постсоветский период.

Ключевые слова: интеграция, Россия и Казахстан, приграничное сотрудничество, приграничные территории, двухсторонние соглашения.

In this article the question is about the integration capacity of Russia and Kazakhstan by development of cross-border cooperation. The short review of the term «cross-border cooperation» is given and difficult process of its development during the Post-Soviet period is analyzed.

Keywords: integration, Russia and Kazakhstan, cross-border cooperation, border territories, bilateral agreements.

Бирюков С. В.,

Рябова Е. Л.

**ГЕРМАНИЯ: КАМПАНИЯ ПО ВЫБОРАМ В БУНДЕСТАГ И
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ**

Данная статья представляет собой исследование современного состояния германской политической и партийной систем. Значительное внимание в статье уделено рассмотрению возможного влияния фактора «кризиса традиционных партий» на политическую ситуацию в стране. Цель работы – раскрыть возможную роль старых и новых политических партий в преодолении современного кризиса политической системы Германии.

Ключевые слова: политические партии, политическая система, партийная система, многопартийность, кризис политической и партийной систем.

**Germany: The campaign for the election to the Bundestag
and the transformation Party System**

This article is about the study of the current situation in German Politics and Party System. Much attention is given to consideration of the possible influence of the factor of the «Crisis of traditional Parties» on the political situation in the country. The research objective is to reveal the possible role of old and new political parties for overcoming the current crisis of German Political System.

Keywords: political parties, the political system, the party system, multi-party system, the crisis of political and party systems.

Ивакин Г. А.

**Монархические организации русского зарубежья
в 1917-начале 1920-х гг.: в поисках единства**

В статье представлен анализ становления и деятельности монархических организаций в эмиграции после революционных событий 1917 г. в начале 1920 гг. Прослеживается преемственность черносотенных организаций императорской России и эмигрантских монархических движений, рассматриваются их основные духовные и светские организации, их деятельность. На основе анализа основных событий связанных со становлением и деятельностью монархических организации делается вывод о том, что уже на этом этапе противоречия между основными их течениями не позволяли достичь необходимой консолидации.

Ключевые слова: Черная сотня, Всезаграничный Церковный Собор, Высший монархический совет, монархические организации в эмиграции, монархизм.

Терновая Л.О.

Круизная модель социума

Понять закономерности формирования межличностных отношений, на которых строится та или иная социальная общность, можно с помощью различных естественных и искусственных моделей. Одной из них выступает микросоциум морских круизов, где проявляется практически весь набор социальных ролей, что позволяет их анализировать в качестве модели социального поведения.

Ключевые слова: социум, социальная модель поведения, социальные роли, круизы, круизные компании.

Cruising model of the society

Abstract: We can use a variety of natural and artificial models for the understanding the patterns of interpersonal relations, which is based on one or another social group. One of them demonstrates a micro society of sea cruises that almost the entire set of social roles allowing us to analyze a model of social behavior are experiencing.

Keywords: society, the social model of behavior, social roles, cruises, cruise companies.

Якушева Ю. В.

**Государственная политика в сфере этнической интеграции
в Республике Казахстан (1991-1996 гг.)**

В статье рассмотрены основные этапы формирования национального законодательства в сфере этнической интеграции и конфессиональных отношений в Республике Казахстан. В результате анализа политико-правового регулирования межэтнической сферы республики в первые годы независимости РК выявлены основные особенности формирования и развития казахстанской модели межнационального взаимодействия.

Ключевые слова: государственная национальная политика, межэтнические отношения в Казахстане, межнациональные конфликты на постсоветском пространстве.

**State policy in the sphere of ethnic integration in the Republic
of Kazakhstan (1991-1996 гг.)**

The article describes the main stages in the formation of national legislation in the field of integration of ethnic and confessional relations in the Republic of Kazakhstan. An analysis of the political and legal regulation of the sphere of inter-ethnic republic in the early years of independence, Kazakhstan identified the main characteristics of the formation and development of the Kazakh model of interethnic interaction.

State national policy, ethnic relations in Kazakhstan, ethnic conflicts in the former Soviet.

Алтуфьев Д.Ю.

Транзит идентичности

В статье дан критический анализ процесса перехода идентичности населения СССР/РФ в связке и сравнении с понятием демократического транзита.

Ключевые слова: демократия, государственная и гражданская идентичность, политическая нация, этническое самосознание, консолидация общества, русское национальное ядро, советский человек.

Key words: democracy, the state and civil identity, political nation, ethnic identity, consolidation of society, the Russian national core, the Soviet people.

The Transit identity

In the article the author gives a critical analysis of the transition identity of the population of the USSR/Russian Federation together and compared with the notion of a democratic transition.

Захаров В.М.

Компетентностный подход к управлению воспроизводством кадров государственных и муниципальных служащих.

Раскрыто содержание компетентностного подхода к управлению воспроизводством кадров регионального управления, получившего апробацию в Белгородской области. Данный подход предусматривает следующие шаги (этапы): разработка профиля (модели) профессиональных компетенций управленческих кадров (государственных

и муниципальных служащих); оценка их профессиональной компетентности; повышение профессиональной компетентности. Разработке профиля (модели) профессиональных компетенций (применительно к конкретным должностям) предшествуют формирование прототипа компетенций и построение модели компетенций.

Ключевые слова: кадры, воспроизводство, управление, государственное управление, муниципальное управление, профессиональная компетенция, профессиональная компетентность, компетентностный подход.

Competence-based approach to the management of reproduction of state and municipal servants staff

It discloses competence-based approach to the management of reproduction of regional management staff which has received approbation in Belgorod region. This approach involves the following steps: development of profile (model) of professional competence of management personnel (state and municipal servants), evaluation of their professional competence, improving professional competence. Development of profile (model) of professional competence (applied to specific positions) precede the formation of competencies and building a prototype model of competencies.

Keywords: personnel, reproduction, management, public administration, municipal administration, professional competence, professional competency, competence-based approach.

Бабаева З.М.

«Новые бедные»: смена имущественной или ментальной парадигм?

В статье рассмотрены причины появления «новых бедных» как особой социальной группы, отражающей кризисные явления экономически развитых обществ. Не менее важно, что представители данной социальной группы вырабатывают отличный и от традиционных бедных, и от традиционных богатых взгляд на мир. Однако эта картина мира не способствует формированию их социальной идентичности. Это можно считать основанием временности данного статуса и способности государства в процессе модернизации уменьшить численность «новых бедных».

Ключевые слова: общество, социальное неравенство, новые бедные, теория справедливого мира, модернизация.

“New poor”: change the property or mental paradigms?

This article examines the causes of the «new poor» as a particular social group, reflecting the crisis of the economically developed societies. It is equally important that the representatives of this social group produce different from traditional the poorest and the traditional rich the view of the world. However, this view of the world is not conducive to the formation of their social identity. This can be considered as the base on the temporary of their social status and capacity of the state to reduce the number of «new poor» in the process of modernization.

Keywords: society, social inequality, the “new poor”, the theory of a just peace, modernization.

Варсонофьев В.В.

**Теория и методология формирования национальной идеологии
русской армии начала XX века.**

Теория и практика механизмов сплачивания армии посредством национальной идеологии начала XX века и особенно периода Первой мировой войны явно политизированы и характерны тем, что к нетерпимости классово-партийной прибавилось обострение национальной ненависти, частично имевшее место в исторически сложившихся взаимоотношениях между различными национальностями.

Ключевые слова: механизмы формирования национальной идеологии; национально-психологических особенности; патриотизм; цели войны и народ; разноплеменность армии; разноязычие, разность веры и сплоченность войск; национальный дух; антипатриотизм; нравственная энергия военнослужащих; национальная психология; политические аспекты национальной идеологии; гибкость механизмов национальной идеологии; механизм межнационального сближения; причинно-следственные связи национальной идеологии и деградации армии; учет культуры и искусства.

Warsonofev. Theory and methodology for formation of the national ideology of the Russian army in the early XX century. Theory and practice of mechanisms building the army national ideology of the early XX century, and especially during the First world war clearly politicized and characterized by the fact that the intolerance of the class and the party added aggravation of ethnic hatred, partially took place in the historically evolved relations between different nationalities.

Key words: mechanisms of formation of national ideology; national-psychological peculiarities; patriotism; the objectives of the war and the people; the difference of faith and unity for the troops; national spirit; anti-patriotism; moral energy servicemen; national psychology; political aspects of national ideology; flexibility mechanisms of the national ideology; the mechanism of interethnic convergence; the causality of national ideology and the degradation of the army; accounting of culture and art.

Авторы

1. **Дербенёв Ю.С.**, директор и основатель Музея дружбы народов, член Союза журналистов России, член Союза писателей-переводчиков
2. **Алтуфьев Д. Ю.**, заместитель главного редактора Альманах «Казачество», полковник
3. **Варсонофьев В.В.**, кандидат политических наук, докторант РАНХиГС при Президенте РФ, полковник
4. **Ефремова И.В.**, аспирантка РАНХиГС при Президенте РФ
5. **Исаков А. Д.**, доцент кафедры моделирования социальных процессов, кандидат философских наук Южный федеральный университет. E-mail: aris_48@mail.ru
6. **Морозова И. С.**, аспирант кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, заместитель декана факультета менеджмента и государственного и муниципального управления Международного юридического института. E-mail: morozovamis@yandex.ru
7. **Радченко А.Ф.**, докторант кафедры национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, руководитель аппарата Общественной палаты РФ. E-mail: aina_pr@mail.ru
8. **Редькин Н. Н.**, аспирант отделения Дизайна Московского института электроники и математики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (МИЭМ НИУ ВШЭ, MIEM HSE), дизайнер-верстальщик ООО «Издательский дом «Сказочная Дорога». E-mail: knife.nick.25@gmail.com
9. **Рыжов С. Д.**, аспирант Московского педагогического государственного университета, кафедра истории России
10. **Андреев А. В.**, аспирант кафедры политических наук Кемеровского государственного университета. E-mail andreev@gtkr.kuzbass.net
11. **Осипова О. В.**, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, кандидат политических наук. E-mail: Osipovaovr@rambler.ru
12. **Данакин Н.С.**, профессор кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г. Шухова, доктор социологических наук
13. **Ярмош Т.С.**, старший преподаватель кафедры архитектуры БГТУ им. В.Г. Шухова

14. **Нигматулина Т. А.**, директор Башкирского института социальных технологий, докторант РАНХ и ГС при Президенте РФ, кандидат исторических наук, г. Уфа (E-mail: vova-velc@yandex.ru).
15. **Абильдинов А. А.**, соискатель кафедры национальных и федеративных отношений
16. **Бирюков С. В.**, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук Кемеровского государственного университета
17. **Рябова Е. Л.**, доктор политических наук, руководитель Издательства «Этносоциум»
18. **Ивакин Г. А.**, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории российской государственности, заместитель начальника Учебно-методического управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: ivakin@rane.ru
19. **Терновая Л.О.**, доктор исторических наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ. E-mail: 89166272569@mail.ru
20. **Якушева Ю. В.**, аспирант кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: yu-yakusheva@mail.ru
21. **Бабаева З. М.**, кандидат философских наук, сотрудник кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
22. **Захаров В.М.**, кандидат социологических наук, Директор института управления Белгородского государственного университета

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.

2. Объем материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.

3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.

4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.

5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.

6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС**

**НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:**

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ» ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:**

- создание, регистрация, издание и продвижение СМИ по научной тематике;
- издание книг, монографий, авторефератов, учебных пособий;
- помощь и содействие в создании авторефератов и монографий;
- редакционная подготовка (литературное и техническое редактирование), дизайн и вёрстка статей.

Мы уже реализовали такие проекты как международное издание «Этносоциуми межнациональная культура», Альманах «Казачество», международный альманах «Военный эксперт», «История и развитие социума» и многие другие...

Они успешно издаются с постоянной периодичностью и находят своих читателей не только в нашей стране, но и за рубежом.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

Если вам необходимо издать монографию, автореферат — это будет сделано на высоком уровне, и тем тиражом, который нужен вам!

В процесс выпуска книги входят:

- редактирование;
- корректура;
- подготовка электронного макета;
- присвоение ISBN;
- присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- разработка дизайна обложки;
- печать тиража (различными способами: офсет, цифра, ризограф);
- передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- доставка готового тиража по территории РФ.

**По всем вопросам обращаться по тел. (495) 708-30-00,
E-mail: etnosocium@mail.ru, или kazak007@bk.ru.**

Все права защищены. При использовании материала ссылка на журнал «Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах;
- Государственная Дума;
- Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог

ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 47221

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.knigadom.com

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин

Редактор Т.Н. Соловьева

Корректор Ф.Э. Вайс

Дизайн и верстка Н. Э. Бремман

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.

Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л.25,875